

ВЕСТНИК БИСТ

(Башкирского института социальных технологий)

Учредитель:

Образовательное учреждение профсоюзов высшего образования «Академия труда и социальных отношений»

ISSN 2078-9025

№ 4 (37) декабрь 2017

Научный журнал

Издается с 2009 г. Выходит ежеквартально. ПИ № ФС77-34653 от 02 декабря 2008 г.

12+

Серия «ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ»

Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Редакционный совет журнала:

Председатель

НИГМАТУЛЛИНА Танзиля Алтафовна, д-р полит. наук, канд. ист. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

Заместитель председателя

ВЕЛЬЦ Рахиль Яковлевна, канд. филол. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

Члены редакционного совета:

БОЛТЕНКОВА Любовь Федоровна, д-р юрид. наук, профессор (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации)

ВАЛЕЕВ Хайдар Арсланович, д-р полит. наук, канд. юрид. наук, доцент (Центральная избирательная комиссия Республики Башкортостан)

ДАВЛАТОВ Кудрат Камбарович, д-р экон. наук, профессор (Финансово-экономический институт Таджикистана)

ЗАЙНАШЕВА Зарема Гафаровна, д-р экон. наук, профессор (Уфимский государственный нефтяной технический университет)

ИСМАГИЛОВ Наиль Амирханович, д-р экон. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

КУРМАНОВ Альберт Сафуатович, д-р юрид. наук (Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан)

ЛЯНЧЕ (ЛЕБЕДЕВА) Маргарита Леонидовна, д-р полит. наук, профессор (Научно-исследовательский институт проектного менеджмента и инвестиций, Ганновер, Германия)

ЛЯПУНЦОВА Елена Вячеславовна, д-р техн. наук, профессор, председатель Координационного совета МОО «Ассоциация преподавателей высшей школы», советник члена Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации, комитет по социальной политике

МАЛИКОВ Борис Зуфарович, д-р юрид. наук, профессор (Уфимский юридический институт МВД России)

МАТВЕЕВА Любовь Дмитриевна, д-р ист. наук, профессор (Уфимский государственный нефтяной технический университет)

МЕДВЕДЕВ Николай Павлович, д-р полит. наук, профессор (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации)

МИХАЙЛОВА Наталья Вячеславовна, д-р полит. наук, доцент (Российский университет дружбы народов)

МУРАТШИН Фларит Рашитович, д-р юрид. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

НАЗАРОВА Ульяна Анатольевна, д-р экон. наук, доцент (Башкирский государственный университет)

НИГМАТУЛЛИН Ришат Вахидович, д-р юрид. наук, профессор (Уфимский юридический институт МВД РФ)

РАХМАТУЛЛИНА Зугура Ягануровна, д-р филос. наук, профессор (Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации)

СМЕТАНИНА Ольга Николаевна, д-р техн. наук (Уфимский государственный авиационный технический университет)

ТЕРНОВАЯ Людмила Олеговна, д-р ист. наук, профессор (Московский автомобильно-дорожный институт)

ТЮРИН Сергей Борисович, д-р экон. наук, профессор (Ярославский филиал Академии труда и социальных отношений)

ШАЯХМЕТОВ Ульфат Шайхизаманович, д-р техн. наук, профессор (Башкирский государственный университет)

ШМИДТ Вильям Владимирович, д-р филос. наук, профессор (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации)

Редакционная коллегия:

Главный редактор

НИГМАТУЛЛИНА Танзиля Алтафовна, д-р полит. наук, канд. ист. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

Члены редакционной коллегии:

БАСКАКОВ Алексей Тихонович, канд. филос. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

БОЧАРОВА Татьяна Евгеньевна, ответственный секретарь (Башкирский институт социальных технологий)

БЫСТРОВ Александр Ильич, канд. техн. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

ГАЛИЕВА Гульназ Физратовна, д-р экон. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

КУЗНЕЦОВ Игорь Александрович, канд. юрид. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

ХОРОШАВЦЕВА Ольга Петровна, канд. культурол. (Башкирский институт социальных технологий)

Адрес редакции: 450054, г. Уфа, проспект Октября, 74/2

E-mail: vestnikBIST@mail.ru

VESTNIK BIST

(Bashkir Institute of Social Technologies)

ISSN 2078-9025

№ 4 (37) December 2017

12+

«SOCIAL SCIENCES»

Founder:

Educational Institution
of Trade Unions
of higher education,
"Academy of Labour
and Social Relations"

Scientific journal

Published since 2009. Published every three months.
ПИ № ФС77-34653 dated 2nd December, 2008

The scientific journal is included in the list of peer-reviewed scientific publications, which should be published basic scientific results for the degree of Candidate of Sciences, for the degree of Doctor of Science.

Journal Editors

Chairperson

NIGMATULLINA Tanzilya Altafovna, Doctor of Political Sciences, Assistant Professor (Bashkir Institute of Social Technologies)

Deputy chairperson

VELTS Rakhil Yakovlevna, Candidate of Philological Sciences, Assistant Professor (Bashkir Institute of Social Technologies)

Members of the Editorial Board:

BOLTENKOVA Lubov Fiodorovna, Doctor of Juridical Sciences, Professor (The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration)

VALEEV Haidar Arslanovich, Doctor of Political Sciences, Candidate of Juridical Sciences, (Central Election Commission of the Republic of Bashkortostan)

DAVLATOV Kudrat Kambarovich, , Doctor of Economics Sciences, Professor (Financial and Economic Institute of Tajikistan)

ZAYNASHEVA Zarima Gafarovna, Doctor of Economics, Professor (Ufa State Petroleum Technological University)

ISMAGILOV Nail Amirkhanovich, Doctor of Economics (Bashkir Institute of Social Technologies)

KURMANOV Albert Safuatovich, Doctor of Juridical Sciences (Bashkir Academy of Public Service and Management at the Head of the Republic of Bashkortostan)

LYANCHYE (Lebedeva) Margarita Leonidovna, Assistant Professor, Candidate of Political Sciences, Academic Board Chairperson for FPMI, the Head of the Politology and Law Department (Research and Development Institute for Project Management and Investments, Hannover, Germany)

LYAPUNTSOVA Elena Vyacheslavovna, Doctor of Technical Sciences, Professor, Chairman of the Coordination Council of the Association of High School Teachers, advisor of member of the Federation Council of the Russian Federal Assembly, Committee on Social Policy

MALIKOV Boris Zufarovich, Doctor of Juridical Sciences, Professor (Ufa Institute of Law of Ministry of Internal Affairs of Russian Federation)

MATVEYEVA Lyubov Dmitrievna, Doctor of Historical Sciences, Professor (Ufa State Petroleum Technological University)

MEDVEDEV Nikolay Pavlovich, Doctor of Political Sciences, Professor (The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration)

MIKHAYLOVA Natalia Vyacheslavovna, Doctor of Political Sciences (Peoples' Friendship University of Russia)

MURATSHIN Flarit Rashitovich, Doctor of Juridical Sciences, Assistant Professor (Bashkir Institute of Social Technologies)

NAZAROVA Ulyana Anatolievna, Doctor of Economics Sciences, Associate Professor (Bashkir State University)

NIGMATULLIN Rishat Vakhidovich, Doctor of Juridical Sciences , Professor (Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation)

RAHMATULLINA Zugura Yaganurovna, Doctor of Philosophical Sciences, Professor (State Duma of the Federal Assembly of Russian Federation)

SMETANINA Olga Nikolaevna, Doctor of Technical Sciences (Ufa State Aviation Technical University)

TERNOVAYA Lyudmila Olegovna, Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow Institute of Road Traffic)

TURIN Sergey Borisovich, Doctor of Economics, Professor (the Academy of Labour and Social Relations Branch in Yaroslavl)

SHAYAKHMETOV Ulfat Shaykhizamanovich, Doctor of Technical Sciences, Professor (Bashkir State Pedagogical University)

SCHMIDT William Vladimirovich, Doctor of Philosophical Sciences, Professor (The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration)

Editorial Board

Senior Editor

NIGMATULLINA Tanzilya Altafovna, Candidate of Historical Sciences, Assistant Professor (The Bashkir Institute of Social Technologies)

Members Of Editorial Board

BASKAKOV Aleksey Tikhonovich, Candidate of Philosophical Sciences (The Bashkir Institute of Social Technologies)

BOCHAROVA Tatiana Yevgenyevna (Executive Secretary)

BISTROV Aleksandr Ilyich, Candidate of Technical Sciences, Assistant Professor (The Bashkir Institute of Social Technologies)

GALIEVA Gulnaz Fizratovna, Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor (The Bashkir Institute of Social Technologies)

KUZNETSOV Igor Aleksandrovich, Candidate of Juridical Sciences (The Bashkir Institute of Social Technologies)

KHOROSHAVZEVA Olga Petrovna, Candidate of Culturological Sciences (The Bashkir Institute of Social Technologies)

Our address: 74/2 Prospekt Oktyabrya, Ufa, 450054, the Republic of Bashkortostan

E-mail: vestnikBIST@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ ПРЕДПРИЯТИЙ	7
Сидорова Е.Ю., Назарова Н.А. Исследование вопросов проверки таможенной стоимости товаров при проведении сделок между взаимосвязанными лицами (на примере Российской Федерации и зарубежных стран)	7
Тюрин С.Б., Бурыкин А.Д. Параметрическая модель ценообразования	14
Зияева М.Д. Инвестиционные основы развития предпринимательской деятельности в Республике Таджикистан	22
Емельянов С.В. Предпринимательство как одна из основ благополучного развития общества	29
Гатауллин В.З. Закономерности движения показателя «фондоемкость» в строительном комплексе Республики Башкортостан в 1960–1970-е годы.	35
СОЦИОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ	45
Зулькарнай И.У. Об оптимальном размере вузов для повышения уровня российской системы высшего образования	45
Матвеева Л.Д., Хамадеева З.А., Борнеман Е.П. К вопросу о качестве обслуживания в ведущих отелях города Уфы: современное состояние и возможности улучшения	54
Галикеев Р.Н., Лутфуллин Ю.Р., Мурзагалина Г.М. Применение проектного управления для реализации программы развития муниципальных образований региона	61
Буранбаева Л.З., Якшимбетова Г.И. Социально-экономические приоритеты подушевого финансирования здравоохранения	70

Вознесенский И.С.

Первая лига «Время»: российский опыт учета фактора времени
в научной организации труда 76

ИДЕОЛОГИЯ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ 83**Нигматуллина Т.А.**

Молодежь и время: преемственность, возрождение
и реконструкция политических идей 83

Терновая Л.О.

Безработица — угроза превращения молодежи
в «уничтоженное поколение» 89

Парфенова С.Р.

Парадигма института репрезентативности власти
как базового понятия российской политической системы. 94

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВА 100**Кузнецов И.А.**

К вопросу о предмете теории государства и права 100

Хазиева А.Ю.

Содержание над формой — Верховный суд Российской Федерации
о сравнении товарных знаков различной природы. 104

СЛОВО МОЛОДЫМ УЧЕНЫМ. 110**Фролова Ж.В., Ахунова Р.Р., Цинарева А.А.**

Экономический эффект внедрения метода перекрестного обучения работников
и модель оценки эффективности развития персонала 110

Вахитова Р.З., Косарева Ю.М.

Механизм управления мотивацией
муниципальных служащих в условиях кризиса 119

Низамова Г.Х.

Исцеление сделок с пороком формы 125

Трубкулов В.Р.

Международные отношения:
множественность исследовательских позиций 132

Муратшин Т.Ф.

Национально-государственные интересы:
сущность и характерные черты 137

АВТОРАМ 143

CONTENTS

ECONOMICS AND MANAGEMENT OF ENTERPRISES	7
Sidorova E.Yu., Nazarova N.A. Investigation of verification issues of the customs value of goods in conducting transactions between interrelated persons (on the example of the Russian Federation and foreign countries)	7
Tyurin S.B., Burykin A.D. Parametric model of pricing	14
Ziyaeva M.D. Investment basis for business development in the Republic of Tajikistan	22
Emelyanov S.V. Entrepreneurship as one of the bases of the healthy development of society	29
Gataullin V.Z. Regularities in the movement of the indicator "fundamentality" in the construction complex Republic of Bashkortostan in the 1960s–1970s	35
SOCIOLOGY OF MANAGEMENT	45
Zulkarnay I.U. On the optimal size of higher education institutions to improve the level of the russian system of higher education	45
Matveeva L.D., Khamadeeva Z. A., Borneman E.P. To the issue of quality of service in the leading hotels in the Ufa city: current status and opportunities for improvement	54
Galikeev R.N., Lutfullin Yu.R., Murzagalina G.M. Application of project management for implementation of the program of development of municipal formations of the region	61
Buranbaeva L.Z., Akshimbetova G.I. Socio-economic priorities of per capita financing of health	70

Vosnesenskiy I.S.

The first league "Time": russian experience of accounting the factor of time
in the scientific working organization 76

IDEOLOGY AND POLITICAL INSTRUMENTATION..... 83**Nigmatullina T.A.**

Youth and time: continuity, revival
and reconstruction of political ideas. 83

Ternovaya L.O.

Unemployment — the threat of the young people's transformation
in "the destructive generation" 89

Parfenova S.R.

The paradigm of the institute of representativeness of power
as the basic concepts of russian political system. 94

ACTUAL ISSUES OF LAW.....100**Kuznetsov I.A.**

To the question of the subject of the theory of state and law100

Khazieva A.Yu.

Matter prevails manner — the Higher court of the Russian Federation
on comparison of trademarks of different type.104

WORD TO YOUNG SCIENTISTS110**Frolova Zh.V., Akhunova R.R., Tsinareva A.A.**

The economic effect of the introduction of cross-training metod for employees
and the model for measuring the effectiveness of staff development 110

Vakhitova R.Z., Kosareva Yu.M.

Incentive management of municipal employees
under conditions of economic crisis.119

Nizamova G.Kh.

Healing transactions with irregularity in form125

Trubkulov V.R.

International relations:
multivity of research positions.132

Muratshin T.F.

National-state interests:
essence and charateristic features.137

AUTHORS143

ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ ПРЕДПРИЯТИЙ

УДК 339.5:336.244

СИДОРОВА Елена Юрьевна,

доктор экономических наук, доцент, профессор
Департамента налоговой политики и таможенно-тарифного регулирования
Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации, г. Москва
e-mail: ejsidorova@yandex.ru

НАЗАРОВА Наталья Александровна,

кандидат экономических наук, доцент, доцент
Департамента налоговой политики и таможенно-тарифного регулирования
Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации, г. Москва
e-mail: natali328@yandex.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ ВОПРОСОВ ПРОВЕРКИ ТАМОЖЕННОЙ СТОИМОСТИ ТОВАРОВ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СДЕЛОК МЕЖДУ ВЗАИМОСВЯЗАННЫМИ ЛИЦАМИ (на примере Российской Федерации и зарубежных стран)*

В статье рассмотрены отдельные вопросы проведения контроля таможенной стоимости товаров при проведении сделок между взаимосвязанными лицами на основе исследования зарубежного опыта 53 стран, сгруппированных в следующие группы: страны члены ОЭСР, Центральная, Южная Америка, Восточная Европа, Юго-Восточная, Восточная, Южная Азия, Африка, Россия, страны члены Опека, проанализированы вопросы, касающиеся особенностей методики проведения контроля задекларированной таможенной стоимости товаров при сделках с взаимосвязанными лицами. Делается вывод о том, что необходимо разработать и внедрить механизм проверки соответствия задекларированной таможенной стоимости товаров при сделках с взаимосвязанными лицами с данными бухгалтерской отчетности по проверяемым товарам и в обязательном порядке штрафные санкции и иные налоговые последствия в случае обнаружения несоответствия данных, но для этого необходимо наладить он-лайн систему обмена информацией между налоговыми и таможенными органами для подобной проверки. В случае проведения сделок с взаимозависимыми лицами необходимо проводить полную проверку данной операции, так как велика вероятность проведения их не в соответствии с рыночными ценами. Единообразно применять в исследуемых 53 странах пересчет задекларированной таможенной стоимости товаров в стране экспорта в результате применения корректировки в условиях трансфертного ценообразования.

* Исследование проведено в рамках научно-исследовательской работы Финансового университета по теме «Совершенствование национальных правил за трансфертным ценообразованием».

Ключевые слова: таможенная стоимость товара, трансфертное ценообразование, контроль таможенной стоимости товара, взаимосвязанные лица, таможенные платежи, ввозимые товары.

JEL Classification: E 62, H 20, H 21.

Одной из важных проблем при проведении сделок с взаимосвязанными лицами при ввозе товаров в страну является вопрос контроля таможенной стоимости ввозимых товаров, важно понимание возможности и обоснованности применения в Российской Федерации зарубежного опыта по данной тематике.

Поэтому в статье будет исследовано решение отдельных вопросов контроля таможенной стоимости товаров при проведении сделок между взаимосвязанными лицами. Исследование проводится на примере 53 стран, которые сгруппированы по следующим группам:

1. Страны члены ОЭСР: Австралия, Австрия, Бельгия, Великобритания, Канада, Чешская Республика, Дания, Франция, Германия, Венгрия, Ирландия, Италия, Япония, Люксембург, Мексика, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Южная Корея, США, Испания, Швеция, Швейцария, Словакия, Турция, Израиль.
2. Центральная Америка: Коста-Рика, Гватемала.
3. Южная Америка: Аргентина, Бразилия, Чили, Колумбия, Перу, Эквадор.
4. Восточная Европа: Хорватия, Румыния.
5. Юго-Восточная Азия: Индонезия, Малайзия, Филиппины, Сингапур, Таиланд, Вьетнам.
6. Восточная Азия: Китай, Тайвань.
7. Южная Азия: Индия.
8. Африка: Египет, Южная Африка, Кения.
9. Россия.
10. Страны члены Опека: Саудовская Аравия, ОАЭ.

В качестве направлений исследования выделены следующие: при проведении контроля задекларированной таможенной стоимости товаров при сделках с взаимосвязанными лицами проверяют ли таможенные органы соответствие предоставленных данных с данными бухгалтерской отчетности по проверяемым товарам, если обнаруживаются несоответствия этих данных какие налоговые последствия

возможны для налогоплательщика, при проведении контроля уделяют ли таможенные органы повышенное внимание сделкам между взаимосвязанными лицами в части экспортируемых товаров, должна ли быть пересчитана задекларированная таможенная стоимость товаров в стране экспорта в результате применения корректировки в условиях трансфертного ценообразования [1, с. 46].

По вопросу проверки таможенными органами соответствия задекларированной таможенной стоимости товаров при сделках с взаимосвязанными лицами с данными бухгалтерской отчетности и в случае обнаружения несоответствия этих данных — какие налоговые последствия возможны для налогоплательщика.

Начнем исследование с **группы стран-членов ОЭСР**. Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Португалия, Польша, Южная Корея, Турция, Испания, Швеция, Швейцария, Люксембург, Япония, Италия, Израиль, Ирландия, Венгрия, Франция, Дания, Германия, Бельгия, Австрия, Австралия — нет, но при этом в Бельгии, Норвегии на практике эти два значения должны соответствовать друг другу. Существует потенциальный риск того, что налоговые и таможенные органы могут обмениваться информацией и отклонять или вносить поправки в таможенную стоимость или подлежащих налогообложению сумм налогоплательщика. Прямой налог вытекает из принципов учета, в то время как оценка таможенной стоимости товаров следует правилам Европейского Союза. Тем не менее можно ожидать, что значительные расхождения между этими двумя значениями могут привести к расследованию со стороны проверяющего налогового инспектора. Это характерно для Ирландии, Израиля, Турции, Новой Зеландии, Нидерландов, Португалии, где существует потенциальный риск того, что налоговые и таможенные органы могут обмениваться информацией и отклонять или вносить поправки в таможенную стоимость товаров или подлежащих налогообложению сумм налогоплательщика. В Венгрии и Франции данные

задекларированной таможенной стоимости товаров должны соответствовать данным бухгалтерской отчетности, для Чешской Республики предусмотрена та же практика, а в качестве риска для налогоплательщика можно считать отказ в предоставлении корпоративных налоговых льгот и взыскание штрафов, санкций и процентов [3, с. 12].

Подробная практика применяется и в Великобритании и ожидается, что обе стоимости должны соответствовать друг другу, так как законодательство требует, чтобы цены устанавливались по принципу «вытянутой руки». Потенциальный риск состоит в том, что если таможенная стоимость проданных товаров слишком высока, то налогооблагаемая прибыль может быть уменьшена, могут применяться штрафные санкции в размере до 100%, но они могут быть уменьшены путем добровольного раскрытия данных и сотрудничества налогоплательщика с налоговыми органами.

В Мексике и США также задекларированная таможенная стоимость товаров должна соответствовать данным бухгалтерской отчетности и в качестве потенциального риска является отказ в предоставлении корпоративных налоговых льгот. Например, в Чешской Республике, в Словакии предусмотрены риски в случае несоответствия данных таможенных органов и данных бухгалтерской отчетности в виде начисления штрафов.

Центральная Америка. Коста-Рика — данные должны соответствовать, потенциальным риском является расследование одной или обеими службами (налоговой и/или таможенной), для налогоплательщиков Гватемалы потенциальным риском является отказ в предоставлении корпоративных налоговых льгот.

Южная Америка. Для Аргентины данные по ценам не обязательно должны соответствовать, однако, на практике они должны соответствовать друг другу, если найденное несоответствие между ценами подтвердилось, то таможенные органы могут исчислить штраф в зависимости от объема несоответствия и предыдущих взаимодействий компании и налоговых органов. В Перу и Бразилии таможенные органы не проверяют соответствие величины задекларированной таможенной стоимости и данных бухгалтерской от-

четности, поэтому риски для налогоплательщика не предусмотрены.

Для Чили, Колумбии и Эквадора данные должны соответствовать. Потенциальным риском для налогоплательщиков Чили является отказ в предоставлении корпоративных налоговых льгот в Колумбии, и в случае несоответствия данных предусмотрен усиленный контроль со стороны налоговых и/или таможенных органов.

Для стран Восточной Европы, таких как Хорватия и Румыния, таможенные органы не проверяют данные задекларированной таможенной стоимости товаров и данных бухгалтерской отчетности.

Юго-Восточная Азия. Филиппины, Таиланд, Малайзия, Сингапур, Таиланд, Индонезия не применяют проверку соответствия цен в таможенной декларации и бухгалтерской отчетности. Однако в Сингапуре, если таможенные органы выявят значительное различие между этими двумя видами стоимости, налогоплательщик должен будет объяснить данное несоответствие и в случае, если таможенные органы придут к заключению, что заявленная таможенная стоимость товара была занижена, то существует потенциальный риск взыскания дополнительных таможенных пошлин, налогов и штрафов. Во Вьетнаме налоговые и таможенные органы начали сверять свои базы данных. В случае несоответствия между данными задекларированной таможенной стоимости товаров и данных бухгалтерской отчетности, таможенные органы и налогоплательщик должны провести консультацию и разъяснить свою позицию. Результатом может стать взыскание дополнительных пошлин или налогов, но при этом налоговые и таможенные органы не будут автоматически проводить корректировку таможенной стоимости товара.

В исследуемых странах **Восточной Азии**, таких как Китай и Тайвань, соответствия данных не проводят.

В Индии (**Южная Азия**) также не проверяют соответствие данных, однако, на практике обе стоимости должны соответствовать друг другу, при этом в качестве риска для налогоплательщика может стать корректировка цены, а также доначисления таможенной пошлины, процентов и штрафов, если различие в стоимости не может быть подтверждено и объяснено.

Африка. В Кении и Египте соответствие не проверяют, но в случае обнаружения возможен отказ в предоставлении корпоративных налоговых льгот, во всех случаях налоговые органы используют подтвержденную информацию таможенных органов с помощью онлайн-системы.

Для налогоплательщиков Южной Африки данное соответствие проверяют. Таможенные органы ввели форму IT14SD, которая направлена на определение сопоставления себестоимости реализованной продукции с заявленной таможенной стоимостью товаров, при этом любые расхождения должны быть обоснованы, поскольку это относительно новый процесс, неясно, какой потенциальный риск будет, если стоимости не будут соответствовать желательным со стороны налоговых и таможенных органов.

В России подобные соответствия не проверяются.

Страны члены Опек. Саудовская Аравия ввела механизм проверки соответствия цен по данным таможенной декларации и бухгалтерской отчетности. Если есть расхождения, налоговые органы вносят корректировку в налоговую базу, указанную в налоговой декларации. Налоговые органы запрещают вычет для импорта (иностранная покупка), если стоимость, указанная для целей налогообложения, выше, чем заявленная таможенная стоимость товаров. Напротив, налоговые органы введут пред-

полагаемую прибыль, если стоимость импорта (иностранной покупки), заявленная для целей налогообложения, ниже, чем заявленная таможенная стоимость товаров. Подобного механизма нет в налоговом законодательстве ОАЭ.

Таким образом, в 41 (77,35%) из 53 исследуемых стран данного механизма не предусмотрено, в 12 странах (22,65%) механизм применяется. Это говорит о наличии методологической проблемы, которая заключается в отсутствии методологии проверки соответствия задекларированной таможенной стоимости товаров при сделках с взаимосвязанными лицами с данными бухгалтерской отчетности по проверяемым товарам и четкого определения налоговых последствий для налогоплательщика при проведении контроля в случае обнаружения несоответствия задекларированной таможенной стоимости товаров при сделках с взаимосвязанными лицами с данными бухгалтерской отчетности по проверяемым товарам.

Далее было исследовано, какое внимание при проведении контроля уделяют таможенные органы по сделкам между взаимосвязанными лицами в части экспортируемых товаров, влияет ли взаимозависимость лиц на повышенное внимание со стороны органов. Исследование проведено на примере 53 стран, данные сведены в таблицу 1.

Положительно ответили на вопрос о приемлемости цен в качестве основы для определе-

Таблица 1 — Приемлемость цен в качестве основы для определения таможенной стоимости связанными между собой сторонами, которые вовлечены в сделку, областью, которой уделяется повышенное внимание со стороны таможенных органов* [2, 4–7]

Да	Нет	Обычно нет	Все чаще да
Аргентина, Австралия, Австрия, Бельгия, Канада, Китай, Хорватия, Германия, Индонезия, Индия, Израиль, Италия, Кения, Малайзия, Нидерланды, Новая Зеландия, Перу, Польша, Португалия, Россия, Южная Африка, Южная Корея, Таиланд, Турция, Вьетнам.	Чили, Колумбия, Коста-Рика, Чешская Республика, Дания, Эквадор, Египет, Гватемала, Ирландия, Япония, Люксембург, Мексика, Филиппины, Румыния, Сингапур, Словакия, Испания, Швейцария, ОАЭ.	Бразилия, Венгрия, Саудовская Аравия, Швеция, Тайвань.	Франция, Норвегия, Великобритания, США.
25 стран — 47,2%	19 стран — 35,9%	5 стран — 9,4%	4 стран — 7,6%

* Дополнительная информация по исследуемым странам:

1. Колумбия, Коста-Рика — нет, однако, таможенные органы рассматривают таможенные стоимости независимо от того, связаны ли вовлеченные в сделку стороны.

2. В Чешской Республике, однако, трансфертное ценообразование в целом находится под усиленным вниманием со стороны налоговых органов.

ния таможенной стоимости товаров связанными между собой сторонами, которые вовлечены в сделку, областью, которой уделяется повышенное внимание со стороны таможенных органов, 47,17 % стран, нет — 35,85 % исследуемых стран.

В заключении был исследован вопрос о необходимости пересчета задекларированной таможенной стоимости товаров в стране экспорта в результате применения корректировки в условиях трансфертного ценообразования. Данные сведены в таблицу 2.

Позиции стран разделились во мнении, должна ли быть пересчитана объявленная стоимость экспортируемых товаров в стране экспорта в результате применения корректировки в условиях трансфертного ценообразования. Дали положительный ответ и закрепили в своем законодательстве 41,5 % стран, в том числе Российская Федерация, отрицательный — 54,71 %.

Таким образом, можно говорить о необходимости разработки и внедрения механизма проверки соответствия задекларированной

таможенной стоимости товаров при сделках с взаимосвязанными лицами с данными бухгалтерской отчетности по проверяемым товарам, также необходимо предусмотреть механизм приведения в соответствие данных по ценам товаров по данным таможенной и бухгалтерской отчетности. В обязательном порядке необходимо предусмотреть штрафные санкции и иные налоговые последствия в случае обнаружения несоответствия данных по ценам, но для этого необходимо наладить он-лайн систему обмена информацией между налоговыми и таможенными органами для подобной проверки. Также необходимо в случае проведения сделок с взаимозависимыми лицами проводить полную проверку данной операции, так как велика вероятность проведения сделок не в соответствии с рыночными ценами. И последнее, что необходимо применить в исследуемых 53 странах единообразно, это пересчет задекларированной таможенной стоимости товаров в стране экспорта в результате применения корректировки в условиях трансфертного ценообразования.

Таблица 2 — Должна ли быть пересчитана объявленная стоимость экспортируемых товаров в стране экспорта в результате применения корректировки в условиях трансфертного ценообразования [2, 4–7]

Да	Нет	Обычно да	Нет, но не рекомендуется
Аргентина, Чешская Республика, Индия, Ирландия, Израиль, Италия, Кения, Мексика, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Перу, Польша, Португалия, Румыния, Россия, Сингапур, Словакия, Южная Африка, Испания, Швеция, США.	Австралия, Австрия, Бельгия, Бразилия, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Коста-Рика, Хорватия, Эквадор, Египет, Германия, Гватемала, Венгрия, Индонезия, Япония, Люксембург, Малайзия, Филиппины, Саудовская Аравия, Южная Корея, Швейцария, Тайвань, Таиланд, Турция, ОАЭ, Великобритания, Вьетнам.	Дания	Франция
22 страны — 41,5%	29 стран — 54,70 %	1 страна — 1,9%	1 страна — 1,9%

Литература

[1] Оценка фискального эффекта вариантов налоговой реформы до 2019 года // ЕКОНОМІЧНИЙ ЧАСОПИС-XXI. — 2017. — № 3–4. — С. 45–49.
 [2] Решение Коллегии ЕЭК от 20.12.2012 № 283 «О применении метода определения таможенной стоимости товаров по стоимости сделки с ввозимыми товарами (метод 1)» [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=55361#0>
 [3] Совершенствование методов оценки эффективности механизма налогового регулирования Российской Федерации // ЕКОНОМІЧНИЙ ЧАСОПИС-XXI. — 2015. — № 11–12. — С. 10–18.
 [4] Соглашения ВТО по определению таможенной стоимости товаров [Электронный ресурс]. — URL: <http://base.garant.ru/2567514/>

[5] Соглашение между Правительством Российской Федерации, Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Казахстан от 25.01.2008 (ред. от 23.04.2012) «Об определении таможенной стоимости товаров, перемещаемых через таможенную границу Таможенного союза» [Электронный ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_93059/

[6] Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) [Электронный ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/

[7] Федеральный закон от 02.06.2010 № 114-ФЗ «О ратификации Договора о Таможенном кодексе таможенного союза» (последняя редакция) [Электронный ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_101048/

SIDOROVA Elena Yuryevna,

*Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Professor
at the Department of Tax Policy and Customs Tariff Regulation
Financial University under the Government
of the Russian Federation, Moscow
e-mail: ejsidorova@yandex.ru*

NAZAROVA Natalia Alekandrovna,

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor
at the Department of Tax Policy and Customs Tariff Regulation
Financial University under the Government
of the Russian Federation, Moscow
e-mail: natali328@yandex.ru*

**INVESTIGATION OF VERIFICATION ISSUES
OF THE CUSTOMS VALUE OF GOODS IN CONDUCTING TRANSACTIONS
BETWEEN INTERRELATED PERSONS
(on the Example of the Russian Federation
and Foreign Countries)**

The article examines some issues of controlling the customs value of goods in transactions between related parties based on a study of foreign experience of 53 countries grouped in the following groups: OECD countries, Central, South America, Eastern Europe, South-East, East, South Asia, Africa, Russia, the country members of the Wards. Analyze issues related to the specifics of the methodology for controlling the declared customs value of goods in transactions with related persons. It is concluded that it is necessary to develop and implement a mechanism for verifying the conformity of the declared customs value of goods in transactions with related persons with accounting data for the goods under inspection and mandatory penalties and other tax consequences in the event of a discrepancy in the data, but for this it is necessary to establish on-line system of information exchange between tax and customs authorities for such verification. In the case of transactions with interdependent persons, it is necessary to conduct a full verification of this transaction, since it is highly unlikely that they will be carried out in accordance with market prices. It is uniform to apply in the studied 53 countries the recalculation of the declared customs value of goods in the country of export as a result of applying the adjustment in the conditions of transfer pricing.

Key words: *the customs value of goods, transfer pricing, control of customs cost of the goods, interrelated persons, customs duties, imported goods.*

JEL Classification: *E 62, H 20, H 21.*

References

[1] Ocenka fiskal'nogo efekta variantov nalogovoj reformy do 2019 goda [Evaluation of the Fiscal Effect of Tax Reform Options until 2019] // EKONOMICHNIJ ChASOPIS-XXI [ECONOMIC ChASOPIS-XXI]. — 2017. — No. 3–4. — P. 45–49.

[2] Reshenie Kollegii EEK ot 20.12.2012 № 283 "O primenenii metoda opredelenija tamozhennoj stoimosti tovarov po stoimosti sdelki s vvozimymi tovarami (metod 1)" [Decision of the Board of the Eurasian Economic Commission dated 20.12.2012 No. 283 "On the Application of the Method for Determining the Customs Value of Goods at the Value of the Transaction with Imported Goods (method 1)"] [Electronic resource]. — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=55361#0>

[3] Sovershenstvovanie metodov ocenki effektivnosti mehanizma nalogovogo regulirovanija Rossijskoj Federacii [Improvement of Methods for Assessing the Effectiveness of the Mechanism of Tax Regulation of the Russian Federation] // EKONOMICHNIJ ChASOPIS-XXI [ECONOMIC ChASOPIS-XXI]. — 2015. — No. 11–12. — Pp. 10–18.

[4] Soglashenija VTO po opredeleniju tamozhennoj stoimosti tovarov [WTO Agreements on Determining the Customs Value of Goods] [Electronic resource]. — URL: <http://base.garant.ru/2567514/>

[5] Soglashenie mezhdru Pravitel'stvom Rossijskoj Federacii, Pravitel'stvom Respubliki Belarus' i Pravitel'stvom Respubliki Kazahstan ot 25.01.2008 (red. ot 23.04.2012) "Ob opredelenii tamozhennoj stoimosti tovarov, peremeshhaemyh cherez tamozhennuju granicu Tamozhennogo sojuza" [Agreement between the Government of the Russian Federation, the Government of the Republic of Belarus and the Government of the Republic of Kazakhstan dated January 25, 2008 (ed., dated April 23, 2012) "On Determining the Customs Value of Goods Transported across the Customs Border of the Customs Union"] [Electronic resource]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_93059/

[6] Tamozhennyj kodeks Evrazijskogo ekonomicheskogo sojuza (prilozhenie № 1 k Dogovoru o Tamozhennom kodekse Evrazijskogo ekonomicheskogo sojuza) [Customs Code of the Eurasian Economic Union (annex No. 1 to the Agreement on the Customs Code of the Eurasian Economic Union)] [Electronic resource]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/

[7] Federal'nyj zakon ot 02.06.2010 № 114-FZ "O ratifikacii Dogovora o Tamozhennom kodekse tamozhennogo sojuza" (poslednjaja redakcija) [Federal Law No. 114-FL dated June 2, 2010 "On Ratification of the Agreement on the Customs Code of the Customs Union" (last version)] [Electronic resource]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_101048/

УДК 338.517

ТЮРИН Сергей Борисович,

доктор экономических наук, профессор,
директор Ярославского филиала
ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений»
e-mail: jaroslavl@atiso.ru;

БУРЫКИН Алексей Дмитриевич,

доктор экономических наук, профессор,
заместитель директора Ярославского филиала
ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений»
e-mail: burykin.a.d@yandex.ru

ПАРАМЕТРИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ

В настоящей статье авторами обосновывается процесс определения цены на базе калькулирования затрат с использованием параметрических методов быстрой оценки. Для этого в качестве предмета исследования авторами выбран параметрический метод, в основе которого лежит предположение, что между ценами и параметрами (конструктивными, технологическими или эксплуатационными) изделий имеется зависимость, которая может быть определена количественно. Целью исследования авторы ставили доказать преимущества параметрических методов быстрой оценки по сравнению с методами прямого калькулирования затрат. Задачи исследования: обосновать сущность параметрического метода; выявить значение и сущность параметрического ряда; проверить утверждение «что изменения цены в зависимости от изменения технических параметров выражаются в большинстве случаев функцией нелинейного характера»; рассмотреть сущность метода определения цены или себестоимости изделия путем сопоставления с аналогами и метода определения цены или себестоимости изделия на базе разработанных моделей цены для различных типов изделия. В результате проведенного исследования авторы пришли к выводу, что при расчете нагрузки масс изделия, определении трудоемкости изготовления изделия и стоимости собственных работ завода-изготовителя, трудоемкости и стоимости проектирования изделия, трудоемкости и стоимости изготовления специальной технологической оснастки, цены изделия с помощью параметрических методов возможно использование компьютерной программы «COST».

Ключевые слова: параметрический метод, калькулирование затрат, параметры изделия, цена, себестоимость изделия, трудоемкость.

Преимущество параметрических методов быстрой оценки по сравнению с методами прямого калькулирования затрат заключается в том, что они не требуют затрат большого количества труда квалифицированных специалистов, а также длительного времени для расчетов. Кроме того, определить цену на базе калькулирования затрат можно лишь при наличии детальной технической документации конкретного изделия. Поэтому в современной практике зарубежных стран к методу калькулирова-

ния затрат прибегают все реже, поскольку он все равно не гарантирует исключительной точности и отсутствия ошибок при определении цены и требует длительного времени.

В условиях конкуренции повышение точности в определении себестоимости изделия, связанное с большим временем и затратами на детальные расчеты, часто ставит предприятие в невыгодное положение на рынке. Сегодня лучше рискнуть и допустить незначительную ошибку в расчете затрат, но не потерять заказ,

чем потратить длительное время на определение «точного» уровня затрат на изготовление изделия и вследствие этого потерять заказ. В условиях жесткой конкуренции при переговорах с Заказчиком подробные чертежи и детальная техническая документация на изделие, как правило, отсутствуют, а на заключение сделки отводятся короткие сроки. В этом случае параметрические методы определения цены и затрат находят широкое применение.

В основе параметрического ценообразования лежит предположение, что между ценами и параметрами (конструктивными, технологическими или эксплуатационными) изделий имеется зависимость, которая может быть определена количественно [8]. Эта зависимость носит вероятностный, корреляционный характер и может быть определена лишь для повторяющихся явлений в условиях, когда на искомую величину (в данном случае цену) влияют многие факторы, сила и направление воздействия которых не одинаковы. Поскольку промышленные изделия, и это постоянно нами подчеркивается, представляют собой технически сложные объекты, то к перечисленным выше параметрам необходимо добавить множество особенностей, зависящих от типа и сложности изделия, качества выбираемого Заказчиком комплектующего оборудования, качества работы предприятия-изготовителя, периодического пересмотра международных и отечественных правил проектирования, строительства и эксплуатации изделий. Сущность параметрического метода заключается в том, что, обрабатывая большое количество данных, которые отражают закономерности изменения цен в зависимости от изменения тех или иных параметров функционально-однородных изделий, их механизмов и оборудования, работающих в одинаковых сферах применения, устанавливается характер этих закономерностей и их количественное выражение.

Использование параметрических методов возможно только для функционально (т.е. одинаковых по назначению) и конструктивно подобных изделий. Ряд функционально и конструктивно подобных изделий, имеющих одно и то же назначение и отличающихся одно от другого только величиной технико-экономи-

ческих параметров, называется параметрическим рядом. Чем выше степень подобия сравниваемых изделий, тем больше точность определения цен на основе параметрических зависимостей. Можно предположить, что в основе объективно существующих зависимостей между ценами и параметрами изделий лежит закон механического подобия, согласно которому у геометрически подобных тел площади поверхностей пропорциональны квадратам, а объемы — кубам линейных размеров. Рост линейных размеров предопределяет и рост затрат на обработку деталей, сборку и другие технологические операции. Отмеченное предположение подтверждается тем, что, параметрические зависимости хорошо описываются степенными зависимостями вида $y = ax^b$.

Исследования показали, что изменения цены в зависимости от изменения технических параметров выражаются в большинстве случаев функцией нелинейного характера. Ее уравнение имеет вид:

$$C_1/C_2 = (X_1/X_2)^n, \quad (1)$$

где C_1, C_2 — цены сравниваемых изделий (расчетного и прототипа);

X_1, X_2 — главные параметры сравниваемых изделий;

n — показатель степени или коэффициент «торможения» цены (чаще всего его значение находится в интервале $0 < n < 1$).

Формулы такого типа применяются при расчетах цен сложных технических изделий, их основных частей, технологического оборудования. Вид формулы и значения показателя степени n определяются на основе анализа статистических данных. Формула отличается простотой и дает достаточно хорошие результаты, чем и объясняется ее распространение.

В прошлом формулу (1) часто называли «формулой Верим» по названию французской фирмы «Верим», широко использовавшей ее для обоснования цен на свою продукцию во взаимной торговле с советскими внешнеторговыми организациями в 50-е годы.

Простота формулы (1) дает возможность при необходимости определить величину показателя степени « n » на основании имеющихся

исходных материалов. Преобразуя формулу (1) и логарифмируя ее, получим:

$$\text{Lg}(C_1/C_2) = n \text{Lg}(X_1/X_2), \quad (2)$$

откуда:

$$n = \text{Lg}(C_1/C_2) / \text{Lg}(X_1/X_2). \quad (3)$$

Имея цены (C_1 , C_2) и параметры (X_1 , X_2) для по крайней мере двух изделий, легко рассчитать значение « n ». При этом для получения более или менее достоверного значения показателя степени необходимо вести расчет на базе не менее 3–5 значений, чтобы уменьшить роль фактора случайности.

Еще раз следует подчеркнуть, что при установлении величины показателя n для большей точности его расчета в формуле (1) необходимо подобрать для исследования такие изделия или оборудование, которые отличаются только величиной своего основного параметра при прочих равных параметрах, одинаковых коммерческих условиях поставки, платежа и комплектации. Если же оборудование помимо главного параметра отличается и другими технико-экономическими характеристиками, качеством, условиями поставки, платежа или комплектацией, то цены на него нужно дополнительно скорректировать или, как говорят, «привести сопоставимые показатели к условному подобию», за исключением основного параметра, степень влияния которого на цену надлежит установить по формуле (1). Необходимо учитывать, что этой формулой можно пользоваться в том случае, если отношение сравниваемых параметров не превышает 25%.

Укрупненно методы параметрического ценообразования можно разделить на две группы:

1) методы определения цены или себестоимости изделия путем сопоставления с аналогами;

2) методы определения цены или себестоимости изделия на базе разработанных моделей цены для различных типов изделия.

Первый метод. Для определения цен первым методом необходимо сопоставление характеристик изделия, цена на которое определяется, с характеристиками аналогов или прототипов. Под аналогом понимается изделие,

подобное сравниваемому изделию по функциональному назначению и условиям применения. Поскольку практически невозможно подобрать абсолютно подобный аналог, так как не бывает полного совпадения технических параметров, условий поставки, платежа и т. п., то необходимо «приведение» характеристик изделия-прототипа (с соответствующей коррекцией его цены) к характеристикам изделия, по которому определяется уровень цены. Приведение цен производится по коммерческим условиям сделки, по комплектации и по техническим параметрам. Параметрические методы используются для внесения поправок, отражающих технические различия сравниваемых изделий. Приведение осуществляется путем так называемого внесения поправок в цены изделия-прототипов и должно дать ответ на вопрос: какова была бы цена изделия-прототипа, если бы оно было полностью подобно анализируемому изделию. Цена изделия-прототипа (аналога) с приведенными характеристиками (приведенная цена) сопоставляется с ценой анализируемого изделия (если его цена известна) или же служит основой для определения цены анализируемого изделия.

Следует отметить, что полное конструктивное подобие некоторых изделий, например, судов, даже одного типа и назначения практически не встречается. Суда с примерно одинаковыми размерами могут иметь различный тип силовой установки, различаются по конструкции корпуса, составу команды, судовому оборудованию и т. д. Кроме того, меняются нормы и правила проектирования и постройки судов. Особенно сильно различаются различные технологические и вспомогательные суда и плавсредства. Поэтому приведение судов к условному подобию начинается с поправок на комплектацию. С судов-прототипов условно «снимаются», «добавляются» или «заменяются» отдельные виды оборудования в соответствии с комплектацией анализируемого (расчетного) судна. В соответствии со стоимостью снятого или добавленного оборудования изменяется и цена судна-прототипа. Внесение поправок на комплектацию повышает степень конструктивного подобия судов, но практически сложно учесть влияние на цену судна требований и правил классификационных и международ-

ных обществ, изменяющихся обычно периодически раз в 3–4 года.

В связи с тем, что степень подобия отдельных частей судов (корпусов, машинных отделений, элементов судового оборудования) значительно выше, чем судов в целом, часто используется прием разделения судов на перечисленные выше части с последующим приведением к условному подобию каждой из этих основных частей в отдельности. Этот прием дает возможность как бы сформировать параметрические ряды, например, корпусов танкерного типа, корпусов судов пассажирского типа, машинных отделений с тихоходными или быстроходными дизелями и т. д. Условная цена каждой из этих частей (или, как принято говорить, их стоимость), принимается в долях от цены всего судна. Степень подобия составных частей судна также может быть повышена путем введения поправок на комплектацию. Например, для машинных отделений могут быть учтены различия в комплектации вспомогательными механизмами, электрооборудованием и т. д. Для корпусов — различия в протяженности трубопроводов, количестве отдельных вещей, количестве и оборудовании жилых помещений. После внесения параметрических поправок в цены каждой из составных частей, их стоимости суммируются и получается приведенная цена судна в целом. Такой подход дает возможность определять параметрическим методом цены судов и плавсредств, не имеющих аналогов или прототипов, поскольку по большинству составных частей (прежде всего, по корпусу и машинному отделению) такие суда вполне поддаются сопоставлению с аналогичными частями других судов и плавсредств [2].

Таким образом, параметрический метод, заключающийся во внесении поправок в цены изделия с помощью формул зависимости цен от технических (эксплуатационных) параметров, является основным при расчетах цен на суда и плавсредства. Зависимости между ценами изделий и их параметрами устанавливаются на основании опыта и математических методов обработки статистических данных.

Весьма эффективным средством для выявления зависимостей цен от параметров изделий является математический аппарат корреляционно-регрессионного анализа, который

позволяет установить зависимость цен от множества выбранных параметров или их комбинаций. Эта зависимость записывается в виде уравнения регрессии:

$$C = f(X_1, X_2, X_3, X_n), \quad (4)$$

где C — цена изделия;

X_1, X_2, X_3, X_n — параметры.

Такая зависимость представляет собой модель цены изделия. Выбор конкретного вида уравнения регрессии осуществляется подбором и зависит от предполагаемого характера зависимости, числа выбранных параметров, имеющих технически возможные для вычисления. Чаще всего для моделей цен выбираются уравнения вида:

$$Y = a_0 + aX_1 + bX_2 + cX_3 + kX_n \quad (5)$$

или

$$Y = a_0(X_1)^a(X_2)^b(X_3)^c(X_n)^k. \quad (6)$$

Первоначальный отбор параметров, влияющих на цену изделия, осуществляется на основе качественного анализа. Затем проводится вычисление коэффициентов корреляции, характеризующих тесноту связи каждого параметра и цены. Определив коэффициенты корреляции, можно установить степень влияния на цену различных параметров, отбросить малозначимые и тем самым значительно упростить расчеты. После выбора параметров и формы зависимости производятся расчет коэффициентов уравнения регрессии и определение статистических характеристик вариантов модели. На основе сопоставления вариантов выбирается окончательный вид модели, который и служит для расчетов цен [3].

Второй метод. Как показывает анализ, ценовые модели чаще создаются для крупного дорогостоящего и наукоемкого оборудования — авиационной техники, энергетических агрегатов, судов. Помимо определения текущих цен на оборудование с определенными параметрами ценовые модели используются для определения предполагаемых издержек и цен изделий на стадии проектирования, а также для прогнозов движения цен на отдельные виды продукции машиностроения.

Методом корреляционно-регрессивного анализа может быть установлена зависимость цены (или стоимости изготовления) изделия от различных групп параметров — от производственных (технологических), определяющих материальные затраты и трудоемкость изготовления изделия, либо от эксплуатационных. К производственным параметрам относятся, например, масса (либо отдельно вес использованных в производстве черных и цветных металлов), а также трудоемкость изготовления изделия. К эксплуатационным параметрам могут быть отнесены размер изделия, скорость, грузоподъемность, провозная способность и т.д. Некоторые параметры можно рассматривать и как производственные, и как эксплуатационные. Например, от размера корпуса судна (так называемого «кубического модуля» $L \times B \times H$) зависят как издержки по строительству судна, так и его эксплуатационные характеристики (грузоподъемность) и др.

Выбор технологических или эксплуатационных параметров при оценке стоимости изделия зависит от стадии разработки проекта и назначения расчета. Для завода-изготовителя, например, важно еще на предконтрактной стадии проектных работ, но когда уже имеются ориентировочные оценки нагрузки масс будущего изделия и трудозатрат на его изготовление, оценить возможную стоимость изготовления, не прибегая к трудоемкой калькуляции будущих издержек. Для такой оценки чаще используются технологические параметры.

В качестве примера из зарубежной практики можно привести следующую формулу:

$$C_s = AW_h(W_s)^{2/3}(L)^{1/3}/C_h + BS_tW_s + CW_h; \quad (7)$$

$$(W_o)^{2/3} + D(W_o)^{0,95} + (FW_h + G)p^{0,82}, \quad (8)$$

где C_s — общая стоимость изготовления изделия;

W_h — средняя часовая оплата основных производственных рабочих;

W_s — вес использованной стали;

L — длина изделия между перпендикулярами;

C_b — коэффициент общей полноты;

S_t — стоимость 1 т стали;

W_o — масса оснащения изделия;

P — эксплуатационная мощность главных двигателей;

A, B, C, D, F, G — эмпирические коэффициенты, зависящие от сорта применяемой стали и стоимости материалов для машинной установки.

Формулы зависимости цен от технологических параметров, подобные приведенной выше, могут быть использованы покупателями для контрольного расчета цены изделия или для расчета цен на изделия, не имеющие аналогов. В последнем случае бывает сложно определить главные эксплуатационные параметры и установить зависимость цен от них ввиду уникальности сооружения и отсутствия статистической базы для определения таких зависимостей.

Недостатком подобных ценовых моделей является их сравнительно быстрое старение (в результате технического прогресса, колебаний мировых цен, инфляции и других причин) [6]. Поэтому эти формулы могут найти лишь ограниченное во времени применение. В связи с изложенным необходимо периодическое обновление моделей с использованием свежей информации о ценах и параметрах изделий.

Создание сложных многофакторных ценовых моделей стало возможно только с появлением ЭВМ. Одна из многофакторных ценовых моделей, реализованная в виде компьютерной программы «COST», была разработана еще в 1990 году известным специалистом по ценообразованию А.Ф. Иконниковым. В настоящее время вышла очередная, улучшенная версия этой программы. Следует добавить, что это пока единственная такая разработка в нашей стране, имеющая практическую значимость.

Основными техническими параметрами в разработанной А.Ф. Иконниковым ценовой модели избраны следующие характеристики: главные измерения, производительность грузового устройства, мощность главной и вспомогательной энергетических установок и др. конструктивные элементы изделия [6]. Важным техническим параметром изделия является его масса, которая складывается из массы конструктивных элементов, установленных отраслевым стандартом ОСТ 5.0206—76,

«Нагрузка масс. Коды и элементы нагрузок». К примеру, по основным техническим параметрам судна на первом этапе расчета определяется масса нового судна порожнем. На следующем этапе расчета определяется стоимость конструктивных элементов и цена судна с ее распределением на три составляющие: стоимость материалов; стоимость покупных комплектующих изделий, контрагентских поставок и работ; стоимость собственных работ верфи, включая прибыль [1].

Программа работает в нескольких режимах, в зависимости от имеющегося у пользователя объема исходной информации: расчет цены судна в зависимости от дедвейта (полного водоизмещения) и скорости; расчет цены судна в зависимости от главных измерений, численности экипажа и пассажиров, типу и мощности главной энергетической установки; расчет цены судна в зависимости от конструктивных особенностей (отличается от расчета по главным измерениям наличием дополнительных параметров, таких как число палуб, люков, грузовых устройств и т. п.); расчет цены судна с учетом коэффициентов технического усовершенствования (отличается от расчета по главным измерениям и конструктивным особенностям введением в расчет дополнительных коэффициентов технического усовершенствования, учитывающих новые материалы или технические решения, ранее не применявшиеся в практике создания судов); расчет части судна, например металлического корпуса, в случае варианта кооперации верфей в процессе строительства судна.

После ввода исходной информации и выбора изделия-аналога производится расчет стоимости изготовления нового изделия с разбивкой этой стоимости по конструктивным разделам нагрузки масс. В основу ценовой модели А.Ф. Иконникова положены разработанные им зависимости между затратами и техническими параметрами для всех разделов и подразде-

лов нагрузки масс изделия [7]. Особенностью разработанной ценовой модели является то, что цены изделий-аналогов в расчете цены нового изделия непосредственно не участвуют. Используются только технические характеристики изделия-аналога и его нагрузка масс по форме ОСТ5.0206-76. На базе изделия-аналога по программе расчета определяется масса конструктивных элементов нового изделия и его масса. Далее по разделам и подразделам нагрузок масс (изделия-аналога и нового изделия) по одним измерителям устанавливается стоимость изделия-аналога и нового изделия с распределением стоимости по конструктивным элементам.

В программе «COST» учитывается инфляция, а также введение новых правил проектирования и изготовления, экологических требований и т. п. [5].

Также А.Б. Грицаном совместно с инженерами-программистами А.А. Грицаном и М.А. Ездаковым разработана программа, предназначенная для формирования идеи цены и расчета различных видов затрат для скоростных водоизмещающих катеров и судов с динамическими принципами поддержания различного назначения, при строительстве различных типов судов. В ближайшей перспективе аналогичные компьютерные программы из подобной серии будут разработаны практически по всем основным типам судов и, в первую очередь, для танкеров и сухогрузных судов [4].

Таким образом, компьютерная программа может быть использована при выполнении следующих задач: расчете нагрузки масс изделия; определении трудоемкости изготовления изделия и стоимости собственных работ завода-изготовителя; определении трудоемкости и стоимости проектирования изделия; определении трудоемкости и стоимости изготовления специальной технологической оснастки; определение цены изделия с помощью параметрических методов.

Литература

[1] Бурыйкин А.Д. Интеллектуальная собственность как фактор повышения финансовой устойчивости предприятий // Труд и социальные отношения. — 2014. — № 2. — С. 108–117.

[2] Бурыйкин А.Д. Реструктуризация предприятия как этап реализации стратегии фирмы // Точки роста в Евразийском экономическом союзе: бизнес, инвестиции, инновации: сб. мат-лов Междунар. науч.-практич. конф.: В 2 ч. — Архангельск: Ин-т управления, 2015. — С. 149–153.

[3] Вишневецкая М.Д., Бурыкин А.Д. Обеспечение экономической безопасности инвестиционной системы региона // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). — 2015. — № 2 (27). — С. 7–13.

[4] Колесов Р.В., Бурыкин А.Д. Моделирование системы управления инновационными процессами на предприятии // Вестник Московского финансово-юридического университета. — 2016. — № 1. — С. 88–98.

[5] Колесов Р.В., Бурыкин А.Д. Разработка методики планирования и привлечения финансовых ресурсов промышленными предприятиями // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). — 2016. — № 1 (30). — С. 49–59.

[6] Тюрин С.Б., Бурыкин А.Д. Методика построения системы показателей для управления формированием источников финансирования деятельности промышленных предприятий // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). — 2016. — № 1 (30). — С. 36–43.

[7] Колесов Р.В., Бурыкин А.Д. Роль инновационного проекта в развитии экономики предприятия // Вестник Московского финансово-юридического университета. — 2015. — № 4. — С. 124–138.

[8] Юрченко А.В., Бурыкин А.Д. Роль реструктуризации в процессе реализации инновационной стратегии развития фирмы // Вестник Московского финансово-юридического университета. — 2015. — № 3. — С. 93–104.

TYURIN Sergey Borisovich

*Doctor of Economic Science, Professor,
Director of the Academy of Labour and Social Relations,
branch in Yaroslavl
e-mail: jaroslavl@atiso.ru*

BURYKIN Aleksey Dmitrievich,

*Doctor of Economic Science, Professor
Deputy Director of the Academy of Labour and Social Relations,
branch in Yaroslavl
e-mail: burykin.a.d@yandex.ru*

PARAMETRIC MODEL OF PRICING

In the article the authors substantiate the process of determining the price on the basis of costing using parametric methods of rapid assessment. To achieve this goal the authors choose parametric method as the subject of the study in the basis of which lies the assumption that there is a relationship between prices and parameters (constructive, technological or operational) of products which can be quantified. The aim of the study was to prove the advantages of parametric rapid estimation methods in comparison with the methods of direct cost calculation. Objectives of the study: to substantiate the essence of the parametric method; to identify the meaning and nature of the parametric series; to check the statement "that the price changes depending on the change in technical parameters are expressed in most cases as a function of a non-linear nature"; to consider the essence of the method of determining the price or cost of the product by comparing with analogs and the method of determining the price or product cost based on the developed price models for different types of products. As the result of the study, the authors concluded that it is possible to use the computer program "COST" in calculation the weight of the product, in determination of the laboriousness of manufacturing the product and the cost of the manufacturer's own work, labor intensity and cost of product design, labor intensity and the cost of manufacturing of special technological equipment, price of a product by means of parametric methods.

Key words: *parametric method, cost calculation, product parameters, product cost, laboriousness.*

References

[1] Burykin A.D. Intellektual'naja sobstvennost' kak faktor povyshenija finansovoj ustojchivosti predpriyatij [Intellectual Property as a Factor of Increasing Financial Stability of Enterprises] // Trud i social'nye otnoshenija [Labour and Social Relations]. — 2014. — No. 2. — Pp. 108–117.

[2] Burykin A.D. Restrukturizacija predpriyatija kak etap realizacii strategii firmy [Enterprise Restructuring as a Stage of Implementation of the Firm's Strategy] // Tochki rosta v Evrazijskom ekonomicheskom sojuze: biznes, investicii, innovacii: sb. mat-lov Mezhdunar. nauch.-praktich. konf.: V 2 ch. [Points of Growth in the Eurasian

Economic Union: Business, Investment, Innovation: collection of works of International scientific-practical conference: In 2 vol.] — Arhangel'sk: Institute of Management, 2015. — Pp. 149–153.

[3] *Vishnevskaya M.D., Burykin A.D.* Obespechenie ekonomicheskoy bezopasnosti investicionnoj sistemy regiona [Economic Security of the Investment System in the Region] // Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social'nyh tehnologij) [Bulletin of the BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)]. — 2015. — No. 2 (27). — Pp. 7–13.

[4] *Kolesov R.V., Burykin A.D.* Modelirovanie sistemy upravlenija innovacionnymi processami na predpriyatii [Modeling the System of Management of Innovative Processes at the Enterprise] // Vestnik Moskovskogo finansovo-juridicheskogo universiteta [Bulletin of the Moscow University of Finances and Law]. — 2016. — No. 1. — Pp. 88–98.

[5] *Kolesov R.V., Burykin A.D.* Razrabotka metodiki planirovanija i privlechenija finansovyh resursov promyshlennymi predpriyatijami [Development of Methods of Planning and Attracting Financial Resources by Industrial Enterprises] // Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social'nyh tehnologij) [Bulletin of the BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)]. — 2016. — No. 1 (30). — Pp. 49–59.

[6] *Tyurin S.B., Burykin A.D.* Metodika postroenija sistemy pokazatelej dlja upravlenija formirovaniem istochnikov finansirovanija dejatel'nosti promyshlennyh predpriyatij [A Method of Constructing a System of Indicators to Control the Formation of Sources of Financing of Industrial Enterprises] // Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). — 2016. — No. 1 (30). — Pp. 36–43.

[7] *Kolesov R.V., Burykin A.D.* Rol' innovacionnogo proekta v razvitii ekonomiki predpriyatija [The Role of Innovative Projects in the Development of Economics of the Enterprise] // Vestnik Moskovskogo finansovo-juridicheskogo universiteta [Bulletin of the Moscow University of Finances and Law]. — 2015. — No. 4. — Pp. 124–138.

[8] *Yurchenko A.V., Burykin A.D.* Rol' restrukturizacii v processe realizacii innovacionnoj strategii razvitija firmy [The Role of Restructuring in the Process of Realization of Innovative Development Strategy of the Company] // Vestnik Moskovskogo finansovo-juridicheskogo universiteta [Bulletin of the Moscow University of Finances and Law]. — 2015. — No. 3. — Pp. 93–104.

УДК 330(575.3)

ЗИЯЕВА Манижа Давроновна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры
экономики предприятий и предпринимательства
Таджикского национального университета, г. Душанбе
e-mail: z_manija@mail.ru

ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

В данной статье рассмотрены роль и значение инвестиционных процессов для развития экономики, а также обоснованы их актуальность и значимость в современных условиях. Автором приведены и проанализированы данные по инвестиционным притокам в Республику Таджикистан, проведен обзор инвестиционных процессов в экономике с момента обретения независимости по настоящий период. Рассмотрены некоторые элементы нормативно-правовой базы, регулирующей инвестиционную деятельность в Таджикистане, а также процесс их совершенствования. Выделены основные проблемы в сфере улучшения бизнес-среды и инвестиционной привлекательности с целью определения дальнейших перспектив развития инвестиционных аспектов национальной экономики.

Ключевые слова: инвестиции, предпринимательство, инвестиционная привлекательность, бизнес-среда, проблемы и перспективы, совершенствование, национальная экономика, интеллектуальные инвестиции.

В условиях развития рыночной экономики тематика развития бизнеса и повышения эффективности функционирования предпринимательских структур, роста прибыльности и рентабельности, действующих в экономике субъектов, имеет неизменную актуальность и важность. И, несмотря на некоторые критичные замечания в излишней меркантильности предпринимательства, большинство уже осознано о справедливости прагматичного подхода развития бизнеса как наиболее оптимального способа решения проблем, связанных как с развитием национальной экономики и обеспечением устойчивого экономического роста страны, так и решения социальных проблем, повышение экономической активности и благосостояния населения.

Развитие бизнеса и формирование класса экономически инициативных и предприимчивых людей является залогом дальнейшего совершенствования и эффективного продвижения в данном направлении. На начальных этапах очень важно государственной полити-

ке максимально упростить и сделать привлекательным именно процесс создания бизнеса, переломить в сознании населения страх перед новой формой хозяйствования и привлечь максимальное количество людей к предпринимательской деятельности.

Необходимо поддерживать бизнес, исходя из того, что именно предпринимательству в перспективе должна принадлежать роль главного двигателя и катализатора экономических процессов и решения социально-экономических задач. Причем, говоря о предпринимательстве, не стоит делать резкое различие между государственным и частным сектором в экономике. Государственный сектор и форма хозяйствования также должны быть подчинены принципам предпринимательского мышления и выступать одной из форм предпринимательства, а формирование частного бизнеса должно рассматриваться как общепринятый фактор дальнейшей мотивации и стимулирования роста бизнес-структур как направление улучшения состояния и ро-

ста эффективности хозяйствующих субъектов. Государственный сектор в экономике, представляющий собой самостоятельный эффективно развивающийся механизм, при возможной приватизации в будущем, является более привлекательным и прибыльным источником пополнения государственного бюджета, нежели нерентабельное государственное предприятие, которое правительство передаст в «руки» частного бизнеса с целью поддержки и развития предпринимательства в стране.

В свою очередь, говоря о предпринимательстве как основном направлении в построении эффективно развивающейся рыночной экономики, следует уделять пристальное внимание вопросам привлечения инвестиций и стимулирования инвестиционной активности.

Роль инвестиций в развитии предпринимательства носит многогранный характер. Во-первых, инвестиции уже сами по себе представляют одну из форм ведения бизнеса. Ведь инвестор — это тоже предприниматель, который вкладывает свои средства с целью получения прибыли. Во-вторых, инвестиции — это капитал, который служит основой создания бизнеса, это необходимый капитал для приобретения основных средств, это стартовый капитал, т.е. отправная точка возникновения бизнеса. В-третьих, инвестиции — это источник дополнительной поддержки бизнеса. Привлечение инвестиций в экономику любого государства всегда носит факторный характер для стимулирования бизнеса, расширения деятельности действующих субъектов и является резервом роста предприятий. В-четвертых, инвестиции — это оценочный показатель, характеризующий степень развитости и привлекательности предпринимательской среды в частности, и национальной экономики в целом. В-пятых, если рассматривать инвестиции в широком смысле и не делать акцент на только иностранных инвестициях, то чаще всего инвестиции представляют собой ранее полученную прибыль, что также дает возможность оценить степень эффективности действующих предпринимателей.

Кроме перечисленных моментов, можно выделить еще множество других аспектов инвестирования, которые будут нести в себе как

аналитические, так и поощрительные составляющие, связанные с развитием парадигмы бизнеса. Исходя из этого, естественно, что необходимость и важность привлечения инвестиций в экономику страны не подлежит сомнению, и правительства государств принимают различные меры по улучшению инвестиционной среды и инвестиционного климата.

В настоящее время задача привлечения иностранных инвестиций, а также активизации внутренних инвесторов носит стратегический характер, что стало толчком для пересмотра действующего законодательства и принятия более широкого спектра льгот для улучшения условий привлечения и дальнейшего ведения бизнеса иностранными предпринимателями, выработаны специальные программы для привлечения инвестиций в приоритетные отрасли экономики страны. В 2016 году принят новый Закон «Об иностранных инвестициях», в котором более подробно оговорены особенности правового режима и гарантий инвестиционной деятельности иностранных предпринимателей, их права, а также дополнительные льготы для иностранных инвесторов и ведения бизнеса в целом. Учитывая современное состояние уровня развития промышленных отраслей в стране, нельзя не отметить справедливость слов академика Н.К. Каюмова: «Безусловно, меры по восстановлению производственных мощностей связаны с крупными вложениями, которые требуют изменения инвестиционной политики. Надежды на то, что рынок сам по себе, вне государственного регулирования и проведения целенаправленной селективной политики, в состоянии обеспечить прогрессивные структурные сдвиги в экономике, не оправдались» [3].

Одним из свидетельств положительных результатов политики государства в отношении улучшения бизнес-среды и инвестиционного климата служит плюсовая динамика позиций Таджикистана в рейтинге Всемирного банка DOING BUSINESS, в котором он поднялся в период 2015–2016 гг. на 34 строчки и занял 132-е место [6].

Естественно, что данный показатель не является абсолютным свидетельством эффективно действующей предпринимательской среды и отсутствия проблем в привлечении

инвестиций, однако, это есть свидетельство принятия более или менее успешных решений в этом направлении.

По данным Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан общий объем инвестиций в период с 2008 по 2016 год составил 6 млрд 663,0 млн дол. США, из которых 2 млрд 876,5 млн дол. США составили прямые инвестиции, 3 млрд 784,7 млн дол. США — кредиты предприятиям и организациям и 1,8 млн дол. США приходится на портфельные инвестиции [1].

Анализируя данные таблицы 1, можно сделать заключение о положительной динамике объема привлеченных прямых инвестиций в Республику Таджикистан, что не может не свидетельствовать об эффективности прилагаемых мер по улучшению инвестиционного климата в стране. Наблюдается дифференциация данных показателей по годам, которую можно связать с кризисными явлениями в мировой экономике, но тем не менее можно констатировать увеличение объема прямых инвестиций в экономику страны в 2016 году на 20% по отношению к 2008 году. Однако дальнейший анализ данных дает возможность заключить, что лидирующее положение в структуре привлеченных инвестиций занимают инвестиции, привлеченные в виде кредитов и грантов

(в данном случае не будем вдаваться в рассуждения, насколько справедливо эти средства отнесены к категории инвестиций). Это является косвенным свидетельством того, что в вопросе привлечения иностранных инвестиций больше имеется политических мотивов, чем экономических стимулов, что, в свою очередь, не может не настораживать. Также, если на основе приведенных в таблице данных провести сравнительный анализ удельных величин, то можно заключить, что в целом картина осталась неизменной, т.е. если удельный вес доли прямых инвестиций в общем объеме инвестиций на 2008 год составлял 45%, то к 2016 году этот показатель составил 48%.

Кроме того, нельзя не отметить того, что в структуре общего объема инвестиций в экономику Таджикистана наблюдаются минимальные значения доли портфельных инвестиций, и даже имеющиеся значения имеют отрицательную динамику. «Следует отметить, что в стране до сих пор отсутствует вторичный рынок ценных бумаг. На сегодняшний день Республика Таджикистан является единственной страной из всех стран в СНГ, где фондовый рынок не получил развития. Отсутствие фондового рынка является главным препятствием на пути притока портфельных инвестиций в страну» [4, с. 57]. В современном мире, где с каж-

Таблица 1 — Классификация притока инвестиций по видам в Республику Таджикистан на период 2008–2016 гг. (млн дол. США)*

Общий объем инвестиций по годам	Виды инвестиций			Всего	%
	Прямые инвестиции	Кредиты и гранты	Портфельные инвестиции		
2008	388,4	472,2	–	860,6	12,9
2009	425,7	563,6	–	989,3	14,8
2010	89,4	293,8	–	383,2	5,8
2011	230,9	228,2	–	459,1	6,9
2012	161,4	164	0,05	325,45	4,9
2013	391,3	355	0,1	746,4	11,2
2014	341,1	670,6	0,2	1011,90	15,2
2015	377,4	530,4	1,4	909,2	13,6
2016	470,9	506,9	0,04	977,8	14,7
Итого	2876,50	3784,70	1,8	6663,00	100

* Данные Управления по иностранным инвестициям Государственного комитета по инвестициям и управлению государственным имуществом. Душанбе, 2016 г.

дым годом увеличивается доля портфельных инвестиций на мировом инвестиционном рынке, следует обеспечить развитие внутренних фондовых рынков как направление или вариант привлечения инвестиций. Однако, также следует рассмотреть такую особенность портфельных инвестиций, как их ориентированность на краткосрочный и среднесрочный характер, основанный скорее на спекулятивной прибыли, а также минимальный контроль над вложенными средствами. Из чего следует, что одной из возможных причин непопулярности портфельных инвестиций является то, что инвесторы не видят в экономике Таджикистана возможности на получение прибыли в краткосрочном периоде или не готовы доверить свои средства на условиях минимального контроля с их стороны.

Приток прямых иностранных инвестиций в 2008–2016 годы был направлен по следующим отраслям (рис. 1) [2].

На основе данных диаграммы, наибольшая доля привлеченных инвестиций в Таджикистан приходится на добывающие отрасли и геологическую разведку полезных ископаемых, что вполне объясняется основополагающими принципами развития теории инвестиций, где одним из ключевых стимулов привлечения инвестиций является именно до-

быча полезных ископаемых. Естественно, что каждый инвестор стремится к максимальной прибыли от вложенных средств, и разработка месторождений невозобновляемых ресурсов всегда имеет в этом отношении преимущество, однако объект инвестирования, т. е. сторона, привлекающая инвестиции, должна очень внимательно и тщательно рассматривать сотрудничество в этой сфере во избежание примитивного выкачивания природных ресурсов.

Учитывая, что энергетика является стратегически важной и перспективной отраслью развития национальной экономики Таджикистана, увеличение доли инвестиций, приходящихся на эту сферу, вполне объяснимо. Конечный продукт этого сектора в Центрально-Азиатском регионе всегда востребован и, соответственно, вложения в энергетику имеют достаточно высокий показатель отдачи, тем более, что объектом инвестирования выступают государственные предприятия, что дает дополнительные гарантии инвесторам.

В условиях бурного развития коммуникационных технологий в мире вполне естественно, что предприятия связи приобретают популярность и являются актуальным направлением как для ведения бизнеса, так и для развития и инвестиционных вложений, чем и объясня-

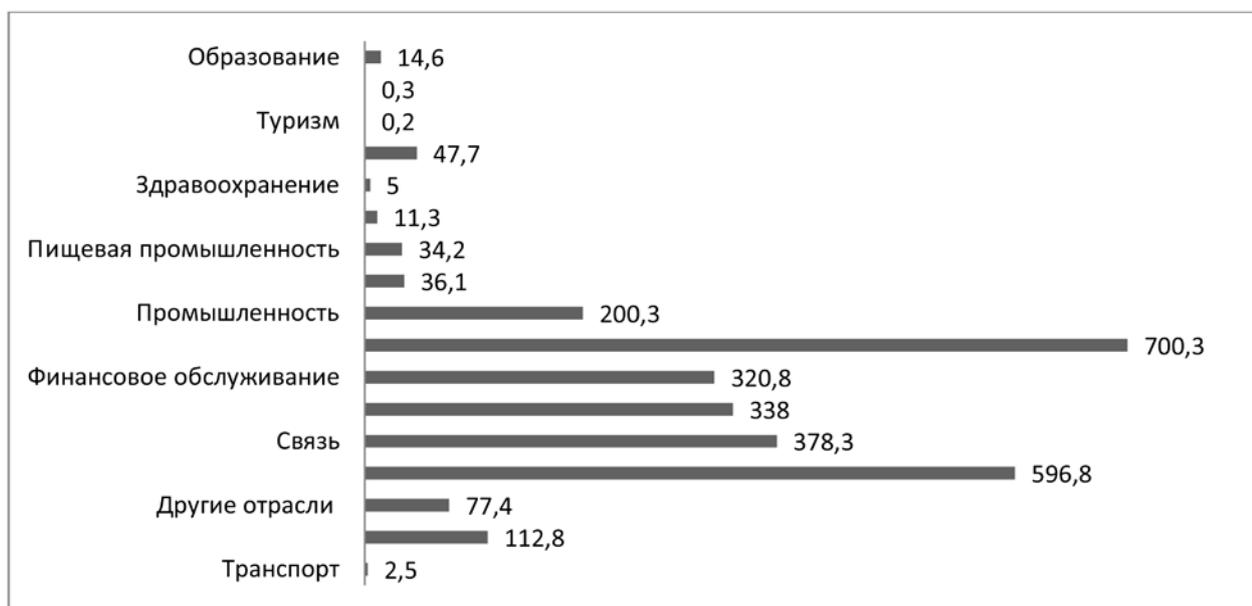

Рисунок 1 — Приток прямых иностранных инвестиций в 2008–2016 годы по отраслям (по данным Управления по иностранным инвестициям Государственного комитета по инвестициям и управлению государственным имуществом. Душанбе, 2016 г.)

ются сравнительно высокие показатели по этому сектору.

В целом наблюдается достаточно широкий спектр отраслей экономики, которые в разной степени оказались способны привлечь инвестиции, однако для экономики Таджикистана приоритетом является привлечение инвестиций в отрасли промышленности, особенно учитывая официально объявленный курс на индустриализацию экономики. К сожалению, этот показатель пока остается незначительным (6,9%), хотя правительством предпринимается множество мер по упрощению и стимулированию развития именно производственных отраслей национальной экономики.

В период с 2008 по 2016 год инвесторами в экономику Республики Таджикистан выступили более 50 государств мирового сообщества, наиболее крупные из которых представлены на рисунке 2 [1].

Таким образом, несмотря на имеющуюся положительную динамику и рост объемов привлеченных инвестиций в экономику Таджикистана, актуальными остаются следующие проблемы в сфере улучшения бизнес-среды и инвестиционного климата:

– Ограниченность внутреннего рынка и слабая международная торгово-экономическая

интегрированность, связанная с относительной удаленностью от мировых крупных потребительских рынков и основных торгово-транспортных магистралей. Кроме того, геопозиция Таджикистана, отмеченная наличием военного конфликта в соседствующем государстве, имеет также негативное влияние на общую оценку инвестиционной привлекательности страны.

– Недостаточная развитость производственной инфраструктуры и сезонные проблемы с обеспечением электроэнергией. Решению проблем развития как производственного предпринимательства, так и соответствующей инфраструктуры неизбежно предшествует решение проблемы дефицита электроэнергии, что станет отправной точкой реализации прочих стимулирующих мер в этой сфере.

– Высокий уровень бюрократизации государственного управления и наличие множества административных барьеров на пути развития предпринимательства. В этом отношении предпринят ряд решений, таких как внедрение принципа «единого окна», объявление моратория на различного рода проверки, создание института Омбудсмана по защите прав предпринимателей, что свидетельствует о признании данной проблемы и решительности в отношении ее решения.

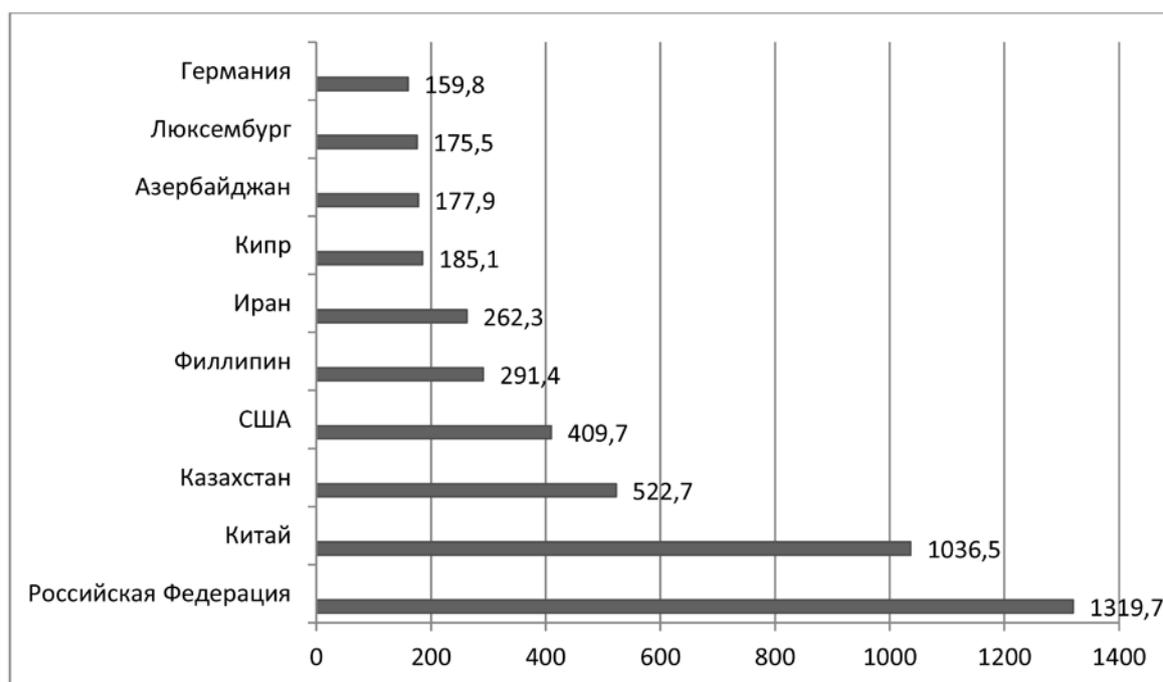

Рисунок 2 — Поступление инвестиций по странам партнерам за период 2008–2016 гг. (млн дол. ИМА)

– Отсутствия механизма самофинансирования в бизнес-среде. Принимаемые меры по стимулированию бизнеса и активизации инвестиционных процессов не могут быть полностью реализованы без эффективно действующего механизма финансирования, который, несмотря на государственную прерогативу, также должен быть обеспечен собственными средствами предпринимателей на основе создания кредитных союзов, обществ взаимного страхования и т. д.

– Недостаточная развитость инвестиционной инфраструктуры (банковской, информационно-аналитической, консалтинговой, рынка ценных бумаг и пр.) и недостатки в механизмах обеспечения прав собственности, слабое развитие контрактных отношений. Кроме слабо развитой инвестиционной инфраструктуры, которую можно частично объяснить объективными факторами, следует также отметить наличие субъективных ментальных моментов, низкий уровень предпринимательской этики, которые тормозят развитие бизнеса и препятствуют привлечению инвесторов.

– Несовершенство системы налоговых стимулов и государственных программ по раз-

витию и поддержке предпринимательства, а также недостаточная взаимосвязь проектов внешней помощи с приоритетными направлениями национального и регионального развития. На практике часто наблюдается ситуация, когда привлеченные средства «распыляются» на преодоление последствий негативного фактора, нежели признания и устранения самого неэффективного фактора [5].

Таким образом, несмотря на готовность и решимость Правительства Таджикистана в отношении решения проблемы повышения инвестиционной привлекательности национальной экономики и имеющейся положительной динамике притока инвестиций, следует более точно проводить увязку между инвестиционным развитием и точками роста экономики, совершенствовать бизнес-среду и создавать стимулы для активизации внутренних инвестиционных процессов, а также выделить как одно из приоритетных направлений инвестиционного развития вложения в интеллектуальный капитал как основной фактор обеспечения качественного и устойчивого развития национальной экономики в современном мире.

Литература

[1] Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.stat.tj>

[2] Государственный комитет по инвестициям и управлению государственным имуществом Республики Таджикистан [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.gki.tj>

[3] Каюмов Н.К. К вопросу об угрозах экономической безопасности Таджикистана // Экономика Таджикистана: стратегия развития. — 2006. — № 1. — С. 83.

[4] Кодиров Ф.А, Файзуллоев Т.Т. Инвестиционная деятельность в региональном агропромышленном комплексе Республики Таджикистан: некоторые проблемы и пути решения // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). — 2016. — № 1(30). — С. 57.

[5] Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года [Электронный ресурс]. — URL: http://khovar.tj/wp-content/uploads/2017/01/NSR-2030_russkij.pdf

[6] [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.news.tj>

ZIYAEVA Manizha Davronovna,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
at the Department of Economics of Enterprises and Entrepreneurship
Tajik National University, Dushanbe
e-mail: z_manija@mail.ru

INVESTMENT BASIS FOR BUSINESS DEVELOPMENT IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

In this article, the role and importance of investment processes for the development of the economy are considered, and its relevance and significance in modern conditions are substantiated. The author presents and analyzes data on investment inflows to the Republic of Tajikistan, and reviews investment processes in the economy from the moment of gaining independence to the present period. Some elements of the regulatory framework governing investment activities in Tajikistan, as well as the process of their improvement, are considered. The main problems in the sphere of improving the business-environment and investment attractiveness are identified with a view to determining further prospects for the development of investment aspects of the national economy.

Key words: investments, entrepreneurship, investment attractiveness, business-environment, problems and prospects, improvement, national economy, intellectual investments.

References

- [1] Agentstvo po statistike pri Prezidente Respubliki Tadjhikistan [Agency for Statistics under the President of the Republic of Tajikistan] [Electronic resource]. — URL: <http://www.stat.tj>
- [2] Gosudarstvennyj komitet po investicijam i upravleniju gosudarstvennym imushhestvom Respubliki Tadjhikistan [State Committee on Investments and State Property Management of the Republic of Tajikistan] [Electronic resource]. — URL: <http://www.gki.tj>
- [3] Kayumov N. K voprosu ob ugrozah ekonomicheskoj bezopasnosti Tadjhikistana [On the Issue of Threats to Economic Security in Tajikistan] // Ekonomika Tadjhikistana: strategija razvitija [The Economy of Tajikistan: the Development Strategy]. — 2006. — No. 1. — P. 83.
- [4] Kodirov F., Faizulloev T. Investicionnaja dejatel'nost' v regional'nom agropromyshlennom komplekse Respubliki Tadjhikistan: nekotorye problemy i puti reshenija [Investment Activity in the Regional Agro-industrial Complex of the Republic of Tajikistan: Some Problems and Solutions] // Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social'nyh tehnologij) [Bulletin of the BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)]. — 2016. — No. 1 (30). — P. 57.
- [5] Nacional'naja strategija razvitija Respubliki Tadjhikistan na period do 2030 goda [National Development Strategy of the Republic of Tajikistan for the Period up to 2030] [Electronic resource]. — URL: http://khovar.tj/wp-content/uploads/2017/01/NSR-2030_english.pdf
- [6] [Electronic resource]. — URL: <http://www.news.tj>

УДК 334.012.32

ЕМЕЛЬЯНОВ Сергей Владимирович,
кандидат экономических наук, доцент кафедры
предпринимательского, финансового и экологического права
ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы и управления
при Главе Республики Башкортостан», г. Уфа
e-mail: sergei-e-2@yandex.ru

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КАК ОДНА ИЗ ОСНОВ БЛАГОПОЛУЧНОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

Настоящая статья посвящена анализу развития российского предпринимательства и уровня его зависимости от внутривластной ситуации. Сформулированы проблемы, с которыми приходится сталкиваться российским предпринимателям, предлагаются некоторые варианты их решения.

Ключевые слова: предпринимательство, развитие, реформы стратегия, политическое руководство.

Предпринимательство в России зародилось давно и прошло долгий и трудный путь. Его зачатки можно встретить уже во времена Юрика, несмотря на то, что в то время господствовало натуральное хозяйство. Зарожили предпринимательскую деятельность российские купцы. На свой страх и риск они налаживали торговые отношения со Средней Азией, Закавказьем, Прибалтикой, Византией, Ближним Востоком, Европой и Африкой, полагаясь на собственные интуицию и инициативу.

В условиях очень непростого развития рыночных отношений в России руководство страны в последние несколько лет делает акцент на развитии класса цивилизованных предпринимателей. Время нуворишей прошло, когда любой психологически готовый к риску человек в нашей стране мог отхватить от государственного (общественного) «пирога» столько, сколько мог успеть, часто не задумываясь ни о перспективе развития своего предприятия, ни о моральной стороне сделки, ни о ее чистоте в правовом смысле. Важнее было желание сразу и много заработать,

В общепринятом понимании настоящий предприниматель все-таки старается создать дело (предприятие), которое будет приносить ему: во-первых, чувство удовлетворения от

занятия интересным делом; во-вторых, постоянный хороший доход, который позволит жить в благополучии и достатке; в-третьих, предполагается, что созданное основателем дела предприятие (опыт и капитал) будут передаваться достойным последователям (желательно своим детям и внукам). В этой связи хочется отметить, что «у российских предпринимателей прошлого существовал негласный кодекс чести, осуждающий все виды паразитического и спекулятивного капитала. Предприниматели делились на несколько групп. Первая группа включала в себя промышленников, фабрикантов, крупных торговцев-оптовиков. Вторая группа, к ней относились торговцы крупные, средние и мелкие, ведущие свое дело „по чести, без обмана“. Эти две группы были уважаемыми и почитаемыми. Третья группа, презираемая, к ней относили спекулянтов, перекупщиков, процентщиков, пытающихся наживаться путем различных махинаций и обмана» [5].

Развитие предпринимательства в современной России, конечно же, имеет свои особенности. Россия относится к странам, где к индустриализации экономики правительство приступило с некоторым временным отставанием от других стран и к тому же в своем управлении этим процессом часто опира-

лось не на рыночные правила, а на административные рычаги, где основная ставка делалась не на свободу предпринимательства, как в Англии, США и Франции, а на государственное вмешательство и государственное регулирование.

В период экономических и политических реформ последних лет государство очень непоследовательно относилось к предпринимательскому сообществу, оказывая на предпринимательскую деятельность административное воздействие, поступая не логично и по отношению к стабильно функционирующим предприятиям, которые по непонятным причинам доводились до банкротства и разорялись. А ведь государство могло бы отдать в управление средние и крупные предприятия (организации), которые близки к банкротству, тем предпринимателям, которые уже показывают многолетний хороший результат в ведении дела. Для подобных случаев можно предоставить беспроцентные государственные ссуды с указанием конкретных сроков возрождения предприятия (организации), а в случае, если предприниматель, принявший такие условия, не справится с возложенными на себя обязательствами, он должен будет заплатить в казну государства штраф. Для того, чтобы реальность оплаты штрафа была действительной, перед заключением договора по управлению предбанкротным предприятием необходимо создать резервный (страховой) фонд из средств самого предпринимателя и предприятия, подлежащего возрождению. Если по истечении срока, установленного для возобновления полноценной работы предприятия, оно выйдет на рентабельный уровень, то ссуда не будет подлежать возврату. Если в течение последующего определенного времени (например, 10 лет) оно работает безубыточно, то такое предприятие может иметь значительную льготу по налогообложению.

В настоящее время для выявления проблем, препятствующих развитию предпринимательства, необходимо проводить более глубокие исследования социально-экономического характера с целью создания жизнеспособного нормативно-правового пространства, в котором предприниматели могли бы решать свои насущные проблемы.

О необходимости создания и развития класса предпринимателей в современной России стало понятно уже в период становления рыночных отношений, во время реформ Б.Н. Ельцина. Руководство страны столкнулось с такими проблемными моментами, как безработица, забастовки, выезд высококлассных специалистов за границу, криминализация общества, финансовые пирамиды, гиперинфляция и прочее. В то же время был принят ряд положительных решений: переход собственности от государственной к частной, выстраивание совершенно новой — открытой экономики с зарубежными странами, проведение налоговой реформы, создание новой финансово-банковской системы, приняты меры по либерализации торговли и т.д.

Политические и экономические процессы, происходящие в нашей стране после добровольного ухода Б.Н. Ельцина в отставку и приходом к власти нового Президента и нового правительства, команды государственных управленцев постепенно вывели развитие предпринимательства на новый уровень, где руководство страны стремится к созданию более цивилизованных форм взаимодействия государства и предпринимателей, более привлекательных условий для развития предпринимательского сообщества как основы среднего класса страны. В числе таких мер стоит отметить совершенствование законодательства в этой области, создание института Уполномоченных по защите прав предпринимателей. Кроме этого заработала система торгово-промышленных палат. В рамках своих полномочий Министерство экономического развития Российской Федерации на 15% увеличило финансирование Федеральной программы по поддержке малого и среднего предпринимательства. Также к положительным тенденциям можно отнести и возросшую активность предпринимателей, что, по всей видимости, связано с действительной поддержкой предпринимателей местными властями.

Уверен, что российское руководство прекрасно понимает, что создание класса предпринимателей является таким же важным, как и необходимость инновационного развития страны, так как на одном экспорте энергоресурсов стране долго не продержаться. Под-

тверждением этому служат события последнего пятилетия, когда мы видим жесточайшую международную борьбу за снижение объемов поставок российского газа и энергоресурсов за пределы России.

Возможности предпринимательского общества могут быть более значительными тогда, когда в стране будет гораздо больше смелых и решительных граждан, готовых взяться за развитие собственного дела, когда появится значительное количество образованных предпринимателей. При этом обязательно должны быть развиты инфраструктура рыночных отношений, этика и культура предпринимательства, а отношение к предпринимателям в обществе должно быть благожелательным.

Сегодня высокий уровень культуры предпринимателей присущ тем странам, где несмотря на политические изменения на государственном уровне отношение к предпринимательскому сообществу не менялось или менялось не существенно, где предпринимательство развивалось из века в век. Вышеуказанными характеристиками обладают те страны, где не происходило таких крутых исторических изменений, как в России, где идеология предпринимательства культивировалась столетиями, где довольно прочные торговые традиции.

Опыт показывает, что предпринимательство эффективно реализуется в тех странах, где государство предоставляет предпринимателям так называемый режим наибольшего благоприятствования, устанавливает и поддерживает на внутреннем рынке своей страны правила конкуренции. Руководство страны, владея экономическими рычагами, имеет возможность рационально управлять экономикой, перенаправляя предпринимательскую деятельность на те отрасли экономики, где требуется предпринимательское новаторство.

На рисунке 1 представлены основные проблемы развития предпринимательства, обозначенные общероссийской общественной организацией малого и среднего предпринимательства «ОПОРА России», которая продвигает идею развития предпринимательства и защиту их интересов в нашей стране*.

Экономическая нестабильность последних нескольких лет, приведшая в 2014 году к мировому экономическому кризису, стала настоящим испытанием для российских предпринимателей, настоящим Рубиконом, перейти который смогли не все, а те, кто сумели его преодолеть, испытывают в настоящее время жесткий экономический прессинг: ставки по кредитам стали выше, рубль девальвируется, доходы населения уменьшаются, покупатель-

Рисунок 1 — Основные проблемы развития предпринимательства

* Индекс Опоры RSBI, совместное исследование самочувствия малого и среднего бизнеса «Опора России» и «Промсвязьбанк»: отчет о состоянии национального предпринимательского климата 2016.

Рисунок 2 — Занятость россиян и европейцев в сфере предпринимательства

ская способность падает. Все это, безусловно, отражается на финансовом положении малого и среднего предпринимательства.

По данным исследования «Глобальный мониторинг предпринимательства», проведенного высшей школой менеджмента Санкт-Петербургского госуниверситета, компанией EY и Центром предпринимательства, в последнее время резко увеличилось количество закрывших свое дело индивидуальных предпринимателей. Причиной закрытия называется «решение о прекращении деятельности», так как иных причин федеральная налоговая служба не указывает [3]. Сергей Габестро, член генерального совета общероссийской общественной организации «Деловая Россия», видит причину такого упадка в том, что у малого и среднего предпринимательства в России на сегодняшний день нет иммунитета, сравнимого с другими мировыми практиками [4]. На рисунке 2 представлено процентное соотношение занятости россиян и европейцев в сфере предпринимательства по отношению к объему налоговых выплат в бюджеты России и Европы.

Однако же международная экономическая турбулентность не утихает и это, безусловно, сказывается на замедлении внутрироссийского развития предпринимательства. К чему приведет такая ситуация, сейчас сказать трудно.

Хочется надеяться, что правительство и соответствующие экспертные учреждения, занимающиеся продвижением интересов предпринимателей, хорошо видят стоящие перед страной экономические проблемы. В связи с этим в 2016 году Правительством Российской Федерации была принята Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Рос-

сийской Федерации на период до 2030 года, где стратегическим ориентиром принято увеличение доли малых и средних предприятий в валовом внутреннем продукте Российской Федерации в 2 раза [7]. Безусловно, достижение этой цели будет зависеть от твердости позиций руководства страны и создания условий для нового привлечения международных инвестиций в экономику страны.

В последнее время людей, которые бы хотели заняться собственным делом (предпринимательством), становится больше. Как правило, началом собственного дела становится небольшое предприятие: кондитерское производство, парикмахерская, точка общепита, мастерская по ремонту и прочее.

Стимулом к открытию собственных малых предприятий послужило:

- появление экономических свобод;
- развитие рыночных отношений в России, в странах независимых государств и в странах так называемого бывшего социалистического лагеря, что привело к более естественным для государств отношениям в рамках международного обмена товарами и услугами;
- повсеместная компьютеризация, благодаря чему значительно повышается возможность получения доступа к информационным ресурсам, что не возможно было предположить еще двадцать лет назад, а теперь это позволяет вести собственный бизнес даже на дому.

Кроме этого, учитывая современные трудности, связанные с последствиями кризисной ситуации, правительство принимает меры по созданию условий, улучшающих положение отечественных предпринимателей на международном рынке; развитию программ, направ-

ленных на поддержку малого и среднего предпринимательства (наращиваются объемы закупок госкомпаний).

Понимая важность развития предпринимательства, Президент Российской Федерации В.В. Путин в своем выступлении на заседании Госсовета в апреле 2017 г. отметил, что «нужны комплексные меры, затрагивающие весь средний и малый бизнес, способные обеспечить реальную поддержку и поощрить частную деловую инициативу. Важно утвердить ценности предпринимательства в обществе, понимание особой роли такого труда как одного из важнейших ресурсов развития страны» [1].

Хочется надеяться, что последующее продвижение идеи развития предпринимательства в нашей стране приведет к восстановлению экономики и созданию устойчивого класса предпринимателей, что, в свою очередь, приведет к созданию новых рабочих мест. Согласно оценкам Министерства экономического развития, количество субъектов малого

и среднего предпринимательства в России на сегодняшний день достигает 5,5 млн (2,9 млн индивидуальных предпринимателей и 2,6 млн малых компаний). Создано более 16,4 млн рабочих мест. За счет малого и среднего предпринимательства обеспечивается до 20% отечественного ВВП. С помощью господдержки количество малого и среднего предпринимательства до 2018 года должно увеличиться до 6 млн. Реализация данной инициативы позволит создать до 2,2 млн дополнительных рабочих мест [6].

Предпринимательское сообщество имеет большие возможности для своего роста и развития благодаря поддержке государства. В ходе рабочей поездки в Челябинск в ноябре этого года Президент России В. Путин рассказал о готовящихся изменениях в законодательстве в области предпринимательства: «Мы будем обязательно совершенствовать законодательство в сторону либерализации», — отметил он [2].

Литература

[1] Бизнес без страха // Российская газета. — 2017. — 7 апр. — № 7240 [Электронный ресурс]. — URL: <https://rg.ru/gazeta/rg/2017/04/07.html>

[2] Информационное агентство «Интерфакс». — 2017. — 9 нояб. [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.interfax.ru/business/>

[3] Информационное агентство «Северная звезда». — 2017. — 6 февр. [Электронный ресурс]. — URL: <http://nstar-spb.ru>

[4] Общественно-политическое интернет издание «Газета.Ru». — 2014. — 22 янв. — № 008(1783) (2201). — URL: <https://www.gazeta.ru>

[5] Попов А.И. Экономическая теория: учебник для вузов. — 4-е изд. — СПб.: Питер, 2007. — 544 с.

[6] Путин провел заседание совета по стратегическому развитию и приоритетным проектам [Электронный ресурс]. — URL: <http://xn--80aaldbkeadqi7acngq3al.xn--p1ai/putin-provel-zasedanie-soveta-po-strategicheskomu-razvitiyu-i-prioritetnym-proektam>

[7] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 02.06.2016 № 1083-р (ред. от 08.12.2016) «Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года (вместе с «Планом мероприятий («дорожной картой») по реализации Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2013 года») [Электронный ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_199462/

EMELYANOV Sergey Vladimirovich,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
at the Department of Business, Financial and Environmental Law
Bashkir Academy of Public Service and Management
at the Head of the Republic of Bashkortostan, Ufa
e-mail: sergei-e-2@yandex.ru

ENTREPRENEURSHIP AS ONE OF THE BASES OF THE HEALTHY DEVELOPMENT OF SOCIETY

This article is devoted to the analysis of the development of Russian entrepreneurship and the level of its dependence on the internal political situation. The problems that Russian entrepreneurs face are formulated. Also in the article some variants of the solution of these problems are offered.

Key words: entrepreneurship, development, reform strategy, political leadership.

References

- [1] *Biznes bez straha* [Business Without Fear] // Rossijskaja gazeta [Russian Newspaper]. — April 7, 2017. — No. 7240 [Electronic resource]. — URL: <https://rg.ru/gazeta/rg/2017/04/07.html>
- [2] Informacionnoe agentstvo "Interfaks" [Information Agency "Interfax"]. — November 9, 2017 [Electronic Resource]. — URL: <http://www.interfax.ru/business/>
- [3] Informacionnoe agentstvo "Severnaja zvezda" [Information Agency "North Star"]. — February 6, 2017 [Electronic resource]. — URL: <http://nstar-spb.ru>
- [4] Obshhestvenno-politicheskoe internet izdanie "Gazeta.Ru"» [The socio-political online edition "Gazeta. Ru"]. — January 22, 2014. — No. 008 (1783) (2201). — URL: <https://www.gazeta.ru>
- [5] *Popov A.I. Ekonomicheskaja teorija: uchebnik dlja vuzov.* — 4-e izd [Economic Theory: textbook]. — 4th ed. — St. Petersburg: Piter, 2007. — 544 p.
- [6] Putin provel zasedanie soveta po strategicheskomu razvitiyu i prioritetnym proektam [Putin held a meeting of the Council for Strategic Development and Priority Projects] [Electronic resource]. — URL: <http://xn--80aaldbeadqi7acngq3al.xn--p1ai/putin-provel-zasedanie-soveta-po-strategicheskomu-razvitiyu-i-prioritetnym-proektam>
- [7] *Rasporjazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 02.06.2016 № 1083-r (red. ot 08.12.2016) "Ob utverzhdenii Strategii razvitija malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda (vmeste s "Planom meroprijatij ('dorozhnoj kartoj') po realizacii Strategii razvitija malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossijskoj Federacii na period do 2013 goda»)* [Ordinance of the Government of the Russian Federation No. 1083-r dated June 2, 2016 (ed. dated December 8, 2016) "On Approval of the Strategy for the Development of Small and Medium-Sized Enterprises in the Russian Federation for the Period until 2030 (together with the "Action Plan ('Road Map') On the Implementation of the Strategy for the Development of Small and Medium-sized Entrepreneurship in the Russian Federation until 2013")]" [Electronic resource]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_199462/

УДК 338(091)

ГАТАУЛЛИН Венир Зиннурович,
кандидат экономических наук, доцент кафедры
финансов и экономического анализа
ФГОУ ВО «Уфимский государственный авиационный
технический университет»
e-mail: Venir8@mail.ru

ЗАКОНОМЕРНОСТИ ДВИЖЕНИЯ ПОКАЗАТЕЛЯ «ФОНДОЕМКОСТЬ» В СТРОИТЕЛЬНОМ КОМПЛЕКСЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН В 1960–1970-е ГОДЫ

С развитием общественного производства снижение фондоемкости следует рассматривать как закономерность, поскольку главное условие, обуславливающее снижение фондоемкости, состоит в учете факторов качественного порядка, содержащихся преимущественно в техническом прогрессе и обеспечивающих опережающие темпы роста производительности труда по сравнению с темпами роста его фондовооруженности. Важным и самостоятельным фактором динамики в условиях расширенного воспроизводства основных фондов выступает фондоемкость капитального строительства.

Ключевые слова: *среднегодовые капиталовложения фондовооруженность труда, уровень и динамика фондоемкости, структура основных производственных фондов, строительно-монтажные работы, производительность труда, динамика капиталоемкости валовой продукции, фондоемкость строительно-монтажных работ, темпы роста строительно-монтажных работ.*

Экономика любой отрасли народного хозяйства, несмотря на ее специфику, является составной частью экономики страны. Главные экономические задачи, решаемые какой-либо отраслью и всей сферой материального производства, имеют общий характер и находятся в сфере действия всех присущих последнему экономическим законам.

Развитие любой отрасли народного хозяйства должно быть направлено на решение стоящих перед народным хозяйством и ее отраслями экономических задач, острота каждой из которых на том или ином этапе развития, равно как и методы их решения, имеют определенную специфику, вытекающую из особенностей той или иной сферы материального производства. В наибольшей мере это относится к строительству.

Делая попытку теоретического разрешения поставленной проблемы и исходя из ее народнохозяйственного значения, исследование базируется, прежде всего, на анализе статистических данных по народному хозяй-

ству и строительству в целом. В процессе дальнейшего углубления исследования и, исходя из практических соображений, в качестве объектов выбраны строительные, монтажные и специализированные организации различных министерств и ведомств, непосредственно занимающиеся строительством (расширением) предприятий нефтеперерабатывающей (нефтехимической) промышленности Башкирской АССР в 1960–1970-е гг. Круг этих организаций, именуемый в дальнейшем как Уфимский комплекс подрядных организаций, являлся одним из основных звеньев промышленного строительства республики. В него входили достаточно развитые тресты страны, такие как: строительно-монтажный № 21, «Строймеханизация-2» и «Башспецнефтьстрой» Главного управления по строительству в Башкирской АССР Министерства промышленного строительства СССР; «Башсантехмонтаж», «Баш-электромонтаж», «Востокнефтезаводмонтаж», «Теплоизоляция», «Центромонтажавтоматика», «Монтажхимзащита», «Волгопромвентилиация»

и «Тепломонтаж» Министерства монтажных и специальных работ СССР; трест «Союзпроводмеханизация» Министерства газовой промышленности СССР и некоторые другие.

Выбор указанных объектов обусловлен: общим состоянием освоения капитальных вложений и строительно-монтажных работ (СМР) в республике, местом и особенностями развития предприятий нефтехимии (в основном нефтепереработки), и, наконец, целью исследования.

Башкирская АССР, как известно, являлась одним из крупных промышленных районов Советского союза. По количеству работающих в промышленности, наличию промышленно-производственных основных фондов и объему промышленного производства она стояла впереди большинства автономных республик, краев и областей и занимала 10-е место в Российской Федерации, не уступая при этом и многим союзным республикам.

На развитие народного хозяйства БАССР направлялись значительные капиталовложения. Общая сумма капитальных вложений государственных и кооперативных предприятий и организаций (без колхозов) за 1918–1970 гг. составила около 15 млрд руб., объем СМР — более 9 млн рублей. Среднегодовой объем вложений в народное хозяйство республики превышал 1 млрд руб., из которых около 60% направлялось на развитие промышленности [1]. На пятилетку 1971–1975 гг. объем капиталовложений в промышленность республики был определен в сумме 3294,7 млн рублей.

Основная доля выделяемых капиталовложений направлялась в ведущие отрасли промышленности БАССР — в нефтедобывающую, нефтеперерабатывающую, нефтехимическую и химическую. Удельный вес этих отраслей в общей сумме промышленно-производственных капитальных вложений составлял около 75%.

Освоение столь крупных объемов капитальных вложений потребовало в свое время создания в этом районе довольно мощной строительной индустрии [3].

По данным Башстатуправления среднегодовые капиталовложения в развитие стройиндустрии республики за 1960–1970-е гг. составили 3–4% от общего объема капиталовложений, направленных в тот период на развитие

народного хозяйства республики против 3% направляемых на развитие стройиндустрии в целом по стране.

Если в 1940 году на стройках республики работало всего 22 экскаватора, 22 крана на тракторах «ЧТЗ» и 36 бетономешалок, то уже на начало 1971 года строители республики имели: экскаваторов одноковшовых — 847 штук, скреперов — 202 шт., бульдозеров — 1313 шт., кранов башенных — 353 шт. и много других видов строительной техники.

Все строительство в республике велось в основном подрядным способом. На конец 1971 г. в республике имелось 270 подрядных строительных, монтажных и специализированных организаций, которыми ежегодно осваивалось в среднем 700–800 млн руб. СМР.

Строительной индустрии Башкирской АССР был присущ общий процесс индустриализации, который, как известно, связан с превращением строительного производства в механизированный процесс сборки и монтажа, изготовлением в заводских условиях элементов и узлов зданий и сооружений, повышением уровня механизации труда и работ.

Уровень индустриализации всего строительного производства в те годы составлял 34,4% (в промышленном строительстве — 22,5%) и предполагалось этот процент резко увеличить.

Производительность труда в строительстве республики из года в год повышалась, хотя и несколько отставала от темпов роста ее в промышленности. В 1971 году, например, по сравнению с 1965 годом производительность труда возросла в строительстве на 28%, а в промышленности — на 34%.

Все это, совместно с выявленными на территории республики крупных запасов минерального сырья, топливно-энергетических ресурсов, дало возможность осуществить большую программу промышленного и жилищно-гражданского строительства. Только за послевоенные годы в республике было введено свыше 100 промышленных предприятий. Кроме того, за этот же период введены сотни новых цехов и производств на действующих предприятиях.

Однако, несмотря на определенные успехи в организации капитального строительства,

в этой области имелись огромные резервы, выявление которых являлось одним из решающих условий повышения эффективности промышленного и всего общественного производства. Главной задачей капитального строительства было преодоление тенденций повышающейся капиталоемкости расширенного воспроизводства в промышленности и ее главных отраслях [2].

Из таблицы 1 видно, что капиталоемкость прироста валовой продукции в целом по промышленности БАССР, а также основных ее отраслей, в течение 1961–1970 гг. из года в год повышалась. В целом уровень ее повысился к 1965 году на 38 %, а в среднем за 1966–1970 гг. в % к уровню 1961–1965 гг. — на 8,2%. Причем, если показатели капиталоемкости рассчитать с лагом в 2 года, средний уровень капиталоемкости за 1968–1970 гг. оказывается выше соответствующего показателя за 1963–1965 гг. на 13,7%. Особенно заметно повысилась капиталоемкость в нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности, строительство объектов которых взяты для исследования.

До 1951–1956 гг. нефтеперерабатывающая промышленность была представлена одним Ишимбайским нефтеперерабатывающим заводом, но уже к началу 1970-х гг. в эту отрасль входили такие гиганты нефтепереработки и нефтехимических производств, как Уфимский нефтеперерабатывающий завод имени XXII съезда КПСС (УНПЗ им. XXII съезда КПСС), ордена Ленина Уфимский нефтеперерабатывающий завод (ОЛ НУНПЗ) и Салаватский нефтехимический комбинат (СНХК).

По объему переработки нефти, выработки нефтепродуктов, развитию нефтехимических производств Башкирия уже несколько лет занимала 1-е место среди всех республик, краев и областей Советского Союза. Нефтепереработка Башкирии являлась одним из наиболее крупных и мощных центров нефтепереработки страны. Такие заводы, как ОЛ НУНПЗ, УНПЗ им. XXII съезда КПСС, по своему техническому развитию стояли в одном ряду с ведущими нефтеперерабатывающими заводами страны: Ново-Куйбышевским, Рязанским, Омским, Ново-Ярославским, Ново-Горьковским, Ново-Бакинским имени XXII съезда КПСС и др.

Таблица 1 — Динамика капиталоемкости валовой продукции в промышленности БАССР

Промышленность и ее отрасли	В % к 1961 году					1966–1970 гг. к 1961–1965 гг.
	1965 г.	1966 г.	1967 г.	1968 г.	1970 г.	
Промышленность БАССР:						
Всего	138,0	120,3	100,2	134,8	110,2	108,2
В т. ч. отрасли:						
Электро- и теплоэнергия	162,4	216,9	146,3	118,6	69,0	100,7
Нефтедобывающая	174,5	161,0	392,5	отр.	отр.	отр.
Химическая, нефтехимическая и нефтеперерабатывающая	178,9	151,3	108,8	167,4	114,3	118,5
Нефтеперерабат. (без СНХК)	164,6	116,1	149,5	204,9	304,1	175,0
Машиностроение и металлообработка	219,8	183,7	198,3	237,6	200,6	269,1
Промышленность БАССР — всего с лагом в 2 года	160,8*	141,022	117,222	166,222	120,122	113,7**

* В % к 1963 году.

** 1968–1970 гг. в % к 1963–1965 гг.

На Уфимской группе нефтезаводов было сосредоточено около 75% переработки нефти Башкирии, более 50% основных промышленно-производственных фондов и 55–60% численности промышленно-производственного персонала. Они давали 60–70% общего выпуска валовой товарной продукции и 65–75% прибыли.

На развитие этой отрасли ежегодно направлялось в среднем 45–50 млн руб. капитальных вложений, из которых около 80% — на Уфимскую группу нефтезаводов. Причем среднегодовые темпы роста капитальных вложений в данную отрасль были выше, чем в целом по промышленности.

Значительные капиталовложения в эту отрасль вызваны тем, что с конца 1950-х годов в основном узле нефтепереработки республики — Уфимской группе нефтезаводов — начинается процесс расширения и реконструкции, обусловленный ускоренным развитием в составе нефтезаводов нефтехимических и химических производств; внедрением в схему заводов вторичных процессов переработки нефти из-за растущих требований к эксплуатированным свойствам темных и светлых нефтепродуктов; повышением в структуре перерабатываемых нефтей удельного веса так называемых высокосернистых нефтей, отличающихся также и относительно меньшим потенциальным содержанием наиболее ценных светлых нефтепродуктов и др.

Расширение и реконструкция нефтеперерабатывающих предприятий Башкирии, вызванные приведенными обстоятельствами, должны были повысить эффективность производства в этой ведущей отрасли промышленности или хотя бы сохранить ее на прежнем уровне. Од-

нако этого не произошло. Почти все основные показатели экономической эффективности производства за 1960–1970 гг. имели неблагоприятные тенденции.

Значительно возросла за этот период и фондоемкость продукции отрасли, в наибольшей мере обусловленная повышением приростной фондоемкости и капиталоемкости производства (табл. 2).

Из данных таблицы видно, что фондоемкость продукции по отраслям в рассматриваемые годы из года в год повышалась. Так, ее уровень уже к 1965 году повысился на 12,3%, к 1970 году — на 27,5%, а в среднем за 1966–1970 гг. в % к уровню 1961–1965 гг. — на 16,2%. Нетрудно заметить, что рост усредненной фондоемкости обусловлен, главным образом, повышением приростной фондоемкости и капиталоемкости производства. За этот же период приростная фондоемкость повысилась на 105,2; 411 и 46,1%, а капиталоемкость — на 64,6; 204,1 и 75%.

В свою очередь повышение приростной фондоемкости и капиталоемкости производства можно объяснить низким уровнем организации капитального строительства.

Как показывает анализ, в течение ряда лет планы ввода мощностей на предприятиях нефтеперерабатывающей промышленности выполнялись не более чем на 40–45%. Сроки строительства многих объектов были в 2–3 раза выше нормативов, утвержденных Госстроем СССР.

По 28 объектам, построенным в 1960–1970 гг. на Уфимской группе нефтезаводов было допущено удорожание сметной стоимости строительства более, чем на 13 млн руб. На эти средства можно было построить более 6 мощных установок каталитической

Таблица 2 — Капитало-фондоемкость валовой продукции в нефтеперерабатывающей промышленности Башкирской АССР

	В % к 1961 году					1966–1970 годы к 1961–1965 гг.
	1965 г.	1966 г.	1967 г.	1968 г.	1970 г.	
Усредненная фондоемкость	112,3	109,6	110,7	114,6	127,5	116,2
Приростная фондоемкость	205,2	84,1	171,9	363,2	511,0	146,1
Капиталоемкость	164,6	116,1	149,5	204,9	304,1	175,0

гидроочистки типа Л-24-600 и выпустить на сотни тыс. руб. дополнительной продукции.

Незавершенное строительство по отрасли сохранялось высоким, и остатки его незначительно превышали объемы ежегодных капиталовложений и особенно ввода в действие основных фондов (табл. 3).

Из таблицы видно, что отношение незавершенного строительства к объему капитальных вложений по отрасли сохранялось высоким, в среднем 100–110%. Потери от замораживания капитальных вложений в незавершенном строительстве исчислялись десятками млн руб. национального дохода.

В строительстве показатель фондоемкости (f) определяется отношением стоимости основных производственных фондов (Φ_n) к объему выполненных с помощью этих фондов СМР в сметных ценах (V), т. е. при помощи выражения $f = \Phi_n / V$.

Капитальные вложения в 1960–1970-е гг. исчислялись до последнего времени по единичным расценкам 1955 года. За это время в строительстве произошли существенные изменения в ценах на материалы, оборудования и заработной плате строителей. Кроме того, известно, что норма прибыли, ранее закладываемая в цены, на строительную продукцию была весьма мала — 2,44% от сметной стоимости СМР. Поэтому естественно, что измерительный аппарат нуждался в пересмотре. В новых сметных ценах в капитальном строительстве были учтены в основном все изменения ценообразующих факторов с 1955 года (за исключением повышения зарплаты низкооплачиваемых категорий работников, занятых в строитель-

стве), а поэтому они могли служить достаточно надежно для измерения экономических величин и в качестве сопоставимых цен.

Для обеспечения сопоставимости динамических рядов продукции строительства по годам необходимо было произвести пересчет отчетных данных об объемах СМР по отдельным организациям и предприятиям в сопоставимые сметные цены, введенные с 1 января 1969 г., а также учесть в расчетах дополнительные затраты, связанные с повышением заработной платы среднеоплачиваемых категорий работников, занятых в строительстве.

Принципиальным при определении фондоемкости производства являются вопросы оценки фондов, прежде всего, это — в какой оценке (первоначальной, остаточной, воспроизводственной) стоимости учитывать основные производственные фонды.

Рассмотрим различия, возникающие при включении или исключения из расчета фонда возмещения. При определении капиталоемкости, как известно, это означает использование в расчетах валовых или чистых капитальных вложений, для фондоемкости — расчет за вычетом или без вычета износа. Расчеты, выполненные автором на примере предприятий нефтеперерабатывающей промышленности Башкирии и группе строительных, монтажных и специализированных организаций, занимающихся строительством этих предприятий, показывают, что фондоемкость, рассчитанная отношением основных производственных фондов по первоначальной стоимости, значительно отличается от фондоемкости, рассчитанной по остаточной стоимости.

Таблица 3 — Остатки незавершенного строительства по Уфимской группе нефтезаводов

	На 01.01.1962 г.		На 01.01.1966 г.		На 01.01.1968 г.		На 01.01.1970 г.		На 01.01.1971 г.	
	млн руб.	в % к к/вл.
Незавершенное строительство:										
Всего	30,7	109,1	29,6	123,2	33,1	152,4	40,5	113,5*	29,3	6,425
В т. ч. СМР	19,9	105,11	18,1	117,0	19,4	131,6	19,1	96,225	17,7	4,825

* Некоторое снижение остатков незавершенного строительства объясняется в основном перемещением его с баланса заказчика на баланс подрядчика в связи с постепенным переходом строительства на прогрессивные формы расчетов.

Так фондоемкость продукции по Уфимской группе нефтезаводов, рассчитанная по первоначальной стоимости, превышает фондоемкость, рассчитанную по остаточной стоимости в рассматриваемые годы на 70–80%, а по группе строительных организаций — на 60–70%. При этом, если рассматривать фондоемкость не в комплексе, а в разрезе строительных организаций, то указанные отклонения фондоемкости в зависимости от методов оценки фондов существенны. Это в значительной мере объясняется спецификой организации строительного производства. Например, если фондоемкость общестроительного треста, рассчитанная по первоначальной стоимости основных производственных фондов, превышает фондоемкость, рассчитанную по остаточной стоимости, на 25–43%, то по тресту механизации, где сосредоточено более 90% активных элементов основных производственных фондов, это превышение колеблется по годам в пределах 60–70%.

Приведенные данные — достаточное свидетельство тому, что фондоемкость может колебаться в весьма широких диапазонах, в зависимости от метода их оценки. При этом, в зависимости от принятого метода оценки основных производственных фондов, меняется не только уровень фондоемкости, но и характер ее тенденций. В послесловии Я.Б. Кваши к книге Д. Кримера, С. Добровольского и И. Боренштейна [4] показана тенденция коэффициента «Основной капитал — продукт», если учитывать основной капитал по полной стоимости вместо остаточной и использовать данные о фактическом выпуске продукции. Расчеты коэффициента «Основной капитал — продукт» по полной стоимости для периода 1953–1961 гг. говорят, что тенденция повышения эффективности основного капитала в добывающей и обрабатывающей промышленности США, характерная для предыдущего периода, уже не проявляется. По одним расчетам, коэффициент «Основной капитал — продукт» возрастал до 1957 года, а затем оставался приблизительно на одном уровне, по другим — непрерывно увеличивался в течение 1953–1961 гг. В силу сказанного вопрос об оценке основных производственных фондов при определении фондоемкости является важнейшим вопросом эф-

фективности производства и практики социалистического планирования.

При исчислении фондоемкости продукции предпочтение отдавалось оценке основных производственных фондов по полной первоначальной стоимости без учета списаний на реновацию. Целесообразность такой оценки фондов обосновывалось тем, что рост амортизационного износа, как правило, не ведет к пропорциональному уменьшению их отдачи, а расчет фондоемкости, исходя из остаточной стоимости фондов (полной за вычетом амортизационного износа), приведет к тому, что на предприятиях с высокой степенью износа фондов фондоемкость окажется ниже, чем на новых. Однако существенные недостатки имеет и оценка фондов по первоначальной стоимости.

Заслуживает внимания мнение отдельных экономистов об определении фондоемкости в воспроизводственной стоимости основных производственных фондов, поскольку именно стоимость воспроизводства предопределяет реальную величину издержек накопления, расширения производственных фондов. Например, при планировании величины прибыли необходимо предусмотреть, чтобы ее величина в каждой отрасли обеспечивала все многообразие потребностей расширенного воспроизводства. Причем в число этих потребностей должны входить не только фонды развития производства и экономического стимулирования, но и фонд накопления, фонд расширенного воспроизводства за счет собственных ресурсов, используемых в рамках народнохозяйственного плана.

Восстановительная стоимость на момент переоценки наиболее правильно, по сравнению с другой оценкой, отражает условия воспроизводства основных производственных фондов, стоимость их воспроизводства. Она определяется по особому решению правительства путем проведения инвентаризации основных фондов и переоценки каждого объекта или же путем расчета на основе данных об изменении стоимости строительства и оборудования. Переоценка основных производственных фондов — дело довольно трудоемкое и дорогое, поэтому она проводится не систематически, а периодически. Причем эти периоды тянутся многие годы, меняются условия производства

и многие ценообразующие факторы. В этих условиях восстановительная стоимость фондов начинает терять свое экономическое содержание, постепенно не соответствуя современной стоимости их воспроизводства, затрудняя правильное определение размеров амортизации и исчисление издержек производства. В этом, на наш взгляд, главный недостаток оценки основных производственных фондов на базе восстановительной стоимости.

Существующая в 1960–1970-е гг. система бухгалтерской отчетности давала возможность определить наиболее реально только первоначальную (или восстановительную) стоимость основных фондов, остаточная же стоимость искажалась под влиянием следующих обстоятельств. В бухгалтерской отчетности, как известно, износ фондов определяется как сумма начисленных нарастающим итогом амортизационных отчислений на реновацию и капитальный ремонт за вычетом фактических затрат на капитальный ремонт. Когда фактические затраты меньше начисленных амортизационных отчислений на капитальный ремонт, остатки отчислений могут быть использованы на финансирование капитальных вложений, пополнение оборотных средств и пр., что практически и делалось. Уменьшение же «износа» на эти суммы не производится, и, следовательно, величина ее искусственно завышается. И, наоборот, когда фактические затраты на капитальный ремонт больше начисленной амортизации, изыскиваются дополнительные источники (прибыль и пр.). Износ на величину этих поступлений из других источников не увеличивается, однако при использовании их на капитальный ремонт величина износа, соответственно, уменьшается. Получается, что чем старше, изношеннее фонды и чем дороже их капитальный ремонт, тем меньше величина «износа» и тем больше остаточная стоимость, что не соответствует действительности. Определение действительной величины износа и остаточной стоимости затруднено еще и тем, что после переоценки фондов по восстановительной стоимости износ переоцененных основных производственных фондов определен по их фактическому физическому состоянию и не является амортизационным износом. Поэтому получение реальной остаточной стои-

мости основных производственных фондов вызывает необходимость введения учета отчислений на реновацию нарастающим итогом с момента ввода их в эксплуатацию.

В силу вышеизложенного, отдавая предпочтение оценке фондов при определении фондоемкости продукции по воспроизводственной стоимости, исходя из существующей системы учета и отчетности, автором были произведены расчеты, исходя из оценки фондов в сопоставимых ценах без вычета износа, а в отдельных случаях — с вычетом износа, абстрагируясь в известной мере от их недостатков. При этом в качестве сопоставимых цен приняты цены, по которым была проведена переоценка основных фондов по состоянию на 1 января 1960 года.

Основные производственные фонды могут браться при исчислении фондоемкости продукции как на конец года, так и в среднегодовом исчислении. В расчетах учитывается ввод и выбытие фондов, а также условно принимается, какую часть года действовали выбывающие и вновь вводимые основные производственные фонды. Расчет фондоемкости по среднегодовым основным производственным фондам дает результат, несколько отличающийся от расчета по фондам, взятым на какую-то дату (или конец года), и, конечно, полнее охватывает основные фонды, принимающие участие продукта данного года.

Многообразие видов организаций, участвующих в строительном производстве, а также индивидуальный характер выполняемых ими работ, обуславливают существенные особенности размещения фондов.

Основные производственные фонды в зависимости от вида выполняемых работ были размещены по строительным организациям крайне неравномерно, что обуславливает различный уровень трудоемкости работ. Так, в организациях Министерства промышленного строительства СССР и Министерства газовой промышленности СССР, занимающим в общем объеме выполненных СМР Уфимского комплекса около 43%, было сосредоточено 65% всех основных производственных фондов, а на долю организаций Министерства монтажных и специальных работ СССР, занимающих в общем объеме выполненных работ более 50%, падало лишь 30% основных про-

изводственных фондов. Соответственно этому колеблется и фондоемкость производства: по организациям Министерства промышленного строительства СССР и Министерства газовой промышленности СССР фондоемкость равна 23 и 38 коп., а по организациям Министерства монтажных и специальных работ — 12 коп. на один рубль выполненных работ.

Технико-экономические особенности строительного производства, в том числе отсутствие стационарности в производстве и одновременное участие в работах на строительной площадке нескольких подрядных организаций, потребовали в свое время в интересах более рационального использования строительной техники сосредоточения ее в специализированных организациях: ремонтно-прокатных базах, хозрасчетных участках и управлениях механизации в составе строительного-монтажных трестов (управлений) и, наконец, трестах (управлениях) механизации. Поэтому в общей сумме основных фондов около 60% составили основные производственные фонды двух организаций треста «Строймеханизация-2», фондоемкость СМР по которым почти в 10 раз выше фондоемкости производства всех других рассматриваемых организаций. В общестроительных управлениях, составляющих по объему выполненных работ самую обширную группу рассматриваемых организаций (50%), было сосредоточено лишь 21–22% общей суммы основных производственных фондов. Эта группа организаций использовала преимущественно привлеченную технику.

Неравномерно были размещены основные производственные фонды и внутри того или иного треста. Наиболее фондоемкими являлись организации, выполняющие работы на строительстве объектов нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности. Так фондоемкость работ по управлению механизированных работ № 1, занимающимся строительством этих предприятий, почти в 1,5 раза выше, чем фондоемкость работ по УМР-2, занимающимся строительством объектов прочих отраслей промышленности, и на 16% выше фондоемкости работ по УМЗ-3, специализированным на строительстве объектов жилищного строительства. Таким образом, неравномерное размещение основных произ-

водственных фондов, обусловленное технико-экономическими особенностями и дальнейшей специализацией строительного производства, требует при исследовании фондоемкости (особенно за длительные периоды) учета всех этих обстоятельств. Размещение основных производственных фондов, когда строительная техника сконцентрирована в значительной степени в трестах и управлениях механизации (а этот процесс специализации углубляется), привело к тому, что показатель фондоемкость для многих строительного-монтажных организаций потерял смысл и экономическое содержание, ибо не охватывал все фонды, участвующие в создании продукции. Исследования показывают, что только рассмотрение комплексов строительных, монтажных и специализированных организаций, занимающихся строительством объектов какой-то одной отрасли промышленности (или организации одинаковой специализации), обеспечивает в достаточной мере сопоставимость показателей как во времени, так и пространстве.

Важным в методологическом отношении является вопрос формирования фондов при определении фондоемкости производства. Решение этого вопроса вызывает необходимость учета того, что строительство — отрасль многогранная, объединяющая в своем составе различные виды и типы организаций и предприятий. Вряд ли какая-либо из отраслей народного хозяйства имеет столь разнообразный набор основных фондов, как строительная индустрия. В состав основных производственных фондов строительной индустрии включены фонды производственных предприятий, наиболее крупные из которых находятся на промышленном балансе, а мелкие — на строительном балансе. Кроме того, здесь широко используются основные фонды, находящиеся на балансе других отраслей народного хозяйства. Если удельные показатели основных производственных фондов, числящихся на строительном и промышленном балансах, ориентировочно оценивались в целом по СССР в 1970 году в 43–45 коп. на рубль стоимости СМР [5] то по фондам, числящимся на строительном балансе, — в 32–33 коп., или 73–74%. При этом возникает вопрос: все ли основные производственные фонды должны учитываться при исчислении

фондоёмкости строительного производства или некоторая часть их должна исключаться из состава основных производственных фондов? Отдельные экономисты полагают, что в основу расчета фондоёмкости строительного производства должна быть положена только суммарная стоимость основных производственных фондов, обосновывая это тем, что при расчетах фондов только по строительному балансу возможны грубые ошибки в оценке общей фондооснащенности строительных организаций [5]. Действительно, если рассматривается фондоёмкость строительства в целом по стране, то целесообразней при расчете фондоёмкости строительства принять во внимание и основные производственные фонды других отраслей, используемых в то или иное время в строительной индустрии.

Вместе с тем, учитывая многогранность этой отрасли производства, объединяющей в своем составе различные виды и типы организаций и исходя из практических соображений, при решении этого вопроса необходим дифференцированный подход. Так, в основу типовых нормативных показателей фондооснащенности строительных организаций для периода 1971–1975 гг., разработанных НИИ экономики строительства Госстроя СССР, был положен принцип дифференцированного подхода к формированию фондов, т.е. нормативы разработаны отдельно по фондам, числящимся на строительном и промышленном балансе.

Строительные организации или группа организаций, как известно, по-разному обеспечивают сборным железобетоном, металлоконструкциями, столярными изделиями, кирпичом, пиленным лесом и пр. Указанные строи-

тельные конструкции и материалы одни организации могут получать в большей или меньшей мере со стороны в готовом виде, другие изготавливать их в большей или меньшей мере своими силами и средствами. Получается, что при одинаковом объеме СМР организация, менее обеспеченная готовыми покупными изделиями и материалами, должна иметь больше основных производственных фондов и, следовательно, более высокую фондоёмкость производства. Таково же влияние этого фактора во времени по отношению одной рассматриваемой организации или группы организаций. Отсюда напрашивается вывод о том, что исчисление фондоёмкости строительного производства наиболее целесообразно вести отдельно по основным производственным фондам, числящимся на строительном и промышленном балансах.

То же самое можно сказать и о транспортных основных производственных фондах. Отдельные организации или группа организаций не в одинаковой мере обслуживаются сторонним транспортом (например, два треста, ведущих строительство на различных по удаленности объектах), поэтому для выполнения одинакового объема СМР разным организациям необходимы неодинаковые объемы транспортных основных производственных фондов. Кроме того, транспортные средства, находящиеся на самостоятельном балансе, обслуживают не только строительные, но и промышленные предприятия, причем разделить их практически невозможно. В силу этого в основу расчета фондоёмкости СМР автором приняты основные производственные фонды, находящиеся на строительном балансе.

Литература

- [1] Башкирия в Союзе ССР: статсборник. — Уфа, 1972. — С. 139.
- [2] Гатауллин В.З. Состояние строительного комплекса Республики Башкортостан в 1960–1970-е годы Часть 1. Уровень и динамика фондоёмкости в строительстве // Вестник БТСТ (Башкирского института социальных технологий). — 2017. № 3 (36). — С. 78–87.
- [3] Гатауллин В.З. Состояние строительного комплекса Республики Башкортостан в 1960–1970-е годы Часть 2. Проблемы сокращения длительности процесса строительства // Вестник БТСТ (Башкирского института социальных технологий). — 2017. № 3 (36). — С. 88–98.
- [4] Кример Д., Добровольский С., Боренштейн И. Капитал в добывающей и обрабатывающей промышленности США / пер. с англ. — М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1962. — 559 с.
- [5] Немчинский А.Б. Перспективы развития основных фондов строительной индустрии. — М.: Экономика, 1970. — С. 24.

GATAULLIN Venir Zinnurovich,

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
at the Department of Finance and Economic Analysis*

Ufa State Aviation Technical University

e-mail: Venir8@mail.ru

REGULARITIES IN THE MOVEMENT OF THE INDICATOR "FUNDAMENTALITY" IN THE CONSTRUCTION COMPLEX REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN IN THE 1960s-1970s

With the development of social production, the decrease in capital intensity should be regarded as a regularity, since the main condition that causes a decrease in capital intensity is the inclusion of factors of a qualitative order, which are mainly contained in technical progress and ensure faster growth in labor productivity than the rate of growth in its fund-raising ratio. An important and independent factor in the dynamics of extended reproduction of fixed assets, is capital construction, its capital intensity.

Key words: *average annual capital investment, labor capacity, level and dynamics of capital intensity, structure of fixed production assets, construction and installation works, labor productivity, the dynamics of the capital intensity of gross output, the capital intensity of construction and installation works, the growth rate of construction and installation works.*

References

[1] Bashkirija v Sojuze SSR: statsbornik [Bashkortostan in the USSR: statistical compilation]. — Ufa, 1972. — P. 139.

[2] *Gataullin V.Z. Sostojanie stroitel'nogo kompleksa Respubliki Bashkortostan v 1960–1970-e gody. Chast' 1. Uroven' i dinamika fondoemkosti v stroitel'stve [The State of the Construction Complex of the Republic of Bashkortostan in the 1960–1970s. Part 1. The Level and Dynamics of Capital Intensity in Construction] // Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social'nyh tehnologij) [Bulletin of the BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)]. — 2017. — No. 3 (36). — Pp. 78–87.*

[3] *Gataullin V.Z. Sostojanie stroitel'nogo kompleksa Respubliki Bashkortostan v 1960–1970-e gody Chast' 2. Problemy sokrashhenija dlitel'nosti processa stroitel'stva [The State of the Construction Complex of the Republic of Bashkortostan in the 1960–1970s. Part 2. Problems of Shortening the Duration of the Construction Process] // Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social'nyh tehnologij) [Bulletin of the BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)]. — 2017. — No. 3 (36). — Pp. 88–98.*

[4] *Krimer D., Dobrovolsky S., Borenstein I. Kapital v dobyvajushhej i obrabatyvajushhej promyshlennosti SShA / per. s angl. [Capital in the USA Extractive and Manufacturing Industries / transl. from Engl.]. — Moscow: Izd-vo inostr. lit.-ry, 1962. — 559 p.*

[5] *Nemchinsky A.B. Perspektivy razvitiya osnovnyh fondov stroitel'noj industrii [Prospects for the Development of Fixed Assets of the Construction Industry]. — Moscow: Economica, 1970. — P. 24.*

СОЦИОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ

УДК 378(470)

ЗУЛЬКАРНАЙ Ильдар Узбекович,

доктор экономических наук, доцент, заведующий лаборатории исследований социально-экономических проблем регионов
Института экономики финансов и бизнеса
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», г. Уфа
e-mail: zulkar@mail.ru

ОБ ОПТИМАЛЬНОМ РАЗМЕРЕ ВУЗОВ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ*

Проведен сравнительный анализ мировой и российской практики работы университетов на основе рейтинга *Times Higher Education*. Выявлены особенности университетов, входящих в топ-100 этого рейтинга, отличающие их от целевых ориентиров, которые задаются российским университетам, в частности участвующим в проекте «5-100». Предложено альтернативное к принятому Министерством образования и науки Российской Федерации видение того, как необходимо поднимать уровень российской вузовской системы до мирового уровня. Вместо слияния разных университетов в крупные университеты, Федеральные университеты и национальные исследовательские университеты, необходимо создать несколько десятков научно-исследовательских университетов, отличающихся от первых своими малыми размерами, превалированием магистратуры над бакалавриатом и большой долей аспирантов и докторантов. Функционал такого университета определен как проведение фундаментальных научных работ по заказу государства и практико-ориентированных научных работ, в частности, технологических разработок по заказам частного сектора экономики. Его формулировка выведена на основе показателей, которые учитываются при составлении мировых рейтингов: публикации, цитируемость, количество выдающихся ученых, прежде всего лауреатов Нобелевской премии, а также объем привлекаемых денег на научные исследования. В качестве научного подхода к решению пространственной задачи размещения таких вузов по территории страны предлагается компьютерно-реализованное пространственное агент-ориентированное моделирование. Определены требования к внешней среде агентов этой модели: локализация университетов должна сочетать обособленность и интегрированность в окружающее пространство.

Ключевые слова: федеральный университет, национальный исследовательский университет, системообразующая функция, агент-ориентированное моделирование.

Последние два десятилетия государство проводит реформы системы высшего образования страны, ставя перед нею несколько целей. Одна цель — это интеграция российской системы высшего образования в мировую систему. Это процесс, который начался с присоединением России к Болонскому соглаше-

нию в 2003 году, направленному на признание всеми европейскими странами дипломов университетов стран-участниц соглашения через определенную стандартизацию образовательного процесса.

Вторая цель — это поднятие уровня российской системы высшего образования до миро-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 17-46-020762.

вого уровня. С одной стороны, само профессиональное сообщество в своем большинстве считает, что российская система высшего образования является и так замечательной, не только соответствующей мировому уровню, но и по ряду позиций превышающую ее. В доказательство приводятся научно-технические достижения советского времени, наследницей которого является современная образовательная система. Высказываются даже мнения, что некие «либеральные реформаторы» систематически разрушают российскую систему образования.

С другой стороны, признанным в мире инструментом международного сравнения уровня университетов является система рейтингов, выстраиваемых различными организациями и информационными агентствами на основе объективных данных, характеризующих университеты. Среди этих объективных данных находятся число статей, патентов, книг, издаваемых сотрудниками университетов, а также другие наукометрические показатели, как например, цитируемость этих публикаций. Качество собственно образования оценивается по числу титулованных сотрудников, главным образом, лауреатов Нобелевской премии.

Оказалось, что российские вузы, даже самые лучшие из них, как МГУ им. Ломоносова и Санкт-Петербургский ГУ, не входили в число 100 лучших или 200 лучших университетов мира по листингам этих рейтингов. В то же время в этих списках, наряду с вузами США, Великобритании, Японии и других развитых стран, находятся вузы развивающихся стран, в частности, Китая.

К этому факту в российском профессиональном сообществе также сформировались две позиции. Одна позиция носит оборонительный характер: заявляется, что мы не должны ориентироваться на зарубежные рейтинговые системы. Высказываются также мнения, главным образом теми, кто не знает деталей формирования мировых рейтингов, что их результаты носят заказной характер, намеренно дискриминирующий российскую систему образования. Более мягкая версия этой позиции выражается в заявлениях, что российская образовательная система «уникальная» и сравнение неуместно [14].

Вторая, и в значительной степени противоположная, позиция — это то, что мировые рейтинги объективно характеризуют университеты мира и то, что российские вузы находятся далеко от лидирующих позиций, является указанием на научное и технологическое отставание России от других стран мира. Это, в свою очередь, создает угрозу экономическому развитию страны на основе модернизации и инноваций, что, в свою очередь, угрожает экономическим позициям страны в мире и даже национальной безопасности России [5].

Из первой этих двух позиций вытекало предложение создать и развивать отечественную рейтинговую систему с верой, что в ней российские вузы должны занимать высокие, соизмеримые позиции с зарубежными, а возможно, и превышать их. Действительно, были разработаны такие рейтинговые системы, в которых проводится сравнение российских вузов [13], но по разным причинам не проведено сравнение с зарубежными вузами. Одна причина — это сложность сбора данных о зарубежных университетах. Вторая проблема — какая бы ни была система построения рейтингов, в основе их вынужденно лежат примерно одни и те же наукометрические показатели, среди которых упомянутые выше статьи, патенты, книги, цитируемость.

Сторонники обеих позиций указывали на то, что российские журналы и издательства не индексируются в зарубежных базах индексации. Сторонники первой позиции указывали на это, как на свидетельство того, что российские журналы и издательства дискриминируются зарубежными базами цитирования. Эта точка зрения укрепилась после известных событий 2014 года и объявленных Западом экономических санкций [2]. Сторонники второй позиции говорили о том, что российские журналы и издательства частью действительно не соответствуют мировому уровню и минимальным требованиям этих баз [1], а частью тем, что журналы не прилагают усилий к тому, чтобы быть включенными в них.

Отсюда вытекал ряд организационных мероприятий, которые в настоящее время частью осуществлены или запущены и находятся в состоянии развития. Так, была создана российская электронная библиотека (РИНЦ) e-library,

в которой индексируются российские и иностранные журналы, осуществляется учет ссылок и предоставляется сервис по анализу наукометрических показателей отдельных ученых и вузов.

Второе организационное мероприятие — это государственная программа по достижению частью ведущих университетов уровня мировых университетов, в соответствии с которой в 2012 году была поставлена задача вхождения как минимум 5 российских вузов в топ-100 мировых университетов. Сейчас в этой программе участвуют 21 вуз, которые работают над повышением своих наукометрических и других показателей, учитываемых в рейтинге Quacquarelli Symonds, Times Higher Education и Academic Ranking of World Universities.

Старту проекта 5-100 предшествовала большая группа мероприятий по созданию вузов с особыми статусами: Федеральный университет (ФУ), национальный исследовательский университет (НИУ), опорный университет (ОУ). С сентября 2017 года эта группа мероприятий дополнилась конкурсом на создание центров инновационного, технологического и социального развития регионов.

Ключевым и наиболее затратным в этом ряду мер по поднятию уровня российского высшего образования до мирового уровня являются программы по созданию ФУ и НИУ. Перед ФУ ставились следующие задачи: а) развитие взаимодействия сферы образования с экономикой, что должно было выражаться в решительном увеличении внебюджетных доходов ФУ от выполнения заказов промышленности; б) развитие связи образования с социальной сферой, что, видимо, должно было выполняться как на безвозмездной, так и возмездной основе [10]. Университет может выполнять некие социальные функции на безвозмездной основе, например, путем вовлечения студентов в волонтерскую активность. Также университет может предоставлять социальные услуги, входящие в перечень социальных услуг региональных и муниципальных органов за счет их бюджетов, т. е. на возмездной основе, что также является дополнительным доходом.

Обе эти задачи должны выполняться не только для субъекта федерации, в котором

находится ФУ, а для всех регионов, входящих в федеральный округ. Таким образом, ФУ должен выполнять ряд системообразующих функций для округа. В этот ряд входит также задача формирования конкурентоспособного человеческого капитала в федеральных округах, не только за счет обучения студентов в самом ФУ, но и путем развития, распространения и самостоятельной реализации инновационных услуг и научных и технологических разработок.

Несколько иные задачи ставились перед НИУ. При том, что перед ними также ставилась задача поднять уровень предоставляемых образовательных услуг, основными их задачами становилось решительное поднятие уровня научных работ, а также синтез научной работы с учебным процессом.

Программы создания ФУ и НИУ предусматривали определенные организационные меры и меры по финансовой поддержке их развития.

В организационном плане создание вузов с этими специальными статусами сопровождалось объединением нескольких вузов в одном муниципальном образовании и субъекте федерации. Например, Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова был создан объединением 6 учебных заведений, Казанский (Приволжский) федеральный университет стал результатом объединения 5 вузов, а Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (УрФУ) объединил в себе два крупных вуза города: Уральский государственный университет и Уральский государственный технический университет. Целью объединения было достижение как можно большего размера, т. к. среди реформаторов было распространено представление, что мировые университеты большие, соответственно, ФУ тоже должны иметь большое количество студентов [15]. В результате, большая часть ФУ, действительно, имеет 30–35 тыс. студентов, а Уральский федеральный университет — 57 тыс. студентов. Несмотря на меры по объединению, некоторые ФУ не смогли стать большими. Так, Балтийский ФУ имеет 16 тыс. студентов, а Северо-Восточный ФУ в г. Якутске — менее 11 тыс. студентов.

В финансовом отношении также предпринимались значительные меры. ФУ должны

были привлекать дополнительные средства для своего ускоренного развития из трех источников. Первое — это дополнительные ассигнования федерального бюджета. Например, на реализацию программ развития Сибирского и Южного федеральных университетов из федерального бюджета было выделено почти 13 млрд рублей [3]. Второе — это средства, получаемые из бюджетов других уровней в ходе выполнения заказов на научные разработки от регионов и муниципальных органов власти. Третье — это средства от выполнения заказов для бизнеса, доходы от собственной хозяйственной деятельности, в том числе доходы на капитал. Последние два источника должны были обеспечивать 30–40% доходов консолидированного бюджета ФУ.

Создание 29 НИУ было поддержано 50 млрд руб. дополнительных бюджетных ассигнований с обязательным привлечением примерно такой же суммы из внебюджетных источников [7].

Итак, создание ФУ и НИУ с целью поднятия уровня российской системы образования до уровня мирового сопровождалось большими организационными мерами федеральных и региональных властей, самих университетов, а также крупными финансовыми вливаниями. Критерием приближения к мировому уровню являлось движение российских вузов вверх в международных рейтингах вузов. Проект 5-100 ставил цель вхождения пяти российских вузов в топ-100 по трем мировым рейтингам уже к 2020 году. На эти цели в 2013–2017 гг. было потрачено дополнительно 80 млрд руб. федеральных ассигнований [12], в программе участвуют в настоящее время 21 вуз.

В этой связи целесообразно посмотреть, какие вузы входили в топ-100 мировых университетов в 2010 году, накануне старта проекта «5-100» в России (табл. 1)*.

Обращают на себя внимание два обстоятельства. Первое — это то, что известные на весь мир университеты, возглавляющие

топ-100, не являются крупными. Так, в Гарвардском университете, занимающем первую позицию, всего 20 тыс. учащихся, а в Калифорнийском технологическом институте, занимающем вторую позицию, вообще, по российским меркам ничтожное число учащихся — чуть больше 2 тысяч! Из 10 университетов, возглавляющих топ-100, только Калифорнийский университет в Беркли действительно большой — около 46 тыс. учащихся. В остальных 9 университетах число учащихся не превышает 25 тыс., а типичная численность варьируется между 10 и 15 тыс. учащихся. Так, в Массачусетском технологическом университете учится всего 10 тыс. учащихся, а в Стэнфордском университете, на территории которого в свое время возникла Силиконовая долина, учится менее 15 тыс. студентов и аспирантов.

Второй вывод, который можно сделать из таблицы 1, состоит в том, что университеты, занимающие топовые позиции в мире, как правило, больше занимаются подготовкой студентов по магистерским и аспирантским программам, чем по бакалаврским. Так, Гарвардский университет обучает по магистерским и аспирантским программам в два раза больше студентов, чем по бакалаврским, а Колумбийский университет, занимающий 18-ю позицию, — в три раза больше. В Пеннском университете, занимающем 37-ю позицию в рейтинге THE-QS WU, магистрантов и аспирантов столько же, сколько и студентов бакалавриата. Кроме этого, в числе студентов магистратуры и аспирантуры последние составляют большую долю. Так, во всемирно известном своими техническими достижениями Массачусетском технологическом университете аспиранты составляют 18% всех учащихся, тогда как студенты бакалавриата всего лишь 35%, а магистранты — 47%. Очевидно, большая доля магистрантов, и особенно аспирантов, позволяет университету фокусироваться на научных исследованиях и обучать студентов через вовлечение их в эти исследования.

* По данным 2016 года в списке произошли изменения: Гарвард спустился с первой позиции на третью, а Массачусетс поднялся с третьей на первую. Также поменялись местами Стэнфордский университет и Калифорнийский технологический институт. В целях нашего анализа это принципиально ничего не меняет, но корректнее использовать данные 2010 года, когда разрабатывался проект 5-100.

Таблица 1 — Рейтинг «Times Higher Education-QS World University» 2010

Порядковый номер в рейтинге и название университета	Бакалавриат (чел.)	Число преподавателей (чел.)	Число Магистрантов и аспирантов (чел.)	Страна
1. Гарвардский университет	6650	2300	13 000	США
2. Калифорнийский технологический институт	900	386	1300	США
3. Массачусетский Технологический Институт	4136	983	6184	США
4. Стэнфордский университет	6654	1750	8000	США
5. Принстонский Университет	4635	1103	1975	США
6. Кембриджский университет (31 колледж)	12 018	5846	6378	Великобритания
7. Оксфордский университет (39 колледжей)	18 500	4000	6601	Великобритания
8. Калифорнийский университет в Беркли	36 142	2082	10 298	США
9. Имперский колледж Лондона	13 410	1300	700	Великобритания
10. Йельский университет	5275	3619	6318	США
12. Чикагский Университет	4672	2160	9855	США
18. Колумбийский университет	5530	3224	14 692	США
37. Пекинский университет	15 128	4206	15 039	Китай

Таким образом, можно сделать вывод, что университеты, занимающие верхние позиции в мировых рейтингах, отличаются от российских университетов, стремящихся войти в их число, тремя обстоятельствами. Первое, это высокая доля магистрантов среди обучающихся, зачастую численно превышающая число студентов бакалавриата. Это говорит о том, что вуз привлекает в свою магистратуру не только и не столько выпускников своего бакалавриата, как это делают российские вузы, а выпускников бакалавриатов других вузов и стран, на высококонкурентной основе.

Второе, это высокая доля аспирантов в числе обучающихся, достигающая 20%. Большая доля аспирантов и магистрантов позволяет профессорско-преподавательскому составу в значительно большей степени, чем в российском вузе, сосредотачиваться на научных исследованиях по сравнению с преподавательской деятельностью лекционно-семинарского плана.

Из проведенного здесь сравнительного анализа мировой и российской практики вытекает, что курс на укрупнение университетов, взятый в ходе создания ФУ и охвативший всю систему высшего образования страны в последнее десятилетие, идет вразрез с целью поднятия уровня российского образования до мирового. Достижения мирового уровня, в качестве критерия которого взято получение высоких позиций в мировых рейтингах, можно и нужно добиваться не созданием огромных университетов за счет слияния существующих, а наоборот, путем создания небольших и новых университетов, построенных на новых принципах, отличающихся от существующих.

Это позволило бы намного более эффективно использовать выделявшиеся ФУ, НИУ и участникам проекта 5-100 бюджетные ассигнования.

Таким образом, мы приходим к альтернативному к принятому Министерством образо-

вания и науки видению того, как необходимо было поднимать уровень российской вузовской системы до мирового уровня. Создание 10 федеральных вузов на базе ранее существовавших 34 вузов и еще создание 29 НИУ потребовало более 130 млрд руб. федеральных ассигнований. Вузы, особенно ФУ, созданные путем слияния нескольких вузов стали огромными по числу студентов и трудно управляемыми в силу разбросанности зданий в городах, столкновению разных институциональных культур, сложившихся в ранее существовавших вузах. Кроме того, сложившиеся за десятилетия существования вузов корпоративные культуры являются, как правило, тормозом для выполнения новых задач, которые поставило Правительство.

С этой точки зрения, для достижения поставленных перед системой высшего образования целей возьмем на себя смелость предложить другие реформы. Вместо контрпродуктивной политики слияний разных университетов и их филиалов в плохо управляемые монстры, необходимо создать несколько десятков научно-исследовательских университетов (сокращенно НаучИУ, чтобы не путать с НИУ-национально-исследовательским университетом). НаучИУ должны отличаться от действующих ФУ и НИУ рядом критических особенностей.

Первое, они должны быть небольшими, с количеством преподавателей от 200 до 500. Второе, количество студентов также должно быть небольшим, порядка 1–2 тыс. в общей сложности (бакалавриат + магистратура + аспирантура), что означает набор на 1-й курс всего лишь около 100–300 студентов. Третье, в структуре студентов большую долю должны составлять магистранты, меньшую долю — студенты бакалавриата, и значительную долю (порядка 10–20%) — аспиранты и докторанты. Четвертое, значительную долю ППС должны составлять научные работники, основной функцией которых должно быть проведение научной работы, публикация статей и книг, и только незначительную часть своего времени они должны посвящать работе со студентами, и то в форме включения их в свою научную работу. Например, в Калифорнийском технологическом институте на 300 ППС приходится 600 научных работников. Пятое, отношение ППС к совокупно-

му числу студентов должно быть примерно 1:7, как в большинстве вузов, входящих в топ-100, а не 1:13–15, как в российских вузах. Шестое — располагаться НаучИУ должны в специально построенных кампусах. Отечественным примером такого кампуса является Иннополис с Татарстане и Сколково в Москве. Седьмое — расположение кампусов НаучИУ по территории страны должно быть продуманным и стать результатом оптимального решения на основе методов теории пространственной экономики [6, 9]. Т.е. это не должно быть результатом конкурса регионов или результатом лоббирования региональных элит или представителей отраслей и корпораций.

В качестве научного подхода к решению этой пространственной задачи мы предлагаем компьютерно-реализованное пространственное агент-ориентированное моделирование [4, 8, 11]. В рассматриваемой нами задаче оптимального пространственного размещения НаучИУ данный метод имитационного моделирования будет выражаться в виртуальном представлении каждого НаучИУ в виде агента, который перемещается по стране и ищет место, где сможет максимально эффективно реализовать свой функционал.

Любое компьютерное моделирование требует на этапе формализации ясного понимания объекта моделирования. В данном случае мы должны найти ответы на вопросы, в чем заключается функционал НаучИУ, какие ему нужны ресурсы для наиболее эффективного выполнения этого функционала.

Понимание функционала НаучИУ целесообразно искать через показатели, которые учитываются при составлении рейтинга вуза. Это публикации, цитируемость, количество выдающихся ученых, прежде всего лауреатов Нобелевской премии, а также объем привлекаемых денег на научные исследования. Конечно, эти показатели можно «надувать» целенаправленной деятельностью, как это пытаются делать некоторые российские вузы. Но в хорошо налаженном и взаимовыгодном взаимодействии науки и бизнеса последний охотно платит за инновационные разработки и платит тем университетам, которые могут наиболее эффективно выполнять такую работу. Последние для проведения эффективных научных работ при-

влекают под свою крышу выдающихся ученых, в частности нобелевских лауреатов.

Итак, основной функционал НаучИУ — это проведение фундаментальных научных работ по заказу государства и практико-ориентированных научных работ, в частности технологических разработок, по заказам частного сектора экономики.

Для выполнения этого функционала НаучИУ должен сочетать обособленность и интегрированность в окружающее пространство. Обособленность должна формироваться в мере, в которой внешняя среда не мешала бы внутреннему процессу взаимодействия ученых между собой, студентов между собой и студентов, ученых и преподавателей между собой. Т.е. это должен быть кампус, где студенты, их преподаватели живут, учатся и работают. Транзакционные и транспортные издержки по взаимодействию должны быть минимальны.

Интегрированность в окружающее пространство должна быть в достаточной мере, чтобы жители кампуса могли легко взаимодействовать с окружающим миром, а окружающий мир, в частности частный бизнес, мог взаимодействовать с жителями кампуса. В этой связи кампус должен находиться вблизи от транспортных узлов — международных аэропортов,

железной дороги, возможно, водных путей сообщения.

Интегрированность в пространство должна также выражаться в наличии вблизи от кампуса свободного от застройки пространства, которое в перспективе может быть присоединено к кампусу в случае надобности, что дало возможность, например, Стэнфордскому университету в свое время создать «Силиконовую Долину».

В целях формализации требований локализации и интегрированности, а также формализации эффективности распространения функционала, необходимо более детально определить параметры существующих участников топ-100. Предварительный анализ позволяет заметить, что эти вузы расположены в маленьких городках, но находящихся вблизи крупных городов со штаб-квартирами крупных компаний и международными аэропортами, а также другими транспортными узлами. Очень часто недалеко — в пределах сотни километров — находится также море. Детальное исследование этого вопроса позволит определить количественные параметры, которые виртуальный агент-вуз должен искать в компьютерной модели карты России для максимизации эффективности выполнения своего функционала.

Литература

- [1] *Абалкина А.* Журналы с сомнительной репутацией, или «корчеватель» возвращается [Электронный ресурс]. — URL: <http://trv-science.ru/2016/01/26/korchevatel-vozvrashchaetsya/> (дата обращения: 15.09.2017).
- [2] *Аджиев В.* Негласные санкции против публикаций российских ученых: почему это паранойя [Электронный ресурс]. — URL: <http://trv-science.ru/2014/09/23/neglasnye-sanktsii-protiv-publikatsij-rossijskikh-uchenykh-rochemu-eto-paranoia/> (дата обращения: 15.09.2017).
- [3] *Аржанова И.В., Князев Е.А.* Создание федеральных университетов — концепция и реальность [Электронный ресурс]. — URL: <http://federalbook.ru/files/FSO/soderganie/Tom%209/VII/Arjanova.pdf> (дата обращения: 15.09.2017).
- [4] *Бахтизин А.Р.* Агент-ориентированные модели экономики. — М.: Экономика, 2008. — 279 с.
- [5] *Волков А.Е.* Российское образование 2020: модель образования для инновационной экономики / *А.Е. Волков, Я.И. Кузьминов, И.М. Реморенко* и др. // *Образовательная политика.* — 2008. — № 8. — С. 32–65.
- [6] *Гранберг А.Г.* Идеи Августа Лёша в России // *Пространственная экономика.* — 2006. — № 2. — С. 1–22.
- [7] Еще 15 вузов стали национальными исследовательскими университетами [Электронный ресурс]. — URL: <https://ria.ru/education/20100427/227222236.html> (дата обращения: 15.09.2017).
- [8] *Ислакаева Г.Р.* Инструментарий моделирования оптимального размещения вузов по территории страны // *Доклады Башкирского университета.* — 2016. — № 3. — С. 557–562.
- [9] *Ислакаева Г.Р.* Совершенствование государственной региональной политики в сфере высшего профессионального образования // *Дискуссия.* — 2012. — № 10 (28). — С. 48–50.
- [10] Концепция создания и государственной поддержки развития федеральных университетов [Приложение к протоколу заседания межведомственной рабочей группы по приоритетному национальному проек-

ту «Образование» при Совете при Президенте Российской Федерации по реализации приоритетных национальных проектов и демографической политике от 29.09.2009 № АФ-33/03пр [Электронный ресурс]. — URL: <http://docplayer.ru/49694859-Концепция-sozdaniya-i-gosudarstvennoy-podderzhki-razvitiya-federalnyh-universitetov.html> (дата обращения: 15.09.2017)/

[11] Макаров В.Л., Бахтизин А.Р. Социальное моделирование — новый компьютерный прорыв (агент-ориентированные модели). — М.: Экономика, 2013. — 295 с.

[12] Нужно оставить эффективные вузы — не более шести: отберет ли Васильева миллиарды у КФУ? [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/359872> (дата обращения: 15.09.2017)

[13] Национальный рейтинг университетов [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.univer-rating.ru/> (дата обращения: 15.09.2017)

[14] Рейтинговое импортозамещение. Российские вузы ищут способ обеспечить мировое лидерство [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2960579> (дата обращения: 15.09.2017).

[15] Романенко К.Р. и др. Уроки международного опыта слияний университетов / Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. — М.: НИУ ВШЭ, 2015. — 24 с. (Серия «Современная аналитика образования». Вып. 2).

ZULKARNAY Ildar Uzbekovich,

*Doctor of Economic Sciences, Associate Professor,
Head of Laboratory of Research Socio-economic Problems of the Regions
Institute of Economics of Finance and Business
of the Bashkir State University, Ufa
e-mail: zulkar@mail.ru*

ON THE OPTIMAL SIZE OF HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS TO IMPROVE THE LEVEL OF THE RUSSIAN SYSTEM OF HIGHER EDUCATION

A comparative analysis of the world and Russian practices of universities based on the Times Higher Education rating was conducted. The peculiarities of the universities included in the top 100 of this rating are revealed, which distinguish them from the key targets that are assigned to Russian universities, in particular those participating in the "5-100" project. An alternative to the adopted by the Ministry of Education and Science of the Russian Federation is an idea of how it is necessary to raise the level of the Russian higher education system to the world level. Instead of merging different universities into large universities, Federal university and national research university, it is necessary to create several dozen research universities that differ from the first in their small size, the prevalence of master students over undergraduate students and a large proportion of graduate students and doctoral students. The functional of such a university is defined as the carrying out of fundamental scientific works commissioned by the state and practical-oriented scientific works, in particular technological developments, on the orders of the private sector of the economy. Its formulation is based on the indicators that are taken into account when compiling world ratings: publications, citation, the number of outstanding scientists, primarily Nobel Prize winners, and the amount of money raised for scientific research. As a scientific approach to solving the spatial problem of locating such universities across the country, computer-implemented spatial agent-oriented modeling is proposed. The requirements for the external environment of agents of this model are defined: the localization of universities should combine isolation and integration into the surrounding space.

Key words: *federal university, national research university, system-forming function, agent-oriented modeling.*

References

[1] *Abalkina A. Zhurnaly s somnitel'noj reputaciej, ili "korchevatel'" vozvrashhaetsja [Magazines with Dubious Reputation, or "Rootkeeper" Is Returned] [Electronic resource]. — URL: <http://trv-science.ru/2016/01/26/korchevatel-vozvrashchaetsya/> (date of the application: September 15, 2017).*

[2] *Adzhiev V. Neglasnye sankcii protiv publikacij rossijskih uchenyh: pochemu eto paranojja [Tacit Sanctions against Publications of Russian scientists: Why Is It Paranoia] [Electronic resource]. — URL: <http://trv-science.ru/>*

ru/2014/09/23/neglasnye-sanktsii-protiv-publikatsij-rossijskikh-uchenykh-pochemu-eto-paranoia/ (date of the application: September 15, 2017).

[3] *Arzhanova I.V., Knyazev E.A. Cozdanie federal'nyh universitetov — koncepcija i real'nost'* [Creation of Federal Universities — Concept and Reality] [Electronic resource]. — URL: <http://federalbook.ru/files/FSO/soderganie/Tom%209/VII/Arjanova.pdf> (date of the application: September 15, 2017).

[4] *Bakhtizin A.R. Agent-orientirovannye modeli ekonomik* [Agent-oriented Models of the Economy]. — Moscow: Economica, 2008. — 279 с.

[5] *Volkov A.E. Rossijskoe obrazovanie 2020: model' obrazovanija dlja innovacionnoj ekonomiki / A.E. Volkov, Ja.I. Kuz'minov, I.M. Remorenko i dr.* [Russian Education 2020: the Model of Education for an Innovative Economy / A.E. Volkov, Ya.I. Kuzminov, I.M. Remorenko and ets.] // *Obrazovatel'naja politika* [Educational Policy]. — 2008. — No. 8. — Pp. 32–65.

[6] *Granberg A. Idei Avgusta Ljoshja v Rossii* [The Ideas of August Lesch in Russia] // *Prostranstvennaja ekonomika* [Spatial Economics]. — 2006. — No. 2. — Pp. 1–22.

[7] *Eshhe 15 vuzov stali nacional'nymi issledovatel'skimi universitetami* [Another 15 Universities Have Become National Research Universities] [Electronic resource]. — URL: <https://ria.ru/education/20100427/227222236.html> (date of the application: September 15, 2017).

[8] *Islakaeva G.R. Instrumentarij modelirovanija optimal'nogo razmeshhenija vuzov po territorii strany* [Instrumentation of Modeling the Optimal Location of Universities Across the Country] // *Doklady Bashkirkogo gosudarstvennogo universiteta* [Reports of the Bashkir State University]. — 2016. — No. 3. — Pp. 557–562.

[9] *Islakaeva G.R. Sovershenstvovanie gosudarstvennoj regional'noj politiki v sfere vysshego professional'nogo obrazovanija* [Perfection of the State Regional Policy in the Sphere of Higher Professional Education] // *Diskussija* [Discussion]. — 2012. — No. 10 (28). — Pp. 48–50.

[10] *Koncepcija sozdaniya i gosudarstvennoj podderzhki razvitija federal'nyh universitetov* [Prilozhenie k protokolu zasedaniya mezhvedomstvennoj rabochej grupy po prioritetnomu nacional'nomu proektu "Obrazovanie" pri Sovete pri Prezidente Rossijskoj Federacii po realizacii prioritetnyh nacional'nyh proektov i demograficheskoj politike ot 29.09.2009 № AF-33/03pr] [The Concept of Creation and State Support for the Development of Federal Universities [Annex to the Minutes of the Meeting of the Interdepartmental Working Group on the Priority National Project "Education" under the Presidential Council for the Implementation of Priority National Projects and Demographic Policy of 09.09.2009 No. AF-33 / 03pr]] [Electronic resource]. — URL: <http://docplayer.ru/49694859-Koncepciya-sozdaniya-i-gosudarstvennoj-podderzhki-razvitiya-federalnyh-universitetov.html> (date of the application: September 15, 2017) /

[11] *Makarov V.L., Bakhtizin A.R. Social'noe modelirovanie — novyj komp'juternyj proryv (agent-orientirovannye modeli)* [Social Modeling is a New Computer Breakthrough (Agent-oriented Models)]. — Moscow: Economica, 2013. — 295 p.

[12] *Nuzhno ostavit' effektivnye vuzy — ne bolee shesti: otberet li Vasil'eva milliardy u KFU?* [We Need to Leave Effective Universities — No More than Six: Will Vasilyeva Take Billions from the KFU?] [Electronic resource]. — URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/359872> (date of the application: September 15, 2017)

[13] *Nacional'nyj rejting universitetov* [National Rating of Universities] [Electronic resource]. — URL: <http://www.univer-rating.ru/> (date of the application: September 15, 2017).

[14] *Rejtingovoe importozameshenie. Rossijskie vuzy ishnut sposob obespechit' mirovoe liderstvo* [Rating Import Substitution. Russian Universities are Looking for a Way to Ensure World Leadership] [Electronic resource]. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2960579> (date of the application: September 15, 2017).

[15] *Romanenko K.R. et al. Uroki mezhdunarodnogo opyta slijanij universitetov / Nacional'nyj issledovatel'skij universitet "Vysshaja shkola ekonomiki", Institut obrazovanija* [Lessons from the International Experience of University Mergers / National Research University "Higher School of Economics", Institute of Education]. — Moscow: NIU VShE, 2015. — 24 p. (Series "Modern Analytics of Education." Issue 2).

УДК 379.85:338.48

МАТВЕЕВА Любовь Дмитриевна,
доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой
«Туризм, гостиничный и ресторанный сервис»,
Институт экономики и сервиса
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный
нефтяной технический университет»
e-mail: mld062@mail.ru

ХАМАДЕЕВА Зульфия Анваровна,
кандидат географических наук, доцент,
Институт экономики и сервиса
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный
нефтяной технический университет»
e-mail: Zulfiya_x@rambler.ru

БОРНЕМАН Елена Петровна,
доцент кафедры «Туризм, гостиничный и ресторанный сервис»,
Институт экономики и сервиса
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный
нефтяной технический университет»
e-mail: demenenko@yandex.ru

К ВОПРОСУ О КАЧЕСТВЕ ОБСЛУЖИВАНИЯ В ВЕДУЩИХ ОТЕЛЯХ ГОРОДА УФЫ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ВОЗМОЖНОСТИ УЛУЧШЕНИЯ

В статье рассмотрен вопрос, связанный с качеством обслуживания в индустрии гостеприимства. Качество обслуживания становится особенно актуальным в свете предстоящей обязательной классификации всех средств размещения в стране. Приведен рейтинг он-лайн репутации отелей г. Уфы, произведен подробный системный анализ рекламаций гостей отелей. В результате проведенного исследования даны практические рекомендации повышения качества обслуживания гостей в ведущих гостиницах г. Уфы.

Ключевые слова: индустрия гостеприимства, отель, гостиница, качество обслуживания, сфера услуг, повышение качества обслуживания, конкурентоспособность отеля.

На современном этапе развития гостиничной индустрии качество обслуживания в гостинице становится ключевым фактором, обеспечивающим ее финансово-экономическую успешность, определяющим показателем эффективности ее работы. Неудивительно, что гостиничный менеджмент уделяет все больше внимания работе, направленной на обеспечение качественного обслуживания своих гостей. Однако, эти процессы в гостиницах Уфы проходят, в основном, хаотично, не имея чет-

кой системы, временного ограничения, глубокого понимания со стороны рядового персонала. В этой связи системный подход к управлению качеством обслуживания на предприятиях гостиничного типа представляется темой актуальной и крайне своевременной.

Под термином «качество обслуживания» понимается совокупность характеристик процесса и условий обслуживания, обеспечивающих удовлетворение установленных или предполагаемых потребностей потребителя [1].

Некоторые авторы выделяют такие критерии качества как: компетентность, надежность, отзывчивость, доступность, безопасность, доверие и др. [3], которые, несомненно, являются обязательной составляющей так называемого «качественного обслуживания». Но в отсутствие глубокого понимания их значения, практических программ их обеспечения, совокупного применения появляются «пробелы», слабые места в обслуживании гостей, что влечет за собой появление недовольных клиентов и, как следствие, финансовые потери.

На кафедре «Туризма, гостиничного и ресторанного сервиса» Уфимского государственного нефтяного технического университета ведется многолетняя активная работа по изучению вопроса качества обслуживания гостей в отеле, его влиянии на развитие туризма в регионе, что подтверждено публикациями [1–2, 4–8].

Ниже приведены рейтинги 10 ведущих отелей г. Уфы, составленные по отзывам гостей города и опубликованные на ведущих сайтах он-лайн репутации гостиниц (табл. 1), а также резюмированы и сгруппированы основные рекламации гостей (табл. 2) с целью получения достоверной информации о качестве обслуживания гостей в уфимских отелях.

Анализируя данные таблиц, можно сделать следующие выводы:

Крупнейшие гостиничные предприятия г. Уфы стремятся к максимально возможным показателям качества предоставляемых услуг, что может говорить об их клиентоориентированности и проведении планомерной работы по обеспечению высокого уровня обслуживания гостей.

Разность рейтингов между первой и последней гостиницей составляет чуть более одного балла, а в топе пяти лучших гостиниц этот показатель определяется десятными долями, что говорит о высокой конкурентной борьбе, которая, в свою очередь, является естественным генератором совершенствования внутренней работы гостиниц по обеспечению высокого уровня обслуживания гостей и дает надежду на проведение таковой в будущем.

Наличие обоснованных типовых рекламаций гостей, однако, свидетельствует о наличии

недоработок в области качества предоставляемых услуг в гостиницах г. Уфы, причины которых могут быть индивидуальны для каждого предприятия и должны стать предметом отдельного внутреннего исследования.

Тем не менее с целью повышения качества обслуживания гостей на предприятиях гостиничного типа могут быть предложены следующие практические рекомендации (табл. 3).

Государственное регулирование в области качественного обслуживания ограничивается наличием нескольких госстандартов и Правилами предоставления гостиничных услуг в Российской Федерации, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 09.10.2015 № 1085. Данные нормативно-правовые акты дают слишком обобщенное понимание качества предоставляемых услуг, устанавливая лишь необходимый минимум услуг и требований к персоналу, способный обеспечить качественное обслуживание в гостинице. Однако, зачастую, этого бывает недостаточно. И на практике отельеры всех уровней понимают острую необходимость более детального и глубокого подхода к обеспечению качественного обслуживания, которое, как уже говорилось выше, напрямую связано с конечным результатом работы отеля, измеряющимся в конкретном денежном выражении. Поэтому менеджмент гостиничных предприятий самостоятельно разрабатывает и вводит в действие локальные нормативные акты, направленные на обеспечение высокого уровня обслуживания и получение максимального количества удовлетворенных клиентов.

24 марта 2017 г. Государственная Дума Российской Федерации рассмотрела и приняла в первом чтении законопроект, вводящий обязательную классификацию всех средств размещения в стране (Проект ФЗ № 69251-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования правового регулирования оказания гостиничных услуг и классификации объектов туристской индустрии»). Предварительно установлено, что обязательная классификация объектов туристской индустрии будут проходить поэтапно и вступит в силу:

Таблица 1 — Анализ рейтингов он-лайн репутации отелей г. Уфы

№ п/п	Наименование отеля	Категория	Год основания	Год последней реновации	Средняя цена за стандартный номер по состоянию на июнь 2017 г., руб./сутки	Рейтинг отелей в сети Интернет на ведущих сайтах он-лайн репутации			Средний рейтинг
						Максимальный балл			
						10	5	5	6,67
1	Sheraton Ufa	5*	2015	2015	5500	9,2	5	4,7	6,30
2	Hilton Garden Inn Ufa Riverside	4*	2015	2015	4860	9,3	4,5	4,8	6,20
3	Башкирия	4*	1939	2015	4200	9,3	4,5	4,8	6,20
4	Атола	3*	2015	2015	3000	9,2	4,5	4,7	6,13
5	Hampton By Hilton	3*	2015	2015	3330	9,2	4,5	4,7	6,13
6	Holiday Inn Ufa	4*	2015	2015	3200	9	4,5	4,7	6,07
7	Президент Отель	4*	1996	2015	3200	8,8	4	4,5	5,77
8	Азимут Отель Уфа	3*	1967	2015	2100	8,2	4	4,6	5,60
9	Парк Сити	3*	2015	2015	4000	7,5	3,5	4,4	5,13
10	Амакс Турист Отель	3*	1968	2017	2500	7,6	3,5	4,2	5,10

Таблица 2 — Анализ ключевых рекламаций в отношении качества предоставляемых услуг гостиничными предприятиями г. Уфы

№ п/п	Тип ожидаемого комфорта	Рекламации гостей
1	Информационный	– Недостаточно информации об особенностях предоставления некоторых услуг (ранний заезд, поздний выезд, парковка, трансфер, мини-бар и т.п.) – Низкий уровень осведомленности персонала об услугах отеля, их стоимости, условиях предоставления
2	Экономический	– Наличие платных услуг, которые традиционно предоставляются бесплатно и не соответствуют ожиданиям гостей: платные парковка, хранение багажа, предоставление халата – Несоответствие «цена — качество» некоторых услуг: пакетное питание
3	Эстетический	– Поврежденные / изношенные предметы мебели, интерьера, сантехнические средства – Разделение потоков обслуживающего персонала и гостей (общий лифт)
4	Бытовой	– Отсутствие ожидаемых услуг: room-service, мини-бар, стандартный набор косметических принадлежностей в номере – Технические недоработки: низкая шумоизоляция, температура в помещении номера, нестабильный WiFi, неудобная гладильная доска в номере, недееспособный утюг, нефиксированный матрас – Проведение несвоевременных процедур дезинфекции и дезинсекции
5	Психологический	– Отсутствие особых условий для некоторых категорий гостей: курьезиков, вегетарианцев, мусульман – Отсутствие специальных программ, ориентированных на повышенное внимание к гостю: поздравление с днем рождения, прием гостей с детьми, приветственное слово / комплимент – Не всегда приветливый и отзывчивый персонал

Таблица 3 — Практические рекомендации

№ п/п	Критерий качества	Характеристика критерия	Практическое обеспечение выполнения критерия
1	Компетентность	Персонал должен владеть определенным уровнем знаний, умений и навыков, достаточных для оказания гостиничных услуг	– Наличие программы вводного обучения. – Проведение экзамена перед допуском к работе. – Проведение периодического тестирования на профессиональную пригодность (не реже одного раза в квартал). – Проведение кросс-тренингов (обмен служащими разных отделов).
2	Надежность	Стабильность работы отеля	– Поддержание репутации и высоких рейтингов в глобальных системах дистрибуции и системах он-лайн репутации отелей, включая своевременную работу с рекламациями гостей (обеспечение обратной связи) и исправление ошибок на месте.
3	Отзывчивость	Стремление персонала удовлетворять все пожелания гостей	– Наличие мотивационной программы для сотрудников отеля и / или систему КРІ, имеющую прямую связь с уровнем удовлетворенности гостей качеством обслуживания по результатам внешнего и внутреннего анализа. – Система специального / дополнительного поощрения за персонифицированные упоминания сотрудников отеля гостями на гарантированных ресурсах достоверной информации.
4	Доступность	Персонал должен всегда находиться на рабочем месте	– Наличие регламентов работы сотрудников. – Наличие стандартов операционных процедур.
5	Понимание	Осознанность персонала потребностей гостей	– Наличие маркетинговой стратегии предприятия с постановкой его четких целей и задач, обоснованием существования на рынке, определением его миссии. – Проведение семинаров / тренингов, ориентированных на сегментирование клиентов по различным типам, создание «портрета типового клиента». – Проведение семинаров / тренингов, ориентированных на психологическую подготовку персонала для работы с различными психотипами клиентов.
6	Коммуникация	Готовность персонала к открытому диалогу с гостем	– Обучение персонала основам риторики. – Языковая подготовка (обучение иностранным языкам). – Наличие мотивационных программ, направленных на стимулирование самообразования персонала.
7	Доверие	Обеспечение максимального количества удовлетворенных клиентов	– Обучение персонала основам конфликтологии. – Наличие каналов обратной связи с гостями.
8	Безопасность	Обеспечение моральной и физической безопасности гостя	– Техническое оснащение гостиницы современными средствами и оборудованием, обеспечивающими безопасность гостя во время его пребывания в отеле (система пожарной безопасности, система видеонаблюдения, система кодированного доступа (электронные замки), индивидуальные сейфы, охраняемая парковка, подключение к системе быстрого реагирования и др.). – Наличие внутреннего положения о работе с персональными данными гостей.

- с 1 января 2018 г. — для средств размещения с номерным фондом более 50 номеров,
- с 1 января 2019 г. — для средств размещения с номерным фондом более 15 номеров,
- с 1 января 2020 г. — для всех средств размещения.

Таким образом, у отельеров и собственников отельного бизнеса остается немного времени на подготовку гостиничных объектов к прохождению классификации.

В этой связи профессиональный коллектив кафедры туризма, ресторанного и гостиничного сервиса Института экономики и сервиса

Уфимского государственного нефтяного технического университета, откликаясь на требования времени, разработал программу и активно участвует в подготовке и переподготовке кадров, гостиничных объектов к классификации аккредитованной организацией согласно Приказу Министерства культуры Российской Федерации от 11.07.2014 № 1215 «Об утверждении порядка классификации объектов туристской индустрии, включающих гостиницы и иные средства размещения, горнолыжные трассы и пляжи, осуществляемой аккредитованными организациями».

Литература

- [1] ГОСТ Р 50646—2012 «Услуги населению. Термины и определения» [Электронный ресурс]. — URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200102288>
- [2] Кузьминых К.А. Совершенствование организации функционирования сферы бытового обслуживания населения в малых городах (на примере Республики Башкортостан): дис. ... канд. экон. наук. — М., 2001. — 173 с.
- [3] Кусков А.С. Гостиничное дело: учеб. пособие. — М.: Дашков и К°, 2009. — 328 с.
- [4] Матвеева Л.Д., Лебедев А.И. Создание республиканской туристической информационной системы и ее роль в формировании имиджа Республики Башкортостан // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. — 2012. — № 2 (2). — С. 37–41.
- [5] Матвеева Л.Д., Хамадеева З.А. Комплексные системы управления качеством в туристской индустрии. — Уфа: УГУЭС, 2015. — 91 с.
- [6] Матвеева Л.Д., Хамадеева З.А. Туризм в Республике Башкортостан (на примере Северо-Восточного региона): историко-географические аспекты // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). — 2016. — № 3 (32). — С. 87–92.
- [7] Салишева Э.Г. Формирование организационно-экономического механизма стимулирования развития туризма в Республике Башкортостан // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. — 2011. — № 127. — С. 91–93.
- [8] Шайгарданова В.Ю. Управление нематериальными ресурсами предпринимательских структур при повышении качества гостиничного продукта (на примере гостиничного комплекса Республики Башкортостан): дис. ... канд. экон. наук. — М., 2011. — 162 с.
-

MATVEEVA Lyubov Dmitrievna,
Doctor of Historical Sciences, Professor,
Head at the Department of Tourism, Hotel and Restaurant Services
Institute of Economics and Service
of the Ufa State Petroleum Technical University
e-mail: mld062@mail.ru

KHAMADEEVA Zulfiya Anvarovna,
Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor
Institute of Economics and Service
of the Ufa State Petroleum Technical University
e-mail: Zulfiya_x@rambler.ru

BORNEMAN Elena Petrovna,
Associate Professor
at the Department of Tourism, Hotel and Restaurant Services
Institute of Economics and Service
of the Ufa State Petroleum Technical University
e-mail: demenenko@yandex.ru

TO THE ISSUE OF QUALITY OF SERVICE IN THE LEADING HOTELS IN THE UFA CITY: CURRENT STATUS AND OPPORTUNITIES FOR IMPROVEMENT

The article considers the issue of service quality in the hospitality industry. Service quality is especially important in light of the upcoming mandatory classification of all accommodation facilities in the country. Given on online reputation of hotels in Ufa, produced a detailed system analysis of complaints hotel guests. As a result of this research practical recommendations improving the quality of service in leading hotels of Ufa.

Key words: *hospitality industry, hotel, quality of service, scope of services, improve service quality, the competitiveness of the hotel.*

References

- [1] GOST R 50646—2012 "Uslugi naseleniju. Terminy i opredelenija" [State All-Union Standard R 50646-2012 "Services for the Population. Terms and definitions"] [Electronic resource]. — URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200102288>
- [2] *Kuzminykh K.A. Sovershenstvovanie organizacii funkcionirovaniya sfery bytovogo obsluzhivaniya naselenija v malyh gorodah (na primere Respubliki Bashkortostan): dis. ... kand. ekon. nauk* [Perfection of the Organization of Functioning of Sphere of Consumer Services of the Population in Small Cities (on the Republic Bashkortostan Example): Dis. ... Cand. Econ. Sciences]. — Moscow, 2001. — 173 p.
- [3] *Gostinichnoe delo: ucheb. posobie* [Hotel Business: tutorial]. — Moscow: Dashkov and Co, 2009. — 328 p.
- [4] *Matveeva L.D., Lebedev A.I. Sozdanie respublikanskoj turisticheckoj informacionnoj sistemy i ee rol' v formirovanii imidzha Respubliki Bashkortostan* [Creation of a Republican Tourist Information System and Its Role in Shaping the Image of the Republic of Bashkortostan] // *Vestnik UGNTU. Nauka, obrazovanie, ekonomika. Serija: Ekonomika* [Bulletin of the UGNTU. Science, Education, Economics. Series: The Economy]. — 2012. — No. 2 (2). — P. 37–41.
- [5] *Matveeva L.D., Khamadeeva Z.A. Kompleksnye sistemy upravlenija kachestvom v turistskoj industrii* [Complex Quality Management Systems in the Tourist Industry]. — Ufa: UGUES, 2015. — 91 p.
- [6] *Matveeva L.D., Khamadeeva Z.A. Turizm v Respublike Bashkortostan (na primere Severo-Vostochnogo regiona): istoriko-geograficheskie aspekty* [Tourism in the Republic of Bashkortostan (on the Example of the North-Eastern Region): Historical and Geographical Aspects] // *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social'nyh tehnologij)* [Bulletin of the BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)]. — 2016. — No. 3 (32). — Pp. 87–92.
- [7] *Salisheva E.G. Formirovanie organizacionno-ekonomicheskogo mehanizma stimulirovaniya razvitija turizma v Respublike Bashkortostan* [Formation of the Organizational and Economic Mechanism for Stimulating the Development of Tourism in the Republic of Bashkortostan] // *Izvestija Rossijskogo gosudarstvennogo*

pedagogicheskogo universiteta imeni A.I. Gercena [News of the A.I. Herzen Russian State Pedagogical University]. — 2011. — No. 127. — Pp. 91–93.

[8] *Shaygardanova V.Yu.* Upravlenie nematerial'nymi resursami predprinimatel'skih struktur pri povyshenii kachestva gostinichnogo produkta (na primere gostinichnogo kompleksa Respubliki Bashkortostan): dis. ... kand. ekon. nauk [Management of Intangible Resources of Entrepreneurial Structures when Improving the Quality of the Hotel Product (on the Example of the Hotel Complex of the Republic of Bashkortostan): Dis. ... Cand. Econ. Sciences]. — Moscow, 2011. — 162 p.

УДК 338.242

ГАЛИКЕЕВ Разит Набиахметович,

кандидат экономических наук, доцент кафедры
управления социально-экономическим развитием территорий
Башкирского института социальных технологий (филиала)
ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений», г. Уфа
e-mail: razitg@inbox.ru

ЛУТФУЛЛИН Юнир Рифович,

доктор экономических наук, профессор
кафедры экономики и управления
Стерлитамакского филиала
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»
e-mail: aen-ufa@mail.ru

МУРЗАГАЛИНА Гульназ Миннуловна,

кандидат экономических наук, доцент
кафедры бухгалтерского учета и аудита
Стерлитамакского филиала
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»
e-mail: gulnazmur@yandex.ru

ПРИМЕНЕНИЕ ПРОЕКТНОГО УПРАВЛЕНИЯ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ РЕГИОНА*

В статье представлен порядок организации проектной работы на примере проведения программы профессиональной подготовки по обучению команд, управляющих проектами развития муниципальных образований (моногородов). Непосредственно показана организация проектной работы с подробным описанием модулей. Особое внимание уделено вопросам функциональной (ролевой) организации в команде, а также оценке компетенций и личного участия каждого участника команды в проектной работе.

Ключевые слова: проектное управление, проектная работа, муниципальное образование, проект, образовательная программа, модуль, модератор, спикеры, эксперты, оценка.

Методологическое обеспечение эффективного развития муниципальных образований регионов и, в первую очередь, предпринимательской деятельности в них является актуальнейшей задачей. Наиболее наглядно можно рассмотреть этот вопрос на примере проектной работы команд в рамках реализации программы профессиональной перепод-

готовки «Обучение команд, управляющих проектами развития моногородов», проходившей с ноября 2016 г. в Москве одновременно на базе Высшей школы государственного управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (ВШГУ РАНХиГС) и в Сколково.

* Данное исследование выполнено в рамках госзадания Института социально-экономических исследований Уфимского научного центра РАН по теме «Нивелирование пространственной поляризации разноразмерных территориальных систем в условиях формирования технологического прорыва» (№ госрегистрации АААА-А17-117021310209-5).

Отметим, что в моногородах проживает около 10% населения Российской Федерации, при этом 100 моногородов отнесены к категории муниципальных образований с наиболее сложным социально-экономическим положением, в которых указанные проблемы стоят наиболее остро [9].

Основной задачей в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 15.10.2016 № 1050 «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации» и программы «Комплексное развитие моногородов» является снижение зависимости от деятельности градообразующих предприятий и улучшение качества городской среды. Это определяющая задача для развития всех 319 монопрофильных муниципальных образований (моногородов) Российской Федерации [8].

Необходимо отметить, что не все муниципальные образования, команды которых прошли обучение, являлись в «чистом виде» моногородами. К последним относились такие города, как Учалы (Республика Башкортостан), Ковдор (Мурманская область). Их экономика напрямую зависела от деятельности горнообогатительных комбинатов (ГОК). Но и среди таких ярко выраженных монопрофильных муниципальных образований была дифференциация. Так, по проведенным опросам более половины населения г. Учалы готовы покинуть

его в связи с отсутствием работы как на ГОК, так и в целом в городе. В г. Ковдор, напротив, Ковдорский ГОК, входящий в группу компаний МХК «Еврохим», имеет утвержденную Стратегию развития до 2049 года. При этом средняя заработная плата работников ГОК составляла в 2016 году 52,5 тыс. рублей.

Отметим, что организация проектного управления при разработке программы развития муниципального образования (моногорода) в рамках проведения программы профессиональной подготовки по обучению команд, управляющих проектами развития моногородов проходила в соответствии с учебным планом программы [6].

Основные элементы обучения включали три составляющие: проектную (разработка проектов развития); экспертную (выступления экспертов-практиков); академическую (с привлечением международного и российского профессорско-преподавательского состава).

Данная программа (рис. 1) включает 5 модулей с межмодульным периодом, во время которого команды муниципальных образований (моногородов) выполняли во время проектной работы задания модераторов и старших по потокам непосредственно на местах.

В команды, прибывшие на обучение, включены глава муниципального образования, представители руководства области (края, республики), представитель градообразующе-

Рисунок 1 — Модель реализации обучения проектных команд [6]

го предприятию, бизнесмены. Списки команд были заранее согласованы. Но имели место и некоторая внутрикомандная замена или несвоевременное прибытие команды к началу обучения. Были нередки случаи, когда практически все участники команды одного города были не знакомы друг с другом. Также были случаи, когда практически все члены команды были из другого населенного пункта, расположенного рядом. Так, все члены команды г. Дорогобуж Смоленской области, включая мэра, проживали в г. Сафоново, что находится в 20 км от г. Дорогобуж, где они работали. Сказались ли указанные факты на эффективности работы и полученные результаты? Несомненно. Например, в тех случаях, когда в команде оказывались и глава муниципального образования, и его заместители, это приводило к тому, что участники команды просто ждали, что скажет мэр и сами активного участия не принимали.

В связи с этим, модераторами после каждого модуля проводилась оценка компетенций и индивидуальная оценка каждого участника команды (о чем будет описано ниже). Поэтому командообразование на основе доверительности отношений являлось важной составляющей в организации проектного управления. С командами работали профессиональные модераторы, прошедшие отбор и школу обучения на базе РАНХиГС, в т. ч. из Центра научного сотрудничества «Свет науки» (г. Москва, руководитель — д-р экон. наук, проф. Ю.Р. Лутфуллин) и Агентства стратегических инициатив (АСИ, г. Москва).

В задачи, стоящие перед модераторами команд муниципальных образований (моногородов), входило следующее:

- организовать работы проектной команды муниципального образования (моногорода) на очных сессиях и в межмодульный период;
- определить способы и форматы работы проектной команды, обеспечивающие выполнение задач, поставленных на сессию и межмодульный период в соответствии с техническим заданием (регламентом) проектных работ);
- содействовать формированию деловой сети участников Программы.

В целом организация проектной работы носит практико-ориентированный характер

и включает в ходе прохождения модулей выполнение следующих мероприятий:

Модуль 1. Контексты развития муниципальных образований (моногородов).

Модуль 2. Стратегия развития муниципального образования (моногорода) и региона: барьеры и требования.

Модуль 3. Привлечение инвестиций и стимулирование предпринимательской активности в муниципальном образовании (моногороде).

Модуль 4. Инструменты и программы государственной поддержки муниципальных образований (моногородов).

Модуль 5. Создание условий для реализации новых проектов развития муниципальных образований (моногородов).

Итоговый результат работы отражался в презентации концепции развития муниципального образования (моногорода), пояснительной записке к ней и Паспорте программы [7] с конкретным указанием этапов и контрольных точек, описанием проектов, сформированным полным обоснованием программы, разработкой плана внедрения системы управления проектной деятельностью (СУПД).

В соответствии с программой в начале 1-го модуля была работа над темами проектов. Они представляют собой идеи или инициативы, направленные на изменение социальной и/или предпринимательской среды в муниципальном образовании.

В частности, предлагались следующие направления сквозной проектной работы [4]:

1. Разработка проекта по развитию инфраструктуры муниципального образования (моногорода).
2. Разработка проекта по обеспечению реализации ранее утвержденных инвестиционных проектов.
3. Разработка проекта по повышению потенциала территорий (улучшению городской среды).
4. Разработка проекта по улучшению инвестиционного климата в муниципальном образовании (моногороде).
5. Разработка (инициация) комплексного инвестиционного проекта / комплексного проекта развития муниципального образования (моногорода) для его дальнейшего представления в Фонд развития моногородов.

6. Разработка проекта по развитию непрофильного бизнеса.

7. Разработка совместного проекта интеграции в региональные кластеры.

8. Разработка проекта по созданию в моногороде Территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР или сокращенно ТОР).

9. Другие темы на выбор команды [3].

Выбор и формирование тем для проектной работы осуществляла проектная команда при непосредственном участии модераторов проектной работы и экспертов и при согласовании Фонда. Ограничения по количеству тем (проектов) в рамках разработки программы развития муниципального образования (моногорода) отсутствовали.

Одним из важных моментов в ходе обучения было включение знаний экспертной панели в нужной функции точно в срок в проектную работу команды, так называемое «управление знаниями», охватывающее:

1. Анализ содержания экспертных выступлений (по основному предмету модуля, международный и российский опыт (кейсы), бизнес-эксперты, практики государственного управления и т.д.), выделение значимых для работы проектной команды моментов.

2. Организация и проведение совместного анализа в проектной команде содержания экспертных выступлений.

3. Организация и проведение сессий проектного консультирования с экспертами в дистанционном формате [2].

Необходимо отметить, что в обратной связи, получаемой от команд, в обязательном порядке была оценка спикеров по выступлениям экспертов и в целом по результативности обучения на предыдущем модуле. Так, последняя оценивалась участниками по пятибалльной шкале (5 — максимальное значение) по следующим параметрам:

– соответствие содержания заявленной программы ожиданиям участников команд;

– актуальность полученных знаний и навыков;

– насколько модуль представляет ценность для личностного развития участников;

– возможность использования в работе материалов и идей программы;

– общая оценка содержания модуля обучения [10].

В ходе проектной работы важным моментом, на который было обращено постоянное внимание и наибольшее количество активного времени, являлось обеспечение фиксации и оформления результатов работы проектных команд, включающей:

– организацию фиксации и оформления результатов дискуссий, командной работы (в соответствии с техническим заданием (регламентом) на проектирование), вопросов и замечаний на предварительных защитах;

– обсуждение в команде результатов работ межмодульного периода;

– организацию рефлексии (обратной связи) в начале каждой очной сессии командной работы по восстановлению и уточнению результатов, полученных командой на очных модулях и в межмодульных периодах.

После каждого модуля была защита презентации с докладом главы моногорода. В ходе защиты можно было использовать «ресурсы» команды для ответов на вопросы. В комиссию входили, как правило: представитель от Фонда развития моногородов (от руководителя до линейных менеджеров), научный руководитель программы обучения (представитель ВШГУ РАНХиГС), представитель от руководства ВШГУ, спикеры (профессорско-преподавательский состав по программе обучения). Описание проекта, выполненного командой муниципального образования, включает следующие пункты (табл. 1) [1].

Как мы уже указывали, важной составляющей в организации проектной работы является командообразование. В связи с этим особое значение имеет функциональная (ролевая) организация как в команде, так и в ходе проектной работы. На наш взгляд, она должна включать:

1) оценку опыта и компетенций участников проектной команды по отношению к теме проекта и возможным ролям, функциям в проектной работе;

2) формирование кооперации в работах проектной команды, фиксация вкладов участников проектной работы;

3) выделение функций в проектной работе и ролевого распределения участников в ходе

Таблица 1 — Структура описания проекта муниципального образования (моногорода)

№	Наименование раздела
1	Название программы развития. Описание решаемых проблем (вызовов).
2	Цели проектной работы. Целевые показатели. Задачи. Описание моделей и механизмов реализации.
3	Анализ ситуации, вызовы/проблемы, которые решаем. Возможности и условия, которые позволяют решить основные проблемы.
4	Заинтересованные лица (стейкхолдеры), их характеристики. Основные участники (население, российские и зарубежные бизнес компании, предприниматели, федеральные и региональные органы исполнительной власти, научно-исследовательские и образовательные организации, общественные организации, и т. д.).
5	Ожидаемые результаты (социально-экономические эффекты либо иные критерии по которым возможно оценить эффект заявленных проектов). Каких целевых показателей достигаем.
6	Результаты реализации — краткосрочные (1 год) и долгосрочные. Влияние результатов на показатели, приведенные в п. 4.
7	Основные риски/препятствия реализации и меры реагирования.
8	Необходимые ресурсы (необходимый объем финансирования, источник финансирования; административные ресурсы; человеческие ресурсы).
9	Дорожная карта / план мероприятий: этапы, сроки, ответственные.
10	Дополнительные документы (при наличии): бизнес-план, финансовая модель, проектно-сметная документация, заключение государственной экспертизы, заключение профильного министерства, поручение (Губернатора субъекта Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и т. д.), иное.

выполнения проектных работ очных модулей и межмодульных периодах;

4) подготовку с командой сценариев выступлений на пленарных заседаниях, защитах, работы на коммуникативных мероприятиях;

5) поддержка освоения индивидуальных навыков, фиксация индивидуальных достижений в проектной работе;

6) поддержка ролевых и функциональных изменений в работе проектной команды.

В связи с этим модераторами постоянно проводилась оценка работы групп, включающая персональную квалификацию, групповую и индивидуальную динамику. Оценка основывается на использовании организационно-деятельностных технологий и является их частью.

Предметом оценки являются компетенции, понимаемые определенным образом, а именно как подтвержденная опытом реального действия способность человека включаться в определенную деятельность (в данном слу-

чае — в разработку и реализацию проектов стратегических изменений), не сводящаяся исключительно ни к знаниям, умениям или навыкам, ни к общим абстрактным способностям, ни к качествам личности, а являющаяся их комплексом.

Предлагаемый способ оценки опирается на следующую модель ключевых компетенций:

1) системное мышление (См);

2) самоопределение в позиции и самоорганизация в команде (Са);

3) проработка проблем в коллективной коммуникации (проблемная коммуникация (Пк));

4) организационное проектирование (Оп).

Предлагаемая модель позволяет на каждом из отдельных этапов (модулей) оценивать отдельные компетенции в ходе обучения (табл. 2–3) [5–6].

Также модератор оценивает каждого участника команды по следующим показателям (табл. 4), каждый из которых показывает активность участника в рамках командной работы

Таблица 2 — Оценка компетенций

Этап	Содержание этапа	Оцениваемые компетенции	Самоорганизация Рефлексия
Модуль 1	Анализ ситуации	Са, См	
Модуль 2	Структурирование проблем	См, Пк	
Модуль 3	Создание модели проекта	Пк, См	
Модуль 4	Разработка орг. проекта	См, Оп	
Модуль 5	Подготовка проекта к защите и последующей реализации	Оп	

Таблица 3 — Оценка компетенций модераторами групп

ФИО	Должность	Продемонстрированные компетенции
Иванов В.А.	Глава муниципального образования	Са
Петров И.М.	Представитель региона	См, Са
Сидоров П.Е.	предприниматель	См, Са
Семенов В.В.	Директор градообразующего предприятия	Присутствовал в качестве наблюдателя и активного слушателя, заметных вкладов в групповую работу не сделал
Федорова Е.А.	Директор предприятия	Не присутствовала на модуле

Таблица 4 — Индивидуальная оценка участников команды модераторами групп [6]

Участник проектной команды (Фамилия инициалы)	Наименование муниципального образования (города), области					
	Высказывает свою позицию в групповом обсуждении	Активно обосновывает свою точку зрения коллегам и транслирует свои идеи другим	Корректирует свою позицию с учетом аргументов других участников	Целенаправленно управляет дискуссией с целью всестороннего обсуждения проблемы	Активно участвует в командной работе	Целенаправленно формирует рабочую атмосферу в команде, поддерживает других участников
Иванов В.А.						

(по шкале от 1 — минимальные проявления, до 3 — максимальная выраженность указанных индикаторов). Могут также быть представлены отдельные комментарии. Например, в отчетах указывалась пассивная позиция участников команд при обсуждении проектов, учитывались пропуски занятий, отсутствие на проектной работе, конфликтное поведение и т. п.

Как правило, вышеуказанная система оценок помогала сориентироваться в командном управлении. Анализируя работу команд в хро-

нологии прохождения модулей, можно отметить следующее. Зачастую складывалась картина у команд: «У нас все хорошо. Нам ничего не надо» или же устойчивая позиция «Дайте нам денег!». Нередки случаи, когда некоторые модераторы с целью подыграть командам поддакивали и кивали головами: «Да-да, у вас все хорошо!» Особенно это было выражено на 1-м модуле.

После защиты на 2-м модуле было видно, какая из команд поняла, «что же от них хо-

тят», сориентировалась и «вырвалась вперед». Обычно лидеры определялись практически сразу. Те, кто приехал с «домашними заготовками», — обычными типовыми отчетами перед вышестоящим руководством региона — потом долго не могли определиться с правильным направлением в проектной работе.

Несмотря на имеющуюся структуру образовательной программы с подробным описанием модулей программы, в последующих модулях нередко складывалась ситуация, когда команды не знали, «куда двигаться дальше». Обычно это было после промежуточных защит презентаций, т. к. члены комиссии (руководители потоков, представители Фонда развития моногородов, Внешэкономбанка, спикеры учебной программы) не имели единого мнения и преследовали каждый свои цели. Последних, например, интересовало применение лекционных материалов в презентациях. Несогласованность интересов и целей членов комиссии приводила к разногласиям в командах.

Вышеперечисленные ситуации в проектом управлении определены, на наш взгляд, низким уровнем культуры управления как со стороны организаторов, так и со стороны участников обучения.

По завершению 5-го модуля проводилась итоговая защита с представлением доклада, презентации, аннотации и аналитической записки (о чем указывалось выше). Необходимо отметить, что комплексная оценка экспертной комиссии на итоговой защите проектов, представленных командами, определялась как средневзвешенная величина от средних вели-

чин индивидуальных оценок экспертов, включающая следующие показатели:

1. Наличие проектной цели (анализ ситуации, амбициозность идеи, влияние на развитие города).
2. Умение презентовать проект (идею).
3. Наличие проектного решения.
4. Уровень проработки проекта [11].

На основании полученных оценок определялся рейтинг среди команд, прошедших обучение. Проекты, одобренные Минэкономразвития России, Внешэкономбанком, НКО «Фонд развития моногородов» получили статус территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР).

В заключение отметим, что показатели и результаты Программы обучения предусматривали:

- формирование новых возможностей и ниш для бизнеса в моногородах;
- обеспечение координации мер поддержки, в том числе по приоритетным проектам в области здравоохранения, образования, повышения качества и безопасности дорог, ЖКХ и городской среды, развития инфраструктуры малого предпринимательства, развития промышленности;
- формирование управленческих компетенций и их развитие, а также регулярную оценку.

Тем самым это, а также внедрение лучших практик проектного управления в процесс обучения команд, способствовало разработке ими качественных проектов развития, отвечающих заявленным ключевым показателям по привлечению инвестиций, открытию новых рабочих мест и благоустройству муниципальных образований (моногородов).

Литература

- [1] Анимица Е.Г. Концептуальные подходы к разработке стратегии развития монопрофильного города / Е.Г. Анимица, В.С. Бочко, Э.В. Пешина и др. — Екатеринбург: Изд-во Уральского гос. экон. ун-та, 2010. — 81 с.
- [2] Капустин П.А. Управленческое консультирование для руководителей. — СПб.: ИД «Бизнес-пресса», 2000. — 265 с.
- [3] Киреев А., Аитов С. Региональный аспект стратегии развития моногородов // Экономика и управление. — 2012. — № 1. — С. 72–77.
- [4] Лыткин А. Инновационное развитие моногородов // Экономика и управление. — 2012. — № 1. — С. 88–91.
- [5] Нормативные документы и материалы ВШГУ РАНХиГС [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.ganepa.ru>
- [6] Образовательная программа «Обучение команд, управляющих проектами развития моногородов» [Электронный ресурс]. — URL: <http://monogorod.corp.globalmanager.ru>

[7] Паспорт приоритетной программы «Комплексное развитие моногородов» (утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам, протокол от 30.11.2016 № 11) [Электронный ресурс]. — URL: <http://base.garant.ru/71678198/#ixzz4yOeu60Wt>

[8] Постановление Правительства Российской Федерации от 15.10.2016 № 1050 «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации» [Электронный ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_206009/

[9] Структуризация экономического пространства: сущность, факторы, проектирование / под общ. ред. д-ра экон. наук, проф. Р.Ф. Гатаулина. — Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2016. — 216 с.

[10] Управление изменениями: учеб. пособие / под ред. Т.Ю. Ивановой. — М.: КноРус, 2014. — 2014. — 352 с.

[11] Управленческое консультирование: В 2 т. / под ред. М. Кубра; пер. с англ. М.К. Бабунашвили. — 2-е изд., перераб. — Т. 1–2. — М.: Интерэксперт, 1992. — 672 с.

GALIKEEV Razit Nabiakhmetovich,

*Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor at the Department of Management
of Socio-Economic Development of Territories
Bashkir Institute of Social Technologies (branch)
of the Academy of Labor and Social Relations, Ufa
e-mail: razitg@inbox.ru*

LUTFULLIN Yunir Rifovich,

*Doctor of Economic Sciences,
Professor at the Department of Economics and Management
Sterlitamak branch of the Bashkir State University
e-mail: aen-ufa@mail.ru*

MURZAGALINA Gulnaz Minnulovna,

*Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor at the Department of Accounting and Auditing
Sterlitamak branch of the Bashkir State University
e-mail: gulnazmur@yandex.ru*

APPLICATION OF PROJECT MANAGEMENT FOR IMPLEMENTATION OF THE PROGRAM OF DEVELOPMENT OF MUNICIPAL FORMATIONS OF THE REGION

The article presents the order of organization of the project work on the example of the training program for the training of teams managing projects for the development of municipalities (single-industry towns). Directly shows the organization of the project work with a detailed description of the modules. Particular attention is paid to the issues of functional (role) organization in the team, as well as evaluation of competencies and personal participation of each team member in the project work.

Key words: *project management, project work, municipal formation, project, educational program, module, moderator, speakers, experts, evaluation.*

References

[1] *Animica E.G. Konceptual'nye podhody k razrabotke strategii razvitija monoprofil'nogo goroda / E.G. Animica, V.S. Bochko, Je.V. Peshina i dr. [Conceptual Approaches to the Development of a Strategy for the Development of a Mono-profile City / E.G. Animitsa, V.S. Bochko, E.V. Peshina, etc.]. — Ekaterinburg: Publishing house of the Ural State. Econ. University, 2010. — 81 p.*

[2] *Kapustin P.A. Upravlencheskoe konsul'tirovanie dlja rukovoditelej [Management Consulting for Managers]. — St. Petersburg: Publishing house "Business-press". — 265 p.*

[3] *Kireev A., Aitov S. Regional'nyj aspekt strategii razvitija monogorodov [Regional Aspect of Mono-cities Development Strategy] // Ekonomika i upravlenie [Economy and Management]. — 2012. — No. 1. — P. 72–77.*

[4] *Lytkin A.* Innovacionnoe razvitie monogorodov [Innovative Development of Mono-cities] // *Ekonomika i upravlenie* [Economics and Management]. — 2012. — No. 1. — Pp. 88–91.

[5] Normativnye dokumenty i materialy VShGU RANHiGS [Normative Documents and Materials of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration] [Electronic resource]. — URL: <http://www.ranepa.ru>

[6] Obrazovatel'naja programma "Obuchenie komand, upravljajushhijh proektami razvitija monogorodov" [Educational Program "Training of Teams Managing Projects for the Development of Mono-cities"] [Electronic resource]. — URL: <http://monogorod.corp.globalmanager.ru>

[7] Pasport prioritetnoj programmy "Kompleksnoe razvitie monogorodov" (utv. prezidiumom Soveta pri Prezidente Rossijskoj Federacii po strategicheskomu razvitiju i prioritetnym proektam, protokol ot 30.11.2016 № 11) [The Passport of the Priority Program "Integrated Development of Mono-cities" (approved by the Presidium of the Council under the President of the Russian Federation for Strategic Development and Priority Projects, Protocol No. 11 dated November 30, 2013)] [Electronic resource]. — URL: <http://base.garant.ru/71678198/#ixzz4yOeu6OWt>

[8] Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 15.10.2016 № 1050 "Ob organizacii proektnoj dejatel'nosti v Pravitel'stve Rossijskoj Federacii" [Decree of the Government of the Russian Federation dated October 10, 2016 No. 1050 "On the Organization of Project Activities in the Government of the Russian Federation"] [Electronic resource]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_206009/

[9] Strukturizacija ekonomicheskogo prostranstva: sushhnost', faktory, proektirovanie / pod obshh. red. d-ra ekon. nauk, prof. R.F. Gataullina [Structuring the Economic Space: Essence, Factors, Design / ed by Dr. Econ. Sciences, Prof. R.F. Gataullin]. — Ufa: ISES URC RAS, 2016. — 216 p.

[10] Upravlenie izmenenijami: ucheb. posobie / pod red. T.Ju. Ivanovoj [Change Management: tutorial / ed. by T.Yu. Ivanova]. — Moscow: KnoRus, 2014. — 2014. — 352 p.

[11] Upravlencheskoe konsul'tirovanie: V 2 t. / pod red. M. Kubra; per. s angl. M.K. Babunashvili. — 2-e izd., pererab. [Management Consulting: In 2 vol. / ed. M. Kubr; trans. from English. M.K. Babunashvili. — 2nd ed., revised]. — Vol. 1–2. — Moscow: Interexpert, 1992. — 672 p.

УДК 336.58

БУРАНБАЕВА Лилия Закировна,

кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и информационных технологий
Башкирского института социальных технологий (филиала)
ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений», г. Уфа
e-mail: blz05101969@mail.ru

ЯКШИМБЕТОВА Гульшат Ильдаровна,

кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры менеджмента и экономической теории
Сибайского института (филиала)
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»,
e-mail: glcht_07@mail.ru

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ ПОДУШЕВОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Предмет исследования — функционирование системы одноканального финансирования здравоохранения, объект — система здравоохранения Российской Федерации и лечебно-профилактическое учреждение здравоохранения Республики Башкортостан. Цель исследования — выявление несоответствия фактических объемов финансирования учреждений здравоохранения утвержденным нормативам подушевого финансирования. Задачи исследования: изучение сущности и необходимости внедрения системы одноканального финансирования учреждений здравоохранения; выявление различий финансирования медицинских учреждений в Российской Федерации с зарубежными странами; обзор и изложение статистических цифровых данных об утвержденных нормативах подушевого финансирования медицинских услуг за счет средств фонда обязательного медицинского страхования и республиканских бюджетов и их несоответствие на локальном уровне (на примере конкретного учреждения здравоохранения); рассмотрение преимуществ и недостатков подушевого финансирования. Новизна исследования: на примере подушевого финансирования конкретного учреждения здравоохранения выявлено несоответствие фактических объемов утвержденным нормативам, особенно финансирования за счет республиканского бюджета. Выводы: к сожалению, нормативное подушевое финансирование здравоохранения, используемое в настоящее время медицинскими учреждениями, выявило их несоответствие фактическим данным, что свидетельствует о неэффективности одноканального финансирования расходов лечебно-профилактических учреждений.

Ключевые слова: государственное ассигнование, застрахованное лицо, здравоохранение, медицинская услуга, многоканальное финансирование, одноканальное финансирование, обязательное медицинское страхование, подушевой норматив, подушевое финансирование, реформирование здравоохранения.

Система здравоохранения является именно той отраслью, которая касается каждого гражданина и отвечает за его здоровье и жизнь. Кроме того, здравоохранение обеспечивает национальную безопасность (т. е. обороноспособность) и рост производительных сил (т. е.

производства) [3]. В связи с этим решению вопросов развития и совершенствования финансовой системы здравоохранения органам власти и управления федерального и территориальных уровней необходимо уделять первостепенное внимание.

Совершенствование системы финансирования здравоохранения является одним из направлений реформирования отрасли, успешная реализация которого предусматривает не только увеличение объемов государственных ассигнований на здравоохранение за счет поиска и внедрения новых финансовых источников, но и разработку более действенного механизма их формирования и рационального использования.

Реформирование финансирования системы здравоохранения фактически началось в 1991 году с принятия 28 июня Закона № 326-ФЗ «О медицинском страховании граждан». Благодаря такому изменению в законодательной базе граждане могут обслуживаться по своей единой карточке в любом лечебно-профилактическом учреждении (ЛПУ) вне зависимости от места прописки и выбирать любого лечащего врача. Кроме того, в законодательном порядке за каждым частным ЛПУ закреплено население для оказания медицинской помощи по системе обязательного медицинского страхования (ОМС).

Именно с 2011 года государство приняло решение о переходе здравоохранения на одноканальное финансирование расходов, т.е. постепенно отрасль перейдет на финансирование не из бюджета, а из Фонда ОМС [2]. Прежде планировалось перейти к новой схеме финансирования ЛПУ к 2015 году. Однако данный переход оказался довольно длительным, лишь в 2017 году гарантированно производится финансирование расходов ЛПУ из Фонда ОМС. Кроме того, за счет средств Фонда ОМС будет осуществляться финансирова-

ние расходов на оказание медицинских услуг только работающему населению за счет социальных обязательных отчислений, производимых работодателями в размере 5,1%. За неработающих граждан финансирование медицинских и сопутствующих им услуг производится из региональных бюджетов, причем схема финансирования изменилась с 2015 года. Так, если до 2015 года на основе утвержденных государственных гарантий региональные органы осуществляли финансирование расходов медицинских учреждений с учетом их финансовых возможностей (например, ХМАО больше, а Ингушетия меньше, соответственно), то с 2015 года регионы не могут производить финансирование ЛПУ меньше гарантированной государством суммы в пределах нормативного подушевого финансирования (табл. 1).

В соответствии с программой государственных гарантий на 2017 год средние подушевые нормативы финансирования установлены в следующих пределах:

- в расчете на одного жителя за счет бюджетных ассигнований в 2017 году — 3488,60 руб., в 2018 — 3628,10 руб., в 2019 — 3773,20 руб.;
- в расчете на одного застрахованного за счет средств Фонда ОМС в 2017 году — 8958,20 руб., в 2018 — 9281,9 руб., в 2019 — 9559,40 рублей.

Субъекты Российской Федерации могут увеличивать размеры подушевого норматива с учетом своих особенностей функционирования, т.е. плотности населения, транспортной доступности, климатических и географических условий, уровня заболеваемости и т.д. [7]

Таблица 1 — Нормативы подушевого финансирования в системе здравоохранения [5]

Наименование показателя	Годы			
	2013	2014	2015	2016
Подушевой норматив финансирования на одного жителя, руб.	9032,5	10 294,4	12 096,7	12 642,1
Подушевой норматив финансирования за счет средств ФОМС на одно застрахованное лицо, руб.	5942,5	6962,5	8481,5	8863,2
Подушевой норматив финансирования за счет средств региональных бюджетов на одно застрахованное лицо, руб.	3090,0	3331,9	3615,2	3778,9

Нужно отметить, что оплата по подушевому принципу финансирования рекомендуется для использования в медучреждениях [6].

По отчетности Министерства здравоохранения Российской Федерации, сейчас из 146,8 млн застрахованных лиц прикреплены к врачам уже 97%. Для ЛПУ увеличение числа прикрепленных к ним пациентов только плюс, следствие этого — повышенное финансирование. Кроме того, чем меньше число обращений населения в ЛПУ для получения медицинской помощи, тем лучше показатели финансовой устойчивости медицинского учреждения [4].

Систему подушевого финансирования целесообразно использовать при амбулаторном профилактическом обслуживании, т.к. благодаря именно профилактической работе ЛПУ возможно снижение потребностей прикрепленного населения в получении более затратных для медицинских учреждений видов медицинской помощи [8].

До 2011 года финансирование здравоохранения являлось многоканальным, т.к. в качестве источников финансового обеспечения расходов ЛПУ использовались бюджетные средства федерального, региональных и муниципальных уровней, средства ФОМС, добровольного медицинского страхования и личные накопления граждан [1]. Кроме того, медицинские учреждения обеспечивались финансовыми средствами на оказание высокотехнологичной и специализированной медицинской из бюджета в виде субсидирования на выполнение государственных заданий. В рамках целевого финансирования возможно обеспечение ЛПУ дополнительными финансовыми ресурсами на реализацию государственных программ (например, на постройку здания стационара). К сожалению, данная схема породила дополнительный документооборот и, соответственно, коррупцию.

Система финансового обеспечения здравоохранения рассматривается как совокупность финансовых инструментов, обеспечивающих создание и использование денежных средств для обеспечения доступности населения к качественным медицинским услугам на основе социальной справедливости независимо от места проживания. Реализация государственной политики в области здравоохранения мо-

жет быть достигнута за счет повышения ответственности органов управления здравоохранением и ЛПУ за рациональное и эффективное использование финансовых средств, единство государственных и муниципальных органов управления в системе здравоохранения.

К сожалению, объемы финансирования расходов здравоохранения в Российской Федерации незначительны в сравнении с другими зарубежными странами.

Считается, что наиболее развитые и совершенные системы здравоохранения характерны (первая десятка лучших) для Китая, Испании, Сингапура, Японии, Южной Кореи, ОАЭ, Израиля, Чили, Австралии, Италии. Рейтинговая оценка производится по отдельным экономическим показателям: продолжительности жизни, стоимости медицинских услуг и доле расходов на здравоохранение. С существенным отрывом первую позицию занимает провинция Китая Гонконг: доля расходов на здравоохранение — 5,4% к ВВП, средняя продолжительность жизни — 84 года, стоимость медицинских услуг на душу населения — 2021 доллар. В этой статистике США заняли лишь 50-е место среди 55 стран. Российская Федерация, к сожалению, заняла в рейтинге последнее место (средняя продолжительность жизни — 70 лет, доля расходов на здравоохранение — 7,07%, стоимость медицинской услуги на душу населения — 893 доллара) [9].

Таким образом, основным источником доходов ЛПУ являются средства Фонда ОМС.

Расходными статьями в бюджете каждого ЛПУ являются:

- расходы на оплату труда;
- отчисления по оплате труда;
- расходы на приобретение медикаментов, перевязочных средств, медицинского инструмента;
- расходы на увеличение стоимости материальных запасов (продуктов питания);
- расходы на приобретение мягкого инвентаря;
- расходы на содержание материально-технической базы ЛПУ, коммунальные и другие платежи.

Причем последняя в данном перечне расходов статья введена после перехода на одноканальное финансирование.

Последнее десятилетие в здравоохранении характеризуется увеличением объема поступлений в Фонд ОМС. Приведем цифры: в 2006 году в ОМС было сосредоточено примерно 42% средств консолидированного бюджета здравоохранения, в 2016 — около 70%.

В таблице 2 представлены данные о подушевом финансировании в Государственном бюджетном учреждении здравоохранения Республики Башкортостан Центральная городская больница г. Сибай и их соответствие нормативам.

Данные таблицы 2 свидетельствуют о том, что подушевой объем финансирования в данном учреждении в сравнении с нормативами существенно ниже:

- в 2015 году объем субсидирования составил 514 077,4 тыс. руб., численность населения анализируемого населенного пункта — 63 389 человек (подушевой объем, соответственно, составляет 8109,9 рублей);

- в 2016 году, соответственно, с учетом расчетов данный показатель имеет значение — 8713,8 рублей (при объеме финансирования в размере 545 076,4 тыс. руб. и численности населения 62 553 человека).

Таким образом, подушевой объем финансирования на 1 жителя не соответствует утвержденным нормативам: в 2015 году ниже на 3986,8 руб. и в 2016 — на 3 928,3 руб. при росте объема в динамике на 603,9 руб. (темп роста 107,45%).

Утвержденный норматив подушевого финансирования за счет ФОМС также не выполняется, однако невыполнение не столь значительное по сравнению с финансированием за счет средств республиканского бюджета. Так,

в расчете на 1 застрахованное лицо объем подушевого финансирования за счет Фонда ОМС составляет 7327,5 руб. против 8481,5 руб. в 2015 году и 7701,1 руб. против 8863,2 руб. в 2016 (соответственно, невыполнение составляет 13,60 и 13,11%).

Более существенное несоответствие утвержденным нормативам наблюдается по подушевому финансированию, производимому за счет средств республиканского бюджета: в 2015 году более чем в 4,6 раза и в 2016 — в 3,7 раза.

Следовательно, объемы подушевого финансирования в исследуемом учреждении здравоохранения за анализируемые периоды не соответствуют утвержденным нормативам.

В заключении необходимо отметить положительные и отрицательные моменты внедрения в систему здравоохранения модели одноканального финансирования. Так, в качестве положительных черт следует отметить:

- улучшение качества оказания медицинской помощи ведет к увеличению доходов ЛПУ, в итоге — на мотивацию учреждения;

- баланс доходов и расходов;

- повышение эффективности расходования финансовых средств с учетом их целевого параметра.

Из отрицательных характеристик одноканальной модели финансирования здравоохранения целесообразно указать:

- неравное финансовое положение медицинских учреждений;

- отсутствие опыта управления финансовой деятельностью ЛПУ при одноканальной форме финансирования.

Таблица 2 — Анализ подушевого финансирования в ГБУЗ РБ ЦГБ г. Сибай за 2015–2016 гг.

	2015.		2016 г.		Выполнение, %	
	утв.	факт.	утв.	факт.	2015 г.	2016 г.
Подушевой норматив финансирования, руб. на 1 жителя	12 096,7	8109,9	12 642,1	8713,8	67,04	68,93
Подушевой норматив финансирования программы за счет средств ОМС, руб. на 1 застрахованное лицо	8481,5	7327,5	8863,2	7701,1	86,39	86,89
Подушевой норматив финансирования программы за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации	3615,2	782,4	3778,9	1 012,7	21,64	26,80

Для устранения отрицательных черт одноканального финансирования необходимо осуществлять планомерную работу по обучению руководителей управленческого звена; эффективно использовать финансовые средства

и трудовые ресурсы; планировать объемы оказания медицинской помощи за счет средств Фонда ОМС; проводить мониторинг объемов предоставляемой населению медицинской помощи и источников ее финансирования.

Литература

- [1] Буранбаев А.В. Финансирование национальной системы здравоохранения // Мат-лы региональной науч.-практич. конф. «Неделя науки 2017» (6 апреля 2017 г., г. Сибай). — Уфа: РИЦ БашГУ, 2017. — С. 314.
- [2] Крестьянинова О.Г. Одноканальное финансирование как основной элемент модернизации обязательного медицинского страхования // Вестник Омского ун-та. Сер. Экономика. — 2011. — № 1. — С. 34–37.
- [3] Кузнецова А.М. Перспективы развития одноканальной системы финансирования здравоохранения в Российской Федерации на основе страховых принципов обязательного медицинского страхования // Вестник Белгородского ун-та кооперации, экономики и права. — 2016. — № 4. — С. 276–283.
- [4] Невинная И. Что ждет систему здравоохранения в 2016 году // Российская газета. — 2015. — № 68. — С. 49.
- [5] Особенности формирования территориальных программ государственных гарантий на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов, включая способы оплаты медицинской помощи [Электронный ресурс]. — URL: <http://static-3.rosminzdrav.ru>
- [6] Сдвижкова М. Финансирование здравоохранения в 2016 году: что грядущий год нам готовит // Фармацевтический вестник. — 2015. — № 42 — С. 12.
- [7] Федорова Н.В. Одноканальная система финансирования здравоохранения в Российской Федерации: преимущества и недостатки // Научное обозрение. Экономические науки. — 2016. — № 3. — С. 61–63.
- [8] Хутаба С.Э. Проблемы финансирования здравоохранения в условиях рыночной реформы [Электронный ресурс]. — URL: <http://doctorpiter.ru/articles/10395252>
- [9] Bloomberg: Рейтинг стран мира по эффективности систем здравоохранения в 2016 году [Электронный ресурс]. — URL: <http://gtmarket.ru/news/2016/10/08/7306>

BURANBAEVA Lily Zakirovna,

*Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor at the Department
of Economics and Information Technologies
Bashkir Institute of Social Technologies (branch)
of the Academy of Labour and Social Relations, Ufa
e-mail: blz05101969@mail.ru*

AKSHIMBETOVA Gulshat Ildarovna,

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Associate Professor at the Department of Management and Economic Theory
Sibayskiy Institute (branch)
of the Bashkir state University
e-mail: glcht_07@mail.ru*

SOCIO-ECONOMIC PRIORITIES OF PER CAPITA FINANCING OF HEALTH

The Subject of research is the functioning of the system single-payer healthcare, a healthcare system of the Russian Federation and preventive health care institution of the Republic of Bashkortostan. The aim of the study was to identify the discrepancy of the actual funding of healthcare institutions with the established norms of per capita financing. Objectives of the study: the study of the nature and need of introduction of system of single-channel funding of healthcare institutions; identifying the differences of financing medical institutions in the Russian Federation with foreign countries; a review and statistical presentation of digital data on the approved per capita funding of health services at the expense of means of Fund of obligatory medical insurance and regional

budgets and their inconsistency at the local level (for example, a particular health care institution); consideration of the advantages and disadvantages of per capita funding. The novelty of the research: the example of per capita the funding of specific healthcare institutions revealed a discrepancy between the actual amounts of approved standards, especially funding from the national budget. Conclusions: unfortunately, the normative per capita financing of health care currently used by medical institutions, revealed their inconsistency with the actual data, which indicates the inefficiency of single-channel financing of the hospitals.

Key words: *state appropriation, the insured person, health care, medical services, multi-channel financing, channel financing, mandatory health insurance, per capita standard per capita financing, health care system reform.*

References

[1] *Buranbaev A.V. Finansirovanie nacional'noj sistemy zdravooxranenija // Mat-ly regional'noj nauch.-praktich. konf. "Nedelja nauki 2017" (6 aprelya 2017 g., g. Sibaj) [Financing of the National Health System // Materials of the Regional Scientific-practical. Conf. "Week of Science 2017" (April 6, 2017, Sibai)]. — Ufa: RIC BashGU, 2017. — P. 314.*

[2] *Krestyaninova O. Odnokanal'noe finansirovanie kak osnovnoj jelement modernizacii objazatel'nogo medicinskogo strahovanija [Single-channel Financing as the Main Element of Modernization of Compulsory Medical Insurance] // Vestnik Omskogo un-ta. Serija «Ekonomika» [Bulletin of the Omsk University. Series "Economics"]. — 2011. — No. 1. — Pp. 34–37.*

[3] *Kuznetsova A.M. Perspektivy razvitija odnokanal'noj sistemy finansirovanija zdravooxranenija v Rossijskoj Federacii na osnove strahovyh principov objazatel'nogo medicinskogo strahovanija [Prospects for the Development of a Single-channel Health Care Financing System in the Russian Federation on the Basis of Insurance Principles of Compulsory Medical Insurance] // Vestnik Belgorodskogo un-ta kooperacii, ekonomiki i prava [Bulletin of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law]. — 2016. — No. 4. — Pp. 276–283.*

[4] *Innocent I. Chto zhdet sistemu zdravooxranenija v 2016 godu [What Awaits the Healthcare System in 2016] // Rossijskaja gazeta [Russian Newspaper]. — 2015. — No. 68. — P. 49.*

[5] *Osobennosti formirovanija territorial'nyh programm gosudarstvennyh garantij na 2014 god i na planovyj period 2015 i 2016 godov, vkljuchaja sposoby oplaty medicinskoj pomoshhi [Features of the Formation of Territorial Programs of State Guarantees for 2014 and for The Planning Period of 2015 and 2016, Including Ways of Paying for Medical Care] [Electronic resource]. — URL: <http://static-3.rosminzdrav.ru>*

[6] *Sdvizhkova M. Finansirovanie zdravooxranenija v 2016 godu: chto grjadushhij god nam gotovit [Financing of Health Care in 2016: What is the Next Year We are Preparing] // Farmaceuticheskij vestnik [Pharmaceutical Bulletin]. — 2015. — No. 42 — P. 12.*

[7] *Fedorova N.V. Odnokanal'naja sistema finansirovanija zdravooxranenija v Rossijskoj Federacii: preimushhestva i nedostatki [Single Channel Health Care Financing System in the Russian Federation: Advantages and Disadvantages] // Nauchnoe obozrenie. Ekonomicheskie nauki [Scientific review. Economic Sciences]. — 2016. — No. 3. — Pp. 61–63.*

[8] *Khutaba S.Y. Problemy finansirovanija zdravooxranenija v uslovijah rynochnoj reformy [Problems of Health Financing in the Conditions of Market Reform] [Electronic resource]. — URL: <http://doctorpiter.ru/articles/10395252>*

[9] *Bloomberg: World Ranking on the Effectiveness of Health Systems in 2016 [Electronic resource]. — URL: <http://gtmarket.ru/news/2016/10/08/7306>*

УДК 330

ВОЗНЕСЕНСКИЙ Игорь Сергеевич,
старший преподаватель кафедры социологии и управления
Московского автомобильно-дорожного
государственного технического университета (МАДИ)
e-mail: 89104051613@mail.ru

ПЕРВАЯ ЛИГА «ВРЕМЯ»: РОССИЙСКИЙ ОПЫТ УЧЕТА ФАКТОРА ВРЕМЕНИ В НАУЧНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА

Время является одним из важнейших жизненных ресурсов человека. Фактор времени во многом определяет и эффективность национальной экономики, и личную продуктивность. Такая зависимость особенно остро осознается в периоды масштабных социально-экономических и политических реформ. Неудивительно, что в молодом Советском Союзе взгляды ведущих экономистов и общественных деятелей были обращены на то, чтобы повысить производительность труда благодаря рациональному использованию времени, причем не только рабочего. В этих целях была основана Лига «Время». Близкие задачи ставит и воссозданная в 2017 году одноименная организация.

Ключевые слова: время, витальный ресурс, научная организация труда, эффективность, профессиональная подготовка.

Обращение к российскому опыту научной организации труда важно не только потому, что его знание позволяет учесть как достижения, так и ошибки прошлого при построении новой модели экономики, связанной с особенностями шестого технологического уклада, но и понять глубинные причины отличий взглядов отечественных экономистов на вопросы организации производственных процессов, осуществление деловых коммуникаций участников бизнеса от их зарубежных коллег. Основное отличие видится в том, что именно в российской экономической науке фактор времени как важнейшего ресурса продуктивной организации и личной эффективности работника стал одним из определяющих гораздо раньше, чем это произошло за рубежом.

Россия начала XX в., раздираемая гражданской смутой, не была богата на свои разработки методик управления и организации труда, однако, интерес к данной тематике был велик. Вместе с тем анализ трудов русских экономистов доказывает, что их взгляды не были отделены непреодолимой преградой от тех идей, которые господствовали в экономической нау-

ке за рубежом. Так, идеи Фредерика Тейлора получили широкое распространение в научной общественности России начала XX столетия. На русский язык переводились основные работы Ф. Тейлора и других основоположников научной организации труда, их идеи анализировались и внедрялись. Большой вклад в популяризацию идей научной организации труда внесло издательство инженера Леонтия Арнольдовича Левенстерна. В книжной серии «Административно-техническая библиотека» были опубликованы переведенные на русский язык труды Ф. Тейлора, Г. Гантта, а также американского инженера, одного из основоположников науки об организации труда и управления Фрэнка Гилбрета. Отметим, что В.И. Ленин изучал работы Ф. Гилбрета в оригинале и даже конспектировал в тетради «Бета» (одна из «Тетрадей по империализму») его работу «Изучение движений с точки зрения прироста национального богатства», которая была опубликована в 1915 году в журнале «The Annals of the American Academy of Political and Social sciences». В примечании к конспекту В. Ленин отметил, что рекомендуемые Ф. Гилбретом ме-

тоды организации труда являются прекрасным образцом технического прогресса при переходе от капитализма к социализму [12].

В год начала Первой мировой войны, 1914-й, в свет вышла книга инженера-специалиста по теории резания металла Александра Васильевича Панкина «Научная организация труда» [13]. Сначала эта работа была опубликована в журнале «Электричество», а затем книжной серии «Административно-техническая библиотека». А. Панкин подробно изложил взгляды Ф. Тейлора и показал возможности применения его теории в России [5].

Любопытно, что большой интерес к положениям западной науки организации труда проявляли ученые, стоявшие на социал-демократических позициях. В частности, политический деятель, теоретик рационализации производства и организации труда, автор книг «Система Тейлора» и «Научная организация труда и производства и система Тейлора» Осип Аркадьевич Ерманский (1866–1941) осуществил подробный анализ системы организации труда, созданной Тейлором, и впервые ввел термин «научная организация труда» [6]. О. Ерманский был автором психофизиологической концепции советской науки организации производства. В ее основе лежал принцип физиологического оптимума, получивший его имя. Ценно то, что О. Ерманский применял системный подход к научной организации труда, считая ее синтетической научной системой, обобщающей данные других наук, в частности экономики и психофизиологии труда, а также соединяя их с анализом состояния техники.

Наличие чувства времени присуще реформаторам, действующим в любой сфере, — и в политике, и в социальной области, и в экономике. Стремление к переменам заставляет человека осознавать, что нельзя с ними ни спешить, ни опаздывать. Известна поговорка «Поспешись — людей насмешись». Американский писатель и издатель Джордж Х. Лоример (1868–1937) справедливо утверждал, что промедление с легким делом превращает его в трудное, промедление же с трудным делом превращает его в невозможное. Именно эту мысль выразил В. Ленин 17 октября 1917 г. в большом «Письме к товарищам»: «чем дольше будет оттянута пролетарская револю-

ция, чем дольше отсрочат ее события или колебания колеблющихся и растерявшихся, тем больше жертв она будет стоить... Промедление в восстании смерти подобно...» [10]. На самом деле вождь революции повторил слова Тита Ливия «*Periculum in mora*», отмечавшего опасность нарушения воинского порядка, когда из-за промедления бойцы беспорядочно пускаются в бегство. Пролетарская революция, о которой так много говорили большевики, в октябре 1917 г. совершилась. Она стала крупнейшим не только социально-экономическим переворотом, но и этическим. Поскольку это была революция масс, то она должна была идеалы, воплощавшие дух нового времени, внедрить в сознание масс.

Эту задачу в молодой Советской России взяли на себя не ученые, политические деятели, творческие работники, которые связывали успех пролетарской революции с внедрением научной организации труда. Русский революционер, профсоюзный деятель, поэт и ученый-теоретик организации труда, один из родоначальников бережливого производства, организатор и руководитель Центрального института труда (ЦИТ) Алексей Капитонович Гастев (1882–1939), находился в постоянной переписке с Генри Фордом. В своих трудах А. Гастев сравнивал подходы Г. Форда и К. Маркса. Не все идеи тейлоризма были ему близки. А. Гастев стремился акцентировать внимание на человеческом факторе. Он считал, что главную роль в продуктивности предприятия играет человек, эффективность организации начинается с личной эффективности каждого на рабочем месте, а особенно — с эффективного использования времени. А. Гастев обращал внимание на то, что человек проводит на работе лучшую часть своей жизни. Поэтому он считал, что нужно научиться так работать, чтобы работа была легка и чтобы она становилась постоянной жизненной школой. А. Гастев сформулировал 16 правил, которыми необходимо руководствоваться во время любой работы. Первыми среди них были правила: 1. Прежде чем браться за работу, надо всю ее продумать, продумать так, чтобы в голове окончательно сложилась модель готовой работы и весь порядок трудовых приемов. Если все до конца продумать нельзя, то продумать главные вехи,

а первые части работы продумать досконально. 2. Не браться за работу, пока не приготовлен весь рабочий инструмент и все приспособления для работы [3–4].

Также поучительно, что А. Гастев не только как ученый сравнивал отечественный и зарубежный опыт организации труда, но и пытался, чтобы это делали сами трудящиеся. В частности, к ним он обращался с вопросом: «Почему немец работает лучше русского?» Ответ А. Гастев находил не в знании немецкими рабочими основ научной организации труда, а в более высокой культуре труда. Он указывал, что советским рабочим такую трудовую культуру надо еще прививать, а не проповедовать. Он стоял на позициях, разделяемых ЦИТ, что культура — это не «начитанность», а сноровка, которая воспитывается не агитацией, а тренажем. А. Гастев был убежден в необходимости систематической работы по исследованию трудовых процессов с целью их совершенствования, а итогом его изысканий стала идея новой науки — социальной инженерии, соединявшей в себе методы естественных наук, социологии, психологии и педагогики.

Основы современных представлений о теории организации были заложены российским ученым-естествоиспытателем и политическим деятелем Александром Александровичем Богдановым. Его основным трудом является книга «Тектология. Всеобщая организационная наука», суть которой в необходимости подхода к изучению любого явления с точки зрения его организации [2].

Не менее интересны идеи еще двух участников конференции 1921 года: Станислава Густавовича Струмилина — советского экономиста и статистика, автора методов построения индекса производительности труда, одного из авторов стратегии советской индустриализации, и выдающегося русского ученого в области психологии академика Владимира Михайловича Бехтерева, стоящего в первых рядах психологов и социологов, обративших внимание на проблемы научной организации труда.

С. Струмилин при построении структуры бюджета времени опирался на лозунг рабочего движения — «За три восьмерки: 8 часов труда, 8 часов сна, 8 часов отдыха». Он был ав-

тором метода построения индекса производительности труда, получившего его имя. Им также было выдвинуто положение, что экономическую сущность имеет не только труд в общественном производстве, но и домашний труд, а самовоспитание и отдых играют огромную роль в развитии человека. С. Струмилин связывал расходы времени с его резервами, скрытыми в нерациональных затратах домашнего труда и «накладных затратах» (ходьба на работу), указывая на пути их сокращения: механизация быта и развитие общественных форм удовлетворения бытовых потребностей населения [14].

Согласно теории В. Бехтерева, научно организованный труд есть не что иное, как попытка научить человека тратить свою энергию с наибольшей производительностью с учетом возможностей организма. В противовес тейлоризму, в центре внимания лидера русской психофизиологической школы находился работник, как сложное биосоциальное существо. В. Бехтерева можно охарактеризовать как антитейлориста. Противников тейлоровской теории в молодой Советской России было много, включая вождя мирового пролетариата В. Ленина [11]. С одной стороны, В. Бехтерев достаточно высоко ценил идеи Ф. Тейлора. Но в то же время он указывал на их ограниченность без применения к научной организации труда достижений физиологии и гигиены труда, психологии и рефлексологии труда и др. В. Бехтерев считал, что критерии оптимального труда должны учитывать задачи оздоровления трудового процесса и быть ориентированы на гармонизации личности [1].

Главным «детищем» А. Гастева стал созданный в 1920 году Институт труда при Всесоюзном центральном совете профессиональных союзов (ВЦСПС). Семена научного менеджмента прорастали, и 20 января 1921 г. по инициативе Л. Троцкого начала свою работу «Первая Всероссийская инициативная конференция по научной организации труда и производства». Конференция привлекла ученых, экономистов, инженеров, врачей. Среди 313 участников были А. Гастев, О. Ерманский, А. Богданов, В. Бехтерев, С. Струмилин и другие выдающиеся деятели науки тех времен. Среди них был советский государственный и общественный

деятель, революционер, экономист, журналист Платон Михайлович Керженцев (1881–1940) [7]. Он прошел путь государственного и общественного деятеля, начиная с работы в 1918–1919 годах заведующего отделом, заместителя редактора «Известий ВЦИК» и одновременно члена коллегии наркомата просвещения РСФСР. П. Керженцев имел самое непосредственное отношение к развитию агитационного искусства в СССР, был членом редколлегии газеты «Правда», 16 апреля 1919 г. Постановлением Президиума ВЦИК назначен ответственным руководителем российского телеграфного агентства РОСТА. Именно при нем начинает выходить газета «Агит-РОСТА» и выпускаются знаменитые «Окна сатиры РОСТА». В 1928–1930 годы он был заместителем заведующего агитационно-пропагандистским отделом ЦК ВКП(б), редактором журнала «Литература и искусство», председателем Комитета радиофикации и радиовещания при Совнаркоме СССР, председателем Комитета по делам искусств при Совнаркоме СССР. Примеры П. Керженцева, А. Гастева и многих других советских ученых, выступающих за развитие научной организации труда, и одновременно пробующими себя на ниве искусства, позволяют утверждать, что в России обращение представителей творческих профессий к идеям научной организации труда произошло раньше, чем на Западе.

Конференция стала полем дискуссии между разными группами ученых, разделяющими противоположные точки зрения на научную организацию труда: тейлористами, антитейлористами и группой семнадцати, возглавляемой П.М. Керженцевым и И.М. Бурдянским [9]. После конференции были созданы десятки специальных институтов, опытных станций и лабораторий по научной организации труда. С тех самых пор отечественная школа менеджмента и научной организации труда может смело отсчитывать свою, независимую от западной школы, историю.

В августе того же года Совет Труда и Обороны под председательством В. Ленина признал созданный А.К. Гастевым Институт труда центральным учреждением Советской Республики, переименовав его в Центральный институт труда — ЦИТ. Основным направлением

деятельности ЦИТ стали проблемы рационализации приемов и методов труда, подготовки рабочих кадров. В частности, на основе доктрины «трудовых установок» А.К. Гастева ЦИТ разработал оригинальную технологию профессионального обучения, ориентированную на стандартизованную, ускоренную, программированную и массовую подготовку квалифицированных рабочих. Несмотря на повсеместное внедрение на производствах прогрессивных методик организации труда, бережливое отношение ко времени как руководящих чинов Советского Союза, так и простых граждан, не распространялось за пределы оптимизации технологических операций.

Так продолжалось до тех пор, пока 18 июля 1923 г. в газете «Правда» не вышла статья, в которой П.М. Керженцев рассказал об одном случае, который как нельзя лучше характеризовал пренебрежительное отношение его современников ко времени и призвал научиться «ценить время и работать с точностью» [8]. Как известно, эта статья оказалась катализатором чрезвычайно широкого общественного движения борьбы за время, результатом которого и стало появление Лиги «Время» под руководством П.М. Керженцева. Целью создаваемой Лиги провозглашалась борьба за эффективное использование времени. Менее чем за полгода идеи движения охватили весь СССР. По всей стране организовывались ячейки Лиги. В газетах публиковались статьи под общей темой «Борьба за время», в которых авторы пытались «заразить» общественность представлениями о разумном отношении ко времени. Благодаря деятельности П.М. Керженцева, близкого к руководству СССР, Лига достаточно быстро стала инициатором крупных акций по экономии времени, выпусков журналов на тему организации времени, создания региональных отделений. На местах в республиках СССР идея организации времени стала внедряться на нормативном уровне. Тем не менее работа осуществлялась на общественных началах. Лига, не требуя специального финансирования, оставалась негосударственной и непартийной организацией. Отказавшись от широковещательного пути распространения идей, Лига стала одной из первых организаций в СССР, полностью продвигавшейся путем

«сарафанного радио», и того, что ныне принято называть вирусным маркетингом. Велась агитация — печатная, устная, личным примером. Шло внедрение принципов Лиги в государственных и общественных организациях, в быту и частной жизни. Производилась научная и законодательная подготовка необходимых мероприятий.

Лига предъявляла серьезные требования в первую очередь к своим участникам, благодаря которым последние не просто призывали к эффективной организации времени, но и на собственном опыте демонстрировали идеи, отраженные в агитационных материалах. Каждый элвист (от сокращения «ЛВ» — Лига «Время») должен был учитывать и планировать свое время. Заседания ячеек Лиги проходили кратко, с жестким соблюдением повестки, своей сутью не просто призывая к экономии времени, а наглядно ее предъявляя.

Участники Лиги выступали за ликвидацию таких «пожирателей времени», как митинги, заседания с бессмысленными обсуждениями политической доктрины, опоздания, затяжные перекуры, постоянные совещания по незначительным вопросам. Звучали требования вести учет личного и рабочего времени с помощью хронокарт, бережливо относиться к потреблению, еде, сну и отдыху, а ораторам говорить строго по делу.

Одной из наиболее масштабных задач элвисты ставили соблюдение эталона времени, прекрасно понимая, что беречь время невозможно, если ошибочно его представлять: «Иначе что это за время получится, когда часы у каждого тикают вразнобой?» Для этих целей предлагалась всеобщая радиофикация: услышав сообщение о точном времени можно было откорректировать свои часы. Другим решением элвистам виделось создание единой сети электрических часов, повсеместно показывающих точное время.

Несмотря на логичные и в большинстве своем здравые доводы элвистов, было у них и много противников. Какому бюрократу понравится менять свой неспешный распорядок дня на сумасшедший ритм без минуты свободного времени? Параллельно с кампанией Лига «Время» за экономию времени проходила и кампания травли энтузиастов. Высмеивалось все: то, как

элвисты составляли «фотографию» рабочего дня на заводах и фабриках; то, как они передвигали станки и письменные столы для сокращения перемещений сотрудников; то, как они с секундомером замеряли путь рабочего на фабрику и домой. Причиной травли послужили и встречавшиеся иногда достаточно странные идеи энтузиастов движения. Так, к примеру, по одному из предложений сутки предлагалось разделить на 100 частей (именуемых орами). Далее, в соответствии с десятичной классификацией: гектор = 100 оров, лекор = 10 оров, сантор = 1/100 ора, миллиор = 1/1000 ора, микроор = 1/1000 миллиора.

Любопытно, что существовавшие в начале 1920-х годов плакаты «Рукопожатия отменяются», пропагандирующие отказ от рукопожатий в целях профилактики пандемии смертельного испанского гриппа, после прекращения испанки не пропали. До подлe не известно, была ли эта сатирическая заметка, или совершенно серьезные доводы одного из участников Лиги «Время», но можно встретить цитату из газеты тех времен: «Рукожатие — лишнее движение, борьба с которым — один из принципов научной организации труда. Любители цифр подсчитали, что в одном учреждении Москвы за один месяц на рукожатия тратится ни больше, ни меньше восьми тысяч рабочих часов! Так ли мы богаты, чтобы разрешить себе такие расходы? Замена рукожатий пионерским приветствием может нас удовлетворить... Работу эту нужно расширить и развивать, надо сказать себе и товарищам: „Я — антирукожом“» [15]. Это начинание широко пропагандировалось особенно среди молодежи, выпускались значки с символикой отмены рукопожатий.

Уже в 1928 году Новая экономическая политика (НЭП) была свернута, а вместе с ней и большинство организаций, связанных с научной организацией труда, включая Лигу «Время», основанную на принципе борьбы за экономию времени ради хозяйственного восстановления нашей страны. К тому моменту, многие деятели Лиги были расстреляны либо сосланы. Но вклад Лиги в развитие организационной мысли оказался бесценен, как и заслуги самого П.М. Керженцева, благодаря которым его нередко называют основоположником тайм-менеджмента в России. Методики

организации труда, разработанные советскими учеными и практиками в 1920–1930 годах, нашли применение в Европе и США.

После ликвидации НЭП, в довоенный период и после Второй мировой войны тяжелые экономические условия, хотя и регулярно «оза-рялись» различными управленческими экспериментами, не один из них так и не смог вос-питать в жителях советского пространства ни

чувства времени, ни любви к четкой и орга-низованной работе. Разработки в области организации труда и проблема правильного ис-пользования времени отвергались Советским правительством до конца 1970-х годов. Уже в наши дни изменившееся время и изменив-шиеся условия труда потребовали обращения к идеям Лиги «Время» и возрождения этой об-щественной организации.

Литература

- [1] Бехтерев В.М. Избранные работы по социальной психологии. — М.: Наука, 1994. — 400 с.
- [2] Богданов А.А. Тектология: (Всеобщая организационная наука): В 2 кн. — Кн. 1. — М.: Экономика, 1989. — 304 с.
- [3] Гастев А.К. Как надо работать. Пермский Губполитпросвет. — Пермь: Изд-во Перм. Губ. Упр., 1921. — 17 с.
- [4] Гастев А.К. Как надо работать: Практическое введение в науку организации труда // Советский про-изводственный менеджмент. — 3-е изд. — М.: Либроком, 2011. — 480 с.
- [5] Грико Т.И. Александр Васильевич Панкин (Опыт биографической реконструкции) // Известия Мо-сковского государственного технического университета (МАМИ). — 2013. — № 4. — С. 186–190.
- [6] Ерманский А. (инж. А. Гушка). Система Тэйлора. Что несет она рабочему классу и всему человечеству. С указателем литературы на русск. и иностр. языках. — Пг.-М.: Книга, 1918. — 143 с.
- [7] Керженцев П.М. Борьба за время. — М.: Красная Новь, 1924. — 56 с.
- [8] Керженцев П.М. Время строит аэропланы // Правда. — 1923. — 18 июля.
- [9] Кравченко А.И. История менеджмента: учеб. пособие для студентов вузов. — М.: Академический Про-ект, 2000. — С. 74.
- [10] Ленин В.И. Письмо к товарищам // Полное собр. соч.: В 55 т. — Т. 34. — М.: Изд-во полит. лит-ры, 1969. — С. 398–418.
- [11] Ленин В.И. Система Тейлора — порабощение человека машиной // Полное собр. соч.: В 55 т. — Т. 24. — М.: Изд-во полит. лит-ры, 1973. — С. 368–371.
- [12] Ленин В.И. Тетради по империализму. Тетрадь «β» // Полное собр. соч.: В 55 т. — Т. 28. — М.: Изд-во полит. лит-ры, 1962. — С. 134.
- [13] Панкин А.В. Научная организация труда. — Петроград: тип. Р.Г. Шредера, 1914. — 24 с.
- [14] Стумилин С.Г. Проблемы экономики труда. — 3-е изд. — М.: Наука, 1982. — 472 с.
- [15] Ястребов А. Ты записался в антирукожомы?! // Московская правда. — 1993. — 10 дек.

VOSNESENSKIY Igor Sergeevich,

Senior lecturer at the Department of Sociology and Management
Moscow Road and Road State Technical University (MADI)
e-mail: 89104051613@mail.ru

THE FIRST LEAGUE "TIME": RUSSIAN EXPERIENCE OF ACCOUNTING THE FACTOR OF TIME IN THE SCIENTIFIC WORKING ORGANIZATION

Time is one of the most important human resources. The factor of time largely determines the effectiveness of the national economy, and personal productivity. Such dependence is especially acute in times of large-scale socio-economic and political reforms. Not surprisingly, in the young Soviet Union, the views of leading economists and public figures were directed at raising labor productivity through the rational use of time, not just the worker. For these purposes the League "Time" was founded. Close tasks are set and recreated in 2017, the same name organization.

Key words: time, vital resource, scientific organization of labor, efficiency, vocational training.

References

- [1] *Bekhterev V.M.* Izbrannyye raboty po sotsial'noy psikhologii [Selected Works on Social Psychology]. — Moscow: Nauka, 1994. — 400 p.
- [2] *Bogdanov A.A.* Tektologiya: (Vseobshchaya organizatsionnaya nauka). V 2-kh kn.: Kn. 1 [Tectology: (General Organizational Science): In 2 books. — Book 1]. — Moscow: Ekonomika, 1989. — 304 p.
- [3] *Gastev A.K.* Kak nado rabotat'. Permskiy Gubpolitprosvet [How to Work. Perm Gubropolitprosvet]. — Perm: Izd-vo Perm. Gub. Upr., 1921. — 17 p.
- [4] *Gastev A.K.* Kak nado rabotat': Prakticheskoye vvedeniye v nauku organizatsii truda [How to Work: A Practical Introduction to the Science of Labor Organization] // Sovetskiy proizvodstvennyy menedzhment. — 3-e izd. [Soviet Production Management. — 3rd ed.]. — Moscow: Librocom, 2011. — 480 p.
- [5] *Griko T. Aleksandr Vasil'yevich Pankin (Opyt biograficheskoy rekonstruktsii)* [Alexander Vasilievich Pankin (Experience of Biographical Reconstruction)] // Izvestiya Moskovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta (MAMI) [News of the Moscow State Technical University]. — 2013. — No. 4. — Pp. 186–190.
- [6] *Yermansky A. (engineer A. Gushka).* Sistema Teylora. Chto neset ona rabochemu klassu i vsemu chelovechestvu. S ukazatelem literatury narussk. i inostr. Yazykakh [The Taylor System. What Does It Bring to the Working Class and to All of Humanity. With a Literature Index in Russian and Foreign Languages]. — Petrograd-Moscow: Kniga, 1918. — 143 p.
- [7] *Kerzhentsev P.M.* Bor'ba za vremya [Fight for Time]. — Moscow: Krasnaya Nov', 1924. — 56 p.
- [8] *Kerzhentsev P.M.* Vremya stroit aeroplany [Time to Build Airplanes] // Pravda [True]. — 1923. — July 18.
- [9] *Kravchenko A.I.* Istoriya menedzhmenta: uchebnoye posobiye dlya studentov vuzov [History of Management: tutorial for university students]. — Moscow: Akademicheskii Proyekt, 2000. — P. 74.
- [10] *Lenin V.I.* A Pis'mo k tovarishcham [Letter to Comrades] // Polnoe sobranie sochinenij: V 55 t. [Complete set of works: In 55 vol.]. — Vol. 34. — Moscow: Izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1969. — P. 398–418.
- [11] *Lenin V.I.* Sistema Teylora — poraboshcheniye cheloveka mashinoy [The Taylor's system — the Enslavement of a Man by a Machine] // Polnoe sobranie sochinenij: V 55 t. [Complete set of works: In 55 vol.]. — Vol. 24. — Moscow: Izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1973. — Pp. 368–371.
- [12] *Lenin V.I.* Tetradi po imperializmu. Tetradi «β» [Notebooks on Imperialism. Notebook "β"] // Polnoe sobranie sochinenij: V 55 t. [Complete set of works: In 55 vol.]. — Vol. 28. — Moscow: Izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1962. — P. 134.
- [13] *Pankin A.V.* Nauchnaya organizatsiya truda [Scientific Organization of Labor]. — Petrograd: tipografija R.G. Shredera, 1914. — 24 p.
- [14] *Stumilin S.G.* Problemy ekonomiki truda. 3-e izd. [Problems of Labor Economics. — 3rd ed.]. — Moscow: Nauka, 1982. — 472 p.
- [15] *Yastrebov A.* Ty zapisalsya v antirukozhomy?! [Have you Enrolled in Anti-criminal?!..] // Moskovskaya pravda [Moscow Truth]. — 1993. — Dec. 10.

ИДЕОЛОГИЯ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ

УДК 329.78

НИГМАТУЛЛИНА Танзиля Алтафовна,

доктор политических наук, доцент, директор
Башкирского института социальных технологий (филиала)
ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений», г. Уфа
e-mail: bist-atiso@rambler.ru

МОЛОДЕЖЬ И ВРЕМЯ: ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ, ВОЗРОЖДЕНИЕ И РЕКОНСТРУКЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИДЕЙ

В статье рассматриваются изменения в российском обществе, обусловленные новейшими реформами и трансформациями во всех его сферах. Обосновывается необходимость реконструкции лучших социально полезных практик прошлого, направленных на воспитание и социализацию российской молодежи.

Ключевые слова: молодежь, уроки прошлого, гражданско-патриотические инициативы, духовные искания, политические идеи.

Оценивая разные пространственно-временные периоды нашей отечественной истории, мы наблюдаем широкую амплитуду взлетов, побед, достижений, разочарований и осмысления пройденного пути. Спустя почти 30-летие новейших реформ и трансформаций, в корне изменивших российское общество, приходит понимание, что образование, воспитание, социализация и развитие личности гражданина и человека должны происходить на базе позитивных идейно-политических платформ, которые были неоправданно утрачены во время крушения мифов и столпов советского государства. Все больше в обществе понимания, что без лучших элементов и практик недавнего прошлого не обойтись, что они опирались на созидательные основы бытия народов России, их традиции, нравственный и культурный, хозяйственный уклад, отказ от которых привел к серьезным упущениям во многих сферах социальной и экономической жизни. Через социокультурную призму прошлого и настоящего видно, что отдельные элементы, обогащающие жизнь народа, обладают

вневременными характеристиками и могут сохраняться и в современных реалиях.

Приведем примеры. Комсомол приобщал молодежь к труду, воспитывал любовь и преданность Родине, патриотизм, порядочность и честность в отношениях с близкими, сверстниками, соратниками, учил ответственности и дружбе, формировал лучшие личные качества. Крупнейшая на планете молодежная организация, несмотря на определенный догматизм социалистических идеалов, способствовала развитию индивидуальности каждой личности, их наиболее полной самореализации, стремилась учесть запросы молодежи, ее интересы, инновационный потенциал. Эти фундаментальные, исторически устоявшиеся основы коллективного и социального устройства России не могут быть подменены ничем. Эту мысль очень четко сформулировал Президент Российской Федерации В.В. Путин в своем Послании Федеральному Собранию еще в 2013 году: «Сегодня во многих странах пересматриваются нормы морали и нравственности, стираются национальные традиции и различия наций

и культур. От общества теперь требуют не только здравого признания права каждого на свободу совести, политических взглядов и частной жизни, но и обязательного признания равноценности, как это не покажется странным, добра и зла, противоположных по смыслу понятий. Подобное разрушение традиционных ценностей «сверху» не только ведет за собой негативные последствия для обществ, но и в корне антидемократично, поскольку проводится в жизнь исходя из абстрактных, отвлеченных идей, вопреки воле народного большинства, которое не принимает происходящей перемены и предлагаемой ревизии. В мире всё больше людей, поддерживающих нашу позицию по защите традиционных ценностей, которые тысячелетиями составляли духовную, нравственную основу цивилизации каждого народа: ценностей традиционной семьи, подлинной человеческой жизни, в том числе и жизни религиозной, жизни не только материальной, но и духовной, ценностей гуманизма и разнообразия мира» [7].

Размен национального достоинства, чести, более 700 исконных понятий, образующих исконный культурный код российской нации и классификацию компонентов ее нравственности, — это прямая угроза национальной безопасности России. Как совершенно справедливо отмечал известный российский ученый И.М. Ильинский, «молодежная политика — это центральное звено политики национальной безопасности, берущей начало в настоящем и обращенной — от поколения к поколению — в далекое будущее» [3, с. 17].

Кратко и схематично говоря об огромном наследии комсомола, необходимо сказать о его знаковых вехах. Каждое из поколений, объединявшее десятки тысяч, а затем и миллионы молодых людей (1918 год — 22,1 тыс., 1971 год — 28,2 млн чел., 1984 год — 42 млн чел.), внесло в отечественную историю свой сильный и неповторимый дух, поразительную биографию мужественных свершений, преодоления знаковых рубежей. Для одних поколений это были драматические страницы — революция, гражданская война, Великая Отечественная война, для других — первые пятилетки строительства государства и его восстановления послевоенной разрухи. Энергия и энту-

зиазм комсомольцев проявлялись и в борьбе за ликвидацию неграмотности, беспризорности и детского сиротства.

После свершения двух российских революций, изменивших социокультурную ситуацию и политическую реальность в стране, молодому Советскому государству требовалась иная молодежная политика, соответствующая новой государственной идеологии. Появился многоступенчатый институт, вовлекавший молодое поколение с детства и выпускавший его в зрелые годы — 28 лет (ныне планка сдвигается, выходя на рубеж в 30–35 лет), состоявший из нескольких преемственных этапов — октябрятского, пионерского и комсомольского, имевших устойчивую знаково-символическую природу. Главной их особенностью стала конкретная деятельная идеология, особенно активно проявлявшаяся в молодежном звене как основном кадровом резерве Коммунистической партии.

Комсомол равнозначное внимание уделял участию молодежи в хозяйственном и государственном строительстве, формированию ее идеологии, духовно-нравственных ценностей, социалистических идеалов. К примеру, в 1971 году Всесоюзное комсомольское собрание выступило инициатором массового патриотического движения молодежи «Пятилетка — ударный труд, мастерство и поиск молодых».

Сотни тысяч молодых ребят поднимали целину, открывали кладовые нефти в Тюмени и залежи руды Урала, прокладывали Байкало-Амурскую магистраль, строили Магнитку и Турксиб, воздвигали АЭС, покоряли высоты научно-технического прогресса и космос, и все это в очень короткие сроки, за счет добровольчества, энергии и трудового порыва молодежи. Не случайно практически все стройки государственной важности получали статус комсомольских и возводились силами комсомолии всей страны. О легендарных комсомольских поколениях сложено немало замечательных песен, написано огромное число художественных произведений, сняты кинофильмы, и их патриотическая направленность тоже воспитывала молодых людей. По инициативе комсомола были организованы творческие объединения, художественные выстав-

ки, публичные выступления молодых поэтов и многое другое, что, безусловно, позитивно влияло на молодежь.

Для многих соотечественников навсегда останется в памяти яркий калейдоскоп событий комсомольских лет, овеянных романтикой напряженного труда в студенческих отрядах, творческих поисков и стремлением отдать свои созидательные силы для настоящего и будущего Родины. Анализ справочников серии «Кто есть Кто» показывает, что из рядов бывших комсомольцев вышло немало талантливых людей, способных успешно решать любые сложные задачи. Их отличительные черты — ответственность за результат, за свою команду, за свое доброе имя. Не это ли признание того, что формы и методы воспитания детей и молодежи советского периода были эффективными и работали на будущее страны?

К сожалению, после распада Советского Союза молодежь на долгое время оказалась вне системной работы, направленной на ее духовно-нравственное воспитание. Требовалось научное осмысление происходящего, прогнозные оценки и перспективы развития молодежной политики в целом, и комсомольской организации в частности. В этом аспекте интерес представляют работы таких ученых, как В.К. Криворученко, И.А. Ильин, В.А. Луков, В.И. Чупров, в работах которых анализируются проблемы общественной и политической активности молодежи, развития молодежного общественно-политического движения. Они ставили перед собой задачу определить, в каком направлении идет развитие форм общественно-политической активности молодежи после прекращения деятельности ВЛКСМ, и спрогнозировать основные тенденции создания и развития молодежных организаций в новых условиях. Вместе с тем нельзя не отметить, что политической наукой, как правило, анализу подвергаются общественно-политические движения в целом, без вычленения молодежной составляющей, а также вопросы взаимодействия власти и общественных организаций в рамках публичной политики.

П. Данилин справедливо отмечает, что молодежь как обособленную социально-демографическую группу в преломлении политического процесса недопустимо рассматривать

как единый однородный сегмент в возрастных рамках среднестатистического советского комсомольца. Восприятие, усвоение и распространение социалистических ценностей происходило достаточно быстро еще и потому, что человеческие ресурсы страны в послевоенные годы были очень молодыми. Так, в конце 50-х годов прошлого столетия люди в возрасте до 30 лет составляли 55 % населения Советского Союза. В качестве доказательства своей исследовательской позиции П. Данилин предлагает концепцию генерации поколений современной российской молодежи. «Разница между поколениями в молодости составляет не более шести лет. Два молодых человека не смогут понять базовые жизненные установки друг друга, если один старше другого на больший срок» [2, с. 20–21].

В Советском Союзе при руководящей роли партии строго контролировалось и регулировалось участие молодежи в политической сфере, в жизнедеятельности государства. Более того, одной из основных целей комсомольской организации было поощрение интереса молодых людей к политике и даже — в определенной степени — принудительная политизация молодого поколения. Результатом этого, с одной стороны, было отчуждение достаточно больших групп молодежи от активного участия в политике. С другой стороны, следствием отсутствия политических альтернатив стало то, что многие молодые люди были вынуждены реализовывать свой творческий и лидерский потенциал только через те виды деятельности, которые были определены партией. Примером тому является тот факт, что деятельные, энергичные комсомольцы становились во главе строительных отрядов, руководили молодежными группами больших отраслевых организаций, были первопроходцами целины, мастерами пера, прославлявшими героев труда.

Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи (ВЛКСМ) являлся мощным и единственным общественным объединением, оказывавшим политическое влияние на жизнедеятельность молодежи, которая активно взаимодействовала с властью и являлась логическим продолжением партии в молодежной среде.

Социальная катастрофа, связанная с перестройкой, сопоставимая по своей разрушительной силе с гражданской войной, заживо похоронила все достижения советского периода. Культ потребления вышел на первое место, а духовность ушла второй план. В результате мы получили «потерянное поколение».

Отметим, что подобная ситуация наблюдалась в мире не впервые. Сам термин «потерянное поколение» был придуман американской писательницей Гертрудой Стайн еще в 20-е годы прошлого столетия — она, как своеобразный старший наставник, так назвала окружавшую ее молодежь в Париже — молодых и талантливых литераторов, остро чувствовавших происходящее и неопределенность своего поколения (в их числе были Э.М. Ремарк, Т. Вулф, Ф.С. Фицджеральд и др.). Название «потерянное поколение» закрепилось в обществе. Именно так стали называть молодых людей, которые после социальных и моральных перемен разочаровались в настоящем, утратили идеалы, отказались от традиционной системы ценностей.

Сегодня и государственные органы, и общественные структуры, и образовательные учреждения много делают для того, чтобы изменить ситуацию. Принята Стратегия национальной политики Российской Федерации до 2025 года, государственная программа «Десятилетие детства». Обозначив в качестве объединяющей российских граждан идеи патриотизм, Президент Российской Федерации В.В. Путин последовательно развивает это направление: «Единство и патриотизм были для народа самой надежной опорой и в годы тяжелых испытаний, и при решении масштабных задач развития. Бережное отношение к родине, забота о ней, верность искренней дружбе и неприятие какого-либо давления извне — это несущие конструкции российской государственности, наш генетический и культурный код», — заявил он на торжественном приеме в Кремле по случаю Дня народного единства [8].

Возродить в массовом молодежном сознании, пораженном духом индивидуализма, культом потребительства, идею трудового героизма возможно, поскольку здесь явно прослеживается динамика, чего так не хватает молодым в наши дни. К примеру, возрождение на обще-

российском уровне нормативов ГТО («Готов к труду и обороне») в современном формате. Сегодня это реально работающий механизм патриотического и физического воспитания молодежи [6].

Нельзя не отметить и тот факт, что выражением значимого общественного идеала бескорыстного служения обществу, активного участия в его жизни является широко признанное во всем мире добровольчество, в том числе — молодежное. Усиление этого движения, причем во всем мире, особенно возросло с конца 80-х годов XX столетия. Россия не осталась в стороне от этого процесса, и проявилось это, прежде всего, в появлении нового субъекта социокультурной политики — некоммерческих организаций (НКО). Стимулирование развития молодежных гражданских инициатив, некоммерческих организаций дает возможность выстроить преемственность традиций детских и молодежных движений, которые были широко распространены в Советском Союзе, таких как тимуровцы, корчагинцы, коммунары, но с идеями современного добровольчества. И в этом плане, на наш взгляд, особый интерес представляет разработка и внедрение социокультурных технологий развития добровольчества учащейся молодежи, в первую очередь студенческой: их потенциал может быть использован уже в период учебы в колледже или вузе, где сегодня наблюдается активное возрождение воспитательной работы, неоправданно забытой в 90-е годы.

Важным механизмом социализации молодых людей является развитие их общественно-политической активности, обеспечение стабильности, создание условий для профессиональной адаптации [5]. И многое для этого уже сделано. Создаются условия, существенно облегчающие реализацию молодежных инициатив: это различного рода научные кружки, учебно-научные лаборатории, бизнес-инкубаторы, всероссийские и республиканские молодежные конкурсы, гранты на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы и многое другое. Федеральное агентство по делам молодежи занимается разработкой привлекательного образа молодого инноватора и инновационной деятельности в це-

лом. Реализуется комплекс мероприятий под названием «Инновационный конвент». На это нацелен и Всероссийский конкурс управленцев «Лидеры России». Этот масштабный проект называют новым социальным лифтом, который поможет привлечь во власть талантливых молодых специалистов. На конкурс подано более 170 000 заявок — в большинстве своем от молодежи. И это — свидетельство того, что молодежь готова учиться, готова проявить свои лидерские качества и направить свои знания, свою энергию на решение серьезных государственных задач. У нашей молодежи — большой потенциал, главное — направить его в нужное русло.

И в этом может помочь опыт прошлых лет, хотя с этим согласны не все. С одной стороны, напластование друг на друга социально-политических слоев эпох, культурных контекстов и атрибутивных символов прошлого и современности приводит к своеобразной эклектике, сущность которой емко сформулировал Чарльз Лэндри: «У нашего века свои потребности, отличные от прежних эпох. Каждый исторический период выдвигает свои формы творчества. Наше время более „синтетично“, способно объединять, казалось бы, несовместимые вещи: понимать логику и экологию саморегулирующихся систем; разбираться в отношениях, построенных на широком распространении сетей; создавать новые организационные формы и вливать новые силы в демо-

кратию, направляя человеческий потенциал в конструктивное русло» [4].

С другой стороны, определенная часть политической элиты и консервативной интеллигенции убеждена в том, что восстановление норм жизни прошлого в том виде, в котором она существовала ранее, может стать спасительным путем и политическим вектором движения российского государства. Нам можно и нужно, считают они, вести речь о возрождении традиций, исторической реконструкции ментального и духовного универсума, многих форм организации и продвижения молодежи, перспективных для настоящего и будущего. На такую возможность инкорпорирования в гуманитарный фон новейшей эпохи определенных элементов, имевших высокую значимость и способных быть органично использованы в настоящее время, указывал известный историк А.Я. Гуревич, считающий, что «восстановить», «воскресить» прошлое нельзя, а вот «реконструировать» его возможно, поскольку понятие «реконструкция» означает именно «воссоздание», «воспроизведение», «восстановление», «воскрешение» [1, с. 21–35]. Мы полагаем, что тотально «воскресить» и применить на практике в совершенно ином общественном укладе с определенной группой молодежи, рожденной уже в современной России и свободной от определенных политических мифов, невозможно, однако лучшие социальные практики должны быть восстановлены.

Литература

[1] Гуревич А.Я. О кризисе современной исторической науки // Вопросы истории. — 1991. — № 2–3. — С. 21–35.

[2] Данилин П. Новая молодежная политика 2003–2005. — М., 2006. — 292 с.

[3] Ильинский И.М. Молодежь как будущее России в категориях войны // Знание. Понимание. Умение. — 2005. — № 3. — С. 17.

[4] Лэндри Ч. Креативный город / пер. с англ. — М.: ИД «Классика-XXI», 2011. — 399 с.

[5] Нигматуллина Т.А. Патриотическое воспитание молодежи в системе государственной политики: идеологическое многообразие // Вопросы национальных и федеративных отношений. — 2013. — № 3. — С. 87–96.

[6] Нигматуллина Т.А. Развитие волонтерского движения как часть молодежной политики России: социокультурный анализ // Вестник Казанского технологического университета. — 2013. — № 16. — С. 289–292.

[7] Путин В.В. Послание Президента Российской Федерации от 12 декабря 2013 г. б/н (О положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики государства) [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.kremlin.ru/news/19825>

[8] Электронный ресурс. — URL: https://news.rambler.ru/politics/38336868/?utm_content=rnews&utm_medium=read_more&utm_source=copylink

NIGMATULLINA Tanzilya Altafovna,

*Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Director
of the Bashkir Institute of Social Technologies (branch)
of the Academy of Labour and Social Relations, Ufa
e-mail: bist-atico@rambler.ru*

YOUTH AND TIME: CONTINUITY, REVIVAL AND RECONSTRUCTION OF POLITICAL IDEAS

The changes in the Russian society, caused by the latest reforms and transformations in all its spheres are considered in the article. The need of reconstruction of the best socially useful practices of the past, directed to the education and socialization of the Russian youth is explained in the article.

Key words: *youth, lessons of the past, civil and patriotic initiatives, spiritual searches, political ideas.*

References

- [1] *Gurevich A.Ya. O krizise sovremennoj istoricheskoy nauki [On the Crisis of Modern Historical Science] // Voprosy istorii [Questions of History]. — 1991. — No 2–3. — Pp. 21–35.*
- [2] *Danilin P. Novaya molodezhnaya politika 2003–2005 [New Youth Policy 2003–2005]. — Moscow, 2006. — 292 p.*
- [3] *Ilyinsky I.M. Molodezh' kak budushhee Rossii v kategorijah vojny [Youth as the future of Russia in the Categories of War] // Znanie. Ponimanie. Umenie [Knowledge. Understanding. Skill]. — 2005. — No. 3. — P. 17.*
- [4] *Landry C. Kreativnyj gorod / per. s angl. [Creative City / transl. from Eng.]. — Moscow: Publishing House "Classica-XXI", 2011. — 399 p.*
- [5] *Nigmatullina T.A. Patrioticheskoe vospitanie molodezhi v sisteme gosudarstvennoj politiki: ideologicheskoe mnogoobrazie [Patriotic Education of Youth in the System of State Policy: Ideological Diversity] // Voprosy nacional'nyh i federativnyh otnoshenij [Questions of National and Federal Relations]. — 2013. — No. 3. — P. 87–96.*
- [6] *Nigmatullina T.A. Razvitie volonterskogo dvizhenija kak chast' molodezhnoj politiki Rossii: sociokul'turnyj analiz [The Development of Volunteerism as Part of Russia's Youth Policy: Socio-cultural Analysis] // Vestnik Kazanskogo tehnologicheskogo universiteta [Bulletin of the Kazan Technological University]. — 2013. — No. 16. — P. 289–292.*
- [7] *Poslanie Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 12 dekabrja 2013 g. b/n (O polozhenii v strane i osnovnyh napravlenijah vnutrennej i vneshnej politiki gosudarstva) [Putin Message of the President of the Russian Federation dated December 12, 2013 (On the Situation in the Country and the Main Directions of Domestic and Foreign Policy of the State)] [Electronic resource]. — URL: <http://www.kremlin.ru/news/19825>*
- [8] [Electronic resource]. — URL: https://news.rambler.ru/politics/38336868/?utm_content=rnews&utm_medium=read_more&utm_source=copylink

УДК 331.5

ТЕРНОВАЯ Людмила Олеговна,
доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры социологии и управления
Московского автомобильно-дорожного
государственного технического университета (МАДИ)
e-mail: ludmilaternovaya@yandex.ru

БЕЗРАБОТИЦА — УГРОЗА ПРЕВРАЩЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В «УНИЧТОЖЕННОЕ ПОКОЛЕНИЕ»

Молодое поколение во все времена человеческой истории ассоциировалось с будущим. И от того, какой была эта социально-демографическая группа, можно было предположить основные черты грядущего времени. Однако в прошлом столетии надежды на социальный, нравственный, духовный прогресс и экономическое благополучие, связанные с молодежью, разрушились. Итогом двух мировых войн стало появление тревожных эпитетов, характеризующих молодежь. В наше время эта практика не только не преодолена, но и усилена из-за тех проблем, с которыми повсеместно сталкиваются молодые люди. Одной из наиболее сложных и плохо решаемых проблем выступает молодежная безработица.

Ключевые слова: молодежь, трудовые резервы, безработица, социальная турбулентность, профессионально-техническое образование, «цветные революции».

Известны различные эпитеты молодого поколения: «потерянное», «молчаливое», «бунтующее», «мятежное» и прочие. Однако на наших глазах возникает риск превращения вследствие высокой безработицы молодых людей в значительной части государств в «уничтоженное поколение». Во-первых, такая безработица, от которой страдают уязвимые слои населения, включая молодежь, относится к маргинальным, а маргинальность ведет к потере личностной и групповой идентичности. Во-вторых, даже незначительный период отсутствия работы в самом начале карьеры отрицательно сказывается на профессиональном развитии. В-третьих, превращение этого периода в затяжной ведет к тому, что молодые люди уходят с рынка труда, попадают в состояние социальной изолированности. Это чревато выпадением существенной части людей активного возраста и из политической жизни, что вызывает тревогу по поводу возможного резкого изменения политического ландшафта многих стран в через 10–20 лет, если не раньше. В-четвертых, безработица способствует мобильности вниз моло-

дых людей. Так, в США более 100 тыс. уборщиков и 317 тыс. официантов имеют диплом об окончании колледжа [2]. В-пятых, высокая доля молодых безработных является знаком отсутствия у бизнеса стремления принимать на себя социальные обязательства, в частности по выплате пособий при увольнении, заниматься повышением квалификации и переподготовкой сотрудников, что можно считать уходом от практики социального государства. В свое время государства-члены Европейского союза гарантировали молодежи после окончания школы или в случае потери работы предоставление в течение четырех месяцев нового рабочего места, возможность дальнейшего образования или прохождения трудовой практики. В-шестых, рост молодежной безработицы является признаком надвигающегося экономического спада, уже наступившего кризиса или рецессии. Это объясняется первоочередным ухудшением процессов интеграции молодежи на рынке труда в силу наличия у молодых людей меньших опыта работы и квалификации, чем у работников старшего возраста.

Молодежь ассоциируется с будущим, поэтому аналитика в области молодежной политики и социального положения молодежи позволяет прогнозировать мировое развитие. Так, летом 2013 г. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), объединяющая наиболее развитые экономики, представила неутешительный прогноз по безработице. Тогда ОЭСР сделала вывод, что в ближайшие годы средний уровень безработицы в 34 наиболее развитых странах снизится лишь незначительно [4]. На практике оказалось, процесс снижения уровня безработицы «пошел» быстрее, чем ожидалось, но эти темпы практически не затронули молодежь, средний уровень безработицы среди которой падал медленнее, чем у взрослого работоспособного населения. Наиболее тревожные показатели выявились в Испании, имевшей в то время 57,7% безработицы среди молодежи, что было самым высоким в мире уровнем. Немного отставали Греция, ЮАР, Италия и Португалия. Об устойчивости этой тенденции позволяют говорить данные ОЭСР, относящиеся к октябрю 2017 года [12]. Согласно источникам ОЭСР, растет не просто молодежная безработица, но и социальное неравенство. Эта тенденция на фоне роста числа населения старших возрастов выглядит пугающе, особенно в странах-членах Организации, поскольку развитые экономики стареют быстрее, чем развивающиеся. А так как неравенство возрастает при переходе с одного поколения на другое, то показатели более высокого социального неравенства среди людей, начинающих свою трудовую жизнь, уже намного превышающие показатели для пожилых людей, в будущем могут приобрести угрожающий характер.

Сложной ситуация в сфере молодежной безработицы выглядит не только в развитых странах, но и во всем мире. В 2014 году в докладе Международной организации труда (МОТ) отмечалось, что безработными являются около 74,5 млн молодых людей в возрасте от 15 до 24 лет. Глобальный показатель безработицы среди молодежи достиг 13,1% или почти в три раза был выше уровня безработицы среди взрослых, что составило исторический максимум. Наиболее высокий уровень безра-

ботицы среди молодых людей был на Ближнем Востоке и в Северной Африке, а также в ряде регионов Латинской Америки, странах Карибского бассейна [7].

Неправильно думать, что тема молодежной безработицы игнорируется властями. Летом 2013 г. этому была посвящена часть саммита Евросоюза по финансовой программе ЕС на следующие семь лет. На тот момент по Евросоюзу молодежная безработица достигала 23% и охватывала 8 млн чел. при общей безработице на уровне 11%. По данным Еврокомиссии, безработица среди молодежи ежегодно обходится Евросоюзу в 150 млрд евро, то есть в 1,2% общего ВВП ЕС [3]. На саммите на борьбу с молодежной безработицей было решено выделить 8 млрд евро, упор сделать на повышении качества профессионального образования [2]. Так, в Италии, Испании и Португалии было намечено внедрение немецкой системы так называемого дуального профтехобразования, при которой примерно половину курса молодые люди проводят на теоретических занятиях за партой, а вторую — непосредственно на производстве. Кроме того, предполагалось усилить мобильность молодой рабочей силы, направив сотни тысяч молодых испанцев, португальцев, итальянцев в качестве «зюйдарбайтеров» в Германию.

Ситуация в России с молодежной безработицей хотя и лучше, чем во многих развитых государствах, но все же не может оцениваться с оптимизмом. По данным Роструда (2015), 30,5% всех российских безработных составляли молодые люди в возрасте от 14 до 29 лет [1]. Из зарегистрированных на биржах труда выпускников вузов и колледжей работу получают только треть. По мнению экспертов, безработных возрасте 15–24 лет в России в пять раз больше, чем нетрудоустроенных 30–49-летних. Более того, молодежная безработица тревожнее всего проявляется на начальном этапе трудоустройства, когда обнаруживается конфликт между устремлениями молодежи и потребностью производства. Желание многих молодых людей стать юристами или банкирами не совпадает с необходимостью насыщения рынка труда инженерами, слесарями, продавцами. Наблюдается и более высокая конкуренция за работу сре-

ди начинающих карьеру, чем среди сформировавшихся специалистов, что подтверждается почти двукратным превышением числа резюме на одну вакансию для молодых по сравнению с этим показателем по рынку в целом. Однако причины данного положения шире, чем состояние рынка труда, и связаны также с несовпадением системы вузовского образования с бизнес-реалиями и сохраняющимся отставанием промышленного развития от потребностей экономики шестого технологического уклада. Так же как в западных странах, где есть высокий уровень молодежной безработицы, выход может быть найден на пути внедрения дуальной системы обучения, когда одна часть учебного процесса проходит в аудиториях, а другая — на рабочих местах. Такое разделение учебного времени помогает углублять надпрофессиональные компетенции, включающие ИТ и языковую грамотность, развивающие аналитические способности и гибкие навыки (англ. *soft skills*), что расширяет возможности выпускника вуза не только находить работу, но и самому создавать ее, смело основывая различные стартапы. Такой путь открывает перспективы не просто трудоустройства молодежи, а не дает ей возможности оседать в неформальной экономике, которая разъедает экономические основы государства и подрывает базу трудовой этики, выступающей важнейшей компонентой морального климата общества.

Если в развитых государствах последствия молодежной безработицы в основном можно представить как этические и экономические, то в странах развивающегося мира, они имеют и непосредственно социально-политический характер. Наиболее высоким уровнем безработицы молодежи характеризуются регионы Ближнего Востока и Северной Африки (25,6%), Африки южнее Сахары (21%), Латинской Америки и Карибского бассейна (16,6%), Юго-Восточной Азии (16,4%), Южной Азии (7%) [6]. То, что рост численности молодого населения намного опережает возможности государств предоставить работу молодым людям, провоцирует их стремление к миграции в более благополучные страны, где неконтролируемый приток мигрантов также усугубляет ситуацию на рынке труда, повышает конкурен-

цию среди молодежи, не имеющей квалификации. Но и в собственных странах молодежная безработица становится отправной базой социального протеста, политического недовольства. «Арабская весна» фактически началась с протестов в Тунисе 18 декабря 2010 г. после самосожжения Мохаммеда Буазизи, которого все называли бывшим студентом, не нашедшим работы после окончания университета, в знак протеста против полицейской коррупции и жестокого обращения. На самом деле Буазизи высшего образования не имел, но соединение образа жертвы с представлением о неустроенной судьбе студента придало его действию особый мобилирующий смысл, вывело многих недовольных на улицы. За Тунисом пожар «цветных революций» вспыхнул в других государствах Северной Африки и Ближнего Востока, отличающихся высоким уровнем молодежной безработицы. Несомненно, молодежной безработицей готовы воспользоваться деструктивные силы, представляющие организованную преступность и терроризм.

Несмотря на то, что в отличающихся по уровню экономического и научно-технического развития государствах, имеющих разные политические традиции и социальные уклады, молодежная безработица обнаруживает несовпадающие причины и проявления, она ведет к одному и тому же результату превращения молодежи в «уничтоженное поколение». В основу теории поколений было положено представление о зависимости поведения человека от того, в каких условиях он жил и воспитывался до 12–14 лет, поскольку до достижения этого возраста у человека формируется собственная система ценностей, которую он затем пронесет через всю свою жизнь. Теория поколений имеет прогностический характер, так как дает возможность предсказывать, как ценности будут преобладать в обществе через определенный период времени и какие модели поведения будут им соответствовать [10–11].

Для понимания глубины рисков, создаваемых молодежной безработицей, следует сопоставлять теорию поколений с теорией преобладания молодежи, которая построена не на анализе социально-психологических ха-

рактических подрастающего поколения, а на учете численности молодых людей. В первую очередь исследовательское внимание к данной проблеме было вызвано и массовой миграцией, и ростом социальной напряженности из-за отсутствия работы для молодежи, и ростом насилия вследствие большого количества незанятых в экономике молодых мужчин. К предшественникам непосредственных разработчиков данной теории относят Г. Бутуа, Дж. А. Голдстоуна, Г. Фуллера, Г. Хейнсона [5, 8–9, 13–14]. Теория преобладания молодежи явилась объектом для статистического анализа Всемирного банка, а также независимой международной неправительственной организации Population Action International и Берлин-

ского института демографии и развития (нем. Berlin-Institut für Bevölkerung und Entwicklung). Несмотря на то, что многие авторы критикуют данную теорию за позиции, которые свидетельствуют о расовой, половой и возрастной дискриминации, возникающей на основе демографического роста молодежи, ее выводы помогают составить сценарий последствий роста численности молодежи на фоне углубляющихся социальных проблем, из которых безработица, хотя и является значимой, но не может быть оценена как критическая в условиях совершенствования рынка труда. Но именно безработица становится катализатором процессов, превращающих молодежь в «уничтоженное поколение».

Литература

- [1] Горелова Е. Безработных среди молодежи в России в 5 раз больше, чем среди 30–40-летних // Ведомости. — 2015. — 27 окт.
- [2] Легко ли быть молодым? Статистика безработицы и занятости среди молодежи [Электронный ресурс]. — URL: <https://paznika.livejournal.com/169124.html>
- [3] Нестеров В. Молодежная безработица в ЕС как симптом краха идеи европейской интеграции [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.fondsk.ru/news/2013/10/22/molodezhnaja-bezrabotica-v-es-kak-simptom-kraha-idei-evropejskoj-integracii-23556.html>
- [4] Орловский О. Безработица в развитых странах мира: Факты и прогноз [Электронный ресурс]. — URL: <http://stop-news.com/sobytiya-i-fakty/bezrabotica-v-razvityh-stranah-mira-fakty-i-prognoz>
- [5] Bouthoul G. L'infanticide différé (deferred infanticide). — Paris: Hachette, 1970. — 254 p.
- [6] Global Employment Trends for Youth. Geneva: International Labour Office, 2004 [Electronic resource]. — URL: <http://www.ilo.org/public/english/employment/strat/download/getyen.pdf>
- [7] Global Employment Trends 2014: Risk of a jobless recovery? / International Labour Office. Geneva: ILO, 2014 [Electronic resource]. — URL: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/---publ/documents/publication/wcms_233953.pdf
- [8] Goldstone J.A. Revolution and Rebellion in the Early Modern World. — Berkeley CA: University of California Press, 1991. — 608 p.
- [9] Heinsohn G. Söhne und Weltmacht: Terror im Aufstieg und Fall der Nationen ("Sons and Imperial Power: Terror and the Rise and Fall of Nations"). — Zurich: Orell Füssli, 2003. — 189 s.
- [10] Howe N., Strauss W. Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069. — N.Y.: William Morrow & Company, 1991. — 428 p.
- [11] Howe N., Strauss W. The Fourth Turning: What the Cycles of History Tell Us About America's Next Rendezvous with Destiny. — N.Y.: Broadway Books, 1997. — 400 p.
- [12] Population Ageing And Rising Inequality Will Hit Younger Generations Hard [Electronic resource]. — URL: <http://www.oecd.org/newsroom/population-ageing-and-rising-inequality-will-hit-younger-generations-hard.htm>
- [13] Fuller G. The Demographic Backdrop to Ethnic Conflict: a Geographic Overview // The Challenge of Ethnic Conflict to National and International Order in the 1990s: Geographic Perspectives. — Washington D.C: Central Intelligence Agency, 1995. — Pp. 151–154.

TERNOVAYA Lyudmila Olegovna,
Doctor of Historical Sciences, Professor,
Professor at the Department of Sociology and Management
Moscow State Automobile and Road Technical University
e-mail: ludmilaternovaya@yandex.ru

UNEMPLOYMENT — THE THREAT OF THE YOUNG PEOPLE'S TRANSFORMATION IN "THE DESTRUCTIVE GENERATION"

The young generation at all times of human history was associated with the future. And from what this socio-demographic group was, one could assume the main features of the coming time. However, in the last century, the hopes for social, moral, spiritual progress and economic well-being associated with youth have collapsed. The result of two world wars was the emergence of disturbing epithets characterizing the youth. Nowadays, this practice is not only not overcome, but also strengthened because of the problems that young people face everywhere. Youth unemployment is one of the most difficult and poorly solved problems.

Key words: youth, labor reserves, unemployment, social turbulence, vocational education, "color revolutions".

References

- [1] Gorelova E. Bezrobotnykh sredi molodezhi v Rossii v 5 raz bol'she, chem sredi 30–40-letnikh [Unemployed among Young People in Russia is Five Times More than Among 30–40-year-olds] // Vedomosti [Journal]. — 2015. — 27 okt.
- [2] Legko li byt' molodym? Statistika bezrobotitsy i zanyatosti sredi molodezhi [Is it Easy to be Young? Statistics of Unemployment and Employment Among Youth] [Electronic resource]. — URL: <https://paznika.livejournal.com/169124.html>.
- [3] Nesterov V. Molodezhnaya bezrobotitsa v ES kak simptom kraha idei evropeyskoy integratsii [Youth Unemployment in the EU as a Symptom of the Collapse of the Idea of European Integration] [Electronic resource]. — URL: <https://www.fondsk.ru/news/2013/10/22/molodezhnaya-bezrobotica-v-es-kak-simptom-kraha-idei-evropejskoj-integratsii-23556.html>.
- [4] Orlovskiy O. Bezrobotitsa v razvitykh stranakh mira: Fakty i prognoz [Unemployment in the Developed Countries of the World: Facts and Forecast] [Electronic resource]. — URL: <http://stop-news.com/sobytiya-i-fakty/bezrobotica-v-razvityh-stranah-mira-fakty-i-prognoz>.
- [5] Bouthoul G. L'infanticide différé (deferred infanticide). — Paris: Hachette, 1970. — 254 p.
- [6] Global Employment Trends for Youth. Geneva: International Labour Office, 2004 [Electronic resource]. — URL: <http://www.ilo.org/public/english/employment/strat/download/getyen.pdf>
- [7] Global Employment Trends 2014: Risk of a jobless recovery? / International Labour Office. Geneva: ILO, 2014 [Electronic resource]. — URL: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/---publ/documents/publication/wcms_233953.pdf
- [8] Goldstone J.A. Revolution and Rebellion in the Early Modern World. — Berkeley CA: University of California Press, 1991. — 608 p.
- [9] Heinsohn G. Söhne und Weltmacht: Terror im Aufstieg und Fall der Nationen ("Sons and Imperial Power: Terror and the Rise and Fall of Nations"). — Zurich: Orell Füssli, 2003. — 189 s.
- [10] Howe N., Strauss W. Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069. — N.Y.: William Morrow & Company, 1991. — 428 p.
- [11] Howe N., Strauss W. The Fourth Turning: What the Cycles of History Tell Us About America's Next Rendezvous with Destiny. — N.Y.: Broadway Books, 1997. — 400 p.
- [12] Population Ageing And Rising Inequality Will Hit Younger Generations Hard [Electronic resource]. — URL: <http://www.oecd.org/newsroom/population-ageing-and-rising-inequality-will-hit-younger-generations-hard.htm>
- [13] Fuller G. The Demographic Backdrop to Ethnic Conflict: a Geographic Overview // The Challenge of Ethnic Conflict to National and International Order in the 1990s: Geographic Perspectives. — Washington D.C: Central Intelligence Agency, 1995. — Pp. 151–154.

УДК 323(470)

ПАРФЕНОВА Светлана Рафатовна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры философии и политологии
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», г. Уфа
e-mail: Srpar50@yandex.ru

ПАРАДИГМА ИНСТИТУТА РЕПРЕЗЕНТАТИВНОСТИ ВЛАСТИ КАК БАЗОВОГО ПОНЯТИЯ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Автор исследует политико-правовые особенности развития властных отношений на основе теоретических исследований русских и зарубежных мыслителей, раскрывает содержание политико-правовой составляющей признанного конституционного понимания термина «народовластие». Политическая социализация населения России как показатель качества политической культуры и максимальной защиты интересов граждан в период политических активностей требует дальнейшего детального исследования причин политической апатии. Автор рассматривает репрезентативную демократию как суть народовластия, выражающегося гражданами непосредственно на выборах и делегируемого представительным органам и депутатам для решения вопросов жизнедеятельности территорий проживания.

Ключевые слова: репрезентативность власти, легитимность, политическое представительство, представительная демократия.

Конец XX — начало XXI века для России ознаменованы глубокими изменениями в общественном строе. Мотивированное интенсивно развивающимися политическими процессами, развитие политической науки в России требует все больше исследований в гуманитарной сфере и все больших политических практик на основе выверенных теоретических знаний о развитии общества в целях развития социально-политических знаний.

Особенности исторического развития страны обуславливают сложности трансформационного процесса в социальной и политической сферах российского общества, ведь ведущую роль во всех сферах российской жизни всегда играло государство.

Переход России от патриархальных порядков к развитию динамичных экономических, социальных и политических структур был результатом реформ 60-х годов XIX в., в основе которых лежала либеральная мысль, однако реформы носили соглашательский характер. Консерватизм, либерализм и демократические теории составляли основные парадигмы

общественной мысли и общества того времени. Стремление либералов сделать процесс модернизации России поступательным и тем самым закрепить демократические преобразования 60-х годов путем конституционной реформы не увенчались успехом в силу отсутствия социальной базы и представительства в народе.

К.Д. Кавелин, Б.Н. Чичерин, А.Д. Градовский как представители либеральной мысли придерживались мнения, что ограничение самодержавия может остановить процесс реформирования и привести к нежелательным последствиям общественно-политическую ситуацию в стране. Так, К.Д. Кавелин, историк и публицист, считал, что представительное правление имело смысл только тогда, когда его установлению предшествовала готовность общества к политической жизни. Иначе оно превращается в «театральные декорации, в намалеванные кулисы, ничего не значащие, ничего не стоящие» [9].

Публицист Б.Н. Чичерин, известный либерал того времени, также был в рядах против-

ников конституционного порядка В письмах, датированных 1863 годом, Б.Н. Чичерин отмечал, что конституционный порядок не иначе как «величайшее безумие», способное «переворотить Россию вверх дном» [18]. Б.Н. Чичерин был приверженцем конституционной монархии и считал, что она могла опереться только на средние классы, которые, по мнению мыслителя, имеют природу «средних людей» (трактат «Политика» Аристотеля [2]). Б.Н. Чичерин олицетворял средних людей в лице буржуазии, которая в то время в России отсутствовала [19].

Либеральная публицистика и сам конституционный вопрос 60–80-х годов XIX в. имеет важное значение как пролог понимания смысла политического представительства. А.Д. Градовский, профессор Санкт-Петербургского университета, множество публицистических работ посвятил проблемам реформы. В газете «Голос» А.Д. Градовский писал, что русский либерализм является одной из достойнейших форм служения России и государю. Профессор видел в русских либералах теоретическое направление, которое возникло во время преобразовательной деятельности Александра II, и в течение долгого времени было не оппозиционным, а правительственным [20].

Понимание А.Д. Градовским и Б.Н. Чичериным сути умеренных и крайних политических направлений было близко. Следует отметить, однако, что А.Д. Градовский отдавал предпочтение либералам, распространяя на либерализм в целом охранительные тенденции. В современных условиях становится понятной роль государства, когда неконтролируемая экономическая свобода создает в обществе несправедливость и когда есть необходимость контролировать общественное мнение с помощью информационных технологий, при этом используя свои способности гарантировать гражданам свободу.

Представляется, что эпоха Нового времени является примером для исследователей начала модернизации, под которой понимаются процессы становления суверенности политических систем и конституционности их устройства. Гражданское общество в этих условиях утверждает ненасильственную договорную самоорганизацию, провозглашающую нор-

мы естественного права и свободы человека в противовес государству.

Томас Джефферсон в Декларации независимости писал, что все люди созданы равными и наделены по факту рождения определенными неотъемлемыми правами, к числу которых относится право на жизнь, на свободу и на стремление к счастью; что для обеспечения этих прав люди создают правительства, справедливая власть которых основывается на согласии управляемых; что, если какой-либо государственный строй нарушает эти права, то народ вправе изменить его или упразднить и установить новый строй, основанный на таких принципах и организующий управление в таких формах, которые должны наилучшим образом обеспечить безопасность и благоденствие народа [7].

Среди многочисленных теорий демократии в целях настоящего исследования интересны к анализу теоретические взгляды, связанные с институтом репрезентативности власти. Отечественный институт репрезентативности власти и как суть представительной демократии, существо которой заключается в опосредованном участии граждан в принятии решений, представляется некоей идеологемой демократической теории участия.

Теория социалистической демократии транслировалась К. Марксом [14], Ф. Энгельсом [15], В.И. Лениным [12], представляющих ее ортодоксальное течение, в то время как Э. Бернштейн [18], К. Каутский [10] — реформистское. Следует отметить, что последние, социал-реформисты в частности, понимали демократию как соглашение разнородных социальных сил, при котором условия жизни личности меняют цели общества. Следует отметить и иную позицию теоретиков, изложенную в Концепции идентитарной демократии. Ж.-Ж. Руссо, К. Маркс, В.И. Ленин, К. Шмитт отрицают принцип представительности [4], абсолютизируют роль общей воли народа как основы демократии и отвергают автономность отдельных субъектов.

Приоритет интересов личности и отделении их от государственных интересов, становление национальных государств являются другой моделью демократии — либеральной. Д. Локк [17], Ш. Монтескье [8], И. Кант [11],

Б. Франклин [1], А. Токвиль [22] являются яркими представителями указанной модели демократии. Приоритет прав личности над законами государства, общественные институты как гаранты свободы личности, право меньшинства отстаивать свои интересы в рамках законов и судебных прецедентов, являются характеристиками либеральной демократии. В условиях либеральной демократии источником власти является народ, выражающий свою волю через своих представителей, отношения между которыми определяются конституцией.

Идея репрезентативности власти как идея опосредованного участия граждан в принятии решений тесно связана с идеями К. Пейтмана [13], К. Макферсона, Д. Циммермана, Н. Боббио, П. Бахраха, Б. Барбера, которые разработали Концепцию партиципаторной демократии [3]. Активное участие граждан в обсуждении и принятии решений по главным вопросам общественной жизни, таким как возвращение к классическим представлениям о демократии, являются сутью данной Концепции. Соотнесение свободы с вовлеченностью граждан в демократический процесс, равное право на саморазвитие помогает противостоять авторитарному давлению через сильную власть снизу. Прямое вовлечение граждан в управление характеризует идеальное партиципаторное общество.

Следует отметить, однако, что репрезентативная демократия, представляемая автором как суть народовластия, выражается гражданами не столько непосредственно на выборах, как делегируется представительным органам и депутатам и не отождествляется с прямым участием народа в решении вопросов общественно-политической жизни, затрагивающих важные вопросы жизнедеятельности страны. Представительные органы и отдельные депутаты формируют общую волю и действуют под свою ответственность. Отношения между народом и его представителями строятся на основе контроля, преимущественно электорального (с помощью выборов) и институционального (с помощью специальных институтов).

В связи с этим интересно определение репрезентативной демократии, сформулированное известным немецким ученым Ральфом Дарендорфом. Его определение является весьма

популярным, к которому адресуются многие исследователи: «демократия — это правительство, избираемое народом, а если необходимо, — то народом и смещаемое; кроме того, демократия — это правительство со своим собственным курсом» [6]. Следует отметить, что репрезентативная демократия, как правило, воплощается в парламентаризме, основанном на разделении властей и верховенстве власти парламента, делегированной ему народом на выборах. При этом парламентарии рассматриваются как выразители интересов в первую очередь всего народа, а значит, обладающих свободным мандатом.

Тема ограничения непосредственного участия народа в управлении государством, утверждаемой репрезентативной демократией, развивается в Концепции элитарной демократии. И. Шумпетер в книге «Капитализм, социализм, демократия» (Joseph A. Schumpeter. *The Process of Creative Destruction*. Unwin. 1942.) сформулировал основные положения теории эгалитарного элитизма: «Демократия значит лишь то, что у народа есть возможность принять или не принять тех людей, которые должны им управлять» [22]. Поэтому демократия в данной концепции — лишь институциональное мероприятие, важнейшими нормами которой являлись нормы, регулирующие избирательное право, конкуренцию партий и политических элит.

Особый вклад в развитие теории демократии внесли в том числе и сторонники плюрализма. Ярким представителем теории политического плюрализма является американский политолог Роберт Даль [5], который совместно с Чарльзом Линдбломом предложил использовать для обозначения институциональных решений демократии понятие «полиархии». Полиархия буквально означает «власть многих» в отличие от «демократии» — «власти всех». Это политический порядок, при котором гражданские права предоставлены сравнительно высокой доле взрослых, а сами эти права позволяют проявлять несогласие и путем голосования смещать высших должностных лиц в управлении с помощью институтов, которые должны действовать все вместе, чтобы система могла быть признана именно полиархией.

Важной для понимания сути репрезентативности власти через призму теоретических

исследований различных моделей демократии представляется также рефлексивная демократия, которая признает как факт вовлечение широких слоев населения в политическую жизнь и усиление роли рядовых граждан в рамках процедурного подхода. Этциони, автор концепции размышляющей или рефлексивной демократии [16], представляет политическую систему, при которой власть чутко реагирует на любые ожидания общества и готова к диалогу, при этом общественное мнение включено в политическое управление, а суть демократии в политической сфере составляют механизмы «народной автономии».

Рассмотренные модели демократии как теоретическое обоснование к пониманию репрезентативности власти, связанной с ее легитимностью и политической социализацией населения, при их индивидуальных достоинствах и недостатках для радикального решения стратегических проблем развития требуют постоянного согласования интересов и изучения общественного мнения, что отвечает интересам легитимной власти или власти, стремящейся к повышению уровня легитимации. Организация общественной жизни, основанной на при-

знании народа в качестве источника власти, на его праве участвовать в решении государственных дел, предполагает свободные и соревновательные выборы, выявляющие предпочтения избирателей и формирующие органы власти. Важным видится определение показателей политической идентификации, которые отличаются от политической социализации включенностью в политическую жизнь (показатель заинтересованности политическими проблемами), участием граждан в политических организациях, отношением граждан к политическим силам в стране.

Для того, чтобы теории и модели демократии, рассмотренные автором, соотносились с теоретическим обоснованием своеобразия отечественного института репрезентативности власти, полагается необходимым вернуться к историческому периоду развития русской либеральной мысли и обоснованию необходимости включения в российскую политологическую доктрину новых теоретико-методологических подходов, а также рассмотреть диалектику взаимодействия и отличия легальности и легитимации власти в политико-правовом пространстве современной России.

Литература

- [1] Аникин А.В. Глава седьмая. Франклин и политическая экономия за океаном // Юность науки: Жизнь и идеи мыслителей-экономистов до Маркса. — 2-е изд. — М.: Политиздат, 1975. — С. 135–148.
- [2] Аристотель. Сочинения: В 4 т. — Т. 4. — М.: Мысль, 1983. — С. 376–644.
- [3] Баранов Н.А. Современная демократия: эволюционный подход. — СПб.: Балт. гос. техн. ун-т, 2007. — С. 36.
- [4] Гуггенбергер Б. Теория демократии // Политические исследования. — 1991. — № 4. — С. 142.
- [5] Даль Р.А. Демократия и ее критики. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2003. — С. 32.
- [6] Дарендорф Р. Дорога к свободе // Вопросы философии. — 1990. — № 9. — С. 16–28.
- [7] Джефферсон Т. Декларация независимости. Инаугурационные речи. — 2-е изд., испр. и доп. — Алматы: Жеті Жарғы, 2004. — С. 29 (Сер.: «Жемчужины истории политической и правовой мысли»).
- [8] Дробышевский С.А. Классические теоретические представления о государстве, праве и политике. — Красноярск: Изд-во КГУ, 1998.
- [9] Кавелин К.Д. Собрание сочинений: В 4 т. — Т. II. — СПб., 1898. — Стб. 137–138.
- [10] Каутский К. Развитие государственного строя на Западе. — СПб., 1905. — С. 11.
- [11] Кембаев Ж.М. Идея «федерализма свободных государств» Иммануила Канта как важнейшая веха в развитии правовой теории межгосударственной интеграции // Известия высших учебных заведений. Правоведение. — 2009. — № 6. — С. 103–112.
- [12] Ленин В.И. Империализм как высшая стадия капитализма (популярный очерк) // Полное собрание сочинений: В 55 т. — 5-е изд. — Т. 9. — М.: Политиздат, 1967. — С. 192.
- [13] Мадатов А.С. Концепции и модели демократии: проблемы и дилеммы [Электронный ресурс]. — URL: www.demosgasy.ru
- [14] Маркс К., Энгельс Ф. К критике гегелевской философии права // Сочинения: В 50 т. — 2-е изд. — Т. 1. — М.: Политиздат, 1957. — С. 5.

- [15] *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения: В 50 т. — 2-е изд. — Т. 37. — М.: Политиздат, 1965. — С. 275.
- [16] *Меркл П.* Каковы сегодняшние демократии? // Международный журнал социальных наук. — 1993. — № 3. — С. 141.
- [17] *Нуреев Р.М.* Теоретические основы критики меркантилизма. Дж. Локк // Всемирная история экономической мысли: В 6 т. — Т. I. От зарождения экономической мысли до первых теоретических систем политической жизни. — М.: Мысль, 1987. — С. 414–418.
- [18] *Стрелец М.В., Билевич О.И.* Эдуард Бернштейн и его место в теории социалистического учения // Вестник МГГУ им. М.А. Шолохова. — 2013. — № 2. — С. 69–78.
- [19] *Чичерин Б.Н.* О народном представительстве. — М.: Книга по требованию, 2011. — С. 412–413.
- [20] Цит. по: *Шахматов А.* Краткий очерк жизни и деятельности А.Д. Градовского // Градовский А.Д. Собр. соч.: В 9 т. — Т. 9. — СПб., 1904. — С. LVII.
- [21] *Шульц Э.Э.* Технологии бунта (Технологии управления радикальными формами социального протеста в политическом контексте). — М.: Подольская фабрика офсетной печати, 2014. — С. 38, 346–347.
- [22] *Шумпетер Й.* Капитализм, социализм и демократия / пер. с англ. — М.: Экономика, 1995. — С. 372.

PARFENOVA Svetlana Rafatovna,

*Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor
at the Department of Philosophy and Political Science
Bashkir State University, Ufa
Spar50@yandex.ru*

THE PARADIGM OF THE INSTITUTE OF REPRESENTATIVENESS OF POWER AS THE BASIC CONCEPTS OF RUSSIAN POLITICAL SYSTEM

The author explores the political and legal features of the power relations on the basis of theoretical research of foreign and Russian thinkers, disclosed the content of the political-legal component recognized constitutional understanding of the term "democracy". Political socialization of the Russian population as an indicator of the quality of political culture and the maximum protection of the interests of citizens during political activities requires further detailed studies on the causes of political apathy. The author examines a representative democracy, as the essence of democracy through elections and citizens directly delegated representative bodies and deputies to deal with matters of vital activity of the territories of their stay.

Key words: representation of power, legitimacy, political representation, representative democracy.

References

- [1] *Anikin A.V.* Glava sed'maja. Franklin i politicheskaja ekonomija za okeanom // Junost' nauki: Zhizn' i idei myslitelej-ekonomistov do Marksa. — 2-e izd. [Chapter Seven. Franklin and Political Economy behind the Ocean // Youth of Science: Life and Ideas of Thinkers-economists before Marx. — 2nd ed.] — Moscow: Politizdat, 1975. — Pp. 135–148.
- [2] *Aristotle.* Sochinenija: V 4 t. — T. 4 [Compositions: In 4 vol. — Vol. 4]. — Moscow: Misl', 1983. — Pp. 376–644.
- [3] *Baranov N.* Sovremennaja demokratija: evoljucionnyj podhod [Modern Democracy: an Evolutionary Approach]. — St. Petersburg: Baltijskij gosudarstvennyj tehničeskij universitet, 2007. — P. 36.
- [4] *Guggenberger B.* Teorija demokratii [The Theory of Democracy] // Politicheskie issledovanija [Political Studies]. — 1991. — No. 4. — P. 142.
- [5] *Dal R.A.* Demokratija i ee kritiki [Democracy and its Critics]. — Moscow: Rossijskaja politicheskaja enciklopedija (ROSSPEN), 2003. — P. 32.
- [6] *Darendorf R.* Doroga k svobode [Road to Freedom] // Voprosy filosofii [Issues of Philosophy]. — 1990. — No. 9. — Pp. 16–28.
- [7] *Jefferson T.* Deklaracija nezavisimosti. Inauguracionnye rechi. — 2-e izd., ispr. i dop. [Declaration of Independence. Inaugural speeches. — 2nd ed., corrected and add.]. — Almaty: Zheti Zharyf, 2004. — С. 29 (Ser.: "Pearls of the history of political and legal thought").
- [8] *Drobyshevsky S.* Klassicheskie teoreticheskie predstavljenija o gosudarstve, prave i politike [Classical Theoretical Ideas about the State, Law and Politics]. — Krasnoyarsk: Izdatelstvo KGU, 1998.

[9] *Kavelin K.D.* Sobranie sochinenij: V 4 t. [Set of Works: In 4 vol. — Vol. II]. — St. Petersburg., 1898. — Stb. 137—138.

[10] *Kautsky K.* Razvitie gosudarstvennogo stroja na Zapade [Development of the State System in the West]. — St. Petersburg, 1905. — P. 11.

[11] *Kembayev K.M.* Ideja "federalizma svobodnyh gosudarstv" Immanuila Kanta kak vazhnejshaja vеха v razvitii pravovoj teorii mezhgosudarstvennoj integracii [The Idea of "Federalism of free States" by Immanuel Kant as an Important Milestone in the Development of the Legal Theory of Interstate Integration] // Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Pravovedenie [News of Higher Educational Institutions. Jurisprudence]. — 2009. — No. 6. — Pp. 103—112.

[12] *Lenin V.I.* Imperializm kak vysshaja stadija kapitalizma (populjarnyj ocherk) // Polnoe sobranie sochinenij: V 55 t. — 5-e izd. — T. 9 [Imperialism as the Highest Stage of Capitalism (popular essay) // Complete set of works: In 55 vol. — 5th ed. — Vol. 9]. — Moscow: Politizdat, 1967. — P. 192.

[13] *Madatov A.S.* Konceptii i modeli demokratii: problemy i dilemmy [Concepts and Models of Democracy: Problems and Dilemmas] [Electronic resource]. — URL: www.democracy.ru

[14] *Marx K., Engels F.* K kritike gegelevskoj filosofii prava // Sochinenija: V 50 t. — 2-e izd. — T. 1 [To the Criticism of Hegel's Philosophy of Law // Set of works: In 50 vol. — 2nd ed. — Vol. 1]. — Moscow: Politizdat, 1957. — P. 5.

[15] *Marx K., Engels F.* Sochinenija: V 50 t. — 2-e izd. — T. 37 [Set of Works: In 50 vol. — 2nd ed.]. — Moscow: Politizdat, 1965. — P. 275.

[16] *Merkle P.* Kakovy segodnjashnie demokratii? [What are Today's Democracies?] // Mezhdunarodnyj zhurnal social'nyh nauk [International Journal of Social Sciences]. — 1993. — No. 3. — P. 141.

[17] *Nureyev R.* Teoreticheskie osnovy kritiki merkantilizma. Dzh. Lokk // Vsemirnaja istorija ekonomicheskoj mysli: V 6 t. — T. I. Ot zarozhdenija ekonomicheskoj mysli do pervyh teoreticheskikh sistem politicheskoj zhizni [Theoretical Basis of Criticism of Mercantilism. J. Locke // World History of Economic Thought: In 6 vol. — Vol. I. From the Origin of Economic Thought to the First Theoretical Systems of Political Life]. — Moscow: Misl', 1987. — Pp. 414—418.

[18] *Strelets M., Bilevich O.* Jeduard Bernshtejn i ego mesto v teorii socialisticheskogo uchenija [Eduard Bernshtein and His Place in the Theory of Socialist Doctrine] // Vestnik MGGU im. M.A. Sholohova [Bulletin of the M.A. Sholokhov Moscow State Humanities University]. — 2013. — No. 2. — Pp. 69—78.

[19] *Chicherin B.N.* O narodnom predstavitel'stve [On the People's Representation]. — Moscow: Kniga po trebovaniju, 2011. — Pp. 412—413.

[20] On: *Shakhmatov A.* Kratkij ocherk zhizni i dejatel'nosti A.D. Gradovskogo // Gradovskij A.D. Sobr. soch.: V 9 t. — T. 9 [A Short Essay on the Life and Activities of A.D. Gradovsky // Gradovsky A.D. Set of works: In 9 vol. — Vol. 9]. — St. Petersburg, 1904. — P. LVII.

[21] *Schulz E.E.* Tehnologii bunta (Tehnologii upravljenija radikal'nymi formami social'nogo protesta v politicheskom kontekste) [Technology of Rebellion (Technologies for managing radical forms of social protest in a Political Context)]. — Moscow: Podol'skaja fabrika ofsetnoj pečati, 2014. — P. 38, 346—347.

[22] *Schumpeter J.* Kapitalizm, socializm i demokratija / per. s angl. [Capitalism, Socialism and Democracy / trans. from Eng.]. — Moscow: Economica, 1995. — P. 372.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВА

УДК 342

КУЗНЕЦОВ Игорь Александрович,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права, процесса и цивилистики
Башкирского института социальных технологий (филиала)
ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений», г. Уфа
e-mail: igor45-119@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ПРЕДМЕТЕ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Теория государства и права — это система обобщенных знаний о конкретных правовых явлениях, в качестве которых выступают государство и право. Но, в данном случае, это не изолированные друг от друга явления и соответствующие им институты и учреждения, а довольно таки тесно взаимосвязанные и дополняющие друг друга. В связи с тем, что государство как социальное явление общепринято считать и политическим явлением, а право юридическим, то, по нашему мнению, теория государства и права должна рассматриваться одновременно в качестве и политической, и юридической научных дисциплин. Теория государства и права — это общественно-политическая наука, изучающая общие закономерности возникновения, становления и развития государства и права. Предметом теории государства и права выступают наиболее общие закономерности возникновения, развития и функционирования государства и права, а также система основных понятий юриспруденции.

Ключевые слова: государство, право, наука, юридические науки, предмет науки, теория государства и права.

Государственно-правовая действительность, а если чуть шире, — политико-правовой процесс — относится к числу сложнейших и важнейших сфер жизни современных общественных систем. Научное осмысление и усвоение этого мира является объективной духовной и социальной потребностью общества. Это осмысление поможет нам успешнее и точнее решать иные, лежащие вне пределов государственно-правовых структур, проблемы (хозяйственные, социальные, экологические, управленческие, национальные и другие).

Исследуя государственно-правовой опыт, независимо современный это опыт или исторический период, нам все равно придется ответить на вопросы, что такое государство и право, какова их природа и сущность; ка-

кова связь между собой государства, права, экономики, политики, культуры, морали, религии; как происходит процесс создания и изменения государственно-правовой системы и другие.

Возможно ли во всех событиях, зачастую происходивших в разные эпохи, отметить устойчивые и повторяющиеся моменты, закономерности, которые обязательно проявляются, когда речь заходит о возникновении и существовании государства и права, о динамике их движения, о их роли в жизни общества? Хотя даже сегодня иногда можно услышать, что это бессмысленное занятие и невозможно сравнивать столь различные исторические эпохи и государственно-правовые образования. Якобы нет ничего повторяющегося в интересах, пот-

ребностях, стремлениях, желаниях, идеях людей как участников политических процессов и в силу этого поиски закономерностей в движении государственно-правовых институтов бесполезны.

Есть множество ответов, объяснений сущности природы государства и права, их места, роли и назначения в жизни любого общества. Государство и право сегодня изучаются различными науками: философией, историей, социологией, теорией управления, политической экономией, политологией, археологией, психологией и др. Тем не менее перечисленные науки изучают государство и право лишь в том плане, в каком это может способствовать раскрытию их собственного предмета, т. е. не специально. Если, например, в рамках политэкономии исследуется рынок ценных бумаг, налоги, финансовая система, цены и ценообразование, заработная плата, то просто необходимо обратиться при данном исследовании к изучению роли государства и нормативно-правового регулирования в решении указанной проблематики.

Социология в рамках своего предмета исследует социальную структуру общества, ее эволюцию и без учета политико-правовых факторов, по общему мнению, такое исследование будет не полным.

Психология при изучении природы и закономерности человеческой психики обязательно коснется проблемы правомерного или противоправного поведения человека, его правового сознания, правовой культуры.

Наука управления при рассмотрении сущности и содержания управленческих процессов не оставит в стороне вопрос о месте в этих процессах государственных решений, нормативно-правовых актов.

Но, тем не менее, даже соединив свои усилия, указанные науки не в силах раскрыть закономерности государственно-правовой надстройки в целом, потому что для них государство и право являются объектом, но не предметом исследования. Дать развернутое, обобщенное и цельное научное представление о закономерностях государства и права может только теория государства и права, специальная и самостоятельная наука, изучающая данные закономерности.

Под теорией вообще понимается тот уровень познания, на котором вырабатываются и формулируются категории, понятия, суждения, умозаключения о предмете познания. В реальном познавательном процессе теория (от греческого — исследование) в отличие от донаучного знания, имеет своей сердцевиной сумму взаимосвязанных идей, понятий, законов. Теория — это система понятий, в которых отражена научная природа, сущность, закономерности, тенденции функционирования и развития познаваемого предмета. Для теории как самостоятельной ступени познания свойственны следующие характеристики:

а) теория всегда представляет собой определенную систему научных знаний;

б) теорию (как идеальную систему, систему идей) необходимо отличать от реальной действительности, от практики;

в) изменение предмета познания влечет за собой изменение содержания теории предмета;

г) теоретические знания относительны, теория не отражает все многообразие свойств познаваемого предмета;

д) теория оказывает преобразующее воздействие на предмет через деятельность людей, через ее общественные формы;

е) главным критерием истинности теоретических положений является практика [1].

Предметом науки служит та область познания, на которую направлена данная наука, те закономерности и тенденции, которые свойственны возникновению, развитию, функционированию предмета.

Предмет теории государства и права в этом смысле не выглядит исключением. Закономерности возникновения и роли государства и права, формы смены их исторических типов, сущность, признаки, формы государства и права, принципы построения государственного аппарата, система права и правового регулирования, методы и формы осуществления функций государства и права, пределы их воздействия на общественные процессы, правосознание, правоотношения, законность, правопорядок, юридическая ответственность, права человека и демократия, исторические судьбы государства и права — такова более или менее развернутая структура предмета теории государства и права.

Исследуя конкретные исторические типы государства и права, нельзя не заметить специфических, индивидуальных особенностей каждого из них. Однако это совсем не означает, что отсутствуют общие закономерности в движении всех исторических типов государства и права. Под закономерностями в данном случае понимаются реально и объективно существующие и повторяющиеся существенные связи государственно-правовой жизни, которые раскрывают и характеризуют ее историческое движение. Именно их наличие и требует самостоятельной научной отрасли, т.е. теории государства и права.

Предметом теории государства и права являются общие закономерности возникновения, развития, функционирования государства и права, а также структура и основные характеристики правового сознания и правовых отношений. Теория государства и права — это общественно-политическая наука об общих закономерностях движения, организации и функционирования государственно-правовой надстройки общества. Однако следует отметить, что теория изучает и отдельные специфические закономерности, свойственные каждому отдельному историческому типу государства и права.

Исследуя предмет, необходимо помнить, что теория государства и права — это не две изолированные друг от друга научные отрасли (теория государства и теория права), а единая наука. Это обусловлено теснейшим взаимодействием государства и права.

Предмет теории государства и права изменяется и развивается, и это объясняется расширением взаимосвязей государства и права в жизни современных обществ. Исходя из

этого, вопрос о границах предмета теории государства и права нельзя жестко зафиксировать. Например, на сегодняшний день во многих странах мира вырос научный и практический интерес к проблемам политической системы. Государство, политические партии, общественные объединения и политические движения изучаются в комплексе — в плане их взаимосвязей и возможностей. Все это совершенно неожиданно привело некоторых правоведов, политологов, социологов к выводу о том, что, например, понятие «государство» является неопределенной и малопригодной категорией; государство — ключевое понятие консервативных политических теорий, оно есть «формула пустоты»; категории «государство», «власть» слишком просты, чтобы суметь уловить растущую сложность общественной и политической жизни. По их мнению, важнейшим сегодня является понятие «политическая система».

Во всех современных обществах государство и право — стержень политической жизни. Государство и право — это в первую очередь политическая реальность, а не идея, понятие, формула. Это реальность, с которой должна считаться любая общественная сила, сколько бы велика она ни была. Экономика, управление, внешние связи, оборона страны, наука, социальное обеспечение, здравоохранение, образование, охрана общественного порядка — важнейшие участки общественной жизни, стабильное развитие которых немыслимо без государства и права. И если речь идет о действительно научном подходе, то оставить данную реальность без теоретического анализа (умышленно или ошибочно — это другой вопрос), по меньшей мере, несерьезно.

Литература

[1] Салимьянов Ф.Ф., Кузнецов И.А., Хабибулин А.Г. Теория государства и права. — СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2001. — С. 5.

KUZNETSOV Igor Alexandrovich,
Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor at the Department of Criminal Law, Process and Civil Law
Bashkir Institute of Social Technologies (branch)
Academy of Labor and Social Relations, Ufa
e-mail: igor45-119@yandex.ru

TO THE ISSUE ABOUT THE SUBJECT OF THE THEORY OF STATE AND LAW

The theory of state and law is a system of generalized knowledge about specific legal phenomena, in which quality state and law act. But, in this case, these are not isolated phenomena and their corresponding institutions and institutions, but rather closely interrelated and complementing each other. In connection with the fact that the state as a social phenomenon is generally considered a political phenomenon, and the law is legal, in our opinion, the theory of state and law should be considered simultaneously in the quality of both political and legal scientific disciplines. The theory of state and law is a social and political science that studies the general laws of the emergence, formation and development of the state and law. The subject of the theory of the state and law are the most general laws of the emergence, development and functioning of the state and law, as well as a system of basic concepts of jurisprudence.

Key words: state, law, science, jurisprudence, subject of science, theory of state and law.

References

[1] Salimyanov F.F., Kuznetsov I.A., Khabibulin A.G. Teorija gosudarstva i prava [Theory of of State and Law]. — St. Petersburg: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2001. — P. 5.

УДК 347.77

ХАЗИЕВА Аида Юрьевна,
преподаватель кафедры международных комплексных исследований
ФГАОУ ВО «Международный государственный институт
международных отношений
Министерства иностранных дел Российской Федерации»,
юрисконсульт ООО «ЮВЕНКО ИНВЕСТ», г. Москва
e-mail: aida.khazieva@gmail.com

СОДЕРЖАНИЕ НАД ФОРМОЙ — ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ О СРАВНЕНИИ ТОВАРНЫХ ЗНАКОВ РАЗЛИЧНОЙ ПРИРОДЫ

В статье исследуется вопрос возможности сравнения товарных знаков различной формы на предмет схожести до степени смешения. Вопрос исследуется в связи с важной позицией Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в деле № СИП-146/2016. Объектом настоящего исследования является сравнение товарных знаков различной формы. Предметом — дело № СИП-146/2016 и правовая позиция судов по нему. Цель настоящей работы заключалась в выявлении возможности сравнения различных товарных знаков на основании действующего законодательства Российской Федерации. Для этого автором было изучено дело № СИП-146/2016 как единственный существующий пример возможности сравнения различных товарных знаков. Возможность и правила сравнения товарных знаков различной формы не урегулированы законодательно, однако на уровне судебной практики вопрос был недавно освещен. В статье нововведения судебной практики переосмыслены в качестве практических руководств, а также сформулированы в качестве проекта законодательной инициативы. Основным авторским выводом является вывод о допустимости сравнения товарных знаков различной формы, однако, такое сравнение должно производиться на предмет возникновения у рядовых потребителей четкой ассоциативной связи между сравниваемыми объектами.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, право на средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, товарный знак, словесный товарный знак, изобразительный товарный знак, исключительное право, правовая охрана, сходство товарных знаков до степени смешения.

Право интеллектуальной собственности переживает занимательный этап становления — сформировавшийся свод правовых норм переосмысливается органами исполнительной власти и «оживает» в судебной практике. Практически каждое дело, рассматриваемое Судом по интеллектуальным правам, по вопросам торговых знаков, содержит в себе ценные правовые позиции. Так, вопрос допустимости сравнения торговых знаков различной формы уже обсуждался в профессиональных кругах [2], однако недавно Верховный Суд Российской Федерации выступил с развернутой однозначной позицией по вопросу в деле № СИП-146/2016.

Общество с ограниченной ответственностью «Холдинговая Компания «Бизнесинвест-групп» (далее — Общество) обратилось в Федеральную службу по интеллектуальной собственности (далее — Роспатент) с жалобой против предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству Российской Федерации № 513067, правообладателем которого является Автономная некоммерческая организация «Хоккейный клуб «Салават Юлаев» (далее — Хоккейный клуб). Оспариваемый товарный знак, по сути, представляет собой эмблему Хоккейного клуба, описываемый с точки зрения права интеллектуальной соб-

ственности как изобразительное обозначение с хоккейными клюшками, собранными в пирамиду. Центр пирамиды содержит в себе профиль Салавата Юлаева — башкирского национального героя. Примечательно, что знак зарегистрировался, помимо прочего, для товаров 32-го класса Международной классификации товаров и услуг (МКТУ) «пиво».

Жалоба Общества обуславливается тем фактом, что Общество является правообладателем двух словесных товарных знаков «Салават Юлаев» — с приоритетом от 2004 и от 2012 года соответственно. Словесный товарный знак — это словесное обозначение, то есть, шрифтовая композиция, служащая для индивидуализации товаров юридических лиц или индивидуальных предпринимателей.

Опираясь также на то, что и товарные знаки Общества, и оспариваемый товарный знак зарегистрированы для одинаковых категорий товаров, Общество посчитало, что изобразительный товарный знак, имеющий в качестве основного элемента профиль Салавата Юлаева, сходен до степени смешения с товарными знаками Общества.

Роспатент отказал в удовлетворении жалобы, в следствие чего Общество обратилось с иском в Суд по интеллектуальным правам для признания недействительным решение Роспатента.

Однако самое интересное — предмет исследования настоящей статьи возник в результате того, что в иске Общество указало, в частности, на то, что Роспатент фактически уклонился от оценки сходства до степени смешения сравниваемых обозначений.

Административный орган же, в свою очередь, в отзыве на иск главным образом отметил, что существующим законодательством не предусмотрена возможность сравнения изобразительных и словесных товарных знаков и наоборот. По сути, перед судом встал вопрос о возможности сравнения товарных знаков различной формы на предмет их схожести до степени смешения.

Обратимся к законодательству.

Заявка на регистрацию оспариваемого товарного знака подана 18 февраля 2013 г. Следовательно, применимым законодательством является Гражданский кодекс Российской Фе-

дерации (ГК РФ) и Правила составления, подачи и рассмотрения заявки на регистрацию товарного знака и знака обслуживания, утвержденные приказом Роспатента от 05.03.2003 № 32 (далее — Правила). На сегодняшний день Правила утратили силу в связи с изданием Приказа Минэкономразвития России от 20.07.2015 № 482, содержащего аналогичные нормы по рассматриваемым вопросам.

Так, подп. 2 п. 6 ст. 1483 ГК РФ гласит, что «не могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков обозначения, тождественные или сходные до степени смешения с...

2) товарными знаками других лиц, охраняемыми в Российской Федерации, в том числе в соответствии с международным договором Российской Федерации, в отношении однородных товаров и имеющими более ранний приоритет... [1]».

Пункт 14.4.2 Правил при этом говорит, что «обозначение считается сходным до степени смешения с другим обозначением, если оно ассоциируется с ним в целом, несмотря на отдельные их различия» [4]. А в соответствии с п. 14.4.2.3 Правил «изобразительные обозначения сравниваются: с изобразительными обозначениями; с комбинированными обозначениями, в композиции которых входят изобразительные элементы» [4].

Таким образом, несмотря на то, что противопоставляемые товарные знаки зарегистрированы для одного и того же класса МКТУ, Роспатент пришел к выводу, что в законодательстве отсутствует возможность сравнения изобразительного обозначения со словесными товарными знаками «в силу отсутствия возникновения сходства подобных обозначений в принципе» [9].

Суд по интеллектуальным правам счел вывод Роспатента обоснованным, учитывая «буквальное содержание приведенных норм» [9], и отклонил иск Общества.

Затем Общество обратилось в Президиум Суда по интеллектуальным правам (далее — Президиум), обжалуя вынесенное Решение.

В частности, в кассационной жалобе Общество указало на то, что судом первой инстанции не выявлены все обстоятельства дела, которые могут иметь значение для его рассмотрения. Кроме того, Общество особо отметило, что

в Правилах нет запрета на сравнение изобразительного обозначения со словесным, а поскольку словесное обозначение может включаться в комбинированное, а изобразительное можно сравнивать с комбинированным, то, соответственно, можно и со словесным.

Рассматривая кассационную жалобу, Президиум Суда по интеллектуальным правам сделал очень важные практические выводы. Так, он обратил внимание на п. 37 Обзора судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 23 сентября 2015 г., в котором сказано, что «при выявлении сходства до степени смешения обозначений учитывается общее впечатление, которое они производят (включая неохранные элементы) в целом на среднего потребителя соответствующих товаров и услуг» [3].

Подобный вывод можно смело считать положительным. Он является еще одним подтверждением, что российская судебная практика не пошла по изначально патовому пути формализма в праве интеллектуальной собственности. Указание на необходимость работы со смыслами и общими впечатлениями — важное напоминание как для органов исполнительной власти, так и для нижестоящих судов. Необходимость делать подобные напоминания, вероятно, является негативным следствием развития как нормативно-правовой базы, так и понятийного аппарата в праве интеллектуальной собственности. Ведь важно не находить применение уже существующим нормам права и применять их к любым возникшим схожим правоотношениям, а тщательно изучать и анализировать каждую проблему индивидуально.

Помимо этого, Президиум выделил подп. 14.4.2 Правил, где говорится о том, что «обозначение считается сходным до степени смешения с другим обозначением, если оно ассоциируется с ним в целом, несмотря на их отдельные различия» [4].

При вынесении постановления Президиум опирался также на правовые позиции, сформулированные в постановлениях Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18.07.2006 № 2979/06

и № 3691/06, в котором было разъяснено, что потребитель должен воспринимать сравниваемые товарные знаки так, что одна организация является собственником обоих, несмотря на их внешнее различие между собой [6–7].

Что особо важно для целей настоящей статьи, Президиум Суда по интеллектуальным правам напрямую указал на то, что в ст. 1483 ГК РФ отсутствует запрет на сравнение товарных знаков различной формы. Там же был выделен основной критерий сравнения — вероятность возникновения ассоциативной связи между товарными знаками у потребителей [8].

То есть, по мнению Президиума, Роспатентом и Судом по интеллектуальным правам были неправильно применены нормы действующего законодательства, в которых на самом деле нет никакого ограничения в сравнении товарных знаков.

Президиум, однако, заявил, что критерием сходства, используемым для выявления сходства до степени смешения изобразительного и словесного товарных знаков, может являться лишь смысловая, то есть семантический критерий. То есть, это означает, что вывод о сходстве до степени смешения рассматриваемых товарных знаков возможен только в случаях, когда «при прочтении словесного обозначения в сознании потребителя возникает стойкая ассоциация с изобразительным обозначением, которая усиливается, если сравниваемые обозначения зарегистрированы для идентичных товаров и (или) услуг» [8].

При этом важнейшим выводом, сделанным Президиумом, а также нашедшим подтверждение в практике европейского патентного ведомства (см. например, п. 3.4.4.5 гл. 4 секции 2 ч. «С» Методических рекомендаций по экспертизе европейских интеллектуальных знаков, утвержденных 10 марта 2016 г. или п. 2.479 Руководства Всемирной организации интеллектуальной собственности от 2004 года, публикация № 489), является тот факт, что опасность смешения между словесным и изобразительным товарными знаками у рядовых потребителей может иметь место лишь в том случае, когда слово или словосочетание является исчерпывающим, очевидным (то есть напрашивающимся самим собой, без каких-либо домысливаний или опосредованных ассоциа-

ций), естественным наименованием соответствующего изображения [8].

Таким образом, Президиум, несмотря на то, что четко определил неверность рассуждений Роспатента и Суда по интеллектуальным правам, все же не нашел в жалобе или первоначальном иске Общества доказательств в подтверждении того, что у потребителя может возникнуть четкая ассоциативная связь при восприятии изображения эмблемы Хоккейного клуба «Салават Юлаев» со словесными товарными знаками «Салават Юлаев», зарегистрированных на Общество.

Следовательно, ошибочные выводы предыдущих инстанций не привели к принятию правильного судебного акта ввиду очевидного отсутствия сходства до степени смешения оспариваемого и противопоставленных товарных знаков, и поэтому Президиум оставил решение Суда по интеллектуальным правам без изменения.

Неочевидный вывод напрашивается из стили, в котором Президиум парировал позиции низших инстанций: сначала Президиум продемонстрировал крайне расширительное толкование общего правила из предписания, но потом сам же высказался о том, что смысл норм вторичен, когда идет речь о смыслах и впечатлении потребителей.

Тем не менее, Общество обратилось с жалобой в Верховный Суд Российской Федерации, ссылаясь на несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела и представленным доказательствам, а также на нарушение оспариваемыми судебными актами его прав и законных интересов в результате неправильного применения и толкования судами норм материального и процессуального права.

Верховный Суд Российской Федерации не нашел никаких существенных нарушений и от-

казал в удовлетворении жалобы Общества, полностью поддержав позицию предыдущей инстанции — Президиума Суда по интеллектуальным правам.

Важнейшим выводом, сделанным Верховным Судом, для целей настоящей статьи представляется вывод о том, что рассматриваемый вопрос является вопросом факта. А вопросы факта, по общему правилу, решаются без помощью экспертизы [5].

Таким образом, Роспатент, отказав в удовлетворении жалобы Общества и не проводя экспертизу на выявление сходства до степени смешения оспариваемого товарного знака и противопоставляемых ему, действовал в рамках закона.

На основании вышеизложенного становится очевидным, что Верховный Суд занял однозначную позицию касательно возможности сравнения товарных знаков различной формы. На основе толкования Президиумом ст. 1483 ГК РФ можно говорить о том, что схожие по виду нормы, регулирующие вопросы интеллектуальной собственности, можно толковать расширительным образом. Вспомним общее правило — если в норме есть указание на то, как делать что-либо, это не значит, что в ней присутствует запрет не делать что-либо.

Автор настоящей статьи предлагает урегулировать данный вопрос законодательно с целью недопустимости неоднозначного толкования действующих норм в будущем.

Статью 1483 Гражданского кодекса Российской Федерации предлагается дополнить пунктом 6.1:

Для выявления сходства до степени смешения допустимо сравнивать словесные, изобразительные, объемные и другие обозначения или их комбинации при условии возникновения стойкой смысловой ассоциации между сравниваемыми обозначениями.

Литература

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 01.07.2017) // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://www.pravo.gov.ru>

[2] Джермакян В.Ю. 700 вопросов по товарным знакам: разъяснения правоприменительной практики [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=18421#0>

[3] Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 23.09.2015) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 2015. — № 11.

[4] О Правилах составления, подачи и рассмотрения заявки на регистрацию товарного знака и знака обслуживания: приказ Роспатента от 05.03.2003 № 32 // Российская газета. — 2003. — 03 апр. — № 63.

[5] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 03.04.2017 № 300-ЭС17-2229 по делу № СИП-146/2016 [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=496106#0>

[6] Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18.07.2006 № 2979/06 по делу № А40-63533/04-67-642 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. — 2006. — № 11.

[7] Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18.07.2006 № 3691/06 по делу № А40-10573/04-5-92 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. — 2006. — № 11.

[8] Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 09.12.2016 № С01-905/2016 по делу № СИП-146/2016 [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71467444/>

[9] Решение Суда по интеллектуальным правам от 14.07.2016 по делу № СИП-146/2016 2016 [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SIP&n=23683#0>

KHAZIEVA Aida Yuryevna,

Lecturer, Department of International Complex Studies
of MGIMO University,
Legal adviser, LLC "UVENKO INVEST", Moscow
e-mail: aida.khazieva@gmail.com

MATTER PREVAILS MANNER — THE HIGHER COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION ON COMPARISON OF TRADEMARKS OF DIFFERENT TYPE

The article is devoted to consider the possibility to compare trademarks of different type and whether they can be confused in connection with the important position of the Supreme Court of the Russian Federation indicated in case No. SIP-146/2016. The object of this study is to compare trademarks of different type. The subject hereof is the case No. SIP-146/2016 and the legal position of the courts on it. The purpose of this article is to identify the possibility of comparing trademarks of different type based on the current legislation of the Russian Federation. For this, the author studied case No. SIP-146/2016 as the only existing example of the possibility of comparing trademarks of different type.

The possibility and rules of comparison of trademarks of different type are not regulated by law, however, it was recently covered by jurisprudence. In the article, the innovations of judicial practice are rethought as practical guidelines, as well as formulated as a draft legislative initiative.

The author came to the conclusion that there is no law prohibiting the comparison of trademarks of different type, nevertheless, the determining factor for the possibility to confuse trademarks is the probability of associative links among the comparative notations among ordinary consumers.

Key words: *intellectual property, the right to means of individualization of legal entities, goods, works, services and enterprises, a trademark, types of trademarks, a word mark, a figurative mark, the exclusive right to a trademark, the legal protection of a trademark, the confusion of trademarks.*

References

[1] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' chetvertaja) ot 18.12.2006 № 230-FZ (red. ot 01.07.2017) [The Civil Code of the Russian Federation (part four) dated December 18, 2006 No. 230-FL (as amended dated July 1, 2017)] // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii [The official Internet portal for legal information]. — URL: <http://www.pravo.gov.ru>

[2] *Jermakyan V.* 700 voprosov po tovarnym znakam: razjasnenija pravoprimeritel'noj praktiki [700 Questions on Trademarks: Clarification of Law Enforcement Practice] [Electronic resource]. — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=18421#0>

[3] Obzor sudebnoj praktiki po delam, svjazannym s razresheniem sporov o zashhite intellektual'nyh prav (utv. Prezidiumom Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii 23.09.2015) [Review of Judicial Practice in Cases Related to the Resolution of Disputes on the Protection of Intellectual Property Rights (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation dated September 23, 2015)] // Bjulleten' Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii [Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation]. — 2015. — No. 11.

[4] O Pravilah sostavlenija, podachi i rassmotrenija zjavki na registraciju tovarnogo znaka i znaka obsluzhivanija: prikaz Rospatenta ot 05.03.2003 № 32 [On the Rules for the Compilation, Submission and Consideration of an Application for the Registration of a Trademark and Service Marks: Rospatent's Order No. 32 dated March 5, 2003] // Rossijskaja gazeta [Russian Newspaper]. — 2003. — 03 Apr. — No. 63.

[5] Opređenje Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 03.04.2017 № 300-ES17-2229 po delu № SIP-146/2016 [Definition of the Supreme Court of the Russian Federation dated April 3, 2017 No. 300-ES17-2229 in the case No. SIP-146/2016] [Electronic resource]. — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=496106#0>

[6] Postanovlenie Prezidiuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 18.07.2006 № 2979/06 po delu № A40-63533/04-67-642 [Decree of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated July 18, 2006 No. 2979/06 in case No. A40-63533/04-67-642] // Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossijskoj Federacii [Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation]. — 2006. — No. 11.

[7] Postanovlenie Prezidiuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 18.07.2006 № 3691/06 po delu № A40-10573/04-5-92 [Decree of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated July 18, 2006 No. 3691/06 in case No. A40-10573/04-5-92] // Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossijskoj Federacii [Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation]. — 2006. — No. 11.

[8] Postanovlenie Prezidiuma Suda po intellektual'nym pravam ot 09.12.2016 № S01-905/2016 po delu SIP-146/2016 [Decree of the Presidium of the Court on Intellectual Rights dated Desember 9, 2016 No. S01-905/2016 on the case of CIP-146/2016] [Electronic resource]. — URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71467444/>

[9] Reshenie Suda po intellektual'nym pravam ot 14.07.2016 po delu № SIP-146/2016 2016 [Decision of the Court on Intellectual Rights dated July 14, 2016 in case No. SIP-146/2016 2016] [Electronic resource]. — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?Req=doc&base=SIP&n=23683#0>

СЛОВО МОЛОДЫМ УЧЕНЫМ

УДК 65.01

ФРОЛОВА Жанна Викторовна,

*инженер по подготовке кадров АО «Транснефть-Урал»,
магистрант 3-го курса Института экономики, финансов и бизнеса
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», г. Уфа
e-mail: Zhannafrolova@yahoo.com*

АХУНОВА Регина Разимовна,

*начальник отдела маркетинга ООО «ВАРК»,
магистрант 3-го курса Института экономики, финансов и бизнеса
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», г. Уфа
e-mail: consalting5@yandex.ru*

ЦИНАРЕВА Алина Амировна,

*начальник отдела логистики ООО «Фармкомплект»,
магистрант 3-го курса Института экономики, финансов и бизнеса
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», г. Уфа
e-mail: Tsinareva.alina@ya.ru*

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЭФФЕКТ ВНЕДРЕНИЯ МЕТОДА ПЕРЕКРЕСТНОГО ОБУЧЕНИЯ РАБОТНИКОВ И МОДЕЛЬ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАЗВИТИЯ ПЕРСОНАЛА

В статье разработана методика определения наиболее оптимальных способов развития персонала с учетом специфики выполняемых функциональных обязанностей, предложена модель оценки персонала по компетенциям, матрица инструментов обучения, рассчитан экономический эффект от внедрения метода перекрестного обучения на конкретном примере существующей модели подготовки персонала.

Ключевые слова: *оценка результатов, развитие персонала, критерии результативности, критерии компетентности, корпоративная система, управление знаниями, эффективность обучения, компетенции.*

Согласно данным опроса, проведенного в 2015 году некоммерческим партнерством «Эксперты рынка труда», среди топ менеджеров преуспевающих компаний Российской Федерации ключевым инструментом повышения профессионального уровня персонала, мотивации и лояльности работников было признано образование сотрудников. С этим мнением согласилось 83% респондентов [3].

В настоящий момент большое внимание экспертного сообщества уделяется перспективам развития рынка корпоративного обучения в России и поиску наиболее экономичных и телекоммуникационных способов обучения персонала.

Кроме того, в настоящий момент на рынке труда существует тенденция появления внутри существующих отраслей новых профессий.

Так, согласно Атласу новых профессий, изданному под редакцией Агентства стратегических инициатив и Московской школы управления «Сколково» в 2014 году, в результате проведения форсайт-сессий с представителями научного сообщества, ведущих отраслевых предприятий страны и экспертных сообществ уже до 2020 года в сфере образования появятся такие новые профессии, как тренер по майнд-фитнесу, ментор стартапов, координатор образовательной он-лайн платформы, организатор проектного обучения [1, с. 135]. Данные изменения вызваны в первую очередь активным внедрением во все сферы деятельности, в том числе в сферу развития персонала, информационных технологий: он-лайн курсов, симуляторов, виртуальных тренажеров.

Например, основной задачей тренера по майнд-фитнесу является разработка программ развития индивидуальных когнитивных навыков специалиста (концентрация внимания, память) с учетом особенностей психотипа и стоящих перед ним производственных задач [1, с. 138]. Координатор образовательной он-лайн платформы осуществляет функции по сопровождению подготовки он-лайн курсов, модерировать общение преподавателя и обучающихся в рамках дистанционного курса [1, с. 137], а организатор проектного обучения формирует такие образовательные программы, в центре которых стоит реализация проектов из реального сектора экономики или социальной сферы [1, с. 137].

Таким образом, улучшение качества подготовки персонала с учетом новых профессиональных направлений, а также совершенствование системы развития персонала являются приоритетными задачами кадровых служб компаний. Более того, меняется сам подход к подготовке персонала: образование перестает быть этапом развития специалиста, оно становится непрерывным процессом, сопровождающим работника на протяжении всей карьеры. Информационные технологии позволяют сделать обучение более индивидуализированным, уловить узкую специфику требований рынка, когда содержание и процесс обучения построены под конкретный запрос бизнеса.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что в настоящий момент необ-

ходимость изучения и комплексного внедрения систем развития персонала экономически обоснована с точки зрения динамично развивающегося информационного рынка и соответствует стратегическим направлениям деятельности компаний.

В силу специфичной связи интеллектуального капитала с классическими расчетными показателями прибыльности, в настоящий момент не сформирована универсальная система оценки экономической эффективности развития персонала. Таким образом, решение задач формирования корпоративных систем управления знаниями и выбора наиболее оптимальных способов развития персонала сопряжено с решением задач оценки результативности образовательного процесса. [5].

В решении вопроса по оценке персонала принято руководствоваться критериями двух видов: критериями результативности и критериями компетентности [4].

При этом критерии результативности можно оценить достаточно конкретно: достигнутые показатели работника сравнивают с запланированными показателями его труда на данном промежутке работы. Результативность работы выражается в конкретных показателях: объем продаж, количество заключенных сделок и привлеченных клиентов, объем изготовленной продукции или отремонтированной техники и т. д. [2].

Сложнее с оценкой работника по критериям компетентности, так как за основу в данном подходе принимаются такие относительные показатели, как эффективность управленческих решений, оригинальность идей, способность к обучению, навыки эффективного взаимодействия, гибкость и т. д.

Характерное для большинства крупных компаний свойство высокой степени закрытости информационной системы ставит перед службами развития персонала задачи по поиску наиболее оптимальных методов преодоления концентрации знаний в отдельных областях. Внедрение системы управления знаниями на крупных предприятиях обусловлено не только необходимостью систематизации возрастающего потока информации, но и созданием единого информационного пространства для оперативного принятия оптимальных управ-

ленческих решений. Конечной целью системы является снижение внутренних рисков и увеличение возможностей для трансформации интеллектуального капитала предприятия в реальный доход путем преобразования организационных, технических и культурных составляющих деятельности.

Исследование по данной теме проведено на базе существующей системы подготовки и развития управленческого персонала Акционерного Общества «Транснефть — Урал» (далее — Общество).

В силу отраслевой принадлежности к монопольному сегменту рынка и специфичной связи интеллектуального капитала с классическими расчетными показателями прибыльности, в настоящий момент не сформирована универсальная система оценки экономической эффективности развития персонала. Таким образом, решение задач формирования корпоративной системы управления знаниями как системы в целом, так и отдельных ее направлений, сопряжено с решением задач оценки экономического эффекта.

Поскольку прямых финансовых показателей эффективности обучения данной категории работников нет, анализ рентабельности сводится к определению комплекса опосредованных показателей. В экономике такой подход применяется для расчета (оценки) динамических систем. Его суть заключается в том, что данный метод оценивает не увеличение прибыльности, а увеличение стоимости Компании в целом (не темпы роста, а его качественную сторону).

Для расчета экономической эффективности применения того или иного обучающего мероприятия реализован следующий алгоритм действий:

1. Проанализированы и определены в качестве критериев оценки основные компетенции работника, которые можно развить посредством обучающих мероприятий.

2. Выбранные критерии сбалансированы в соответствии с пропорциональным удельным значением, присвоенным каждой компетенции.

В качестве основных индикаторов развития были выбраны наиболее значимые для управленческого персонала отрасли профессиональные компетенции (табл. 1). Далее предложен вариант распределения удельного веса каждой компетенции пропорционально ее влиянию на результат управленческого решения, от наиболее важных компетенций до вспомогательных, таким образом, что в сумме все компетенции образуют 100%.

3. Выбранные показатели интегрированы в общую систему оценки, дающую возможность представить эффективность передачи знаний в процентном соотношении (табл. 2).

5. С целью осуществления более точной оценки эффективности мероприятий по развитию персонала разработана модель оценки персонала по компетенциям, позволяющая дать многоуровневую оценку профессиональным и общекорпоративным компетенциям работника и спрогнозировать положительную динамику развития персонала в резуль-

Таблица 1 — Удельный вес профессиональных компетенций

Компетенция	Удельный вес
Инновации в работе (внедрение новых технологий, методов, управление изменениями)	30
Углубление знаний по профилю деятельности	20
Общекорпоративные компетенции (деловые коммуникации, тайм-менеджмент, стрессоустойчивость, воздействие и влияние)	10
Знание законодательства (обновлений, уточнений)	15
Знание смежных областей	5
Знание внутренних нормативных документов	15
Командообразование	5

Таблица 2 — Матрица инструментов обучения

№	Компетенции	Уровень 1	Уровень 2	Уровень 3	Уровень 4
	Уровень развития Ключевые компетенции	Базовый	Ординарный (Дополнительно к компетенциям Уровня 1)	Продвинутый (Дополнительно к компетенциям Уровня 2)	Выдающийся (Дополнительно к компетенциям Уровня 3)
1	Инновации в работе (внедрение новых технологий, методов, управление изменениями)	Понимает причинно-следственные связи	Структурирует проблему	Успешно справляется с анализом больших объемов данных	Применяет принципиально новые подходы к решению задач
		Отделяет приоритетные задачи от второстепенных	Замечает неочевидные взаимосвязи	Генерирует оригинальные жизнеспособные идеи	Создает новые концепции
2	Углубление знаний по профилю деятельности	Демонстрирует готовность осваивать новые знания в рамках своего функционального направления	Участвует в корпоративных мероприятиях по развитию персонала в качестве слушателя	Ищет новую информацию	Осуществляет личный вклад в развитие системы корпоративного обучения
				Выходит за рамки профессиональной зоны, изучает новые методы работы	Самостоятельно совершенствуется, стремится достичь выдающихся результатов
3	Общекорпоративные компетенции (деловые коммуникации, тайм-менеджмент, стрессоустойчивость, гибкость, воздействие и влияние)	Стабильно добивается положительных результатов в своей деятельности	Успешно справляется с поставленными задачами в изменяющихся условиях, способен оперативно корректировать свои действия и вносить изменения в первоначальный план	Мотивирован на интересные задачи. Чувствует потребность в высоких достижениях	Не только быстро адаптируется к изменениям, но и находит в них новые возможности
		Не снижает эффективности работы в режиме многозадачности	Ясно и четко излагает свои мысли как устно, так и письменно	Успешно получает поддержку своей точки зрения в непривычных ситуациях, взаимодействуя с ранее не знакомыми людьми	Обладает выдающимися презентационными навыками
4	Знание законодательства (обновлений, уточнений)	Знаком с отраслевыми нормативными документами	Изучает проблему комплексно с точки зрения нескольких нормативно-правовых источников	Помимо законодательной базы, свободно оперирует судебной практикой	Успешно применяет знания нормативной базы, аргументировано ссылается на первоисточники, осуществляет мониторинг обновлений законодательства

Продолжение таблицы 2

№	Компетенции	Уровень 1	Уровень 2	Уровень 3	Уровень 4
5	Знание смежных областей (системное мышление)	Понимает роль своего функционального направления в решении стратегических задач Компании	В ежедневной работе опирается на видение развития событий в долгосрочной перспективе	Участствует в стратегическом планировании своего функционального направления	Создает успешные стратегии на уровне Компании
		Осознает последствия предлагаемых решений	Осознает и учитывает возможные последствия своих решений для других отделов и структурных подразделений Компании	Стремится минимизировать потенциальные риски	Делает точные прогнозы относительно долгосрочного развития
6	Знание внутренних нормативных документов	Знаком с ключевыми регламентирующими документами своего функционального направления	Способен переработать разнородные массивы данных по конкретному вопросу и подготовить краткое резюме	Свободно владеет положениями ключевых регламентирующих документов своего функционального направления	Вносит конструктивные предложения по оптимизации порядка регламентации производственных процессов
7	Командообразование	Выполняет работу в команде в пределах своих компетенций	Достигает компромисса в решении спорных вопросов, проявляет доброжелательность и настойчивость	Выстраивает взаимодействие между отделами, филиалами, функциональными направлениями	Успешно отстаивает интересы организации на самом высоком уровне
		Свободно обменивается рабочей информацией с коллегами из своего и смежных подразделений	Учитывает альтернативные точки зрения, принимает во внимание опыт коллег	Находит разумный баланс командных и личных интересов подчиненных, поддерживает атмосферу доверия и взаимопомощи	Способен убеждать и побуждать к действию людей более высокого статуса как внутри организации, так и за ее пределами
		Демонстрирует понимание соответствия собственной работы целям команды		Отстаивает интересы подчиненных и других членов команды, руководствуясь принципами справедливого разрешения вопросов	

Таблица 3 — Модель оценки персонала по компетенциям

Зона развития	Иновации в работе	Углубление знаний по профилю	Развитие компетенций	Законодательство	Командообразование	Знания смежных областей	Знание внутренних нормативных документов	Полезный эффект мероприятия
Инструментарий								
Профессиональные семинары	30	20		15		5		70
Отраслевые конференции	30	20						50
Деловые игры, тренинги			10		5			15
Внутренние обучающие мероприятия с привлечением внутренних экспертов	30	20	10	15		5		80
Внутренние корпоративные мероприятия			10		5			15
Портал обучения и развития	30		10		5	5	15	65
Лучшие практики других компаний, бенч-маркинг	30	20	10			5		65
Справочные и поисковые системы		20		15		5		40

тате того или иного обучающего мероприятия (табл. 3).

Расчет полезного эффекта обучения осуществлен посредством суммирования удельных значений компетенций, которые развивает конкретное мероприятие.

При сопоставлении модели компетенций и матрицы инструментов развития, можно сделать вывод, что наиболее эффективными способами развития персонала, как оказывающими влияние на наиболее значимые компетенции управленческого персонала, являются профессиональные семинары, внутренние обучающие мероприятия и портал обучения и развития. При этом, если участие в профессиональных семинарах, курсах повышения квалификации или программах профессиональной подготовки сопряжено с расходами Компании, использование инструментов внутреннего обучения с финансовыми затратами не сопряжено, так как организуется силами самих работников Компании.

Сопоставление модели компетенций и матрицы инструментов развития также позволяет сделать следующие выводы:

1. Все виды обучающих мероприятия можно сгруппировать по принципу:

- основное обучение (выводит на новый профессиональный уровень);
- вспомогательное (поддерживает достигнутый профессиональный уровень).

2. Оценка эффективности обучения может быть реализована по двум признакам:

- широта мероприятий (количество охваченных компетенций, которые развивает конкретное обучение);
- глубина мероприятий (величина удельного веса развиваемых обучением компетенций).

Нередко на практике возникают ситуации, когда работник из одного структурного подразделения или отдела направляется на обучение по теме, которая также интересна коллегам из других отделов. Тем не менее годовое плани-

Таблица 4 — Соотношение показателей средней стоимости обучения одного работника по направлениям «Обязательное обучение» и «Тренинги»

№ п/п	Год	Обязательное обучение (тыс. руб.)	Обязательное обучение (чел.)	Средняя стоимость обучения 1 работника (руб.)	Тренинги (тыс. руб.)	Тренинги (чел.)	Средняя стоимость обучения 1 работника (руб.)
1	2014	83 751	15 091	5550	5759	266	21 650
2	2015	85 481	11 939	7160	3307	312	10 600
3	2016	82 658	9078	9100	2338	149	15 700

рование обучающих мероприятий, которое основывается на адекватных финансовых возможностях организации не позволяет направить на обучение каждого заинтересованного работника. Принимая во внимание эти обстоятельства, еще одним важным направлением является развитие мультипликативности распространения внутри Компании полученных извне знаний и опыта.

Соотношение показателей средней стоимости обучения одного работника по направлениям «Обязательное обучение» и «Тренинги» в течение трех лет отражены в таблице 4. Полагаясь на данные показатели, можно сделать вывод, что в выбранный период средние затраты Общества на организацию тренингов для одного работника превышали аналогичные расходы на обязательное обучение от 1,5 до 4 раз. В связи с этим при расчете экономического эффекта развития корпоративного обучения за основу предлагается взять семинар как наиболее экономически емкий вид обучения.

Рассмотрим экономический эффект от внедрения перекрестного обучения на следующем примере. В марте 2015 г. на базе Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации был проведен двухдневный семинар по теме «Трудовое законодательство 2015. Комментарии к изменениям. Анализ судебной практики по трудовым спорам». На обучение по данному курсу был направлен работник отдела кадров. Стоимость семинара составила 25 000 руб., но так как мероприятие проводилось в форме очного участия в Москве, к расходам предприятия, сопряженным с обучением, также необходимо добавить затраты на проезд, проживание работника и суточные.

Согласно матрице компетенций уровень полезного развития профессиональных качеств работника в результате данного мероприятия равен 70%. Поскольку участие в семинаре принял один работник, для организации данный показатель эффекта является предельным.

Тем не менее программа семинара представляет интерес также для работников кадровых служб филиалов, юридических отделов Аппарата управления и филиалов Общества.

Увеличение эффективности семинара возможно с помощью внедрения перекрестного обучения. Это приведет к увеличению количества получивших знания работников, как следствие, увеличивается уровень капитализации интеллектуального потенциала Компании, а финансовые затраты остаются на прежнем неизменном уровне. Заставляя информацию «работать», проект также способствует лучшему усвоению пройденного материала и раскрытию потенциала внутренних ресурсов Общества.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод, что реализация такого подхода поможет сэкономить средства Компании путем использования внутренних ресурсов Общества.

В результате внедрения метода перекрестного обучения персонала произойдет увеличение аудитории слушателей от 3 до 5 раз, что в денежном эквиваленте, опираясь на данные 2016 года позволяет спрогнозировать более 7 млн экономии (табл. 5). Чем больше работников мы обучим — тем больше средств сэкономим.

Таким образом, так как в настоящий момент существует устойчивая тенденция развития рынка корпоративного обучения в России

Таблица 5 — Экономический эффект от внедрения проекта

Наименование показателя	Единица измерения	До внедрения предлагаемого метода обучения	После внедрения предлагаемого метода обучения
Бюджет затрат на обучение по статье «Консультационные услуги» в 2015 году	тыс. руб./год	2338	–
Количество обученных работников	чел.	149	596
Увеличение аудитории	коэффициент	–	увеличение аудитории в 4 раза
Стоимость обучения одного работника	тыс. руб./год	15,69	3,92
<i>Экономический эффект:</i>			
Дополнительное количество обученных работников	чел./год	–	447
Экономия затрат на обучении 1-го работника	руб./год	–	11,77
Ожидаемый экономический эффект (=11,77 тыс. руб. · 447 чел.)	руб./год	–	7013

через поиск наиболее экономичных и телекоммуникационных способов обучения персонала, а также активного внедрения в процесс подготовки персонала информационных технологий, перед кадровыми службами стоит задача поиска новых форм оптимизации затрат на работу с персоналом. Предлагаемый проект внедрения перекрестного обучения решает не только экономические задачи, но и создает условия для сохранения и накопления единой корпоративной базы знаний. В то же вре-

мя предлагаемая модель оценки персонала по компетенциям позволяет дать многоуровневую оценку профессиональным и общекорпоративным компетенциям работника, а также спрогнозировать положительную динамику развития персонала в результате того или иного обучающего мероприятия, что играет важную роль при определении наиболее оптимального способа обучения персонала, исходя из специфики отрасли и функциональных задач конкретного работника.

Список литературы

- [1] Атлас новых профессий / под ред. П. Лукша, Д. Пескова, Д. Коричина. — М.: Агентство стратегических инициатив, Московская школа управления «Сколково», 2014. — 168 с.
- [2] Иванова С.В. Развитие потенциала сотрудников: профессиональные компетенции, лидерство, коммуникации. — М.: Альпина Бизнес Букс, 2008. — С. 33–34.
- [3] Исследование рынка труда Оптимизация затрат компании на обучение сотрудников [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.hr-portal.ru/news/issledovanie-rynka-truda-optimizaciya-zatrat-kompanii-na-obuchenie-sotrudnikov> (дата обращения: 01.02.2017).
- [4] Назарова У.А. Управление по компетенциям как основной инструмент современной кадровой политики // Формирование профессиональной компетентности в процессе управления человеческими ресурсами: мат-лы Междунар. науч.-практич. конф. / под ред. Е.К. Самраиловой, С.А. Шапиро, Н.А. Говоровой, О.В. Баландиной. — М.: АТиСО, 2014. — 318 с.
- [5] Уиддет С., Холлифорд С. Руководство по компетенциям. — НИППО, 2003. — С. 4.

FROLOVA Zhanna Viktorovna,

*the Personnel Training Engineer of JSC "Transneft-Ural",
third-year undergraduate student
Institute of Economics, Finance and Business
of the Bashkir State University, Ufa
e-mail: Zhannafrolova@yahoo.com*

AKHUNOVA Regina Razimovna,

*Head at the Marketing Department of LLC "VARK",
third-year undergraduate student
Institute of Economics, Finance and Business
of the Bashkir State University, Ufa
e-mail: consalting5@yandex.ru*

TSINAREVA Alina Amirovna,

*Head at the Logistics Department of LLC "Pharmcomplect",
third-year undergraduate student
Institute of Economics, Finance and Business
of the Bashkir State University, Ufa
e-mail: Tsinareva.alina@ya.ru*

THE ECONOMIC EFFECT OF THE INTRODUCTION OF CROSS-TRAINING METHOD FOR EMPLOYEES AND THE MODEL FOR MEASURING THE EFFECTIVENESS OF STAFF DEVELOPMENT

The method of determining the most optimal ways of staff development taking into account the specific features of the functional duties performed was developed in the article, the personnel competence assessment model, the training tools matrix was proposed, the economic effect from the introduction of the cross training method on a concrete example of the existing model of personnel training was calculated.

Key words: *evaluation of results, staff development, performance criteria, competence criteria, corporate system, knowledge management, training effectiveness, competences.*

References

- [1] Atlas novyh professij / pod red. P. Luksha, D. Peskova, D. Korichina [Atlas of New Professions / ed. by P. Luksh, D. Peskov, D. Korichin]. — Moscow: Agency for Strategic Initiatives, Moscow School of Management "Skolkovo", 2014. — 168 p.
- [2] *Ivanova S.V.* Razvitie potentsiala sotrudnikov: professional'nye kompetencii, liderstvo, kommunikacii [Capacity Development of Employees: Professional Competences, Leadership, Communication]. — Moscow: Alpina Business Books, 2008. — P. 33–34.
- [3] Issledovanie rynka truda Optimizaciya zatrat kompanii na obuchenie sotrudnikov [Labor Market Research Optimization of Company Costs for Staff Training] [Electronic resource]. — URL: <http://www.hr-portal.ru/news/issledovanie-rynka-truda-optimizaciya-zatrat-kompanii-na-obuchenie-sotrudnikov> (reference date: 01.02.2017).
- [4] *Nazarova U.A.* Upravlenie po kompetencijam kak osnovnoj instrument sovremennoj kadrovoj politiki [Management of Competence as the Main Tool of Modern Personnel Policy] // Formirovanie professional'noj kompetentnosti v processe upravlenija chelovecheskimi resursami: mat-ly Mezhdunar. nauch.-praktich. konf. / pod red. E.K. Samrailovoj, S.A. Shapiro, N.A. Govorovoj, O.V. Balandinoj [Formation of Professional Competence in the Process of Human Resource Management: materials International scientific-practical conf. / ed. by E.K. Samraylov, S.A. Shapiro, N.A. Govorova, O.V. Balandina]. — Moscow: Academy of Labor and Social Relations, 2014. — 318 p.
- [5] *Widdet S., Holliford C.* Competence Guide. — HIPPO, 2003. — P. 4.

УДК 65.013:352.075

ВАХИТОВА Руфина Закиевна,

аспирант кафедры

социологии труда и экономики предпринимательства

Института экономики, финансов и бизнеса

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», г. Уфа

e-mail: Varuza86@yandex.ru

КОСАРЕВА Юлия Михайловна,

магистрант кафедры

социологии труда и экономики предпринимательства

Института экономики, финансов и бизнеса

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», г. Уфа

e-mail: kosareva.yuliya@ufacity.info

МЕХАНИЗМ УПРАВЛЕНИЯ МОТИВАЦИЕЙ МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

Целью статьи является разработка алгоритма построения эффективной системы мотивации муниципальных служащих Администрации городского округа город Уфа. В рамках данной статьи были выделены принципы, на основе которых разработана система «кафетерия» для анализируемой организации. Авторами статьи была смоделирована матрица развивающего социального пакета для муниципальных служащих. В результате был разработан эффективный механизм управления мотивацией муниципальных служащих.

Ключевые слова: мотивация, муниципальные служащие, развивающий социальный пакет, индивидуальный развивающий маршрут.

Система мотивации и ее влияние на эффективность деятельности сотрудников является предметом исследования многих российских ученых. При этом наиболее перспективной является разработка новой системы мотивации служащих, которая была бы в состоянии компенсировать те угнетающие моменты рабочего процесса, из-за которых снижается удовлетворенность работой, а значит, и страдает само качество оказываемых государственными служащими услуг, предоставляемых населению.

Для того чтобы система мотивации сотрудников приносила ощутимый положительный эффект, при ее создании рекомендуется последовательное выполнение определенных взаимосвязанных шагов. В случае соблюдения последовательности формирования мотивационной системы создается эффективный механизм управления мотивацией сотрудников.

В своем исследовании У.А. Назарова и И.А. Юнусова выделили следующие особенности государственной и муниципальной служебной деятельности:

- «отсутствие возмездности у государственных служебных отношений;
- материальное содержание государственных служащих не является платой за произведенный труд, а также и за его результаты» [2, с. 276].

В связи с этим отдельного внимания заслуживает косвенное материальное стимулирование, которое может включать в себя оплату питания сотрудников, оплату (или предоставление) транспорта, дополнительных услуг (медицинская страховка, абонемент в спортивный клуб и т. д.).

На основе проведенного исследования степени мотивированности служащих Администрации городского округа город Уфа (далее — Ад-

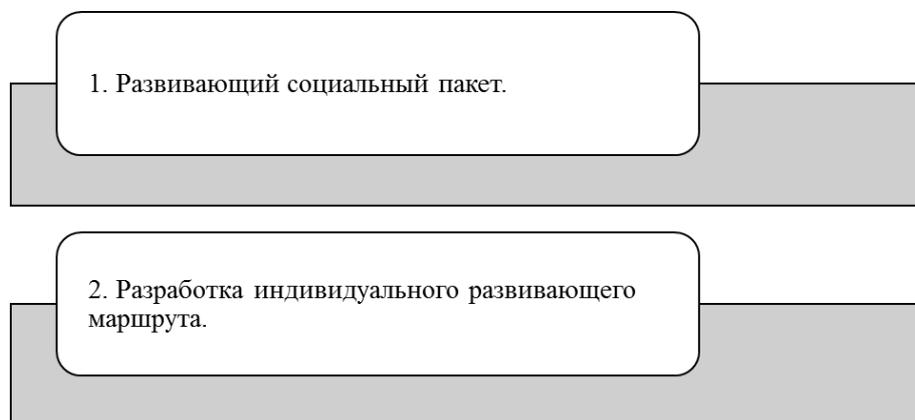

Рисунок 1 — Механизм мотивации сотрудников Администрации городского округа город Уфы

министрация г. Уфы) был разработан механизм мотивации для муниципальных служащих.

Совершенствование мотивации для сотрудников Администрации г. Уфы включает в себя механизм, отраженный на рисунке 1.

Рассмотрим составляющие данного механизма. В рамках повышения мотивации был предложен развивающий социальный пакет.

Выделим основные принципы, которые необходимо использовать при разработке системы «кафетерия» именно для данной организации.

1. Принцип «правильного поведения». Правильно организованный соцпакет должен учитывать «заслуги» перед Администрацией г. Уфы, а следовательно, он должен быть создан на основании математической формулы, описывающей «правильное» поведение сотрудника в организации. Для работника Администрации г. Уфы опыт работы — это потенциал, за что он получает оклад и доплату за выслугу лет. А «правильно проведенная продажа» — это результат, который можно представить через следующие критерии:

- добросовестное исполнение своих обязательств, выраженное в отсутствии замечаний со стороны обратившихся лиц или руководства;

- полноценное исполнение своих обязательств, выраженное в отсутствии пропусков по болезни (важность этого критерия заключается в том, что отдел не может работать полноценно и качественно, если сотрудники отсутствуют на рабочем месте по болезни или по другим причинам);

- эффективное исполнение своих обязательств, выраженное в результатах труда, превышающих плановые показатели.

Это значит, что программа льгот должна быть привязана к достижениям работника. Обязательно нужно поделить всех сотрудников на группы в зависимости от этих критериев, закрепить за каждой группой свои бенефиты. Сотрудник должен понимать, что именно он теряет, если перестает соответствовать своей категории. По результатам труда за текущий период сотрудника можно перевести либо в более низкую категорию, либо на высокую, либо закрепить за ним прежнюю.

2. Принцип временной классификации. Правильно организованный соцпакет должен учитывать «заслуги» перед Администрацией г. Уфы, а следовательно, иметь временную градацию. Например, после трех месяцев работы в организации сотрудник получает оплату связи, по истечении шести месяцев — оплату фитнес-клуба, после одного года работы — медицинское страхование. Через пять лет работы можно, к примеру, обеспечить сотруднику семейный отдых в санаториях и здравницах страны. Таким образом, можно достигать пролонгации лояльности у работников.

3. Принцип полноценности выполнения обязательств. В организации система бенефитов не должна быть подобна «барским зававам» («захотел — заплатил, не захотел — не заплатил»), а должна быть подчинена вполне конкретным, прогнозируемым правилам, закрепленным соответствующими внутренними

распорядительными документами или нормативно-правовыми актами.

4. Принцип сгорания бонусов. Сотрудников нужно ориентировать на быстрый выбор. Например, на год можно выделить фиксированную сумму, которую можно частично потратить на схемы добровольного медицинского страхования (ДМС), а остальное — на бассейн, массаж и прочее. Если работник не успевает израсходовать всю сумму до конца года, она «сгорает». Такой способ заставляет людей задумываться и относиться к бенефитам более ответственно, как к своей наличности, своевременно заботиться о своем здоровье, ходить в спортзал и др.

5. Принцип максимального охвата потребностей. Список льгот должен быть достаточно разнообразен; при его формировании целесообразно охватить все наиболее важное для человека: от повышения квалификации до организации личного досуга.

6. Принцип немонетизации бонусов. Чтобы найти оптимальный соцпакет, важно учитывать мнение сотрудников; спросить их о том, чего они действительно хотят; провести фокус-группы. Исследование интересов работников необходимо проводить постоянно на протяжении года, так как интересы имеют свойство меняться, многие из бонусов быстро становятся не актуальными. Кроме того,

результаты этих исследований должны быть обязательно согласованы с юристом, прежде чем вводиться в практику. Также нельзя забывать, что бенефиты должны отработать какое-то время, пока работник оценит их и почувствует реальную пользу. То есть отдача от льгот всегда отсрочена, а период времени для оценки — от года.

Проведенное исследование работников на потребность их в социальных услугах позволило сформулировать список предлагаемых льгот. «Меню кафетерия», по нашему мнению, должно включать в себя следующие услуги:

- полис ДМС, в том числе для близких родственников сотрудника;
- компенсация за пользование мобильной связью и интернетом (сумма не ограничена);
- компенсация оплаты детского сада и различных развивающих мероприятий для детей сотрудника;
- компенсация оплаты туристических поездок;
- компенсация оплаты спортзала;
- компенсация оплаты медицинских услуг;
- компенсация транспортных издержек;
- компенсация за питание (определенная сумма в месяц);
- компенсация оплаты различных медицинских услуг;
- компенсация расходов на обучение;

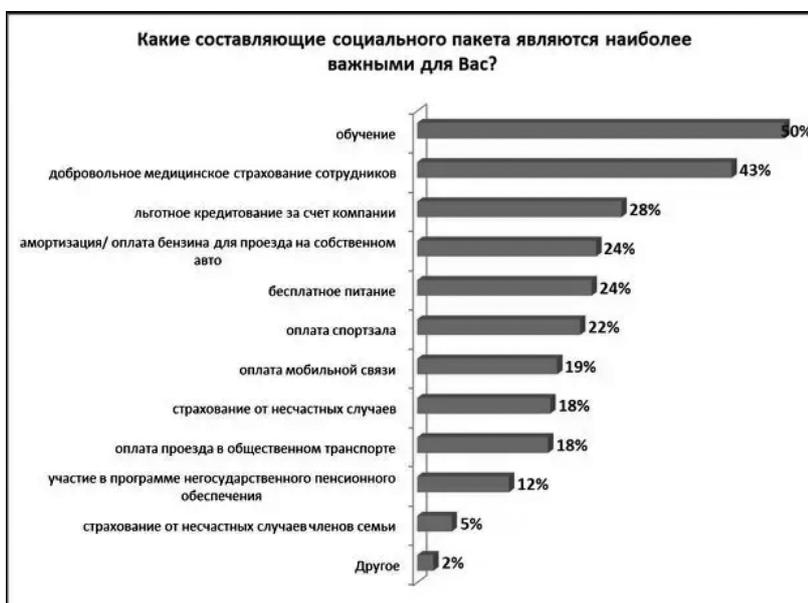

Рисунок 2 — Результаты исследования работников на потребность их в социальных услугах

– компенсация оплаты процентов по ипотечным кредитам;

– программа негосударственного пенсионного обеспечения.

С учетом вышесказанного, предлагается следующая матрица развивающего социального пакета (табл. 1).

Отметим, что в социальный пакет, который предусмотрен для работников со стажем «от 1 года до 5 лет» и «свыше 5 лет», включены бонусы для работников со стажем «до 1 года».

Особенность данной матрицы состоит в том, что лимиты устанавливаются не централизованно — одинаковые для всех категорий сотрудников, — а индивидуально — каждому сотруднику, в зависимости от эффективности его работы.

«Кафетерий» — очень гибкая структура, где необходимо постоянно собирать обратную связь от сотрудников, ежегодно оценивать популярность каждой из льгот, а по итогам — актуализировать список, менее популярные услуги в «меню» постепенно заменять более востребованными или совсем новыми.

В улучшении «кафетерия» может принять участие каждый член коллектива без ограни-

чений. На сегодня в «меню» включено 12 пунктов. Опыт показывает, что значительное расширение списка льгот нецелесообразно, так как это неизбежно вызовет ухудшение качества предоставляемых услуг.

По справедливому мнению У.А. Назаровой и Л.И. Газизовой «далеко не все формы получения и приобретения знаний могут быть использованы в практической деятельности с целью повышения эффективности. В этой связи встает вопрос о перфомативности знаний, т.е. их полезности и применимости в муниципальной службе» [1, с. 59]. В этой связи возникает необходимость разработки индивидуальных развивающих маршрутов для муниципальных служащих.

Предложим индивидуальный развивающий маршрут для сотрудников Администрации г. Уфы, логическая структура которого включает в себя следующие этапы:

- постановка цели развития (индивидуальный выбор цели профильной подготовки);
- самоанализ, рефлексия (осознание и соотнесение индивидуальных потребностей с внешними требованиями (например, требованиям профиля);

Таблица 1 — Матрица развивающего социального пакета

Критерии \ Стаж	До 1 года	От 1 года до 5 лет	Свыше 5 лет	Общее
Полноценное исполнение обязательств	–	ДМС	ДМС	Бесплатное питание
Добросовестное исполнение обязательств	–	–	Программа НПО	Оплата спортзала
Эффективное исполнение обязательств	Оплата мобильной связи и интернета	Компенсация оплаты различных развивающих мероприятий для сотрудников сотрудника	Обучение (индивидуальный развивающий маршрут)	Компенсация транспортных издержек
Общее исполнение обязательств	Оплата спортзала Бесплатное питание Компенсация транспортных издержек	Страхование от несчастных случаев Компенсация оплаты детского сада	Льготное кредитование за счет организации Компенсация оплаты туристических поездок	–

- с внешними требованиями (например, требованиям профиля);
- выбор пути (вариантов) реализации поставленной цели;
- конкретизация цели (выбор курсов);
- оформление маршрутного листа.

Исходя из результатов диагностики, необходимо определить цели и задачи маршрута для каждого сотрудника.

Это могут быть:

- повышение профессиональных навыков в рамках той должности (отдела), в которой сейчас работает сотрудник (повышения уровня и качества знаний о предмете, расширение информативной базы сотрудника и т. д.);
- приведение в соответствие личностных характеристик в рамках той должности (отдела), в которой сейчас работает сотрудник (развитие коммуникативности, внимательности сотрудников и т. д.);

– повышение профессиональных навыков в рамках потенциальной должности (отдела), в которой личностные и профессиональные характеристики сотрудника наиболее эффективно могут быть применены (например, наличие аналитического склада ума у сотрудника могут быть эффективно использованы в тех отделах, где это требуется больше всего и т. д.).

Выбор и конкретизация пути при реализации поставленной цели означает подбор:

- темы занятий дополнительно к темам из базовой программы, опираясь на интересы сотрудника, его возможности и поставленные цели;
- методы работы по индивидуальному развивающему маршруту.

Разработчик маршрута, проанализировав результаты диагностики и исходя из содержания учебно-тематического плана, решает, нужно ли для достижения поставленной цели привлечь к работе с данным сотрудником других специалистов.

Важным документом является «Пояснительная записка к индивидуальному маршруту», которая должна включать:

- особенности развития сотрудника;
- описание способностей и потенциальных возможностей сотрудника;
- особенности организации процесса развития;

- ожидаемые результаты;
- критерии результативности;
- формы и способы отслеживания результативности процесса реализации индивидуального развивающего маршрута.

В индивидуальном маршруте необходимо:

- предложить подборку курсов;
- представить тематику исследовательских или творческих проектов.

Проектирование индивидуальных развивающих маршрутов включает как учебную, так и внеучебную деятельность. Причем, взаимодействие разработчика маршрута и сотрудника возникает уже в ходе проектирования индивидуального развивающего маршрута.

Таким образом, индивидуальный развивающий маршрут рассматривается как образовательно-формирующий, коррекционно-развивающий, диагностический путь, направление движения субъекта (учащегося), выбор им индивидуального содержания обучения, форм организации своей учебной деятельности, ориентация на собственное личностное развитие под влиянием личностно-ориентированного взаимодействия педагога и учащегося и определение результативности своей учебной деятельности.

Реализация индивидуальных развивающих маршрутов обеспечивается выбором индивидуальных развивающих программ. Разработка индивидуального развивающего маршрута должна определять, в какой последовательности, в какие сроки, какими средствами эта программа будет реализована.

Выбор того или иного индивидуального развивающего маршрута определяется комплексом факторов, который включает в себя:

- особенности, интересы и потребности самого служащего в достижении необходимого результата развития;
- профессионализм специалиста по разработке маршрута;
- возможности учреждения дополнительного образования удовлетворить потребности сотрудников в развитии;
- оснащенность материально-технической базы учреждения.

В связи с этим возникает объективная потребность в специалисте по разработке индивидуальных развивающих маршрутов.

Очевидно, что индивидуальный подход затратнее стандартизованного, типового, а значит, дороже и хлопотнее. Но чем больше вре-

мени будет вложено в поиск нужных программ, тем выше будет отдача в виде повышения качества работы сотрудников.

Литература

[1] Назарова У.А., Газизова Л.И. Образовательные инвестиции в человеческий капитал муниципальной службы // Власть. — 2009. — № 11. — С. 58–60.

[2] Назарова У.А., Юнусова И.А. Основы правового регулирования труда государственных служащих // Актуальные проблемы современной науки: сб. ст. Междунар. науч.-практич. конф. (13–14 декабря 2013 г.): В 4 ч. / отв. ред. А.А. Сукиасян. — Ч. 4. — Уфа: РИЦ БАШГУ, 2013. — С. 275–278.

VAKHITOVA Rufina Zakiyevna,

*post-graduate student
at the Department of Labor and Economics Sociology
Institute of Economy, Finance and Business
of the Bashkir State University, Ufa
e-mail: Varuza86@yandex.ru*

KOSAREVA Yuliya Mihaylovna,

*graduate student
at the Department of Labor and Economics Sociology
Institute of Economy, Finance and Business
of the Bashkir State University, Ufa
e-mail: kosareva.yuliya@ufacity.info*

INCENTIVE MANAGEMENT OF MUNICIPAL EMPLOYEES UNDER CONDITIONS OF ECONOMIC CRISIS

The article is aimed at elaborating an algorithm of building an efficient motivation system for municipal employees of Ufa City Municipal District Administration. The authors of the article defined the principles that serve as the basis for the Cafeteria Benefits Plan for the analyzed organization and simulated the matrix of a motivating benefits package for municipal employees. As a result, an efficient mechanism of management of employees' motivation has been developed.

Key words: *motivation, municipal employees, motivating benefits package, individual motivating programme.*

References

[1] Nazarova U.A., Gazizova L.I. Obrazovatel'nye investicii v chelovecheskij kapital municipal'noj sluzhby [Educational Investment in the Human Capital of the Municipal Service] // Vlast' [Power]. — 2009. — No. 11. — P. 58–60.

[2] Nazarova U.A., Yunusova I.A. Osnovy pravovogo regulirovaniya truda gosudarstvennyh sluzhashhih [Fundamentals of the Legal Regulation of Labor of Civil Servants] // Aktual'nye problemy sovremennoj nauki: sb. st. Mezhdunar. nauch.-praktich. konf. (13–14 dekabrja 2013 g.): V 4 ch. / отв. ред. А.А. Сукиасян [Actual Problems of Modern Science: col. of art. Intern. scientific-practical. conf. (December 13–14, 2013) / ed. by A.A. Sukiasyan: In 4 parts. — Part 4]. — Ufa: BashGU, 2013. — P. 275–278.

УДК 347

НИЗАМОВА Гузель Халиловна,
аспирант кафедры гражданского права
Института права
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет, г. Уфа
e-mail: nizamova-guzal@mail.ru

ИСЦЕЛЕНИЕ СДЕЛОК С ПОРОКОМ ФОРМЫ*

Сделки служат средством автономной юридической регламентации имущественных отношений между субъектами гражданского права в соответствии с собственными интересами. Обеспечивая участникам гражданских правоотношений свободу в выборе содержания и формы сделок, право вместе с тем устанавливает случаи, когда определенные действия субъектов права признаются нежелательными — данные действия квалифицируются недействительными сделками. Объектом исследования выступает конвалидация (исцеление) порочных сделок как правовое явление, которое представляет собой исключение из классической теории недействительности сделок. Предмет исследования — правоотношения, складывающиеся при конвалидации (исцелении) сделок с пороком формы. Цель данного исследования — построение механизма конвалидации сделок с пороком формы. Для достижения цели исследования решались следующие задачи: проанализировать правовые последствия несоблюдения требуемой формы сделки; проанализировать способы конвалидации (исцеления) ничтожных сделок; проанализировать способы конвалидации (исцеления) оспоримых сделок. На основании критического анализа действующего законодательства, доктрины и зарубежного опыта были определены различия в механизмах конвалидации ничтожных и оспоримых сделок с пороками формы.

Ключевые слова: классическая теория недействительности сделок, недействительная сделка, оспоримая сделка, ничтожная сделка, конвалидация, исцеление недействительной сделки, подтверждение, эстоппель.

Форма сделки — это способ выражения, закрепления и засвидетельствования воли субъектов, совершающих сделку [11, с. 241]. В статье 158 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) предусмотрено две формы сделок: устная и письменная, последняя из которых может быть простой или нотариальной. Одним из последствий несоблюдения требований к форме сделки выступает недействительность сделки, возможность и способы исцеления порока формы которой будут являться объектом исследования настоящей статьи.

В соответствии с п. 2 ст. 162 ГК РФ, в случаях, прямо указанных в законе или соглашении сторон, несоблюдение простой письменной формы сделки влечет ее недействительность.

Для дальнейшего анализа необходимо разграничить приведенные составы недействительных сделок на оспоримые и ничтожные, поскольку механизм исцеления оспоримых и ничтожных сделок различен. Учитывая ст. 168 ГК РФ в редакции Федерального закона от 07.05.2013 № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей ГК РФ» [13], в силу прямого указания закона, ничтожными вследствие несоблюдения письменной формы являются:

1) несоблюдение простой письменной формы: предварительного договора (ст. 429 ГК РФ), договора обещания дарения движимого имущества в будущем и договора дарения движимого имущества стоимостью свыше

* Статья написана в рамках реализации гранта РФФИ, номер проекта: 17-33-00018.

3000 рублей, где дарителем является юридическое лицо (п. 2 ст. 574 ГК РФ), кредитного договора (ст. 820 ГК РФ), договора банковского вклада (п. 2 ст. 836 ГК РФ), договора коммерческой концессии (п. 1 ст. 1028 ГК РФ);

2) несоблюдение нотариальной формы сделки (п. 3 ст. 163 ГК РФ) в случаях, когда нотариальное удостоверение сделки в соответствии с п. 2 ст. 163 ГК РФ является обязательным:

– сделки, влекущие возникновение, изменение или прекращение прав на имущество, которое подлежит регистрации — в случаях, когда нотариальная форма предусмотрена законом или соглашением сторон (ст. 8.1 ГК РФ);

– доверенность (ст. 185.1 ГК РФ);

– договор залога, в случаях, когда нотариальная форма предусмотрена законом или соглашением сторон (ст. 339 ГК РФ);

– договор ренты (ст. 584 ГК РФ);

– сделка, направленная на отчуждение доли или части доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью (ст. 21 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»);

– в случаях, предусмотренных соглашением сторон, хотя по закону для сделок данного вида нотариальная форма не требовалась (пп. 2 п. 2 ст. 163 ГК РФ).

Как мы уже указывали выше, механизм исцеления ничтожных и оспоримых сделок разнится ввиду изначальной недействительности первых и порочности, но действительности в случае отсутствия судебного признания недействительности — вторых [4]. В соответствии с положениями классической теории недействительности сделок, ничтожные сделки не могут быть исцелены, поскольку несуществующее не может быть призвано к жизни. В правовом поле нельзя что-либо создать из ничего (*ex nihilo*), как и в мире материальном [7, с. 152]. Однако, действующий ГК РФ прямо указывает на возможность признания судом действительности сделки, требующей нотариального удостоверения [4], при этом следует отметить, что учитывая в совокупности пп. 2 и 3 ст. 163 ГК РФ, сделка, требующая нотариального удостоверения, при отсутствии такового будет являться ничтожной. Таким образом, п. 1 ст. 165

ГК РФ содержит норму, регулирующую условия конвалидации ничтожной сделки.

Следует отметить, что норма подобного содержания ранее не была известна отечественному законодательству. К.М. Арсланов указывает, что появление в российском законодательстве нормы, предусматривающей исцеление сделки с пороком формы, объясняется воздействием на российское право немецкого права [1, с. 61], в котором предусматривается возможность исцеления сделки путем последующего выполнения сторонами требуемой обязанности по сделке (§ 313, § 518, § 766 Германского гражданского уложения). Следует отметить, что в англо-саксонском праве с конца 1970-х годов развивается сходная, по сути, концепция *acceptance by conduct* [15], которая применяется судами для блокирования заявления стороны о недействительности договора в случаях, когда предшествующее спору поведение и/или переписка сторон свидетельствует о достижении ими необходимых согласий, и, соответственно, о действительности договора [16].

Подходя к анализу вопроса о возможности конвалидации ничтожной вследствие несоблюдения формы сделки в случаях, не указанных в законе, следует сказать, что многие авторы отвечают на этот вопрос отрицательно. К.П. Татаркина отмечает, что в российском законодательстве основания конвалидации сделок, форма которых не соблюдена, определены исчерпывающе, и как следствие, усмотрение суда при разрешении данного вопроса невозможно. Суд никоим образом не может восстановить действительность не оформленной надлежаще сделки, если отсутствует указание закона и указанные в законе обстоятельства [12, с. 48].

Позволим себе не согласиться с данной точкой зрения. Исцеление ничтожной сделки с точки зрения механизма представляет собой придание изначальной недействительной сделке силы с момента ее совершения. Допущение конвалидации ничтожной сделки, будучи исключением из классической теории недействительности сделок, не должно входить в конфликт с целями правовых норм, устанавливающих требования к форме сделок. Требования же к форме сделки установлены для

обеспечения возможности подтверждения и доказуемости воли сторон на совершение определенной сделки на конкретных условиях. Как писал Г.Ф. Шершеневич, необходимо, чтобы сделка, будучи определением отношений между людьми, выразилась вовне, приняла форму, по которой можно было бы судить о ее содержании [14, с. 111]. Представляется, что в ситуации, когда форма сделки не соблюдена, и это обстоятельство в силу закона влечет ее ничтожность, но есть другие фактические обстоятельства (документы, поведение сторон, исполнение сделки), исходя из которых можно судить о воле лиц на совершение определенной сделки, ничтожность является излишне суровым последствием. Исходя из этих соображений, автор полагает, что конвалидация ничтожной сделки, форма которой не соблюдена, возможно и в случаях, не указанных в законе.

Интересным с точки зрения проблематики исцеления ничтожной сделки, письменная форма которой не соблюдена, является дело № А07-16356/2009, рассмотренное Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (ВАС РФ) 13 декабря 2011 г. [8]. В данном деле заемщик, отказываясь возвращать сумму кредита, ссылаясь на ничтожность кредитной сделки ввиду несоблюдения письменной формы, поскольку кредитный договор-документ со стороны заемщика был подписан неустановленным лицом. Президиум ВАС РФ отклонил данные доводы заемщика, мотивировав свою позицию тем, что «оформление договорных отношений по выдаче кредита не ограничивается составлением сторонами только одного документа (кредитного договора), подписанного ими, а может подтверждаться и другими документами». Важно, чтобы из этих документов явствовалась воля заемщика получить от банка определенную денежную сумму на оговоренных условиях (подача заемщиком заявления о выдаче денежных средств, внесение им платы за предоставление кредита и т. д.), а акцептом банка в данной ситуации будут являться действия «по открытию банком ссудного счета клиенту и выдаче последнему денежных средств». При этом суд отметил, что требования заемщика о признании кредитной сделки недействительной из-за порока формы

при принятии им исполнения от кредитора, но не исполнении своих обязательств по возврату кредита и уплате процентов, следует квалифицировать на основании п. 1 ст. 10 ГК РФ как злоупотребление правом. Следует отметить, что в данном деле суд обратил внимание на цель установления требований к форме сделки — установление волеизъявления сторон, и если волю сторон на совершение сделки, для которой установлена письменная форма, несоблюдение которой влечет ничтожность, можно установить посредством анализа иных документов и поведения сторон, такая ничтожная сделка получает судебную защиту, несмотря на порок формы.

Таким образом, признавая объективное присутствие в гражданском праве такого правового явления, как конвалидация (исцеление) ничтожной сделки, необходимо отметить, что она являет собой исключение из классической теории недействительности сделок, продиктованное необходимостью соблюдения баланса между абстрагированной нормой права, обеспечивающей законность и равенство, и справедливостью разрешения конкретного дела. Важно отметить, что в силу изначальной недействительности, для исцеления ничтожной сделки, письменная форма которой не соблюдена, действий сторон, направленных на исполнение недействительной сделки, недостаточно. Юридическим фактом, завершающим исцеление ничтожной сделки, будет являться судебное решение.

Следует отметить, что до вступления в силу Федерального закона от 07.05.2013 № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей ГК РФ», изменившего презумпцию ничтожности недействительной сделки на презумпцию ее оспоримости, круг сделок, несоблюдение письменной формы которых влекло ничтожность, был шире. С 1 сентября 2013 г. сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, является оспоримой, если из закона не следует, что должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки (п. 1 ст. 168 ГК РФ).

Оспоримость сделки как последствие несоблюдения требований к форме сделки насту-

пает только в случаях, предусмотренных законом или соглашением сторон сделки:

- соглашение о неустойке (ст. 331 ГК РФ);
- договор залога, если законом или соглашением сторон не установлена нотариальная форма (ст. 339 ГК РФ);
- договор поручительства (ст. 339 ГК РФ);
- договор продажи недвижимости (ст. 550 ГК РФ);
- договор продажи предприятия (ст. 560 ГК РФ);
- договор аренды здания или сооружения (ст. 651 ГК РФ);
- договор аренды предприятия (ст. 658 ГК РФ);
- договор номинального счета (ст. 860.2 ГК РФ);
- договор страхования (ст. 940 ГК РФ);
- договор доверительного управления имуществом (ст. 1017 ГК РФ).

Прежде чем приступить к исследованию конвализации оспоримой вследствие несоблюдения формы сделки, необходимо остановиться на вопросе правовой природы оспоримой сделки, поскольку от этого напрямую зависит механизм конвализации. Исследуя правовую природу оспоримых сделок, Л. Эннекцерус писал: «Оспоримость сделки есть неопределенная, зависящая от воли лица, управомоченного на оспаривание, ничтожность, соединенная с допущением временной действительности... Сделка, оспоренная действительным образом, становится равной ничтожной сделке», при этом до момента оспаривания сделка является действительной [17, с. 314]. Е. Штрохаль, приводя в пример § 770 Гражданского уложения Германии [6], указывает, что, говорить о полной действительности сделки нельзя, так как сама по себе возможность оспаривания лишает сделку полного действия [19]. Применительно к теме нашего исследования, Д.М. Генкин указывает, что оспоримые сделки могут стать действительными вследствие волевых действий сторон сделки, поскольку «ничтожность такой сделки обусловлена интересом частного лица. Заинтересованное лицо может отказаться от оспаривания, подтвердив действительность сделки» [3].

Таким образом, в силу того, что оспоримая сделка изначально действительна, хоть и по-

рочна, — механизм конвализации оспоримой сделки предполагает возможность исцеления порочной сделки по воле управомоченной на оспаривание стороны, которая может оспорить сделку и превратить ее в недействительную, но может и исцелить совершенную сделку — либо явно, объявив, что признает ее действительность, либо неявно, конклюдентно подтверждая, что она соглашается с теми последствиями, которые сделка за собой влечет [10, с. 87], в силу чего дальнейшее оспаривание сделки этой стороной становится недопустимым, что в юридической плоскости означает полную действительность подтвержденной оспоримой сделки.

Исцеление оспоримой сделки, состоящее в утрате управомоченным лицом права на оспаривание, не требует специального указания на то в законе [18], ввиду того, что право на оспаривание сделки находится в диспозитивной плоскости субъективного права, а управомоченное лицо самостоятельно распоряжается данным правом, — либо оспаривая и уничтожая сделку, либо подтверждая ее действительность, либо теряя данное право в силу истечения срока исковой давности или в силу своего недобросовестного поведения.

Подтверждение сделки в российском праве подробно не регулируется, однако, нет сомнений в том, что это один из способов конвализации оспоримой вследствие несоблюдения формы сделки. И. Пухан и М. Поленак-Акимовская [9, с. 235] полагают, что подтверждение (*ratihabito*) имеет место в ситуации, когда оспоримые сделки приобретают полную юридическую силу по воле лица, управомоченного на оспаривание сделки (путем отказа от их оспаривания или от применения возражения о недействительности сделки), либо в силу истечения времени. Подробное регулирование подтверждения сделки, вследствие чего оспоримая сделка становится свободной от пороков, содержится в гражданском законодательстве Франции и Германии.

Оспоримые сделки по гражданскому праву Германии могут быть исцелены посредством подтверждения [6], что исключает дальнейшее оспаривание сделки именно по тому основанию, о котором было известно или должно было быть известно управомоченной на оспа-

ривание стороне. Подтверждение не является элементом состава сделки, поэтому, в отличие от французского законодательства, не устанавливает строгих требований к форме акта о подтверждении.

В гражданском праве Франции выделяется прямое и молчаливое подтверждение. Для того, чтобы подтверждение недействительной сделки имело силу, необходимо, чтобы в соответствующем акте излагались «существо подтверждаемой сделки, указывался мотив иска о признании сделки недействительной, и усматривалось намерение исправить порок, на котором основывается этот иск» [5].

В российском гражданском праве исцеление оспоримой сделки посредством подтверждения по содержанию более близко к немецкой модели: законодательство не устанавливает жестких правил к форме, содержанию акта о подтверждении, — скорее, о подтверждении оспоримой сделки свидетельствует поведение лица, направленное на исполнение сделки и/или принятие исполнения по сделке. В этом плане определенное регулирование содержится в ст. 166 ГК РФ.

Многие авторы, комментируя абз. 4 п. 2 и п. 5 ст. 166 ГК РФ, рассматривают эти правила как примеры конвализации оспоримых сделок.

В п. 2 ст. 166 ГК РФ содержится запрет оспаривания сделки стороне, поведение которой давало контрагенту основания полагаться на действительность сделки и обоснованно ожидать ее исполнения другой стороной. По сути, данное правило, известное также как доктрина непротиворечивого поведения (эстоппель) представляет собой логическое продолжение общего принципа добросовестности и запрета извлекать преимущества из своего недобросовестного поведения.

Учитывая тот факт, что в правовой действительности запрет стороне оспоримой сделки, своим поведением подтвердившей ее действительность, оспаривать сделку, по сути, означает

действительность и, соответственно, возможность судебной защиты всех прав и обязанностей, вытекающих из сделки, применение принципа эстоппель является правовым средством конвализации оспоримой сделки.

В литературе также встречается указание на исцеление оспоримой сделки в порядке п. 3 ст. 434 ГК РФ [2, с. 125]: путем совершения лицом, получившим оферту, в срок, установленный для ее акцепта, действий по выполнению указанных в ней условий договора. Однако, как представляется, указанная норма регулирует порядок совершения сделки и устанавливает действия, которые могут считаться акцептом — на стадии, когда сделки еще нет, и, соответственно, о конвализации речи быть не может.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, следует сделать следующие выводы:

1) конвализация (исцеление) ничтожной сделки, и, в частности, конвализация ничтожной сделки с пороком формы, является исключением из классической теории недействительности сделок, продиктованной необходимостью соблюдения баланса между абстрагированной нормой права, обеспечивающей законность и равенство, и справедливостью разрешения конкретного дела;

2) для исцеления ничтожной сделки, письменная форма которой не соблюдена, действий сторон, направленных на исполнение недействительной сделки, недостаточно. Юридическим фактом, завершающим исцеление ничтожной сделки, будет являться судебное решение;

3) оспоримая сделка с пороком формы может быть исцелена по воле ее сторон и не требует специального указания на то в законе в силу того, что по механизму представляет собой утрату управомоченным лицом права на оспаривание вследствие подтверждения сделки либо вследствие своего недобросовестного поведения, либо в силу истечения срока исковой давности.

Литература

[1] Арсланов К.М. Формальные требования к сделке по законодательству России и Германии // Ученые записки Казанского ун-та. Сер. Гуманит. науки. — 2014. — Т. 156. — Кн. 4. — С. 54–62.

[2] Багаутдинов И.И. Гражданско-правовые последствия несоблюдения формы сделки // Вестник экономики, права и социологии. — 2015. — № 3. — С. 121–126.

- [3] Генкин Д.М. Относительная недействительность сделок // Вестник гражданского права. — 2014. — Т. 14. — № 4. — С. 190–220.
- [4] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // СЗ РФ. — 1994. — 5 дек. — № 32. — Ст. 3301.
- [5] Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) от 21.03.1804 г. (с изм. и доп. по состоянию на 01.09.2011) [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=55696#0> (дата обращения: 02.11.2017).
- [6] Гражданское уложение Германии: Вводный закон к Гражданскому уложению = Bürgerliches Gesetzbuch Deutschland smit Einführungsgesetz / пер. с нем. — 4-е изд., перераб. — М.: Инфотропик Медиа, 2015. — 888 с.
- [7] Годэмэ Е. Общая теория обязательств / пер. с фр. — М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. — 511 с.
- [8] Постановление Президиума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 13.12.2011 № 10473/11 по делу № А07-16356/2009 [Электронный ресурс]. — URL: <http://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 02.11.2017).
- [9] Пухан И., Поленак-Акимовская М. Римское право: базовый учебник / пер. с македонского. — М.: Зерцало, 1999. — 448 с.
- [10] Санфилиппо Ч. Курс римского частного права. — М.: БЕК, 2002. — 400 с.
- [11] Суханов Е.А. Гражданское право: В 4 т. — Т. 1: Общая часть: учебник. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Волтерс Клувер, 2008. — 363 с.
- [12] Татаркина К.П. Некоторые вопросы правового регулирования простой письменной формы договора по российскому и зарубежному праву // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2011. — № 1. — С. 46–53.
- [13] Федеральный закон от 07.05.2013 № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей ГК РФ» // СЗ РФ. — 2013. — № 19. — Ст. 2327.
- [14] Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. — М.: Статут, 2005. — 508 с.
- [15] [Электронный ресурс] URL: https://zakon.ru/blog/2017/10/26/acceptance_by_conduct_v_anglijskom_prave (дата обращения: 02.11.2017)
- [16] [Электронный ресурс] URL: <http://www.bailii.org/ew/cases/EWCA/Civ/1977/9.html> (дата обращения: 02.11.2017)
- [17] Эннекцерус Л. Курс германского гражданского права. — Т. 1, полутом 2. Введение и общая часть / пер. с нем. — Л.: Иностр. лит-ра, 1950. — 483 с.
- [18] Savigny F.C. System des heutigen romischen Rechts. — Bd. IV. — § 203. — Berlin, 1841. — 559 s.
- [19] Strohal E. Uber relative Unwirksamkeit. 1911. — S. 5.

NIZAMOVA Guzel Khalilovna,

postgraduate student at the Department of Civil Law

Bashkir State University, Ufa,

e-mail: nizamova-guzal@mail.ru

HEALING TRANSACTIONS WITH IRREGULARITY IN FORM

Transactions serve as a means of autonomous legal regulation of property relations between subjects of civil law in accordance with their own interests. Providing participants of civil legal relations with freedom in choosing the content and form of transactions, the right at the same time establishes cases when certain actions of subjects of law are considered undesirable — these actions are qualified as invalid transactions. The object of the study is convalidation (healing) of invalid transactions as a legal phenomenon, which is an exception to the classical theory of invalidity of transactions. The subject of the study is the legal relationship that develops when the transactions with irregularity in form are over (healed). The purpose of this study is to build a mechanism for the convalidation of transactions with the form defect. To achieve the goal of the study, the following tasks were solved: to analyze the legal consequences of non-compliance with the required form of the transaction; to analyze ways of convalidation (healing) of void transactions; to analyze ways of convalidation (healing) of voidable transactions. On the basis of a critical analysis of the current legislation, doctrine and foreign experience, differences in the mechanisms of convalidation of void and voidable transactions with irregularity in form were identified.

Key words: classical theory of invalidity of transactions, invalid transaction, voidable transaction, void transaction, convalidation, healing the invalid transaction, affirmance, estoppel.

References

- [1] *Arslanov K.M.* Formal'nye trebovanija k sdelke po zakonodatel'stvu Rossii i Germanii [Formal Requirements for the Transaction under the Laws of Russia and Germany] // *Uchenye zapiski Kazanskogo un-ta. Ser. Gumanit. Nauk* [Scientists of the Kazan University Ser. Humanite. Science]. — 2014. — Vol. 156. — Book. 4. — Pp. 54–62.
- [2] *Bagautdinov I.I.* Grazhdansko-pravovye posledstvija nesobljudenija formy sdelki [Civil-law Consequences of Non-compliance with the Form of the Transaction] // *Vestnik ekonomiki, prava i sociologii* [Bulletin of Economics, Law and Sociology]. — 2015. — No. 3. — Pp. 121–126.
- [3] *Genkin D.M.* Otnositel'naja nedejstvitel'nost' sdelok [Relative Invalidity of Transactions] // *Vestnik grazhdanskogo prava* [Bulletin of Civil Law]. — 2014. — Vol. 14. — No. 4. — Pp. 190–220.
- [4] *Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaja) ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot 29.07.2017)* [The Civil Code of the Russian Federation (part one) dated November 30, 1994 No. 51-FL (ed. dated July 29, 2017)] // *SZ RF* [Code of Law of the Russian Federation]. — 1994. — Dec. 5 — No. 32. — Art. 3301.
- [5] *Grazhdanskij kodeks Francii (Kodeks Napoleona) ot 21.03.1804 g. (s izm. i dop. po sostojaniju na 01.09.2011)* [French Civil Code (Napoleon Code) dated March 21, 1804 (mod. and add. dated September 1, 2011)] [Electronic resource]. — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=55696#0> (date of the application: 02.11.2017).
- [6] *Grazhdanskoe ulozhenie Germanii: Vvodnyj zakon k Grazhdanskomu ulozheniju = Bürgerliches Gesetzbuch Deutschland smit Einführungsgesetz / per. s nem. — 4-e izd., pererab.* [German Civil Code: Introductory Law to Civil Code = Bürgerliches Gesetzbuch Deutschland smit Einführungsgesetz / trans. from German. — 4th ed., revised]. — Moscow: Infotropic Media, 2015. — 888 p.
- [7] *Godame E.* Obshhaja teorija objazatel'stv / per. s fr. [General Theory of Obligations / transl. from France]. — Moscow: Juridicheskoe izdftel'stvo MJ USSR, 1948. — 511 p.
- [8] *Postanovlenie Prezidiuma Vysshego Arbitrazhnogo suda Rossijskoj Federacii ot 13.12.2011 № 10473/11 po delu № A07-16356/2009* [Decree of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated December 13, 2011 No. 10473/11 in the case No. A07-16356 / 2009] [Electronic resource]. — URL: <http://kad.arbitr.ru> (date of the application: 02.11.2017).
- [9] *Puhan I., Polenak-Akimovskaya M.* Rimskoe pravo: bazovyj uchebnik / per. s makedonskogo [Roman Law: basic textbook / trans. from Macedonian]. — Moscow: Zertsalo, 1999. — 448 c.
- [10] *Sanfilippo C.* Kurs rimskogo chastnogo prava [The Course of Roman Pprivate Law]. — Moscow: BEK, 2002. — 400 p.
- [11] *Sukhanov E.A.* *Grazhdanskoe pravo: V 4 t. — T. 1: Obshhaja chast': uchebnik. — 3-e izd., pererab. i dop.* [Civil Law: In 4 vol. — Vol. 1: General part: textbook. — 3rd ed., revised and add.]. — Moscow: Volters Kluver, 2008. — 363 p.
- [12] *Tatarkina K.P.* Nekotorye voprosy pravovogo regulirovanija prostoij pis'mennoj formy dogovora po rossijskomu i zarubezhnomu pravu [Some Issues of Legal Regulation of a Simple Written Form of the Treaty on Russian and Foreign Law] // *Juridicheskaja nauka i pravoohranitel'naja praktika* [Juridical Science and Law Enforcement Practice]. — 2011. — No. 1. — Pp. 46–53.
- [13] *Federal'nyj zakon ot 07.05.2013 № 100-FZ "O vnesenii izmenenij v podrazdely 4 i 5 razdela I chastj pervoj i stat'ju 1153 chastj tret'ej GK RF"* [Federal Law No. 100-FL dated May 7, 2013 "On Amendments to Subsections 4 and 5 of Section I of Part One and Article 1153 of Part Three of the Civil Code of the Russian Federation"] // *SZ RF* [Code of Law of the Russian Federation]. — 2013. — No. 19. — Art. 2327.
- [14] *Shershenevich G.F.* *Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava* [Textbook of Russian Civil Law]. — Moscow: Statute, 2005. — 508 p.
- [15] [Electronic resource] URL: https://zakon.ru/blog/2017/10/26/acceptance_by_conduct_v_anglijskom_prave (date of the application: 02.11.2017)
- [16] [Electronic resource] URL: <http://www.bailii.org/ew/cases/EWCA/Civ/1977/9.html> (date of the application: 02.11.2017)
- [17] *Enneckzerus L.* *Kurs germanskogo grazhdanskogo prava. — T. 1, polutom 2. Vvedenie i obshhaja chast' / per. s nem* [Course of German Civil Law]. — Vol. 1, half vol. 2. Introduction and the general part / transl. from Germany]. — Leningrad: Inostrannaya Literatura, 1950. — 483 c.
- [18] *Savigny F.C.* *System des heutigen romischen Rechts. — Bd. IV. — § 203. — Berlin, 1841. — 559 s.*
- [19] *Strohal E.* *Über relative Unwirksamkeit. 1911. — S. 5.*

УДК 32.001

ТРУБКУЛОВ Вильдан Ринатович,

аспирант факультета философии и социологии

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», г. Уфа

e-mail: vildan_92@mail.ru

МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ: МНОЖЕСТВЕННОСТЬ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ПОЗИЦИЙ

В данной статье рассматриваются основные концепции, характеризующие межнациональные отношения в современных условиях.

Ключевые слова: межнациональные отношения, этнос, патернализм, ассимиляция, унификация, интеграция, сегрегация, мультикультурализм.

В разное время исследователи разных стран разработали концепции межнациональных отношений, не потерявшие актуальности, методологического значения, которые часто используются для осмысления сущности и развития межнациональных отношений в современных условиях.

Особый интерес в этом плане представляет концепция патернализма. Данная модель основана на признании в многонациональном обществе и в международном сообществе неравенства этносов и недостаточного развития отдельных из них или национальных государств, требующих «покровительства» в силу их недостаточной возможности и внутренних сил самостоятельно представлять и защищать свои интересы. Основной целью концепции патернализма является повышение уровня развития одних этносов до уровня других, применяя государственные ресурсы [6].

Однако чрезмерный патернализм государства при проведении мероприятий по развитию этносов приводит к повышению уровня этнизации сознания граждан, опережению роста этнического фактора в общественно-политической жизни, а также замене общественной инициативы на государственную.

Концепция ассимиляции исходит из того, что в силу объективных социокультурных факторов происходит потеря отдельными людьми, группами лиц или целым этносом части своей этнической культуры, идентификационных черт своей национальности и переход к нормам

и ценностям другой этнической культуры. Поскольку процесс достижения этого результата происходит под воздействием различных обстоятельств, важно выделить добровольную и принудительную ассимиляцию. В свою очередь, добровольная ассимиляция может носить природный или же вынужденный характер. Естественная ассимиляция осуществляется в процессе интенсивного взаимодействия между связанными (территориально, экономически, политически и т.д.) этносами, результатом которого становится принятие одним или несколькими из них культуры иного этноса. Если говорить о добровольной, но вынужденной ассимиляции, то она характерна в большей мере для иммигрантов и дисперсно расселенных представителей этнических меньшинств, которые находятся в иноэтнической среде и в постоянном взаимодействии с носителями доминирующей в данной территории культуры, постепенно осваивая и воспринимая ее как собственную. Принято считать, что добровольная ассимиляция при обеспечении активного и равного участия иммигрантских групп или отдельных их представителей в культурной и политической жизни доминирующего большинства выступает эффективным механизмом. Принудительную ассимиляцию можно охарактеризовать как систему мер государственных или местных властей для достижения искусственного ускорения процесса растворения иноэтнических групп или отдельных их представителей в политически доминирующем

этнотип. Если сопоставить добровольную и принудительную ассимиляцию, то первая из них исходит из позиции внутренних потребностей этнических общностей, а вторая соответствует потребностям доминирующей общности в достижении большей этнической однородности и приведении национальной культуры в унифицированное состояние путем открытого или скрытого воздействия на сознание носителей этнической идентичности, посредством проведения целенаправленных законодательных, образовательных, идеолого-пропагандистских мероприятий. Например, директивное введение обязательного языка обучения, сокращая или полностью запрещая при этом сферы применения других языков и форм традиционной культуры [5].

Согласно данной модели происходит отказ от многообразия культур и перекося в сторону доминирующей культуры, за счет чего добивается однородность государства. Для государства с высоким уровнем иммиграции характерной реакцией политики ассимиляции может стать обособление малых этнических групп. В процессе перехода иммигрантами из родных мест, где они оставляют привычные для прежнего социума типы социального поведения, в новую среду они сталкиваются с давлением новых социально-экономических и культурных норм [4]. Результатом вышеуказанного является преобразование поведения в сторону норм и духовных смыслов доминирующей культуры.

Согласно *концепции унификации* («правильного котла») происходит унификация народов, что приводит к потере индивидом национальных особенностей, принадлежности к определенной этнической группе и к формированию в нем иной — новой идентичности. Известным примером проведения политики «правильного котла» являются США, где в первой половине XX в. формировалась единая американская нация, ставшая итогом «разбавления» различных этнических компонентов в американском обществе [2]. Эти действия дали негативный эффект, обусловленный торможением развития народов и уничтожением политических институтов и культурных традиций с привычным жизненным укладом этносов. В 60–70-е годы двадцатого столетия в США происходили процессы

этнического возрождения, которые коснулись многих американцев и иммигрантов, что проявилось в осознании ими своих национальных корней. Результатом стало то, что в личностной идентификации, наряду с социальным аспектом, появился этнический.

Основой *концепции интеграции* является процесс приобретения человеком или группой людей элементов, норм и ценностей иной культуры с сохранением своей национальной культуры. Взаимодействие этносов запускает процесс сохранения самобытных характерных черт меньшинств наряду с интегрирующими факторами. Другими словами, эту модель можно назвать аккультурацией, которая, в отличие от ассимиляции, делает возможным гармоничное сосуществование и функционирование различных культур.

В существовании социальной системы общества интеграция играет важную роль, так как преобладание интегративных процессов над дезинтегративными обеспечивают устойчивый характер развития социальных общностей. Если рассматривать интеграцию в политическом контексте, то она понимается как стратегия регулирования этнического конфликта на макрополитическом уровне, основанная на снижении политической роли этнических различий посредством стимулирования роста общенациональной идентичности, объединяющей различные этнические группы (являющиеся составной частью государства) с сохранением их культур.

Межэтническая интеграция способствует появлению новой этнокультурной общности, являющейся результатом взаимодействия двух или более этнических групп, при котором сохраняется их этнокультурная идентичность. Поэтому при формировании в полиэтнических государствах подобных межэтнических общностей предполагает сохранение баланса между этнической и общенациональной идентичностью.

Концепция сегрегации дает возможность сохранения этнических групп, которые, не смешиваясь с инациональными находятся обособленно в иерархической позиции при превосходстве доминирующей культуры. Согласно этой модели построение межэтнических отношений носит «вертикальный характер», при

котором одна из национальных сторон взаимодействия располагается наверху пирамиды в отличие от других, которые внизу. Также под сегрегацией понимается политика, направленная на отделение, ограничение или же запрет на совместное проживание, обучение, профессиональную деятельность различных расовых или этнических групп населения.

Общеизвестны следующие уровни сегрегации: макросегрегация — сегрегация общественных мест (примером может послужить факт существования отдельных туалетов, железнодорожных вагонов для «белых» и афроамериканцев в США до 60-х годов XX в.); мезосегрегация, предполагающая сегрегацию белого населения и других расовых и этнических групп по районам населенного пункта; макросегрегация — сегрегация рас и этносов на конкретных территориях.

Также существуют фактическая и юридическая сегрегация. Фактическая сегрегация выражается в раздельном проживании, обучении представителей этносов и рас. Закрепление законом принудительного поселения представителей определенных этносов и рас на специально отведенных территориях считается проявлением юридической сегрегации, являющейся формой расовой и национальной дискриминации, так как она сопровождается изоляцией, ограничениями на выбор профессии, прав на имущество и т. д.

Такие подходы противоречат международному праву, строго предписывающему соблюдение прав этнических меньшинств. Международное право, требующее строгого соблюдения прав этнических меньшинств, такие позиции считает недопустимыми. При этом следует отметить, что такое межнациональное взаимодействие является неестественным и, как показывает практика, оно рано или поздно приходит в упадок [3].

Концепция мультикультурализма (культурного плюрализма), как известно, ставит перед собой цель взаимного обогащения широкого спектра культур в рамках созданных равных условий для развития всех народов государства. В структуре этой модели различные этнические идентичности представляют одинаковую ценность как элементы общей национально-культурной системы государства.

Несмотря на то, что каждое государство имеет свою специфическую практику мультикультурализма, сформированную на основе многообразия мультикультуралистских теорий, можно выделить наиболее актуальные из них: модели «мягкого» и «жесткого» мультикультурализма, базирующиеся на философских концепциях С. Бенхабиб, У. Кимлики, Дж. Ролза, Ю. Хабермаса.

«Мягкому» мультикультурализму характерна толерантность и возможность свободного выбора культурного пути с сохранением уникальности той или иной исторической, территориальной или социокультурной традиции, допуская смешение и ассимиляцию. Позиция данной идеологии допускает принятие государством представителей различных культур, приветствуя при этом уважительное отношение к неинтегрированности меньшинств, сохраняя «культурный» нейтралитет без осуществления попыток искусственного приобщения их к национальной культуре, что характерно для концепции «плавильного котла». Для данной концепции не характерно восприятие многообразия культур через призму примордиализма, когда происходит разделение культур по принципу «свой — чужой», а свойственны идеи конструктивизма, основанные на идее построения общества из разнообразных культур, этносов и т. д. Основой интеграции при данном подходе выступает не физическое сходство, а схожесть по социальным признакам, когда государство объединяет разные этнические общности на основе единых законов и норм жизни.

«Жесткий» мультикультурализм провозглашает абсолютную ценность любой культурной идентичности и своеобразия национальной традиции. Данный подход предполагает осуществление преднамеренного и последовательного сохранения всех национальных традиций с пристальным вниманием к сохранению культурных различий, где общество должно взять на себя обязательства по применению активных мер, обеспечивающих этническим меньшинствам наряду с полноценным участием в жизни общества наибольшее количество возможностей, которые способствуют сохранению своей идентичности, традиций, культуры и языка. Согласно позиции жесткого мультикультурализма интересы этнокуль-

турных групп ставятся над интересами всего общества, так как восприятие разнообразия предполагает не просто толерантное отношение, а необходимость укрепления, поощрения и поддержания, в том числе финансовыми средствами, а также и предоставлением культурным меньшинствам особых прав.

Также различают пассивный и активный мультикультурализм, при которых наблюдается политика толерантного отношения к многообразию культур и политика активного содействия в его развития, посредством стимулирования разделения граждан на меньшинства и активной их поддержки. Отрицание мультикультурализмом единого общества и утверж-

дение конгломерата общин с общим гражданством, который в последующем приводит к расколу общества, стало поводом для признания этой концепции несостоявшимся [1].

Сравнительный анализ различных научных подходов к осмыслению межнациональных отношений подчеркивает, что данная сфера является одним из сложных предметов не только для научного исследования, но и для управления этнокультурными процессами, наличие многочисленных и неоднозначных связей сферы межнациональных отношений общества с другими социокультурными процессами зачастую создает проблемные ситуации, которые проецируются на политику или экономику.

Литература

- [1] Герасимова О.Е. Модели этнической конструкции общества: проблемы и перспективы // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. — 2013. — Т. 199. — С. 85–99.
- [2] Жарников А.Е. Социологические аспекты национальных отношений // Вопросы национальных и федеративных отношений. — М.: РАГС, 2001. — С. 156.
- [3] Политический словарь / под ред. В.К. Врублевского, Л.М. Кравчука, А.В. Кудрицкого. — 4-е изд., перераб. и доп. — Киев: Гл. ред. Укр. сов. энцикл., 1987. — 873 с.
- [4] Россия: социальная ситуация и межнациональные отношения в регионах: по результатам социол. исслед. / авт.-сост. В.Н. Иванов, Г.Ю. Семигин. — М.: Академия, 1996. — 293 с.
- [5] Рыбаков А.В. Ассимиляционная модель национальной интеграции // Инновационная наука. — 2016. — № 2. — С. 177–180.
- [6] Социологическая энциклопедия: В 2 т. — Т. 2: Н–Я. — М.: Мысль, 2003. — 861 с.

TRUBKULOV Vildan Rinatovich,

*Postgraduate of the Faculty of Philosophy and Sociology
Bashkir State University, Ufa
e-mail: vildan_92@mail.ru*

INTERNATIONAL RELATIONS: MULTIVITY OF RESEARCH POSITIONS

This article examines the basic concepts that characterize interethnic relations in modern conditions.

Key words: *interethnic relations, ethnos, paternalism, assimilation, unification, integration, segregation, multiculturalism.*

References

- [1] Gerasimova O.E. Modeli etnicheskoy konstrukcii obshhestva: problemy i perspektivy [Models of the Ethnic Construction of Society: Problems and Prospects] // Trudy Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury [Collection of scientific papers of the St. Petersburg State Institute of Culture]. — 2013. — Vol. 199. — Pp. 85–99.
- [2] Jarnikov A.E. Sociologicheskie aspekty nacional'nyh otnoshenij [Sociological Aspects of National Relations] // Voprosy nacional'nyh i federativnyh otnoshenij [Questions of National and Federative Relations]. — Moscow: RAGS, 2001. — P. 156.
- [3] Politicheskij slovar' / pod red. V.K. Vrublevskogo, L.M. Kravchuka, A.V. Kudrickogo. — 4-e izd., pererab. i dop [Political Dictionary / ed. by V.C. Vrublevsky, L.M. Kravchuk, A.V. Kudrytsky. — 4th ed., revised and add.]. — Kiev: Gl. red. Ukr. sov. encikl., 1987. — 873 p.

[4] Rossiya: social'naja situacija i mezhnacional'nye otnoshenija v regionah: po rezul'tatam sociol. issled. / avt.-sost. V.N. Ivanov, G.Ju. Semigin [Russia: the Social Situation and Interethnic Relations in the Regions: According to the Results of Sociological Research / auth.-compilers V.N. Ivanov, G.Yu. Semigin]. — Moscow: Academia, 1996. — 293 p.

[5] *Rybakov A.V. Assimiljacionnaja model' nacional'noj integracii* [Assimilation Model of National Integration] // *Innovacionnaja nauka* [Innovative Science], — 2016. — No. 2. — Pp. 177–180.

[6] *Sociologičeskaja enciklopedija: V 2 t. — T. 2: N–Ja* [Sociological Encyclopedia: In 2 vol. — Vol. 2: N-Ja]. — Moscow: Mysl', 2003. — 861 p.

УДК 32

МУРАТШИН Тимур Фларитович,
магистрант 1-го курса Института права
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», г. Уфа
e-mail: flaritmurat@yandex.ru

НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ИНТЕРЕСЫ: СУЩНОСТЬ И ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ

В статье осуществлена попытка выявить сущность и признаки вошедших в последние годы в отечественный научный и политический лексикон терминов «национальные интересы» и «национально-государственные интересы», определить перспективы их использования в правотворчестве и правоприменении.

Ключевые слова: нация, интерес, теория интереса, национальные интересы, национально-государственные интересы, общественные интересы, этнические интересы, социальные ценности, потребности людей, национальная безопасность.

В последнее время в средствах массовой информации все чаще стали использоваться термины «национальные» и «национально-государственные интересы». Вошли они и в научный, в том числе и научно-юридический, оборот [3]. Встречаются данные термины и в нормативных правовых актах [7].

Часто указанные термины используются для отражения специфики отдельно взятых государств в условиях происходящих процессов глобализации, для противопоставления «общечеловеческим», присущим всем странам мира, всему человечеству, интересам. Что касается содержательной стороны таких интересов, то здесь мнения сильно расходятся. Указывая на ошибочность тех или иных «национальных» или «национально-государственных» интересов, выделяемых некоторыми авторами, их оппоненты зачастую используют категории «ложные», «псевдонациональные» или «псевдонационально-государственные» интересы [21].

Какова же этимология слова «интерес»? Оно произошло от латинского слова *«interest»*, означающего «имеет значение, важно». В словаре С.И. Ожегова интерес определяется через «нужды, потребности; желание вникнуть в суть, узнать, понять» [14]. По В. Далю «интерес» — значение, важность дела; внимание, возбуждаемое по отношению к кому (чему)-

нибудь значительному, важному, полезному или кажущемуся таким» [10].

В философской литературе неоднократно подчеркивалось единство объективного и субъективного в категории «интерес». Одни ученые полагают, что в этом соотношении объективного и субъективного превалирует объективный характер, обусловленный существованием в реальной действительности независимых от сознания и воли объективных потребностей личности, общества и государства, направленных на реализацию национальных ценностей [15]. Другие ученые, указывая на важность субъективного момента, акцентируют внимание на том, что потребности превращаются в интересы только тогда, когда они поняты, осознаны теми или иными субъектами. Другими словами, интересы — это всегда осознанные потребности [11].

Следует заметить, что к категории «интерес» было приковано внимание исследователей с древнейших времен. Так, еще в Древнем Риме стали задумываться над ролью интересов в жизни общества и государства. Аристотель впервые сформулировал идею взаимосвязи и обусловленности интересов, нужд людей в различных сферах их потребностями. По его мнению, высшей целью человеческой жизни является благополучие, заключающееся в достижении человеком его интересов [1].

Более глубокое, системное осмысление категория «интерес» получила в XVIII веке в трудах П. Гольбаха, Д. Дидро, К. Гельвеция, которые в интересах усматривали реальное основание нравственности, политики, общественного строя [4–6].

Существенный вклад в познание интереса внесли немецкие философы. Так, И. Кант считал, что «интерес есть то, благодаря чему разум становится практическим, то есть становится причиной, определяющей волю» [9]. Г. Гегель подчеркивал несводимость интереса к естественной природе человека. По его мнению, интерес есть нечто большее, чем содержание намерения и сознания, он связан с мировым разумом, с абсолютной идеей, осуществляющей себя через многообразие потребностей [23].

Исключительное значение интереса в человеческой деятельности подчеркивали и классики марксизма-ленинизма. По их мнению, «все то, за что борется человек, связано с его интересом» [13], «интересы двигают жизнью народа» [12].

Если говорить о юридической науке, то теорию интереса в правоведение впервые ввел Рудольф фон Иеринг, который интересы рассматривал в качестве материального основания права. В дальнейшем, в указанном ключе категорию «интерес» продолжили исследовать российские ученые Г.Ф. Шершеневич, О.С. Иоффе, С.В. Муромцев, Г.К. Гап, С.Н. Братусь, Л.И. Петражицкий, Р.Е. Гукасян, Ю.К. Толстой, Д.М. Чечот, В.П. Грибанов. Вместе с тем, по справедливому замечанию Д.В. Шепелева, в силу того, что понятие интереса не является чисто юридическим, серьезных системных исследований в данной области мало [24].

Современная трактовка национальных интересов стала складываться на рубеже XVIII и XIX веков в период так называемой «национализации» внешней политики Франции, Италии, России, Австрии и закончилась к началу XX века. Причем особое внимание к этому феномену стали уделять после Второй мировой войны, а именно после того, как США, провозгласившие себя великой мировой державой, открыто объявили о своих интересах, разработали Концепцию национальной безопасности своей страны и даже приня-

ли закон США о национальной безопасности (1947 год) [19].

В научный же оборот понятие «национальный интерес» было введено после 1935 года, включением данного термина в Оксфордскую энциклопедию социальных наук. Его появление связано с именами американских ученых — Р. Нибуру и Ч. Бирду [26]. Но в развернутой форме концепция национального интереса была изложена в работе Г. Моргентау «В защиту национального интереса» [25].

Само понимание национального интереса Г. Моргентау определял в двух уровнях. Первый уровень представляет собой ядро или статику, то есть неизменные интересы, которые являются жизненно важными и неотъемлемыми для любого общества. К таким интересам можно отнести сохранение территории проживания, основные способы экономики, тенденции демографии и т. п.

Второй уровень является динамическим и меняется в зависимости от необходимости решения непосредственных жизненных задач, возникающих перед государством и обществом. К данному виду интересов относятся заключение международных торговых сделок и получение национального кредита, степень этатизма в определенных экономических секторах, изменение системы налогов и сборов и т. п.

Как и многие другие представители западноевропейской школы, Г. Моргентау считал, что субъекты верховной государственной власти должны пользоваться рациональным мышлением и опираться лишь на правильно понятый национальный интерес. Это предполагает, что отличительным качеством государственной политики, в том числе и международной, является борьба за национальные интересы. Таким образом, суть рационального подхода предполагает признание этой особенности политических отношений, то есть необходимость учитывать ее и разумно использовать на основе «национального интереса».

Последовательно исследуя понятие «национальный интерес», следует более подробно остановиться на слове «национальный». Понятие «нация» произошло от латинского слова «*nation*» — народ. Поэтому в первоначальном смысле «национальный интерес» — это «на-

родный интерес» или «интерес народа». В дальнейшем, как справедливо замечено И.Б. Кардашовой, понятие «нация» со времен французской революции стало использоваться для обозначения сообщества свободных граждан, которые имеют право на образование своего государства. В таком смысле это понятие было перенесено во многие европейские языки. Исключением является, пожалуй, Германия, где сформировалась идея немецкой государственной общности, поэтому слово «нация» до сих пор здесь употребляется в смысле «народ» [10].

В отличие от других стран, понятие «нация» в русском языке традиционно употребляется в этническом смысле вне зависимости от ее государственной принадлежности. Например, в Конституции СССР 1977 года говорилось, что Союз Советских Социалистических Республик есть государство, выражающее волю и интересы всех наций и народностей страны. Крупные этнические образования признавались нациями, а более мелкие — народностями. Кстати, такой подход к понятию «нация» в значительной степени сохранился и сегодня. Так, именно этнический смысл в слово «нация» и производные от него термины вложен законодателем в Закон Российской Федерации от 25.10.1991 № 1807-1 «О языках народов Российской Федерации», Федеральный закон от 17.06.1996 № 74-ФЗ «О национально-культурной автономии» и др. В то же время в других федеральных законах (например, Федеральный закон от 03.07.2016 № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии», Федеральный закон от 28.12.2013 № 412-ФЗ «Об аккредитации в национальной системе аккредитации») термин «национальный» употребляется в качестве тождественного словам «государственный», «общероссийский».

Не случайно на сегодняшний день в отечественной науке «мирно» сосуществуют различные, порой диаметрально противоположные, подходы к трактовке термина «национальные интересы». Одни ученые (Э.А. Поздняков, С.А. Проскурин, Т.А. Абшурбеков) данный термин фактически отождествляют с термином «государственные интересы» [2, 16, 18,]. Другие (М. Хрусталева, Е. Степанов, Я. Этингер) рассматривают его как «этнические интере-

сы» [17]. Третьи (А.Н. Калядин, С.П. Стреляев) вводят новый термин «общенациональные интересы» как объединяющий различные национальные интересы [8, 20]. На наш взгляд, учитывая общемировой опыт, мы также должны постепенно переходить к пониманию «национальных интересов» как общероссийских, а не узко этнических интересов.

Коснемся вопроса соотношения терминов «национальный интерес» и «общественный интерес». Видимо, следует согласиться с мнением С.В. Студеникиной о том что «национальный интерес» шире общественного, так как общественный интерес реализуется внутри государства, а достижение национальных интересов связано с внешнеполитической и международной деятельностью, а также геополитическими процессами» [21].

Вместе с тем нельзя не обратить внимание на взаимосвязь и взаимозависимость общественных и национальных интересов. Как верно заметила та же С.В. Студеникина, общественные интересы в значительной степени подвержены влиянию международной обстановки особенно в кризисные периоды. В частности, в настоящее время в результате мирового финансового кризиса многие общественные интересы ущемлены. Национальные интересы связаны с экономической ситуацией, социальной и политической стабильностью, демографией, уровнем морально-нравственной обстановки и состоянием духовности в общегосударственном масштабе [21].

Использование, особенно в юридической литературе, термина «национально-государственные интересы», на наш взгляд, несколько сужает и конкретизирует термин «национальные интересы», переводя их в государственно-правовую плоскость. Иначе говоря, национально-государственные интересы страны — это те ее национальные интересы, которые провозглашаются государством, закрепляются в каких-либо его правовых актах и защищаются посредством соответствующих государственных органов и учреждений при помощи юридических механизмов. Как показал анализ, именно в таком смысле понятие «национально-государственные интересы» чаще всего употребляется в научной литературе [3].

Таким образом, из сказанного, на наш взгляд, можно сделать следующие выводы. «Национальные интересы» и «национально-государственные интересы» как самостоятельные категории вошли в научный оборот и стали применяться в политико-правовых документах стран запада начиная с 30-х годов XX в. для защиты собственных ценностных ориентиров, в том числе и для обеспечения национальной безопасности. Особую значимость данные категории приобретают в современных условиях глобализации мира, когда отдельным странам приходится искать

и находить «золотую середину» в сочетании общемировых ценностей и собственных национальных ценностей. В российских условиях используемое в данных терминах слово «национальные» следует понимать не как «этнические», что является традиционным для России, а как «общероссийские», как это принято в других странах. Термин «национально-государственные интересы» — более узкий по сравнению с термином «национальные интересы» и отражает те национальные интересы, которые фиксируются в правовых актах и защищаются государством.

Литература

- [1] *Аристотель*. Политика. Афинская политика. — М.: Мысль, 1997. — С. 54.
- [2] *Ашурбеков Т.А.* Правовые организационные основы надзорной и иной функциональной деятельности прокуратуры в сфере национальной безопасности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2010. — С. 8.
- [3] *Высоцкий П.А.* Национально-государственные интересы России: стратегия обеспечения. Социально-политический аспект: автореф. дис. ... канд. филос. наук. — М., 2000. — С. 10.
- [4] *Гельвеций К.* О человеке. — М., 1938. — С. 346.
- [5] *Гольбах П.А.* Избранные произведения: В 2 т. — Т. 1. — М.: Изд-во социально-экономической лит-ры, 1963. — С. 308–327.
- [6] *Дидро Д.* Избранные произведения. — М., 1951. — С. 352.
- [7] Закон Российской Федерации от 05.03.1992 № 2446-1 «О безопасности» (с изм. и доп.) (утратил силу) [Электронный ресурс]. — URL: <http://base.garant.ru/10136200/>
- [8] *Калядин А.Н.* Потенциал распространения ядерного оружия и российские интересы // Полис. — 1994. — № 4. — С. 170–171.
- [9] *Кант И.* Сочинения: В 6 т. — Т. 4. — Ч. 1. — М., 1965. — С. 306.
- [10] *Кардашова И.Б.* О сущности национального интереса // Административное право и процесс. — 2015. — № 5. — С. 38.
- [11] *Лавриненко В.Н.* Интересы как категория исторического материализма // Вестник МГУ. Сер. «Философия». — 1964. — № 1. — С. 65.
- [12] *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений: В 55 т. — М.: Политиздат, 1960–1970. — Т. 29. — С. 82.
- [13] *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения: В 39 т. — М.: Изд-во полит. лит-ры, 1955–1974. — Т. 1. — С. 72.
- [14] *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. — М., 1991. — С. 252.
- [15] *Опалев А.В.* Правовая основа обеспечения национальной безопасности Российской Федерации / под ред. А.В. Опалева. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. — С. 29–47.
- [16] *Поздняков Э.А.* Нация. Национализм. Национальные интересы. — М.: Прогресс, 1994. — С. 76–99.
- [17] Приоритеты и другие слагаемые политического курса // Международная жизнь. — 1995. — № 10. — С. 95–102.
- [18] *Проскурин С.А.* Баланс интересов государств — основа прочного мира, прогресса цивилизации // Основы политологии: учеб. пособие. — М., 1993. — С. 363 — 367.
- [19] *Прохоренко И.Л.* Национальный интерес во внешней политике государства (Опыт современной Испании). — М., 1995. — С. 122.
- [20] *Стреляев С.П.* Проблема достаточности стратегического наступательного вооружения в современном мире: дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1996. — С. 69–80.
- [21] *Студеникина С.В.* Национальные интересы в правовой политике России: дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2009. — С. 15.
- [22] Указ Президента Российской Федерации от 12.05.2009 № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // СЗ РФ. — 2002. — № 30. — Ст. 3033; 2009. — № 20. — Ст. 2444.
- [23] *Философский энциклопедический словарь*. — М.: Сов. энцикл., 1983. — С. 214.

[24] *Шепелев Д.В.* Проблемы реализации и защиты интересов в праве: дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2011. — С. 5.

[25] *Morgenthau H.* Politics among Nations. — N.Y., 1948; In Defence of National Interest. — N.Y., 1952.

[26] *Nieburg R.* His Religious, Social and Political Thoughts / ed. by Ch.W. Kegley and R.W. Breall. — N.Y., 1956.

MURATSHIN Timur Flaritovich,

first-year undergraduate student

Institute of Law of the Bashkir State University, Ufa

e-mail: flaritmurat@yandex.ru

NATIONAL-STATE INTERESTS: ESSENCE AND CHARACTERISTIC FEATURES

In the article the effort is implemented to reveal the essence and the signs of the introduction during last years in the domestic scientific and political lexicon such terms as "national interests" and "national-state interests", identify perspectives of their usage in law-making and law-enforcement.

Key words: nation, interest, theory of interest, national interests, national-state interests, public interests, ethnic interests, social interests, people's needs, national security.

References

- [1] *Aristotle.* Politika. Afinskaja politika [Policy. Athenian politics]. — Moscow: Mysl', 1997. — P. 54.
- [2] *Ashurbekov T.A.* Pravovye organizacionnye osnovy nadzornoj i inoj funkcional'noj dejatel'nosti prokuratury v sfere nacional'noj bezopasnosti: avtoreferat dis. ... d-ra jurid. nauk [Legal Organizational Bases of Supervisory and Other Functional Activity of Office of Public Prosecutor in Sphere of National Safety: abstract Dis. ... Dr. Jurid. Sciences]. — Moscow, 2010. — P. 8.
- [3] *Vysotsky P.A.* Nacional'no-gosudarstvennye interesy Rossii: strategija obespechenija. Social'no-politicheskij aspekt: avtoref. dis. ... kand. filos. nauk [Russia's National-State Interests: the Security Strategy. Socio-political Aspect: the author's abstract. Dis. ... Cand. Philos. Sciences]. — Moscow, 2000. — P. 10.
- [4] *Helvetius K.* O cheloveke [About a Human]. — Moscow, 1938. — P. 346.
- [5] *Golbach P.A.* Izbrannye proizvedenija: V 2 t. — T. 1 [Selected works: in 2 vol. — Vol. 1]. — Moscow: Izdatel'stvo social'no-ekonomicheskoy literatury, 1963. — Pp. 308–327.
- [6] *Diderot D.* Izbrannye proizvedenija [Selected works]. — Moscow, 1951. — P. 352.
- [7] *Zakon Rossijskoj Federacii ot 05.03.1992 № 2446-1 "O bezopasnosti" (s izm. i dop.) (utratil silu) [Law of the Russian Federation No. 2446-1 dated March 5, 1992 "On Security" (with amend. and add.) (lost force)] [Electronic resource]. — URL: <http://base.garant.ru/10136200/>*
- [8] *Kalyadin A.N.* Potencial rasprostraneniya jadernogo oruzhija i rossijskie interesy [The Potential for Nuclear Proliferation and Russian Interests] // Polis [Polis]. — 1994. — No. 4. — Pp. 170–171.
- [9] *Kant I.* Sochinenija: V 6 t. — T. 4. — Ch. 1 [Compositions: in 6 vol. — Vol. 4. — Part 1]. — Moscow, 1965. — P. 306.
- [10] *Kardashova I.* O sushhnosti nacional'nogo interesa [On the Essence of National Interest] // Administrativnoe pravo i process [Administrative Law and Process]. — 2015. — No. 5. — P. 38.
- [11] *Lavrinenko V.V.* Interesy kak kategorija istoricheskogo materializma [Interests as a Category of Historical Materialism] // Vestnik MGU. Ser. "Filosofija" [Bulletin of the Moscow State University. Ser. "Philosophy"]. — 1964. — No. 1. — P. 65.
- [12] *Lenin V.I.* Polnoe sobranie sochinenij: V 55 t. [Complete set of works: in 55 vol.]. — Moscow: Politizdat, 1960–1970. — Vol. 29. — P. 82.
- [13] *Marx K., Engels F.* Sochinenija: V 39 t. [Compositions: in 39 vol.]. — Vol. 1— Moscow: Izdatel'stvo politicheskoi literatury, 1955–1974. — P. 72.
- [14] *Ozhegov S.I.* Slovar' russkogo jazyka [Dictionary of the Russian Language]. — Moscow, 1991. — P. 252.
- [15] *Opalev A.V.* Pravovaja osnova obespechenija nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii / pod red. A.V. Opaleva [The Legal Basis for Ensuring the National Security of the Russian Federation / ed. by A.V. Opalev]. — Moscow: UNITY-DANA, 2004. — Pp. 29–47.

[16] *Pozdnyakov E.A.* Nacija. Nacionalizm. Nacional'nye interesy [Nation. Nationalism. National Interests]. — Moscow: Progress, 1994. — Pp. 76–99.

[17] *Prioritety i drugie slagaemye politicheskogo kursa* [Priorities and Other Components of The Political Course] // *Mezhdunarodnaja zhizn'* [International Affairs]. — 1995. — No. 10. — Pp. 95–102.

[18] *Proskurin S.A.* Balans interesov gosudarstv — osnova prochnogo mira, progressa civilizacii [The Balance of Interests of States is the Basis of Lasting Peace, Progress of Civilization] // *Osnovy politologii: ucheb. posobie* [Fundamentals of Political Science: tutorial]. — Moscow, 1993. — Pp. 363–367.

[19] *Prokhorenko I.* Nacional'nyj interes vo vneshnej politike gosudarstva (Opyt sovremennoj Ispanii) [National Interest in the Foreign Policy of the State (Experience of Modern Spain)]. — Moscow, 1995. — P. 122.

[20] *Strelyaev S.P.* Problema dostatochnosti strategicheskogo nastupatel'nogo vooruzhenija v sovremennom mire: dis. ... kand. jurid. nauk [The Problem of the Sufficiency of Strategic Offensive Weapons in the Modern World: Dis. ... Cand. Jurid. Sciences]. — Moscow, 1996. — Pp. 69–80.

[21] *Studenikina S.* Nacional'nye interesy v pravovoj politike Rossii: dis. ... kand. jurid. nauk [National Interests in the Legal Policy of Russia: Dis. ... Cand. Jurid. Sciences]. — Moscow, 2009. — P. 15.

[22] Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 12.05.2009 № 537 "O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii do 2020 goda" [Decree No. 537 of the President of the Russian Federation dated May 12, 2009 "On the Strategy of the National Security of the Russian Federation until 2020"] // *SZ RF* [Code of Law of the Russian Federation]. — 2002. — No. 30. — Art. 3033; 2009. — No. 20. — Art. 2444.

[23] *Filosofskij enciklopedicheskij slovar'* [Philosophical Encyclopaedic Dictionary]. — Moscow: Sovetskaya encyclopediya, 1983. — P. 214.

[24] *Shepelev D.V.* Problemy realizacii i zashhity interesov v prave: dis. ... kand. jurid. nauk [Problems of Implementation and Protection of Interests in Law: dis. ... Cand. Jurid. Sciences]. — Moscow, 2011. — P. 5.

[25] *Morgenthau H.* Politics among Nations. — N.Y., 1948; In Defence of National Interest. — N.Y., 1952.

[26] *Nieburg R.* His Religious, Social and Political Thoughts / ed. by Ch.W. Kegley and R.W. Breall. — N.Y., 1956.

АВТОРАМ

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Научный журнал «Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий)» входит в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по следующим группам научных специальностей: 08.00.00 — экономические науки; 23.00.00 — политология; 12.00.00 — юридические науки.

Редакция научного журнала «Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий)» приглашает к сотрудничеству на страницах журнала ведущих ученых, молодых исследователей, аспирантов, соискателей и всех заинтересованных лиц в качестве авторов статей, участников круглых столов, рецензентов и т. п.

Наш журнал новый в мире научной периодики Республики Башкортостан. Основную миссию журнала мы видим в консолидации усилий ученых России и Республики Башкортостан по формированию единого научного информационного пространства.

Целью издания является широкое распространение информации о научной деятельности преподавателей и студентов БИСТ; публикация научных трудов, дискуссионных, аналитических и прогнозных статей ученых и практиков по наиболее актуальным проблемам развития современного общества.

Журнал издается раз в квартал. Срок предоставления материалов: до 1 февраля, до 1 мая, до 1 августа, до 1 ноября.

Мы заинтересованы в эффективном сотрудничестве с высококвалифицированными специалистами и будем благодарны всем, кто поможет нам сделать журнал ярким и интересным.

Порядок направления статей размещен на сайте журнала www.vestnik-bist.ru.

ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К СТАТЬЯМ, НАПРАВЛЯЕМЫМ В ЖУРНАЛ «ВЕСТНИК БИСТ (БАШКИРСКОГО ИНСТИТУТА СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ)»

1. Максимальный объем статьи 15 полных страниц, минимальный — 5 страниц, набранных в соответствии с указанными ниже требованиями:

- текстовый редактор Microsoft Word, шрифт Times New Roman, кегль 14 пт, междустрочный интервал 1,5;
- параметры страницы: левое поле — 3 см, верхнее, нижнее поля — 2 см, правое — 1,5 см;
- абзацный отступ 1,25 см устанавливается автоматически. **Внимание!** Не допускается форматирование абзацев табулятором или клавишей «пробел»;
- ориентация книжная;
- выравнивание по ширине;
- сноски концевые;
- нумерация страниц производится внизу справа, начиная с 1-й страницы. **Внимание!** Не используйте колонтитулы для нумерации страниц.

2. Встречающиеся в тексте условные обозначения и сокращения раскрываются при первом упоминании их в тексте.

3. Таблицы в тексте рекомендуется выполнить в редакторе Microsoft Word. **Внимание!** Не принимаются в работу отсканированные таблицы и в виде рисунка.

4. Графики, схемы, рисунки, диаграммы, фотографии и другие графические объекты должны быть пронумерованы и дополнительно представлены отдельными файлами в формате *.jpg или *.tif в черно-белом изображении с разрешением не менее 300 dpi. Подписи к объектам указываются в основном тексте в месте, куда должен быть помещен объект. Изображения должны располагаться в пределах рабочего поля, допускать перемещение в тексте и возможность изменения размеров. Линии графиков и рисунков в файле должны быть сгруппированы.

5. Формулы должны быть набраны в стандартном редакторе формул.

6. Файл именуется по фамилии автора (например, «Иванов.doc»); графические файлы именуются по номеру рисунка, таблицы и т. п. (например, «рисунок 1.jpg», «таблица 3.doc»).

7. Список используемых в статье источников оформляется в конце статьи в строгом алфавитном порядке (авторов или заглавий). Отдельно выстраивается алфавитный ряд на кириллице (русский язык, болгарский и т. п.) и ряд на языках с латинским написанием букв (английский, французский, немецкий и т. п.).

8. Отсылка к списку используемых в статье источников в тексте статьи заключается в квадратные скобки.

9. К материалу прилагается следующая информация **на русском и английском языках**:

- Заголовок статьи.
- Сведения об авторах: фамилия, имя, отчество (полностью), ученая степень, ученое звание, почетные степени и звания, место работы и занимаемая должность, электронный адрес.
- Аннотация текста публикуемого материала с указанием предмета и объекта исследования; целей и задач исследования; кратких выводов.
- Ключевые слова (не более семи речевых единиц).
- Список используемой литературы.

10. Материалы публикуются на безгонорарной основе.

11. Авторы полностью несут ответственность за подбор и достоверность излагаемых фактов, цитат, а также отсутствие сведений, не подлежащих опубликованию в открытой печати.

12. Редакция оставляет за собой право на редактирование статей, без изменения их научного содержания.

13. Статьи, не соответствующие указанным требованиям, решением редакционной коллегии не публикуются, рукописи не возвращаются.

14. Для своевременной подготовки журнала необходимо заполнить и предоставить в редакцию на отдельном бумажном носителе и в электронном виде **регистрационную карту** по следующей форме:

Фамилия, имя, отчество	
Место работы, занимаемая должность (с указанием кафедры, отдела, лаборатории)	
Ученая степень, ученое звание (при наличии)	
Полное название статьи	
Отрасль научной статьи	
Эл. почта (обязательно)	
Контактный телефон (обязательно)	
Адрес (с указанием почтового индекса; обязательно)	

Информация об авторе (-ах) **обязательна** для заполнения. При отсутствии сведений об авторах статьи не рассматриваются.

Вестник БИСТ

(Башкирского института социальных технологий)

Серия «Общественные науки». 2017. № 4 (37)

Компьютерная верстка *А.Г. Бурмистровой*
Техническое редактирование: *Т.Е. Бочарова*

Материалы публикуются в авторской редакции

Сдано в набор 01.12.2017. Подписано в печать 12.12.2017.
Формат 60 x 84/8. Усл. печ. л. 16,97. Уч.-изд. л. 18,41.
Гарнитура «FranklinGothicBookC». Бумага офсетная. Печать ризографическая.
Тираж 500 экз. Заказ 70.
Цена: бесплатно

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе по надзору в сфере массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-34653 от 2 декабря 2008 г.

Адрес редакции, издателя:
450054, г. Уфа, проспект Октября, 74/2;
БИСТ (ф-л) ОУП ВО «АТИСО»;
тел. +7 (347) 241-42-59
www.vestnik-bist.ru
e-mail: vestnikbist@mail.ru

Отпечатано в ИП Абдуллина
450059, РБ, г. Уфа, пр. Октября, 27, корп. 2, оф. 21
www.proprint02.ru